

СЕЛИНА КАТРИН

★ АКАДЕМИЯ ★
КОСМИЧЕСКОГО
ФЛОТА

ДЕЖУРНЫЕ

Annotation

Восемь браков матери научили меня одной простой вещи: на мужчин рассчитывать нельзя — только на себя. Именно поэтому я решила пойти на авантюру и поступить в Академию Космофлота. Говорят, у кадетов отличное жалование, а значит, я смогу высылать деньги семье. Поступить — полдела, надо как-то там и удержаться... Ох, если бы ещё один лейтенант не пытался выгнать меня всеми силами! Первый том дилогии.

- [Селина Катрин](#)
  - [Глава 1. Завал в семнадцатой шахте](#)
  - [Глава 2. Несчастный случай](#)
  - [Глава 3. КС-700](#)
  - [Глава 4. Совет адмиралов, мамочка и детки](#)
  - [Глава 5. Лейтенант Хальгард](#)
  - [Глава 6. Ир'сан-младший и старший](#)
  - [Глава 7. Адмирал Юлиан Леру](#)
  - [Глава 8. Шхуна](#)
  - [Глава 9. Голубая жаба](#)
  - [Глава 10. Леди Дениз Деро](#)
  - [Глава 11. Шахматы](#)
  - [Глава 12. Наказание](#)
  - [Глава 13. Бета-колебания и привязки](#)
  - [Глава 14. Внеплановое дежурство на М-14](#)
  - [Глава 15. Спасательная операция в жерле вулкана](#)
  - [Глава 16. Подтягивания](#)
  - [Глава 17. Акробатика](#)
  - [Глава 18. «Дружеский» поединок и его последствия](#)
  - [Глава 19. Незванная гостья](#)
  - [Глава 20. Первый учебный год](#)
  - [Глава 21. Шоппинг на Тур-Рине](#)
  - [Глава 22. Казино «Эль Фортуна»](#)
  - [Глава 23. Ограбление](#)
  - [Глава 24. Пробуждение на КС-700](#)

- [Эпилог](#)

Селина Катрин

Академия Космического Флота:

Дежурные

Глава 1. Завал в семнадцатой шахте

Кристина Соколова

— Добрый день. Горячая линия Космического Флота. Что у вас произошло? — Ровный женский голос произнёс стандартную фразу.

Набирая самый известный номер Федерации Объединённых Миров, я понимала, что услышу её, и всё равно растерялась.

«Ещё не поздно отказаться...»

— Алло! Говорите, пожалуйста! Я определяю ваше местоположение, но мне хотелось бы знать, что у вас произошло.

«Поздно».

— Да-да, здравствуйте... — Я кашлянула в кулак, чувствуя, что вот теперь действительно начинаю нервничать. — Меня завалило камнями в шахте... планетоид ШС-735... семнадцатая шахта. Я была на экскурсии... отстала... и тут камнепад...

— Как к вам можно обращаться? Какой вы расы?

На секунду мне подумалось, что если признаюсь, что являюсь всего-навсего человеком, то никто не окажет мне помощи. Ладони резко вспотели.

«Окажут. Захран входит в состав Федерации Объединённых Миров, а значит, хоть кого-то они да должны прислать. Всё в порядке».

— Меня зовут Кристина. Я... человек.

— Уточните, вы гражданка Танорга или Захрана?

Я судорожно вздохнула. Вот они — неудобные вопросы. Вы с развитого и технологичного Танорга, который финансово вкладывается в Космический Флот, или же с отсталого и грязного Захрана, чью орбиту только-только расчистили от космического мусора?

Словно уловив мои сомнения, оператор смягчила голос:

— Кристина, вам обязательно помогут в любой ситуации, не волнуйтесь. Я прошу название вашей родной планеты исключительно для протокола. От этих данных ничего не зависит.

«Ладно, всё равно соврать не получится, а рано или поздно выплыло бы...»

— С Захрана.

— Ясно. — Против ожидаемого, женский голос прозвучал так же ровно, как и все предыдущие реплики. — Спасибо, я зафиксировала. Кристина, подскажите, вы связывались с руководством планетоида? Они знают, что вы попали под камнепад?

— Нет, не знают. У меня нет их номера, и... вообще...

Что «вообще», я не придумала, это было самой тонкой частью плана, но, к счастью, диспетчер не обратила на оговорку внимания.

— Информация направлена в ближайшее дежурное отделение Космического Флота. Ожидайте прилёта офицеров. Кристина, сообщите, пожалуйста, мне вызывать дополнительно медицинскую бригаду? Кислорода хватает? У вас всё в порядке?

«Пришлют?! Так просто? Неужели у меня получилось?»

Я почему-то ожидала ещё массы сложных вопросов, на которые придётся придумывать срочные и правдоподобные ответы, а тут... Сердце взволнованно ударилось о рёбра.

— Да-да, у меня всё нормально. Нет, медики не нужны, только команда эвакуации. Я подожду, спасибо.

— У вас *точно* всё в порядке?

Женский голос прозвучал напряжённо, и я спохватилась, что интонациями могла выдать захлестнувшее чувство эйфории от удавшегося вызова спецслужб. Великий космос! Если кто-то выяснит, что я специально здесь «застряла», то ничего хорошего из этого не выйдет... Так, Крис, соберись, иначе весь план покатится в чёрную дыру!

Я выдавила из себя громкий всхлип, больше похожий на чих, и протянула:

— Да, физически я в порядке. Мне просто очень страшно... Тут темно и сыро.

Судя по донёсшемуся из динамика коммуникатора усталому вздоху, я верно симитировала эмоции попавшего в природную западню несчастного. Кажется, офицер мне поверила.

— Не волнуйтесь. Я уже вызвала вам на помощь дежурный шаттл, он оказался поблизости от ШС-735. Расчётное время прибытия — полтора часа. Кристина, вас обязательно найдут и вызволят из шахты. Включите подсветку коммуникатора поярче, чтобы случайно не пораниться о камни. Всё будет хорошо.

Оператор ещё несколько минут говорила успокаивающим тоном, объясняла, как правильно дышать, и в конце вновь повторила вопрос о кислороде. Чувствуя лёгкие угрызения совести из-за обмана, я искренне поблагодарила девушку и разорвала связь.

«Что ж, обратного пути теперь точно нет», — сказала себе, осматривая каменные стены с серебристыми вкраплениями-змейками и такой же каменный пол. Подумав, я плюнула и села прямо на ближайший валун — полтора часа ждать на ногах нет никакого удовольствия.

Как я ни убеждала себя, что всё будет в порядке, пульс после звонка подскочил, да и в голове слегка зашумело. Было действительно страшно, но далеко не оттого, что я рискую задохнуться... А оттого, что план всё ещё может провалиться. Кроме того, было тяжело представить реакцию мамы, когда она поймёт, что я затеяла. Она-то у меня не глупая и быстро сопоставит кратеры с метеоритами. Не сосчитать количество раз, когда я пыталась объяснить, что на нашу с ней грошовую зарплату братьев и сестру не прокормить, а Космический Флот со стабильной стипендией — лучший выход для всех нас, но она и слушать не хотела...

Я прикрыла глаза, и в голове сама собой всплыла последняя ссора с матерью.

— *Кристина, ты же девочка! Ну какой Космофлот?! Посмотри на себя! Да это кабала на десять лет, а потом столько же ещё по контракту служить придётся! Дорогая, я не смогу прожить двадцать лет, не видя тебя!*

— *Мам, ты утрируешь! Там же есть каникулы во время учебы, да и на службе отгулы давать будут...*

— *Можно подумать, ты будешь тратить их на то, чтобы посетить Захран! — пробурчала мама, а затем крепко меня обняла. — Доченька, ну зачем тебе это дурацкое военное учреждение? Ходить с муштрой с утра до ночи? Работать на износ? А ты в курсе, какие там физические нагрузки? А опасности в космосе? А, не дай Вселенная, война?*

— *Мам, это реальные кредиты, причём сразу! Не придётся больше экономить на продуктах...*

— *Всё, Крис! Хватит! Я не хочу больше это слушать. Мы и так нормально живём. Наберёшься немного опыта и будешь помогать*

мне управляться с бизнесом.

Под громким словом «бизнес» мама имела в виду сдачу двух крошечных халуп за чертой города с видом на городскую свалку... Когда-то давно она заработала деньги и вложила их в жильё, мечтая, что рано или поздно откроет собственную сеть отелей. Вот только мама в упор не видела, что от съёмного жилья одни проблемы: временные жильцы то кого-то затопят, то вынесут всю посуду и кастрюли, то просто съедут, не заплатив. Последние четыре года мы фактически живём на мою зарплату кассира в супермаркете да на редкие выигрыши Лёвки в шахматном клубе. Но Иришка подрастает, ей скоро в первый класс, нужны будут ручки, карандаши, планшет... Руслан, конечно, донашивает гардероб за Толиком и Жоркой, но он с головой ушёл в футбол, и рваные кроссовки у него каждый месяц. Словом, когда у тебя четверо младших братьев-сорванцов и сестра, деньги нужны всегда. Последняя заначка ушла на врачей и лекарства, когда близнецы свалились с высокой температурой и больным горлом, напившись холодной газировки в жару.

Я со вздохом потёрла кулаком грудную клетку, думая о том, что теперь, напросившись на экскурсию в серебряные шахты, отрезала себе пути обратно. Я очень долго и скрупулезно пыталась придумать, как прокормить семью, и не нашла варианта лучше, чем попытаться поступить в Академию Космического Флота. Стипендия кадета, оплата проживания на станции, питание, которое, поговаривают, в космосе даже лучше, чем на планете. Врут, наверное, но всё равно еда, а мне и маме кормить на один рот меньше. Не то чтобы Академия была моей мечтой, просто других выходов я действительно не видела. Тщательно и постепенно я втайне уже два года готовилась к поступлению, беря электронные учебники в городской библиотеке.

Всё это время я говорила себе, что это «запасной вариант» на случай, если совсем припрёт. На чёрный день. Опять же, мама всегда высказывалась категорически против службы в Космофлоте... И вот за пару месяцев деньги буквально растворились. Чёрный день настал. Я даже толком не могла сказать, куда именно потратились кредиты: они просто исчезли. И, как назло, именно в этом году Космофлот объявил, что в ближайший год присылать комиссию на Захран для набора студентов не будет.

Разумеется, такой расклад меня категорически не устраивал. Деньги требовались сейчас, а родная планета, по сравнению с остальными Мирами Федерации, откровенно нищенствовала, и нормально оплачиваемых рабочих мест было не найти.

План, как попасть на главную станцию Космического Флота, где располагалась Академия, сформировался быстро: найти место, где я «попаду в беду», и позвонить на горячую линию военной организации. Суть в том, чтобы меня «спасли» дежурные офицеры Космофлота и оказалось проще доставить меня на главный филиал, чем домой. А на станции я уже сама найду лиц, ответственных за набор абитуриентов, и попрошу о попытке сдать вступительные экзамены. В конце концов, я действительно училась и готовилась к сдаче основных предметов! Близнецы помогали с ужинами и приглядывали за Русланом, Лёвой и Иришкой, пока я зубрила таблицу классических интегралов, звёздные карты основных секторов Федерации и межгалактический язык. Несмотря на значительную разницу в возрасте, братья всегда поддерживали и хранили мою подготовку к вступительным в секрете от мамы.

«Попадать в беду» на самом Захране было нельзя — там своя Системная Полиция, приедут раньше. Поэтому я стала искать максимально близкий к Космофлоту гражданский объект, куда могу проникнуть самостоятельно и это не вызовет подозрений. Планетоид ШС-735 с открытыми для посещений серебряными шахтами показался идеальным местом; правда, билет сюда стоил немало нервных клеток.

Я снова открыла глаза и обвела взглядом каменную пещеру с мерцающими в темноте стенами. Красиво. Неудивительно, что на этот планетоид водят туристические группы.

Выбор на семнадцатую шахту пал не просто так. У меня имелась лишь одна попытка. Пришлось заранее изучить все открытые голограммы и фотографии в инфосети, чтобы определиться, где безопаснее и «случайнее» можно устроить происшествие. Семнадцатая была крайней, и в случае камнепада никого из туристов не должно было задеть.

Как сломать сделанные из добротной пентапластмассы балки — встало отдельным вопросом. Не тащить же с собой битку, молоток или другие инструменты? А если обыск? Но тут снова помогли Толик и Жора, буквально пришедшие в восторг от задачи «как разрушить

опоры, но при этом чтобы никто ни о чём не догадался». Близнецы были непревзойдёнными мастерами в том, что касалось сломать-разбить-уничтожить-испортить-развалить-взорвать, и мне неоднократно приходилось краснеть за них перед директором школы. На этот раз я их не ругала, а наоборот, попросила совета, даже не предполагая, что уже к утру эти двое оборотов стащат из химической лаборатории набор для создания кислот.

— Вот это точно разъест пентапластмассу, — важно сообщил Толик, протягивая стеклянную тару с подозрительно ядрёно-салатовоголубой жидкостью и пузырьками на дне сосуда.

— Ага, красиво разъест, ещё пошипит в процессе, — добавил Жора и мечтательно вздохнул. — Жаль, мы не увидим. Ну, бывай, сестрёнка, только про нас не забывай. Прилетай, что ли, на каникулы.

И мы обнялись втроем. А потом подошёл Руслан, прихромал Лёвка, за ними из детской с независимым видом в узком проходе возникла Иришка. Она плохо понимала, что происходит, но всё равно давно пообещала держать в секрете, что я всё свободное время учу по электронным учебникам непонятные формулы. Провожать меня вышли все... Все знали, кроме мамы, конечно. Меня стиснули на прощание так крепко, что даже слёзы навернулись.

— Ты же нас не забудешь, да? — неожиданно спросил Лёвка и шмыгнул носом, опираясь на костыль. — Будешь прилетать? Хотя бы на каникулы?

— Конечно буду! — пробормотала я, пытаюсь обхватить их всех. — Подождите, я ещё не поступила даже. Рано об этом говорить. Может, они там скажут, что я слишком глупая и не подхожу.

— Не говори ерунды, Крис! Ты у нас умная! — возмутился Руслан.

— И вообще, самая-самая лучшая. — Жора стиснул сильнее.

— И они сами будут кусать локти, если тебя не возьмут, — добавил Толя.

— Ты нам как мама, — неожиданно выдала самая мелкая, и все резко замолчали.

Потому что мама — это отдельная песня. Разумеется, мы её любили, но... порой даже пятилетняя Ира вела себя разумнее.

Шоркающие глухие звуки и мужские голоса выдернули из воспоминаний недалёкого прошлого.

— В сообщении было сказано «семнадцатая»...

— Ага, и по тому, как здесь всё размечено, для местного персонала нумерация тоннелей оказалась высшей математикой... Кто здесь вообще работал? Он точно с головой дружил?

— Да не ворчи ты, Ивес. Лучше посвети... О, нашёл указатель! А вон там, похоже, наша горе-клиентка...

От звучного «нашёл» я вздрогнула и поняла, что неведомая дежурная бригада действительно в каких-то десятках метров с той стороны от завала. Так быстро?! Я не готова! Колючие мурашки пробежались вдоль позвоночника. А если ничего не получится? Взгляд против воли метнулся к коммуникатору — семьдесят восемь астрономических минут, и никакие не полтора часа! Хотя им ещё устроенный мною завал расчищать...

Я вытерла вспотевшие от нервов ладони о джинсы. Сейчас главное — не переиграть и добиться того, чтобы меня отвезли на главную станцию.

— Ивес, хорош стоять дубом! Помоги мне! — проорал кто-то возмущённо.

— А то ты один, такой красавчик, можно подумать, не поднимешь, — раздался насмешливо-саркастичный голос, судя по всему, того самого Ивеса.

— Пф-ф-ф, ты мне это всегда теперь припоминать будешь? — внезапно хохотнул первый, явно ничуть не обиженный на ироничное «красавчик» от напарника. — Здесь кадеток нет, производить впечатление не на кого, так что давай помогай. Вон за тот край возьмишь.

Самый верхний камень вдруг зашевелился, и яркий белёсый луч света попал внутрь каменного грота. Не думая долго, я прихватила горсть пыли и старательно втёрла в глаза, чтобы появились слёзы. Я же оказалась под завалом и должна выглядеть испуганной, верно?

Глава 2. Несчастный случай

Кристина Соколова

— Кристина, ау! Вы тут? Кристина, ответьте!

— Да-да, я здесь! — отозвалась я, резво поднимаясь с камня.

— Выбраться сможете? Или нам внутрь пролезть и помочь?

Офицеры откинули верхние камни, и теперь под самым потолком виднелось приличное «окно». Я уже набрала в лёгкие достаточно воздуха, чтобы ответить «да-да, у меня получится!» — за братьями случалось и по крышам гаражей лазить, и на старые яблони, и даже по хлипким металлическим конструкциям на городской свалке, — как один из двух мужских голосов крикнул:

— Подождите там, сейчас я перелезу и помогу.

Ну, ждать — так ждать. Я пожала плечами, прикинув, что у меня еще минимум четверть часа на моральную подготовку... Но спасатель удивил. Не прошло и пяти минут, как крупная фигура в тёмно-синем мундире удивительно плавно протиснулась в лаз и грациозно прыгнула с моей стороны каменной перегородки.

— Э-э-э, — только и протянула я, шокированная... да всем!

И бесшумным прыжком с трёхметровой высоты, и самым офицером. Помимо того что даже не запыхался и в процессе умудрился не испачкать одежду, он оказался феноменально красив. Вот именно что «феноменально», потому что на Захране таких и в помине не водилось.

Мужчина или парень — Шварх, даже не знаю, как правильно! — на вид был чуть старше меня, зато как минимум втрое шире в плечах и выше на голову. Верхние пуговицы мундира расстёгнуты — очевидно, чтобы одежда не сковывала движений. Под ними виднелись мощная шея и треугольник смуглой мускулистой груди; золотая нашивка слева и аксельбант с цепочкой на надплечье... Но не это поразило больше всего, а сама внешность гуманоида — назвать его человеком язык бы не повернулся: слишком атлетичная фигура, слишком невероятно-платиновый оттенок волос, будто и правда драгоценный металл, всё «слишком». Неровный свет из-за камней тонкими полосами ложился

на длинные, затянутые в высокий хвост волосы, и в голове сама собой вспыхнула устойчивая ассоциация с белым бенгальским тигром — такие когда-то водились на моей планете. Достаточно широкая нижняя челюсть и нос, а вот губы... пухлые, чувственно-порочные.

Офицер улыбнулся, обнажая крупные белоснежные зубы:

— Кристина? Мы ведь не ошиблись?

— А-а-э-э... — протянула, остро чувствуя собственную неполноценность: вся в пыли и грязи, с опухшими глазами и носом, а тут целый офицер Космофлота. И такой красивый. Как-то жизнь меня к такому не готовила. По инерции шагнула назад, споткнулась о торчащий камень и чуть было не упала.

Незнакомец за долю секунды поймал меня под локоть и удержал, не давая неприлично растянуться на полу.

— Будем считать, что не ошиблись. А вы, видимо, с Захрана и никогда ларков раньше не встречали?

— Не встречала, — смущённо промямлила в ответ. Казалось, я учла в плане всё... но почему-то думала, что дежурные офицеры непременно будут как-то... почеловечнее, что ли? — У нас люди в основном.

Ну или, точнее, мы с мамой, братьями и сестрой живём в эконом-секторе планеты, где туристов не бывает, а в более-менее облагороженный район космопорта я не езжу: некогда, незачем и просто дорого.

Офицер дотронулся до рукава, и на груди мундира вспыхнул светящийся круг. Я так и осталась стоять, изумлённо распахнув рот. Нет, об «умной» одежде я что-то слышала, не это меня поразило в первую очередь, а то, что в новом освещении зрачки у собеседника оказались вытянутыми, почти как игольное ушко. Запоздало пришло воспоминание, что на родине ведущие новостей иногда называли ларков дикарями за схожесть с животными...

— Я не дикарь. В Космофлоте вообще офицеров с низким коэффициентом интеллекта не держат, — словно угадав мои мысли, сообщил блондин, вновь ослепительно улыбаясь. — А мундир изготовлен по таноржским технологиям с использованием мономолекулярных люминесцентных синтетических нитей. Я подумал, что вам требуется больше освещения, чем мне.

Смешинки проскочили на дне его экзотических глаз, но я от этого почувствовала себя лишь ещё более неуютно. Нет на Захране настолько физически развитых, шикарных и просто красивых парней! А если ещё и так вежливо разговаривает, то точно подвох какой-то должен быть!

— Меня зовут Хальгард Раадши-Харт, с той стороны мой напарник — лейтенант Ивес Ир’сан. Вы же нас не боитесь?

— Не-е-ет.

«Я в шоке. Но это не считается».

Хальгард демонстративно опустил на одно колено и подставил руки ладонями вверх.

— Тогда ставь мне ногу на бедро, потом вторую сюда. Я тебя подкину, зацепишься за выступ и подтянешься, — сказал ларк, внезапно переходя на «ты», и... подмигнул мне! — Готова?

Я на миг растерялась. А затем разозлилась. На себя же.

«Он ведь прекрасно понимает, как действует на тебя! И специально включил всё своё обаяние! Крис, очнись! Сейчас важно выбраться из ловушки, уговорить доставить в Академию, а там найти ответственное за вступительные экзамены лицо. Этот ларк, вероятно, со всеми девушками себя так ведёт».

И, словно вторя моим мыслям, из-за стены донеслось сердитое:

— Во имя Вселенной, Хэл! Ты ещё, скажи, долго кокетничать будешь?! Давай её уже сюда.

Жар прилил к щекам.

Я запоздало отрывисто кивнула на «готова?», быстро поставила кроссовок на мужское бедро, и... Была не была! Резко выдохнула, вскарабкалась, оттолкнулась.

Пожалуй, я слишком сильно на себя рассердилась. Мама всегда обращала внимание, что в такие моменты я теряю концентрацию; вот и сейчас я поняла, что не стоило самой пружинить от рук ларка... В последний миг меня ещё и с силой швырнули вверх. Тело буквально проскочило через «окно» в завале, но на самой вершине шнурок правого кроссовка зацепился за верхний валун. Меня закрутило, острый камень впился в бок, затем не менее острый конец торчащей пентапластмассовой балки вонзился под рёбра, удар в висок...

Ох! Ах! А-а-ауч...

От последнего удара картинка помутилась, в ушах зазвенело, звёздочки заплясали перед глазами, и яркая вспышка боли на мгновение парализовала. Чьи-то сильные и тёплые руки крепко обвилились вокруг талии и поставили на ноги.

— Хэл, с ума сошёл?! Сожри тебя хтэрр, девушки, конечно, не раз жаловались, что ты их бросаешь, но я и не предполагал, что в буквальном смысле!

— Шварх, Ив, ну я же не специально, я не думал, что она такая лёгкая! Кристина, прости, умоляю, не рассчитал...

Эти двое ещё что-то выговаривали друг другу. Судя по движению воздуха, Хэл тоже перебрался через завал в общий коридор. Я моргнула несколько раз, пытаюсь прийти в себя. Зрение наконец-то сфокусировалось, и передо мной возникло тёмно-фиолетовое лицо и витые чёрные рога. В первую секунду вспомнился очередной скандал с матерью:

— *Поступишь ты в Космофлот, а дальше что? Учиться придётся со всякими демонами. Ты голоканалы смотрела? Видела, какие они жуткие? Фиолетовые!*

— *Да не жуткие они, мам! Цварги — другая раса. Цвет кожи отличается, ну хвост с шипом есть, подумаешь. Мы им тоже, может, уродливыми кажемся.*

— *Пуškai и дальше так будем казаться — меньше к нам полезут. А ещё эти рога! Крис, ты же понимаешь, это точно демоны, а может, даже вампиры! Я от соседки слышала, что они кровь в полнолуние пьют...*

Я с не свойственным мне флегматичным интересом рассматривала мужское лицо с заострёнными чертами и думала о том, что если передо мной действительно демон-вампир, то он, во-первых, по-своему совершенен, а во-вторых, явно брезгает пить мою кровь. Или я после сидения в каменном мешке и своеобразного полёта насколько грязная? По крайней мере, я ощущаю, как по щеке стекает струйка крови, а он лишь хмурится и неодобрительно качает головой, поджав губы сливового оттенка.

— Стоять сможете?

— А-а-а?

Звёздочки вроде улеглись, боль тоже внезапно отошла на задний план, а вот лёгкий звон в ушах остался.

— Кристина, вас до шаттла донести на руках или вы сами дойдёте?

О! Я устала на мужчину в таком же офицерском мундире, как у Хальгарда, и только сейчас до меня дошло, что он предлагает взять меня на руки. Ничего себе сервис, но, пожалуй, я пас... Стресса на сегодня достаточно.

— С-смогу. С-сама.

— Ясно.

Лейтенант Ир'сан отпустил мою талию и демонстративно засунул руки в карманы. Яркие и сияюще, как аквамарин, глаза продолжали меня внимательно изучать, а я почувствовала под этим взглядом себя будто бы загипнотизированной — всё никак не могла отвернуться. Тело всё ещё чувствовало фантомное прикосновение твёрдого мужского пресса, пускай и через твердую ткань формы офицера. В отличие от своего напарника, он вёл себя строже — не улыбался так, как Хальгард, да и мундир был застёгнут строго по регламенту — вместе с воротником-стойкой. А ещё Ивес постоянно хмурился.

— Пойдёмте, идите вперёд, — сказал он, качнув рогатой головой.
— Выход там.

— Давай помогу, — вдруг вновь активизировался ларк где-то сбоку, и теперь я действительно испугалась. У него не задалось с помощью и в первый-то раз. Но раньше, чем я смогла придумать дипломатичный отказ, цварг одёрнул напарника:

— Хэл, стой! У неё сломано ребро и, вероятно, лёгкое сотрясение мозга. Не трогай, только хуже сделаешь.

«Сломано ребро? Сотрясение? У него что там, особое демоническое рентген-зрение имеется? Вроде не болит ничего особенно, так, чутка...» — подумала про себя и, немного покачиваясь, двинулась туда, куда кивнул офицер.

Идти оказалось неожиданно тяжело, но я даже толком не могла себе объяснить почему. Вроде бы голова больше не кружилась, на виске всего лишь царапина, однако даже переживания о поступлении в Академию временно отошли на второй план. Мутило.

Офицеры шли чуть позади и тихо переговаривались.

— Думаешь, всё так серьезно? — в какой-то момент донёсся шёпот Хальгарда с ощутимыми нотками вины.

— Да, я купировал её боль как мог, но надолго не хватит. Надо срочно показывать докам...

— Спасибо, Ив.

— Не ради тебя делаю.

— Знаю. Всё равно спасибо.

«Странно, что значит “купировал боль”?» — подумала я отстранённо и поморщилась от вновь нахлынувших цветных пятен перед глазами. Судя по всему, второй офицер тоже активировал подсветку в умном мундире, потому что моя тень раздвоилась, заплясала и почему-то обзавелась хвостом. А мужчины сзади продолжали переговариваться.

— Нестабильная сингулярность! Я действительно не хотел, Ив... Веришь, нет?

— Верю, разумеется. Но перед Советом Адмиралов тебе теперь объясняться. И перед Кристиной извинись потом по-нормальному, когда она в себя придёт.

«Интересно, а я сейчас не в себе?» — подумала, рассматривая фантастические тени на полу.

— Слушай, кровью пахнет сильно. Может, *язалижу* её рану на виске? Быстрее затянется.

Залижу.

«Как интересно. Животные зализывают раны. Наверное, всё-таки я не в себе и у меня слуховые галлюцинации...»

— Хэл, ты что?! — отчего-то гневно зашипел цварг в ответ. — Она человек с Захрана. *Че-ло-век!* И, повторюсь, планеты в парад это не выстроит. Надо, чтобы её осмотрел док.

Путь на поверхность, откуда я прибыла рейсовым косморобусом, показался адски длинным. Мы шли по коридорам шахт, периодически мне казалось, что надо свернуть в определённую сторону, и тогда один из офицеров позади аккуратно дотрагивался до локтя и изменял вектор движения. Зачем-то понадобилось воспользоваться двумя лифтами (хотя вроде бы в семнадцатую шахту я попала, пользуясь только одним), и я уже всерьёз подумала, что надо мной издеваются, как свежий воздух ударил в нос и наполнил лёгкие.

Мы наконец-то вышли к парковке космических кораблей, которая располагалась здесь же, на планетоиде, под куполом, удерживающим искусственную атмосферу. Космический шаттл в классической сине-

золотой расцветке Космофлота бросился в глаза, и я невольно облегчённо вздохнула. Правда, именно от этого выдоха всё вокруг вновь закружилось, и я оступилась. Цварг поймал меня беззвучно и больше не спрашивал, дойду ли сама.

«Вот это у них реакция. Что у одного, что у другого», — отстранённо подумала, пялясь в переливающийся купол, пока меня несли на руках.

— Я положу её на откидную койку и пристегну, а ты пока запускай и прогревай двигатели, — скомандовал Ивес напарнику, стоило картинке с разноцветным куполом смениться на лаконичную обстановку корабля.

— Да, конечно. Маршрут через пятый сектор построю с коррекцией на гравитационное поле звезды, а там кротовой норой до КС-700. Ты не против? Я думаю, так будет оптимально.

— Не против. Закрылки только подними.

— Ив, не занудствуй! Когда в последний раз я забыл их поднять?

— Тебе напомнить?

— А напомнить, в каком состоянии был ты в тот момент? Я вообще твою задницу спасал!

Не понимая, о чём говорят офицеры, и чувствуя, как нарастает головная боль, я вяло запротестовала, вцепившись пальцами в мундир цварга:

— Что такое КС-700? Мне не надо ничего такого... Просто доставьте меня в Академию Космофлота.

Ивес перевёл на меня задумчивый взгляд, будто только вспомнив, что на руках у него не безмолвный мешок с капустой, а живой человек, и снова нахмурился.

— Кристина, КС-700 — это и есть название главной станции Космического Флота. Мы туда и летим. Вас сильно тошнит?

— Да нет, не очень...

— Это хорошо.

К этому момент Хальгард уже скрылся в рубке, а Ивес, непонятным способом открыв дверь в каюту, аккуратно сгрузил меня на узкую койку. Щелчком застегнул фиксирующие ремни один за другим, затем покопался в шкафчике напротив, достал шприц-пистолет и несколько ампул с бледно-розовым содержимым.

— Что это?!

К стыду, первой мыслью мелькнуло не то, что гуманоид, которого я знаю без году неделя, собирается ввести мне препарат с неведомым действием, а то, сколько это может стоить. Даже если у меня действительно сотрясение и что-то там с рёбрами, дешевле отлежаться недельку и постепенно прийти в себя, чем потратить месячный оклад на одну-две полезных инъекции. А ведь Иришке новое пальто и сапоги нужны! Она за братьями далеко не всё донашивать может...

— Я ни на какие лекарства не давала согласия! — забормотала я, дёргаясь в путах.

— Это всего лишь снотворное, стандартная доза, рассчитанная на людей. Скажите, в вас хотя бы пятьдесят килограммов есть? — уточнил цварг, заряжая пистолет. Судя по интонациям в голосе, он не воспринял меня всерьёз.

Шварх! Ремни оказались крепкими, зато ноги не закрепляли, так что у меня получилось лягнуть воздух и показать весь воинственный настрой.

— Не хочу лекарства! Наслышана о медицинских страховках Федерации: вначале из-за незначительной травмы а-ля перелом руки доки отключают сознание, вместо того чтобы нормально наложить старый добрый гипс, потом делают операцию с дорогостоящими имплантатами, стержни вставляют, апгрейдят на полную катушку, а в конце выкатывают счёт, за который расплачиваться до конца жизни надо!

В процессе моей тирады цварг подошёл со шприцом ближе, и так сложилось, что я ударила его под локоть. Устройство упало, раздался отчётливый звук бьющейся ампулы.

Упс-с.

Я даже дёргаться перестала.

Лицо до сих пор спокойного цварга перекосило. На миг его глаза заволкло алым. Да нет, всё-таки показалось, наверное.

— Вот же захухря на мою голову, — процедил он сквозь зубы, обжигая взглядом.

Захухрями в Федерации Объединённых Миров называли граждан Захрана. Вроде всё логично, но всё равно прозвучало обидно.

— Говорил же Хэлу, что лучше десяток диких планет от ядовитых форм жизни зачистить, чем иметь дело с гражданскими, так нет же! *«Это всего лишь дежурство, зато нам часы в практику засчитают!*

Ой, да ладно тебе, завал камней разобрать, что ли, сложно?» Угомонись уже, чудовище! — на одном дыхании продолжил лейтенант, явно только набирая обороты злости. — Регламент действий офицеров Космического Флота при чрезвычайных обстоятельствах гласит, что в случае физических повреждений невоеннообязанных лиц без спецподготовки их лучше, или помещать в стазис, или перевозить под транквилизаторами, или, на худой конец, под обычными снотворными. Хальгард будет сокращать путь, протащит шаттл через кротовую нору для экономии времени, но переход может негативно отразиться на нервных окончаниях! Ваших, Кристина! Вам может быть очень и очень больно. *Я и так...* — Он хотел что-то сказать, но резко мотнул головой и одёрнул себя. — Чтобы этого не было, я вкалываю вам снотворное. И его стоимость будет вычитаться из бюджета Космофлота, потому что я даю его согласно регламенту! Так сколько вы весите?!

— Сорок шесть килограмм, — тихо ответила, получив жёсткую отповедь.

— Отлично! — холодно произнёс Ивес, поднял пистолет, что-то встряхнул, поправил и ввёл иглу.

Я ойкнула, почувствовав, как стремительно наливаются тяжестью веки. Тем временем мужские руки бесцеремонно схватили вначале за одну щиколотку, затем за другую.

Щёлк. Щёлк.

Я снова дёрнула ногой, но на это раз получилось пошевелить лишь стопой.

— Зафиксирована. — Низкий голос с непередаваемо мрачным удовлетворением раздался над левым ухом, а в поле зрения возникли пронзительно-синие глаза и чёрные как смоль рога.

— Угу, профессионально связываете, — подтвердила, раздумывая о том, что на родине сотрудники Системной Полиции пользуются только наручниками.

Лишь по тому, как по тёмно-фиолетовым скулам пробежали желваки, я осознала, *как* Ивес трактовал мой комментарий. Шва-а-арх, я ж не извращения имела в виду! По-хорошему, надо было бы объясниться, но навалилась адская усталость, и говорить стало физически тяжело. Несколько секунд цварг молчал. И если молчать можно убийственно, то вот это был как раз тот самый случай. В

памяти всплыла запоздавшая сцена из кабинета директора. Я пыталась так молчать и смотреть на близнецов, когда они в очередной раз напроказничали в школе и взорвали автомат с булочками, но определённо Ивес молчал на меня сильнее.

— Снотворного хватит на весь полёт до КС-700. Вы проснётесь уже в медблоке, Кристина. А ремни требуются исключительно для того, чтобы вы случайно не упали в случае непредвиденного изменения гравитационного фона. Всего доброго. Надеюсь, мы больше не увидимся.

С этими словами офицер круто развернулся и, жёстко чеканя шаг, вышел из каюты. Мельком я увидела, что он открыл дверь, махнув хвостом перед датчиком движения.

«Вот, оказывается, как он двигался по кораблю, держа меня на руках. Использовал пятую конечность», — с этой мыслью веки закрылись сами собой.

Перед тем как полностью провалиться в сон, я подумала, что всё идёт не совсем так, как я предполагала, но в целом сносно. Мы движемся к главной станции, где располагается Академия, а значит, у меня есть все шансы на поступление. И хорошо, что я спрятала пустые стеклянные тары из-под кислоты за булыжником в шахте. Если рюкзак будут досматривать на станции Космофлота, пока я сплю, то никто точно не найдёт ничего подозрительного. Лейтенант Ивес Ир'сан Лейтенант Хальгард Раадши-Харт Кристина Соколова

Глава 3. КС-700

Кристина Соколова

Над ухом что-то ритмично противно трещало.

Пик. Пик. Пик.

— Кристина, здравствуйте! Открывайте глаза, я вижу по показателям, что вы пришли в себя, — прозвучала фраза на стандартном межгалактическом.

Я медленно и неохотно напрягла веки и уставилась мужчину в белом халате. Всё бы ничего, но голубая кожа, тёмно-синие волосы, несколько мелких чешуек на щеках и нежно-васильковые жабры — это как минимум необычно. Даже необычнее, чем фантастически красивый Хальгард с вертикальными зрачками и демон-цварг с рогами и хвостом.

Я изумлённо моргнула. Это точно всё ещё не сон? Может, меня галлюциногенами накачали?

«Вы проснётесь уже в медблоке», — вспыхнула в голове одна из последних фраз, услышанных перед тем, как я окончательно и бесповоротно отключилась в каюте дежурного шаттла.

Выходит, я уже на КС-700? План удался и я на главной станции?

— Я док Космофлота, — тем временем представился мужчина. — Меня зовут Адам Бланк, а вы сейчас находитесь в медицинском отсеке. Кристина, подскажите, как вы себя чувствуете?

— Нормально.

Я наконец обратила внимание, что лежу в странной вытянутой капсуле, на палец прикреплен пульсоксиметр, а рядом электронное табло размером с футбольные ворота, куча лампочек и светящихся иероглифов.

Та-а-ак, надеюсь, меня ничем не нашпиговали, пока я спала? Мне не придётся отрабатывать страховку, или как она здесь называется? С подозрением осмотрела руки на предмет следов от уколов. Медицина на Захране меня устраивала в том плане, что в аптеках и клиниках всегда чётко заранее оговаривали стоимость услуг, а вот про Федерацию я слышала много «приятного» по голоканалам.

— Ничего не болит? — поинтересовался док, пока я скидывала с себя провода и подтягивала колени, чтобы сесть в койко-капсуле.

Краем сознания отметила, что кто-то меня ещё и переодел: вместо привычных джинсов колени закрывала длинная просторная ночнушка. Интуитивно натянула край одеяния пониже. Док явно заметил это движение, но никак не прокомментировал.

— Ничего. Всё в порядке.

— А как с координацией? — Синекожежаберный уставился с внимательным интересом.

Я почувствовала себя слегка неудобно. Как-как с координацией? Да вроде нормально. Двадцать три года так живу, не жалуюсь.

— Всё хорошо.

— Цветных пятен перед глазами нет? Не тошнит? Может, головокружение?

— Нет, всё хорошо.

Неужели я действительно так серьёзно головой ударилась?

— А как ваша фамилия? Сколько вам лет? — продолжал сыпать вопросами док.

Я посмотрела на собеседника изумлённо. Разве мои вещи не досматривали, пока я тут спала?

— Кристина Соколова, двадцать три года, человек, уроженка Захрана, — ответила скороговоркой.

— Ага, значит, провалов в памяти тоже нет, — довольно заключил Адам Бланк и хлопнул в ладоши. Последние, к слову, оказались перепончатыми. — Не поймите неправильно, но у вас было лёгкое сотрясение мозга и сломанное ребро. В принципе, сами травмы ерундовые, лечатся быстро, но рентген грудной клетки показал остеопороз весьма запущенной стадии. Очнись вы раньше, боль была бы невыносимой, а на фоне мышечной и жировой недостаточности и общего истощения организма колоть обезболивающее ну очень нежелательно...

— Остеопороз? — пробормотала эхом, пытаюсь вспомнить, что значит это загадочное слово.

— Снижение плотности костей на фоне дефицита кальция и витамина Д. Впрочем, последний из-за парникового эффекта на вашей родине нужно пожизненно пить всем гражданам. Мне пришлось экстренно активировать газовую сессию в медицинской капсуле, чтобы

восполнить самый минимум необходимых веществ, поэтому я немного опасался, что процедура отразится на общем состоянии. Как-никак на КС-700 людей мало, а те, кто есть, — значительно крупнее, так что даже при самых слабых настройках аппарата есть вероятность, что у вас будет головокружение ближайшие пару дней...

— Ага-ага. — Я закивала, особо не вслушиваясь в мудрёные слова, и свесила ноги через углубление. Чувствовала я себя на редкость замечательно, даже и вспомнить не могла, когда последний раз ощущала столько энергии. — А где моя одежда? Я могу переодеться?

— Э-э-э... нет. — Адам Бланк отвлёкся от электронного табло и отрицательно покачал головой. — Я вас разбудил, но ещё пару сессий в медкапсуле провести надо. Я не знаю, чем вы питались, но желательна примитивная чистка крови и инъекция всей группы витаминов до средней нормы. Да и пластбинты с грудной клетки тоже снять надо будет.

«Чем-чем... Консервы, концентраты, сублиматы. Если повезёт — сухие пайки как гуманитарная помощь с успешного Танорга от наших братьев-людей», — подумала про себя.

Несмотря на свободный покрой халата, ткань обрисовывала весьма подтянутую фигуру дока и крепкие — нет, не мускулистые, а именно умеренно крепкие — руки. В тёмно-синих прядях волос Бланка при ближайшем рассмотрении мелькнули жемчужные нити. «А ведь он уже далеко не молодой, но выглядит очень хорошо», — неожиданно промелькнуло в сознании. Я украдкой пощупала через больничную ночнушку свои тощие руки и тихонько вздохнула. Мне вдруг стало остро стыдно признаться, что денег на хорошую еду как-то особо никогда и не было. При мыслях о маме, братьях и сестре внутри всё встрепенулось.

— Адам, пара сессий в медкапсуле — это, конечно, здорово, но я бы хотела переодеться и найти ответственного за поступление абитуриентов.

Мужчина внезапно издал отрывистый крякающий звук. Странно, при его внешности я ожидала что-то похожее на «ква».

— Кристина... простите... вы хотите поступить в Академию? А вы уверены? — Он даже жабры нервно почесал.

— Да. — Я активно закивала. — Я в курсе, что Космофлот в этом году решил не посещать Захран. Кажется, там что-то с недостроенной гравиплатформой для крупных кораблей и технические сложности при приземлении лайнеров. В любом случае, я же теперь здесь, на станции, и очень хотела бы попытаться сдать вступительные. Думаю, у меня есть все шансы. Я готовилась. А кстати... — Я немного смутилась, но всё же не могла не задать давно волнующий вопрос: — Я что-то должна за лечение?

— Нет, Кристина, что вы. Насколько мне известно, вы позвонили на горячую линию Космического Флота из-за завала в шахте и на момент обращения медицинская помощь не требовалась. Офицеры сообщили, что травмы были получены в ходе эвакуации из-за их действий.

Я открыла рот, чтобы ответить, что это моя вина, так как я не рассчитала силу Хальгарда и сама от его рук ещё оттолкнулась, как док продолжил:

— В таких случаях, если пострадавший оказывается на объекте в ведении Космофлота, то, согласно Уставу, необходимая помощь должна быть предоставлена на безвозмездной основе.

Рот захлопнулся сам собой. Нет у меня кредитов платить за лечение, и я даже не представляю, сколько может стоить процедура в такой вот чудо-капсуле. На Захран подобные монструозные медицинские аппараты ещё не завозили... Да, в общем-то, никакие не завозили.

— Э-э-эм...

— И две ближайшие сессии я пробью по тому же параграфу. Не волнуйтесь, Кристина.

— Угу, — пробормотала я, раздумывая, что означает «ещё две сессии». Могу ли я переодеться в привычные джинсы или всё-таки нет?

— Отлично, тогда я одну сессию ставлю через двадцать пять часов, вторую — ориентировочно через пятьдесят. Я переживал, что у вас может что-то болеть, всё-таки процедура на укрепление костей и ускоренное усвоение организмом минимума полезных микроэлементов весьма специфична.

— Спасибо, — машинально поблагодарила. Вкупе с тем, что, по большому счёту, в травмах виновата я сама, стало неудобно с морально-

этической стороны. — А сессии точно нужны? У меня ничего не болит и практически и не болело. Так, только в момент удара виском вспышка промелькнула, а так бы я сказала, что просто неудачное падение, ничего серьёзного...

— Как? У вас ничего не болело?!

Кажется, своим заявлением я потрясла Бланка. Вдруг вспомнилась фраза Ивеса «я купировал её боль как мог, но надолго не хватит». На подкорке забрезжила мысль, что это всё связано друг с другом.

«Нет, ну это бред чистой воды...»

— Адам, а мог кто-то из офицеров помочь мне?

— Вы хотите узнать, могли ли лейтенанты оказать медпомощь на месте? — Док явно не понял моего вопроса. — У ларков слюна имеет регенерирующие свойства, конечно, но уж поверьте, Раадши-Харт сотрясение мозга точно не вылечил бы.

«Может, я залижу её рану на виске?»

— Нет, я имела в виду, мог ли кто-то из них оказать воздействие... ну, чтобы забрать боль?

— Вы имеете виду бета-колебания цваргов?! — Чешуйки на лице дока возмущённо встопорщились, жабры набухли и порозовели.

Я осторожно кивнула, понятия не имея, что имею в виду.

— Технически Ир'сан мог это проверить, однако я уверен, что мундир ему дороже. Это же воздействие какого уровня должно было быть?! У вас, Кристина, не царапина на коленке оказалась, а сломанное ребро! — Док с шумом достал чемоданчик и принялся складывать туда препараты. Перепончатые пальцы слегка подрагивали. — Ир'сан — старинный род, Ивес прекрасно знает законы Цварга и не стал бы их нарушать. Определенно, нет! Да и для такого цваргу нужно непрерывно касаться объекта. Вот скажите, вы из шахты самостоятельно шли или он нёс вас? Может быть, он держал вас за руку?

— Сама, — пробормотала я, вспоминая пляшущие хвостатые тени, показавшиеся мне сюрмом, и как ловко Ивес открыл дверь в шаттле.

А ведь хвост — это тоже конечность...

«Непрерывно касаться объекта».

Если в шахтах лейтенант Ир'сан незаметно положил свой хвост на мою поясницу, то всё сходится. До этого он меня поймал, а уже на

парковке действительно взял на руки. Ещё позднее был укол...

— Значит, у вас просто травматический шок был, вот вы боли и не чувствовали. Особенность организма, — успокаиваясь, примирительно резюмировал док. Он захлопнул чемоданчик и направился к выходу из каюты.

Я вовремя опомнилась:

— Адам, подождите! А что с поступлением в Академию?

— А что с ним? — Мужчина в халате пожал плечами. — Кристина, вы ещё пятьдесят часов проведёте в медбоксе, а дальше свободны как астероид в космосе. Делайте что хотите.

Дверь за доком бесшумно встала в паз, а я перевела взгляд на коммуникатор и схватилась за голову, увидев с десятков пропущенных звонков: частично от Руслана, Лёвы, Жоры и Толика, но большинство от мамы. О-о-о...

Глава 4. Совет адмиралов, мамочка и детки

Лейтенанты Ивес Ир'сан и Хальгард Раадши-Харт

— Объясните, как это могло произойти?! Как, швархова мать, я спрашиваю?! Оператор горячей линии доложила, что захухря попала под обвал на ШС-735 и чудом не пострадала! Всё, что от вас требовалось, — добраться до планетоида, вызволить девушку и вернуть на родную планету! Всё!!! Вместо этого мне приходит рапорт, что контуженая гражданская лежит туточки в спасательном яйце! Вы желторотые салаги или офицеры Космофлота, в конце концов?! Вам вообще ничего доверять нельзя?!

— Сэр, эта девушка оказалась очень хрупкой... — попытался объясниться молодой цварг, но был жёстко перебит:

— Молчать, лейтенант Ир'сан! Я вам слова не давал!

Совет Адмиралов Космического Флота проходил, как всегда, весело и задорно. Если точнее, то и Советом Адмиралов он назывался в последние годы условно: две трети кресел пустовали. Большинство действующих адмиралов Космофлота бороздили краевые и беспокойные сектора Федерации, кто-то выполнял дипломатические миссии, кто-то — секретные, дающие право месяцами не появляться на главной станции. Заниматься вопросами Академии, которая готовила будущих офицеров, нравилось далеко не всем. Из трети присутствующих минимум половина сидела с закрытыми глазами и через наушник прослушивала почтовые голосовые сообщения, несколько военных листали документы в наладонниках и планшетах, один — адмирал Крэйсдор-Шу — откровенно спал. Бедняга переутомился за последние недели, пытаясь наладить хоть сколько-то сносные отношения с независимыми планетами на границе четвёртого сектора.

Тем временем офицер Гассо-Тьен-Тэр буквально задыхался от возмущения, активно жестикулировал всеми шестью руками и пытался вылить на уши младших офицеров всё, что думает об их поведении. По большому счёту, Гассо-Тьен-Тэр и адмиралом-то не являлся —

только шаутбенахтом, — но его позвали, так как лейтенанты Ивес Ир'сан и Хальгард Раадши-Харт находились под его кураторством с первого года обучения.

— Шаутбенахт, — мягко вмешался адмирал Юлиан Леру, — мальчики немного не рассчитали, бывает. Я уверен, они не со зла, тем более лишь недавно получили первые шевроны, фактически ещё не закончив Академию. Все учатся, все допускают ошибки. Будьте снисходительнее, а захухрю уже лечат.

Из уст пожилого цварга обращение «мальчики» прозвучало легко и логично, несмотря на то что и Ивес, и Хальгард уже разменяли четвёртый десяток лет и сами себя детьми давно не считали. Впрочем, для существа, которому перевалило за двести, почти все вокруг являлись «мальчиками» и «девочками».

— В том-то и дело! — продолжал распыляться Гассо-Тьен-Тэр. — Это ж какими криворукими олухами надо быть, чтобы с элементарным дежурством не справиться! Что о Космофлоте в Федерации скажут?! Да им шевроны надо было не над сердцем лепить, а на задницу! Срамота!

На этот раз адмирал Леру лишь тяжело вздохнул, так как в чём-чём, а в политическом раскладе шаутбенахт был прав. И дело касалось даже не многочисленных межгалактических голоканалов, прессы и образа Космического Флота в целом, а того, что из всех планет Федерации дела именно с Захраном обстояли чуть хуже, чем отвратительно. Только слухов о том, как жёстко офицеры обращаются с их гражданами, ещё не хватало! Если кто-то переверёт и распространит информацию, то это станет вишенкой на торте и без того наэлектризованных взаимоотношений с захухрями.

— Лейтенанты Ир'сан и Раадши-Харт, что вы как метеоритом пришибленные?! Почему молчите?! Объяснитесь уже наконец! — тем временем громогласно гаркнул Гассо-Тьен-Тэр.

«Потому что полминуты назад вы приказали молчать», — хмуро подумал Ивес, но, видя, как Хэл набрал в лёгкие воздух, тут же резко шагнул вперёд и сказал первым:

— Это всё моя вина, сэр. Только моя. Я бы мог предотвратить травмы Кристины Соколовой. Лейтенант Хальгард Раадши-Харт здесь совершенно ни при чём.

Цварги во все времена считались расой, которая умеет безупречно считывать эмоции окружающих гуманоидов с помощью рогов-резонаторов и определять ложь с полуинтонации.

Но что такое ложь и откуда она начинается? До тех пор, пока оратор верит в свои слова, разве это враньё? Несмотря на обилие сородичей среди адмиралов, Ивес сам являлся цваргом, а потому виртуозно умел играть словами. В той шахте ШС-735 он действительно мог бы предотвратить неловкое падение Кристины, если, к примеру, сам бы перебрался через завал. Или если бы убедил Хальгарда не брать дежурство, где может потребоваться взаимодействие с гражданскими. Да много всяких «если бы».

Разумеется, после такого наглого вранья Хальгард вперил в друга возмущённый взгляд. Поверни Ивес голову, то без слов прочёл бы на его лице: «Какого шварха ты берёшь вину на себя?!» Впрочем, и без оглядки на ларка Ив почувствовал его негодование. Разумеется, ощутили это и адмиралы-цварги, но предпочти промолчать и не углубляться в детали — у них имелись свои, куда более важные проблемы, а мелкие вопросы старших кадетов Академии не особенно волновали.

Пожилой адмирал Леру в очередной раз шумно вздохнул, внимательно посмотрев на Ивеса, неодобрительно поджал губы и молча покачал головой. К счастью, шаутбенахт Гассо-Тьен-Тэр способностями расы рогатых не обладал, а потому ни лжи Ивеса, ни реакции Хальгарда не почувствовал.

— Сэр, накажите, пожалуйста, только меня, — тем временем, не отрывая взгляда от куратора, попросил Ивес.

Тот нервно взлохматил короткие русые волосы и сделал торопливый круг по просторному помещению.

— Идите-ка вы... лейтенанты Ир'сан и Хальгард, — неожиданно буркнул он. — Каждому тридцать часов отработки в экзоскелетах у шаутбенахта Шантарро, чтобы научиться аккуратности с гражданскими, а наказание я пришлю на ваш коммуникатор, офицер.

— Есть, сэр. Мы можем идти?

— Да, идите. — Гассо-Тьен-Тэр махнул рукой, на что младшие лейтенанты отдали честь всем присутствующим и торжественно вышли из просторного помещения, построенного специально для совещаний адмиралов.

«Сейчас начнётся, — подумал Ивес, перешагивая порог. — Выйдем в коридор, а там один, два...»

Но он не угадал: всё случилось уже на «полтора». Хэл не стал дожидаться закрытия автоматических дверей, резко дёрнул друга за лацканы мундира и с силой приложил затылком о стену идеально под камерой. Прожив на главной станции восемь лет, пронырливые кадеты прекрасно разузнали все слепые зоны на КС-700. Оба офицера услышали, как пентапластмассовая перегородка пошла трещинами под черепом Ивеса.

— Ив, придурок припадочный! Что это вообще было?! Почему ты взял мою вину на себя? — гневно зарычал Хэл на друга.

Цварг слегка поморщился от мелькнувших перед глазами мушек. Для его расы такой удар — ерунда, конечно, но приятного мало.

— Потому что, — процедил он сквозь зубы. — Отпусти и впредь выплёскивай чрезмерную энергию на девушках. Они тащатся, когда ты их зажимаешь, а я не очень.

— Да прекрати уже! Вытащи мозг из пятой точки! Ты ничего не должен ни мне, ни команде, никому! Ты разве не понимаешь, что если и дальше будешь так нарываться, то рано или поздно в твоих умственных способностях усомнятся! Твой отец...

— Вот оно! Хэл! Ты тоже воспринимаешь меня через призму действий моего отца. Может, хватит уже?! — резко оборвал Ивес, и его капилляры глаз покраснели от злости. Так всегда было, когда его упоминали в контексте отца. — Я сделал это потому, что Гассо-Тьен-Тэр уже давно подумывает подправить твою причёску.

— Что?! — Зрачки ларка на миг расширились, но почти сразу же приняли обычную вытянутую форму.

Носить хвост до поясницы было привилегией Хальгарда. У ларков очень многое зависело от длины волос — отношение собратьев в стае, статус защитника, уважение их женщин. При поступлении в Космический Флот всех кадетов стригли, но порой, понимая, как много значат волосы для ларков, руководство закрывало глаза на некоторые вещи не по форме. Если гуманоид в состоянии заботиться о причёске и она ему не мешает — штурвал, как говорится, в руки.

Для Хэла его перламутровый хвост был чем-то вроде пропуска на Ларк, чтобы увидеться с родными в редкие увольнительные. Ивес прекрасно знал, что если друга заставят подстричься, то он

принципиально не появится на Ларке до тех пор, пока грива вновь не отрасли до нужной длины, даже если это займёт несколько лет. Ему будет просто стыдно. Отчасти поэтому Ивес Ир'сан взял вину на себя.

— Прости. — Хэл тут же отпустил мундир лучшего друга и сделал плавный шаг назад. — Но ты всё равно идиот.

Лейтенант Ир'сан закатил глаза.

— Спасибо, *мамочка*. Без тебя не знал. Всё, а теперь дай пройти, у меня ещё дела. Тебе детей за углом успокаивать. Они наивно думают, что я их не почувствую. Передавай привет.

Ивес развернулся, но Хальгард внезапно растерянно окликнул:

— Стой, Ив... А куда ты? Помощь не нужна?

— Спасибо, не нужна. Считай, что я по девочкам. Уж как-нибудь сам справлюсь, — нарочито саркастично громко сообщил лейтенант Ир'сан и быстрым шагом двинулся по коридору прочь.

Хальгард Раадши-Харт продолжал смотреть ему вслед, машинально сжимая и разжимая пальцы. Ему хотелось остановить друга. Чутьё ларка подсказывало, что Ив в очередной раз ищет неприятностей на хвост и рога, но он никогда не был мастером слова... Разумеется, если только это не касалось комплиментов женскому полу.

— Хэл, пускай идёт. У него же увольнительная на завтра. Ты забыл?

— Ась?

Ларк обернулся и посмотрел в тёмно-карие, почти чёрные глаза леди Дениз — единственной в их группе девушки.

— Он заслужил отдых и если хочет провести этот день вдали от Космофлота, то имеет на это полное право, — мягко отметила цваргиня и прикусила соблазнительно-пухлую нижнюю губу.

За ней подтянулись вечно всклокоченный и заспанный Аскелл и нарочито спокойный Селвин.

— Мы слышали, что что-то произошло на последнем дежурстве. Шаутбенахт сильно зверствовал?

— На этот раз нет. — Хэл пожал плечами, всё ещё пытаюсь сообразить, куда же мог отправиться его друг.

Он не поверил тому ни на грамм. Кто-кто, а Ивес — последний гуманоид в галактике, кто будет проводить время в борделе. Ко всему будучи чистокровным ларком Хальгард обладал отменным обонянием и всегда мог сказать, пахнет собеседник возбуждением или нет. Сейчас

Ив пах всем чем угодно — злостью, агрессией, подозрительностью, — но точно не сексуальным возбуждением.

— Хэ-э-эл, приём! Вернись на космическую станцию КС-700, приём! — Дени шутиливо-аккуратно тронула его за рукав мундира.

Ларк мотнул головой и вновь сфокусировался на цваргине и ребятах.

— Да-да, я тут, просто задумался.

— Это мы заметили, — фыркнул Аскелл.

— Шаутбенахт обещал прислать наказание Ивесу лично на коммуникатор, ну и нам с ним по тридцать часов учебной работы в экзоскелетах. Этот кретин снова меня выгородил.

«Кретин».

Шварх. Он сказал это вслух. Сам он недоразвитый кретин, раз занимается унижением жениха девушки в её присутствии. Надо было сказать что-то помягче, вроде «зря он это сделал» или «я бы сам справился с наказанием».

Хальгард в душе был искренне благодарен Ивесу за его поступок, но стоило леди Дениз оказаться в зоне осязания его носа, как в душе взметнулся настоящий ураган.

«Хэл, успокойся, ничего страшного не произошло».

— Перестань. Ив замечательный, и ты это прекрасно знаешь, — укоризненно произнесла леди Дениз.

«Замечательный. В том-то и проблема...» — с горечью подумал ларк. Сладкий виноградный аромат недостижимой цваргини и по совместительству невесты его лучшего друга заволакивал сознание и действовал похлеще убойной дозы алкоголя. Лейтенанту Раадши-Харту вмиг стало противно, захотелось надавать себе по морде. Он сжал кулаки.

«Не думай о ней, просто не думай».

Селвин закатил глаза, совсем как минуту назад это сделал сам Ив.

— Ой, можно подумать, ты, Хэл, нас никогда не выгораживал. Тебе напомнить?

— Это *другое*, — упрямо ответил Хальгард.

— Ага, когда я на пятом курсе перепутал команды на манипуляторе, случайно открыл аквариумы с гибридными скунсотараканами и те разбежались по всему отсеку «Е», вы с Ивесом вот ни разу не взяли вину на себя. Да?

— Там действительно мы были виноваты, так как должны были заблокировать двери и изолировать лабораторию от общего отсека заранее.

— Но неправильную команду на открытие аквариумов дал-то всё же я, — возразил Селвин.

— А я должен был ассистировать, но вообще проспал. — Аскелл почесал затылок. — Проснулся от басовитого ора нашего дорогого Гассо. Помнится, там было что-то вроде «настоящие офицеры нюхают плазму, а не тараканье дерьмо». Повезло, что леди Дениз сразу сообразила, что надо отделить сектор «Е» целиком, а то бы нашу группу ненавидели ещё и кадеты из соседних секторов, чьи жилые каюты располагались поблизости.

— Не «леди», а просто Дениз, Аскелл! Сколько раз повторять? Мы же не на Цварге, — пожурела цваргиня, но улыбнулась воспоминаниям.

Улыбка Дениз оказалась такой магнетически тёплой, что лейтенант Раадши-Харт на несколько секунд забыл, о чём думал.

— Я думаю, Иву просто нужно немного времени наедине с собой. Нам всем такое время иногда требуется, Хэл. Не переживай, — почти певуче сказала она.

— Ко всему, Гассо-Тьен-Тэр ещё десять раз забудет, что наказывать хотел, а то ты не знаешь его рассеянность. — Селвин махнул одной из шести рук. — Пойдём, что ли, в столовую? Говорят, там сегодня божественная свинина под кисло-сладким соусом.

И Хэл дал друзьям себя увести по направлению к столовой.

***

Ивес Ир'сан

Ивес шёл по коридору в сторону шлюзов с истребителями. В голове крутилась одна и та же засевшая словно заноза фраза шаутбенахта: «Захухря попала под обвал и*чудом*не пострадала».

Действительно, а какова вероятность, что неподготовленная хрупкая человеческая девушка во время камнепада не получила даже царапину? Не то чтобы это имело какое-то значение, но вкупе с её вопиюще оскорбительным намёком на извращения в горизонтальной плоскости у лейтенанта Ир'сана буквально резонаторы чесались проверить историю Кристины Соколовой. Ко всему — завтра

увольнительная, почему бы и не заняться делом, которое не даёт покоя?

Почему лейтенант не сообщил Хэлу, что именно собирается делать, он сам точно не мог сказать, но смутно ощущал, что раздражающе благородный друг, как всегда, не глядя вступится за девушку, начнёт нудеть, что он, Ивес, что-то там себе напридумывал, и будет всеми силами отговаривать от расследования.

А ведь было что-то в этой истории с Кристиной неправильное... что-то отдающее мерзким привкусом фальши.

Глава 5. Лейтенант Хальгард

Кристина Соколова

— Всё, тебя уже приняли? Ты теперь кадет Космического Флота?

— Нет, Лёв, я даже вступительные экзамены ещё не сдавала. Не всё так быстро. — Я улыбнулась, слушая взволнованный голос одного из братьев. — А почему у меня столько пропущенных? Что-то случилось? Мама узнала, куда я полетела?

— Да нет, ничего не случилось... — На том конце связи раздался душераздирающий вздох. Я готова была поклясться, что Лёва только что взъерошил волосы. Он всегда так вздыхал и лохматил рыжую шевелюру, когда переживал. — И мама пока ничего не знает. Близнецы наврали ей с три короба, что ты осталась ночевать у подруги.

— А она что?

— А она сказала, что в твоём возрасте уже имела младенца на руках, и вообще, надо тебе не у подруг оставаться на ночь, а искать благонадёжного супруга. И если бы ты гуляла с состоятельным ухажёром, то ей было бы спокойнее.

Я закатила глаза. Мама такая *мама*.

— Ну и что, помогла ли ей заветная печать в паспорте? Сколько там она раз замуж выходила? Шесть? Восемь? Когда поймёт, что это ровным счётом ничего не значит на Захране? Тем более когда развестись так же просто, как и подать документы на женитьбу. Знаешь, несмотря на то что таноржцы — все как на подбор высоколобые зазнайки, я уважаю, что они не мчатся расписываться в Аппарат Управления Планетой на первом же свидании.

— Да ты кому это рассказываешь, Крис? Мне, что ли?! — возмутился Лёва. — Я вообще считаю эту традицию абсолютно глупой и нерациональной тратой времени. А если ещё фамилию менять, то это же сколько документов переоформлять надо! Это всё равно что выиграть коня, но зевнуть ладью!

Мы минуту помолчали.

Мама столько раз выходила замуж, что, по-моему, сама уже сбилась со счёта. И у всех нас были разные отцы, которых

большинство братьев не помнили не то что по именам, а даже чисто внешне. И, как следствие бурной личной жизни мамы, мы носили разные фамилии. Я, например, по паспорту была Кристиной Соколовой, а Лёва — Кузнецовым. Мама только за мужчину, сделавшего ей Иру, замуж выходить не стала и домой его не приводила — видимо, всё-таки после отца Руслана поняла, что глупая эта затея. К слову, за тем мужчиной Ангелина была замужем ровно три дня, и мы его тоже не видели. Неудивительно, что с таким поведением братья считали маму кем-то вроде ещё одного ребёнка в семье — непутёвого, наивного и оторванного от жизни, — и если у них случались проблемы, они шли ко мне.

— Крис, слушай... А может, ты это... не пойдёшь в Академию Космофлота? — внезапно тихо спросил Лёва.

Я напряглась. Неужели всё-таки что-то произошло, пока меня не было?

— Я тут подумал, — он торопливо продолжил, — а вдруг тебе там понравится и ты о нас забудешь? Или тебя загипнотизируют? Я сегодня в новостном листке прочитал, что в Космофлоте служат цварги... ну, страшные такие, фиолетовые, с рогами. Оказывается, они этими самыми рогами умеют эмоции насыщать. Представляешь? А если тебе внушат, что там в Академии здорово, а на Захране плохо, и ты больше к нам не приедешь?

Я со вздохом покачала головой.

— Лёв, не говори глупостей. Их ещё мама вампирами называла... Помнишь? Буквально вчера один такой меня из-под завала в шахте вытащил.

— И не стал пить кровь?! — Изумление в голосе брата было настолько неподдельным, что я рассмеялась.

— Не стал.

— А-а-а... — Собеседник явно разволновался. — Я ещё про ларков читал! Пишут, что они буйные очень! И сильные. И вообще, есть предположение, что это геномодифицированные агрессивные хищники с человеческой ДНК! Недаром ведь у них звериные глаза. Одна из теорий, кстати, склоняется к тому, что у этих тварей и мозг тоже...

— Лёва, стоп!

— Почему «стоп»? — Братец так увлёкся, что даже не понял, почему его так резко остановили.

— «Стоп», потому что стоп. Хватит. Ты сейчас повторяешь чьи-то бредни из жёлтой прессы. Ты сам хотя бы одного ларка лично знаешь?

— Нет. — Он смутился, но всего на пару секунд. — Но вот на той неделе в районе космопорта ларк напал на женщину! Я точно знаю! Ведь не стали бы по головизору показывать непроверенную информацию!

Голова начала неприятно гудеть. Хорошо, что я так и не успела рассказать, что лежу в медотсеке и у меня ещё сутки назад было сломано ребро и сотрясение мозга...

— А синенькие такие, флегматичные, как их... миттары, во, это же вообще мерзость какая-то! У них жабры на шее и пальцы с перепонками. Фу-у-у!

«Точно, миттары. Вот к какой расе относится док Адам Бланк...»

— Почему мерзость-то? — Я устало потёрла виски.

— Как почему? Судя по картинкам, они как рыбы, вышедшие на поверхность!

— Ты знаешь, что по одной из теорий эволюции люди тоже произошли от рыб, вышедших на поверхность? Икота — это следствие перехода с жаберного дыхания на лёгочное. По идее, миттары в чём-то даже совершеннее людей, раз могут использовать оба способа.

— Я соскучился, — словно почувствовав, что огорчает меня, Лёвка скакнул с темы на тему. — И близнецы тоже. И Руслан. А Ирка разревелась, когда у Жоры не получилось сварить кашу, как обычно делаешь ты. Молоко убежало, какие-то невкусные комочки получились... Может, ты всё-таки вернёшься? Ну её, эту Академию.

Протяжный стон вырвался из моих лёгких.

— Лёв, мы же всё обсудили. Деньги нам очень нужны, а это единственный способ заработать их быстро. Я ничего не придумала, кроме стипендии кадета, а твои соревнования по шахматам хороши, но там всё же копейки... И зарплаты кассира на нас всех не хватает. Ты же понимаешь?

— Понимаю, — грустно ответил он. — Но ты точно-точно не будешь нас любить меньше? Эти противные цварги, ларки и миттары не станут для тебя важнее, чем мы?

— Не станут. — Я улыбнулась, думая о братьях, и решила сменить тему на менее опасную: — Давай я рецепт каши продиктую, вдруг у тебя лучше получится, чем у близнецов?

— Да куда я с одной рукой? Крис, мне же костыль придерживать надо...

— Значит, Руслан тебе в помощь.

Ещё некоторое время мы болтали совсем как на Захране, я пошагово объяснила, как правильно приготовить любимое блюдо Иришки. Попутно расспросила, как ведут себя Толик и Жора, не порвал ли очередную пару обуви Руслан и не натворили ли жильцы мамы что-то, за что страховая с нас будет трясти деньги. Под конец разговора пришлось заверить брата, что я его очень сильно люблю и не забуду, пока пребываю в Академии, и лишь на таких условиях он оборвал связь. Распрощалась мы за пару секунд до того, как в дверь настойчиво постучали.

— Да-да, войдите! — крикнула, торопливо садясь в капсуле и приглаживая растрепавшиеся волосы.

— Ого-го-шеньки, значит, я опоздал и ты у нас уже занятая красotka?

Автоматическая дверь отъехала в сторону, и на пороге появилась затянутая в стандартный синий мундир широченная спина, крепкие мужские ягодицы в узких штанах из такой же ткани и длинный конский хвост цвета платины. Да, Хальгард заходил в медицинский блок спиной, но я практически сразу его узнала — и по бархатному голосу, и по игривым интонациям, и по плавной походке. Шёл он спиной потому, что держал что-то крупное в руках, но при этом так легко ступал, будто бы всю жизнь именно так и ходил.

— Та-да-а!

Он резко крутанулся и поставил мне прямо на колени внушительный поднос с кучей контейнеров, тарелок и мисочек с аппетитным содержимым. Картофельное пюре, салат, красное и белое мясо, разноцветные соусницы, нагромождённые друг на друга покосившейся наклонной башенкой, вопреки закону гравитации до сих не упавшей в овощное рагу, а рядом высокая вытянутая ваза с и вовсе неизвестным содержимым, нарезанным аккуратными кубиками. Такого количества и разнообразия блюд одновременно, признаться, я ещё никогда не видела. Даже когда готовила на всю семью.

— Не знал, что ты любишь, а потому набрал всего понемногу. Док Бланк сказал, что тебе надо усиленно питаться. Препараты — это, конечно, хорошо, но настоящая еда — всегда лучше.

Хэл провёл ладонью сбоку подноса, нажал на невидимую кнопку, и у устройства выскочили алюминиевые ножки, которые тут же самостоятельно подстроились под неровное дно капсулы. Поднос неуловимо напомнил компьютерный столик, который часто использовал Лёва, чтобы лишний раз не вставать с кровати. Правда, существенно больше, технологичнее и основательнее.

— Э-э-э... спасибо, — пробормотала я ошеломлённо.

Ларк, явно довольный произведённым эффектом, прислонился бедром к ближайшему шкафу с ворохом медицинских устройств и датчиков и засунул руки в карманы.

— Так кому ты в любви признавалась? — спросил он, прищурив красивые экзотические глаза. В серебряной шахте планетоида ШС-735 нельзя было точно определить, какого они цвета, а сейчас, при дневном белом освещении каюты, я рефлекторно отметила, что они зелёные, совсем как папоротник на картинках электронных книг. У людей такого оттенка не бывает.

Хальгард сверкнул белоснежными зубами, и мне подумалось, что улыбка ларка — определённо оружие массового поражения.

— Да с братом общалась. Он уточнял, как у меня дела, волнуется.

— Братья — это замечательно.

В его интонациях мужчины проскочило что-то душевное и тёплое, что я не могла не уточнить:

— У тебя тоже есть братья?

Он кивнул.

— Да, младшие. На Ларке остались. Трое, но порой кажется, что минимум двенадцать. Я единственный, кто собрался в Космофлот в своё время.

— Вот как, — удивлённо пробормотала я. — Не знала, что у ларков настолько большие семьи. Скучаешь, наверное?

— Скучать некогда, — неожиданно хохотнул Хальгард. — То дежурства, то срочные задания от адмиралов, то помощь куратору, то занятия, то сессия... Увольнительные, конечно, тоже дают, но не так часто, как хотелось бы.

— Погоди, «занятия»? Ты разве не офицер?

— Лейтенант, как и Ивес. — Блондин с гордостью кивнул и выпятил грудь, демонстрируя золотой шеврон. Я знала лишь то, что у обычных кадетов на этом месте нашивка в виде звезды, а во всём остальном плавала, как блуждающий астероид в космосе. — Но мы формально ещё учимся, девятый курс.

— Из десяти, — добавила на автомате.

— О, так ты интересовалась Академией Космофлота? Да, десять лет длится учёба, затем предстоит десять лет службы, а после можно или разорвать контракт, или продлить и полностью посвятить себя военной карьере. Ты, кстати, кушай. Еда не отравлена, даю слово. Приборы — в выдвигающемся отделении сбоку.

Я поискала взглядом, как может раскладываться столик, и нащупала невидимую выемку в левом углу столешницы. Плоский ящичек со щелчком выехал из торца трансформера, горделиво демонстрируя в нутре телескопические вилки и ложки, причудливые щипчики-ножницы и даже деревянные палочки. Я одобрительно хмыкнула. Ничего себе! Универсальный набор для представителей любой расы.

Недолго думая я взяла две пары вилок и одну из них протянула Хальгарду. Это получилось настолько машинально, что я даже не задумалась, ведь делить любую еду с братьями было привычкой.

— Будешь?

Что я сделала что-то не так, я догадалась почти мгновенно по тому, как сгустилась атмосфера в медотсеке. Хальгард не шелохнулся, он так и продолжал стоять, засунув руки в карманы, но сейчас снова напомнил мне тигра, совсем как тогда, в шахте. А ещё в сознании всплыли слова Лёвы про геномодифицированных хищников... Да и зрачки мужчины на миг затопили радужку, отчего взгляд получился... волнующе-тяжёлым. Мурашки пробежали по шее, вдоль позвоночника и до самого копчика.

— Никогда не предлагай разделить пищу с представителями тех рас, о традициях которых ты мало что знаешь, — нарочито медленно протянул Хальгард. А затем моргнул — и наваждение исчезло.

Я сглотнула ставшую вдруг вязкой слюну.

— А-э-э... прошу прощения, если я тебя оскорбила, — ответила я и, к собственному стыду, почувствовала, что голос изменился и заметно охрип.

Пришлось прокашляться и стремительно поменять тему разговора. Шварх, я же ведь действительно ничего не знаю о ларках! Кроме того, что слух у них настолько хороший, что они слышат чужие разговоры из-за закрытой двери в медотсек... Хотя, возможно, это у конкретно взятого ларка такой отличный слух?

— Так зачем ты пришёл? — уточнила, старательно подбираясь вилкой к овощному рагу. Тарелки и миски на подносе стояли так близко друг к другу, что это оказалось неожиданно непростой задачей.

— Хотел извиниться за то, что ты пострадала в шахте, — ответил лейтенант. — И нет... касательно пищи, ты меня не оскорбила. Это хм-м-м... немного другое.

— Ты не виноват. Док сказал, что у меня кости хрупкие...

— Нет, это всё-таки моя вина.

Я прикусила щёку и принялась старательно ковырять рагу, чувствуя себя крайне неловко. Башенка из соусов опасно наклонилась. Наверное, её надо куда-то переставить...

— Если я могу как-то загладить свою ошибку, ты только скажи, — тем временем продолжил ларк.

Долька тушёного помидора никак не хотела накаливаться. Зубцы вилки чиркнули по дну тарелки, и — *бам-с!* — соусы стайкой упали в рагу. В лицо полетел тот самый несчастный помидор, глаз защипало. Ауч! Жжётся!!!

Сбоку раздался мужской смех, а через несколько секунд влажная салфетка коснулась щеки.

— Ну ты и «уклюжая», Морковка!

— Это помидор был! А-а-а! — зашипела от боли. — Глаз, правый! Протри его, пожалуйста! Вселенная, сколько повар перца в рагу положил?!

— Да это-то понятно. — Мужской палец неожиданно намотал прядь моих волос с загревка и ощутимо дёрнул. — Ты — Морковка! Я в шахте и не рассмотрел под слоем пыли. Редкий цвет.

Я наконец-то смогла распахнуть ресницы и возмущённо посмотрела на лыбящегося ларка. В радужках цвета папоротника плясали наглые бесхвостые швархи.

— Я — блондинка.

— Рыжая.

— Светло-рыжая. Почти блондинка, — упрямо покачала головой и выхватила салфетку из рук ларка.

— У нас на родине такой цвет называют лисьим. — Хальгард внезапно посмотрел на коммуникатор и хлопнул себя по накачанным бёдрам. — Так, ладно, засиделся я тут с тобой. В общем, если ты придумаешь, что можешь попросить...

— А я уже придумала, — выпалила, пока спонтанный гость не ушёл.

Если бы не вся эта ситуация с соусами, то, вероятно, и не решилась бы... Но если до этого я подсознательно воспринимала Хальгарда как очень опасного и непонятного гуманоида, а ко всему, и офицера Космофлота, то сейчас он стал... ближе, что ли? Вон он, оказывается, учится ещё, хотя уже и лейтенант, и, как у меня, у него есть младшие братья. Вдруг поможет с поступлением?

Ларк выразительно поиграл светло-пепельными бровями.

— Оу-у. Могу ли я надеяться, что твоё желание выполнимо?

Интонации в бархатном голосе прозвучали почти интимно. Вот сейчас он мне как никогда напомнил большого наглого кошака. Если бы флирт можно было измерить в килограммах, то меня бы уже как минимум расплющило под лишним центнером.

Офицер стоял напротив, такой высокий и широкоплечий, с идеальной фигурой: узкой талией и длинными ногами. И даже грубоватые черты лица и небольшая небритость не отталкивали, скорее, наоборот — притягивали внимание и создавали изюминку во внешности. Волосы переливались в диодном свете медотсека, как настоящая платина. Уверена, лейтенант прекрасно знал, что производит впечатление на женский пол, и определённо этим успешно пользовался.

— Ну, это как посмотре-е-еть, — протянула в ответ и прищурилась, с внутренним удовольствием наблюдая, как меняется выражение лица ларка. А что? Если он флиртует, тогда почему мне нельзя? — Если я попрошу что-то не очень приличное, м-м-м? Ты исполнишь?

Хальгард даже весь подобрался, его ноздри затрепетали, он шумно втянул воздух и... тут же расслабился. Будто унюхал, что ничего неприличного требовать не собираюсь.

— А проси, Морковка! — Он махнул рукой. — Попробую реализовать.

Я обескураженно посмотрела на ларка. С чего такие резкие перемены?.. Ну ладно. Если я задержусь на станции, надо будет где-то достать информацию о ларках, и, чуяет моя печёнка, голоканалам Захрана лучше в этом плане не доверять.

— Я хотела бы сдать вступительные экзамены в Академию.

— Ты... что?

Да что с ними такое? Почему вначале док удивился, теперь вот офицер? Раньше же брали захухрей в Академию, да и девушки тут учатся, я точно знаю. Чем я хуже-то?

— Я хотела бы поступить в Академию, — повторила медленно. — Док Бланк сообщил, что мне требуется ещё две сессии в капсуле и это займёт приблизительно двое суток, но я прекрасно себя чувствую. Можешь ли ты договориться, чтобы я могла начать сдавать экзамены прямо в этом блоке? На входе есть камеры, инфосеть можно отрезать, если руководство беспокоится, что буду жульничать. Хотелось бы покончить с этим побыстрее и — если подхожу Космофлоту — стать кадетом, а если нет — вернуться домой.

Хальгард издал странный звук, отступив назад, и даже окинул взглядом с головы до ног, словно пытаюсь убедиться, что я — это я. Я прекрасно видела на мужском лице смесь скептицизма и недоверия, но он молчал. Наконец молчание стало настолько длительным, что я почувствовала себя неудобно.

— Хальгард...

— Ты можешь звать меня Хэлом, — сказал он на автомате, явно о чём-то глубоко задумавшись.

— Хэл, — охотно поправилась я и, клятвенно пообещав себе, что больше так делать не буду, добавила: — У меня сотрясение мозга и сломано ребро из-за тебя. Я же о ерунде прошу... Ты девятый год здесь учишься и наверняка знаешь, кто набирает абитуриентов и занимается организацией вступительных. Неужели тебе так трудно помочь?

Блондин шумно вдохнул и перекинул длинный платиновый хвост за спину.

— Ладно, Морквè, я всё устрою. Отдыхай пока.

— Спасибо.

Лишь когда дверь за лейтенантом закрылась, я позволила себе облегчённо выдохнуть и приняться за еду. Многострадальное рагу оставила в покое, зато отрезала кусок мяса, положила в рот... и чуть не умерла от удовольствия. Вселенная! Оно оказалось*настоящим*! Не синтезированным, не полуфабрикатом, не соевым заменителем... Я такого уже больше десяти лет не пробовала! Если бы не братья, Иришка и мама на Захране, то я готова была бы учиться в Академии за одну только еду.

Глава 6. Ир'сан-младший и старший

Лейтенант Ивес Ир'сан

Цварг лежал на кровати и безучастно смотрел на потолок. Его сморщенная кожа имела восковой светло-лиловый оттенок, что говорило о крайне тяжёлом физическом состоянии, но внешних ран не имелось. Ивон Ир'сан выглядел как глубокий старик, но на самом деле ему не было и ста сорока. Терпко пахло медицинскими препаратами даже здесь, в коридоре, где неподвижно замер, заложив руки за спину, его единственный сын Ивес.

На лице лейтенанта Ир'сана не отражалось ни единой эмоции, и со стороны отношение к ситуации можно было бы принять за безразличие, но внимательный наблюдатель мог заметить подрагивающий кончик хвоста, выдающего всю степень нервозности его хозяина. Покинув КС-700, Ивес собирался отправиться на планетоид ШС-735, но всё-таки не удержался и на полпути свернул в сторону родной планеты — Цварга. Офицеру пришлось не спать и пилотировать всю ночь, зато он смог повидать отца — блёклую оболочку, которая от него осталась.

— Рад вас видеть, господин Ир'сан. Вы давно не навещали отца, — прошелестел тихий голос дока. — Много учёбы в Академии Космофлота?

Ивес неопределённо дёрнул щекой. Много? Мало? Смотря в чём измерять. Вместо того чтобы поддерживать традиционные танцы вежливости, молодой цварг спросил, кивнув на огромное прозрачное стекло:

— Как он?

— Всё так же. — Любезная улыбка исчезла с лица дока Иарлэйта. — Трещину в роге мы давно вылечили. Ваш отец иногда даже встаёт и ходит, но, к сожалению, сам не ест, только капельницы. Речь слушает выборочно и то ли делает вид, то ли действительно не понимает — сложно сказать.

— Значит, без изменений. — Ивес задумчиво кивнул. — Жаль.

Они немного помолчали, и док всё же попытался донести свою позицию:

— Чудо, что он вообще жив. Первые четыре года господин Ивон Ир'сан неплохо держался и лишь потом сдал. Учитывая, что ваша мать...

— Она убила его, — жёстко перебил Ивес, не желая слушать слова, которые док повторял буквально всякий раз, стоило Ир'сану-младшему посетить лучшую клинику Цварга.

— Зря вы так говорите, господин Ивес. Во-первых, я уверен, госпожа Агата его любила. Во-вторых, она же не знала, что всё так обернётся. Может, имеет смысл попытаться её найти?

— Моя мать — убийца, — холодно повторил лейтенант и повернулся, чтобы на этот раз посмотреть в лицо доку. Что-то тёмное мелькнуло на дне его синих глаз, и док невольно отступил на шаг назад. — Найдём её — и толку? Она предала отца, нашла мужчину побогаче и чётко дала понять, что жить на Цварге больше не собирается. Вы хоть что-то дельное предложить можете? Нет?! Тогда и молчите. Я не желаю больше слышать даже упоминаний её имени. Это понятно?!

— Да, понятно, — растерянно пробормотал док, глядя в ярко-голубые глаза сына клиента.

«А ведь у него её глаза», — подумал он, но, к счастью, не стал озвучивать эту мысль.

— Ненавижу нашу природу, — с тяжёлым вздохом пробормотал Ир'сан-младший, вновь поворачиваясь к стеклу. — Все эти бета-колебания, привязки... Если бы вы только знали, как же сильно я это ненавижу! И женщин тоже. Это самые подлые и коварные враги, они как гадюки пробираются в сердца и вонзают ядовитые клыки исподтишка, когда мы этого меньше всего ожидаем! Меркантильные и жестокие стервы, которым нужны лишь деньги! Лучше пройти войну с трасками или попасть в плен, чем быть преданным собственным организмом и привязаться к бета-колебаниям женщины!

В какой-то момент Ивес не смог сдержать чувств, и эмоциональный фон полыхнул так ярко, что доку пришлось призвать всё самообладание, чтобы не сделать ещё один шаг назад. Бета-колебания Ир'сана часто пахли раскалённым металлом, но в этот раз к запаху примешался ещё и едкий аромат гари.

«Бедный-несчастный мальчик». — Док мысленно покачал головой. Он давно чувствовал, что помощь требуется обоим Ир'санам, но младший упрямо твердил, что с ним всё в порядке. Как можно лечить того, кто напрочь игнорирует существование проблемы?

— Что вы, молодой господин, разве так можно говорить? Найти вторую половину — это дар свыше! Не всем так везёт...

— Везёт оказаться растением, не прожив и половины жизни?! — саркастически перебил Ивес. — Упаси меня Вселенная от таких даров! Если где-то в галактике живёт женщина, к чьим колебаниям мой организм может привязаться, то я очень надеюсь, что судьба никогда не сведёт нас вместе.

— Поймите же, ваша мать родом с Захрана и многого не осознавала...

— А знаете что, док? Это же насмешка природы: цваргов на просторе Федерации считают чуть ли не свехрасой благодаря нашим способностям, но ведь нет проклятия изощрённее. Мы рабы собственных резонаторов. — Лейтенант горько хмыкнул. — Никогда не женюсь!

Ивес дёрнул хвостом, и шип оставил на полу весьма глубокую борозду. Иарлэйт отнёсся к порче пола в государственном учреждении философски: здесь родственники узнают порой такое, что и стены в щепки от злости разносят. Ремонт приходится делать буквально каждые полгода.

— Не все женщины ужасны, как вы описываете, — док снова попытался вразумить сына пациента, — и совершенно точно цваргини всё прекрасно понимают и стараются держать собственные бета-колебания в узде. Возможно, я что-то путаю, но разве вы не помолвлены с леди Дениз Деро? Уверен, из вас получится замечательная пара.

— Да, она моя невеста, но это... сложно. — Ир'сан слегка поморщился и добавил, расставляя акценты: — Уверен, что она ещё найдёт себе замечательно мужа. *Не меня.*

Цваргу в белом больничном халате осталось только развести руками. Сколько он ни пытался убедить Ивеса, что женщины как минимум не вселенское зло, у него ни разу не получилось. Из-за тяжёлой ситуации с отцом и мальчик их возненавидел.

Агата Ир'сан была родом с Захрана и бросила семью, когда Ивесу было около двенадцати. Очевидно, что она как мать входила в ближний круг мальчика, и повезло, что он в силу юности и гибкости системы циркуляции бета-частиц не сошёл с ума от разрыва привязки, как его отец. И всё-таки... сильнейшая неприязнь ко всему женскому полу априори — это, конечно, перебор. Док Иарлэйт несколько раз советовал Ивесу пройти терапию у профессионального психолога, но тот наотрез отказывался, а когда ему исполнился двадцать один год — подал документы в Академию Космического Флота. Отчасти потому, что Ир'сан-старший когда-то тоже был офицером, отчасти потому, что в Космофлоте женщины практически не служили.

Иарлэйт не мог припомнить таких же целеустремлённых личностей, как Ивес, но при этом настолько же замкнутых. Док не представлял, каково это — переживать и видеть, как одно из самых близких существ день за днём, месяц за месяцем угасает на твоих глазах. Но сколько бы Иарлэйт ни пытался помочь, мальчишка всегда категорично отказывался даже взаимодействовать. Лишь однажды, когда Ивон резко перестал реагировать на внешние раздражители и отвечать сыну, Ивес пришёл к доку и попросил его научить точно воздействовать бета-колебаниями в медицинских целях.

Это было сумасшедшей просьбой с учётом, что у Ивеса только-только прорезались рога-резонаторы и на тот момент он физиологически мог улавливать бета-колебания лишь определённых частот. Это было противозаконно и для дока уровня Иарлэйта в принципе являлось должностным преступлением, но... иногда мы нарушаем законы. Глядя в полные надежды глаза мальчика, он не смог отказать. Сын хотел спасти отца и готов был прилагать все усилия, какие только возможно. Разумеется, подросток не смог сотворить чуда — того, что не получилось и у опытных цваргов с вековой практикой, но теперь эта маленькая тайна их объединяла, и док считал, что вправе иногда вмешиваться в жизнь Ивеса чуть больше, чем другие, посторонние цварги.

— Зря вы так, господин Ивес, — прошелестел цварг на грани слышимости. — Я лично знаком с семьёй Деро. Леди Дениз вежливая, культурная и образованная цваргиня, с которой вы уже много лет тесно взаимодействуете в рамках Академии. К тому же, в отличие от... — Иарлэйт в последний миг одёрнул себя и заменил словосочетание

«вашей матери»: — ...от представительниц других рас, прекрасно понимает все нюансы наших организмов. Она никогда и ни за что не поступит так, как...

Офицер бросил взгляд прищуренных ярко-голубых глаз на собеседника, и тот вновь поправился:

— Она ни за что не навредит вам. По крайней мере, намеренно.

Ивес медленно кивнул.

— Именно поэтому я глубоко уважаю леди Дениз. На этом предлагаю разговор закончить. Док, скажите, я что-то должен перевести на лекарства? Может, ему что-то требуется?

Последовал ещё один кивок в сторону лежащего в постели цварга.

— Ничего не надо. Ваши ежемесячные переводы с рогами покрывают все нужды, — тут же отозвался док.

Лейтенант Ир'сан скупно кивнул, развернулся и, чеканя шаг, пошёл прочь из клиники. Он чувствовал, что долго здесь находиться нельзя, иначе у самого может случиться приступ... Никто не должен знать, что много лет назад, когда Агата Ир'сан бросила их с отцом, она не только подписала смертный приговор бывшему мужу Ивону, но и значительно потрепала бета-циркуляцию сыну.

Офицер вскочил в личный истребитель класса «Ястреб», вбил координаты ШС-735 и на этот раз таки добрался по назначению. Случай с неожиданным камнепадом в серебряной шахте волновал его постольку-поскольку, но Ивес чувствовал, что должен чем-то занять мозг и руки в увольнительную, чтобы перестать думать об отце.

Усилием воли лейтенант мысленно переключился на Кристину Соколову. Она не понравилась ему сразу: во-первых, потому что относилась к женскому полу, а значит, наверняка являлась таким же коварным созданием, как и все они. Во-вторых, потому что была захухрей, что делало её катастрофически похожей на его мать. Будь воля Ивеса, он был никогда не встречался с человеческими женщинами. В-третьих, этот грязный намёк на извращения в горизонтальной плоскости. Фу, просто фу! В-четвёртых... что-то внутри скреблось и требовало вернуться в эту швархову шахту. Какая-то крошечная нестыковка, словно мелкая, но саднящая заноза, сидела в уме.

Офицер запарковался около входа в приземистое здание на планетоиде и без каких-либо проблем нашёл тот самый штрек.

Гражданские предпочитали не общаться с гуманоидами в синей форме Космофлота, поэтому Ивеса пропустили без вопросов и заминок. Уже на входе лейтенант столкнулся с несколькими местными рабочими, больше треплющими языками, чем разбирающими завал, перемахнул через каменное препятствие и осмотрелся в гроте с мерцающими стенами. У цваргов, как и у ларков, глаза лучше адаптировались к темноте, поэтому Ир'сан даже не потянулся включить люминесцентный режим на мундире.

Он обошёл валун, на котором, по всей видимости, сидела Кристина Соколова, пока дожидалась вызволения, и уже хотел вернуться, как под ботинком раздался характерный хруст. Стекло. Точнее — остатки пары стеклянных банок. Ивес присел рядом и принялся, впервые за поездку пожалев, что Хальгарда нет рядом. Друг бы уже на запах определил, что это за высохшие капли салатоголубой жидкости. Пахло кислятиной и, неожиданно, основой под жидкую плазму. Хм-м-м...

— Офицер, простите, мы можем тут работать? — робко поинтересовался прокуренный голос позади.

Рабочие мялись, не решаясь приняться за разбор камней.

«Кажется, с приходом офицера Космофлота у них всё-таки проснулась совесть», — подумал Ивес и кивнул.

— Да, разумеется.

От людей, а в шахте неожиданно работали именно люди, и, судя по внешности, — с Захрана, исходили волны интереса, настороженности, немного страха и лёгкой усталости.

— Подскажите, это кто-то из ваших принёс или здесь так и было? — обратился Ивес к самому крупному мужчине и невольно поморщился. От того разило такой убойной дозой курева, что хотелось чихнуть.

«Захухри и так не живут дольше восьмидесяти, зачем же ещё и убивают организм всякой отравой? Неужели такая короткая жизнь им кажется длинной?»

— Что? А-а-а... да, там стекло... нет, не знаю. Это так и было до нашего прихода.

Человек прямо на глазах Ивеса поковырялся грязным пальцем в носу, видимо рассчитывая, что в такой темноте некультурные действия останутся незамеченными.

— Пентапластмассовые опоры вы уже вытащили из общей кучи? Провели диагностику? — продолжал расспрашивать лейтенант, наблюдая, как рабочие озадаченно переглядываются.

— Каво-каво?

— Строительные балки, — поправился Ивес.

— А-а-а... чудо-брёвна, что ли, которые, как было заявлено, выдержат тут всё? Да вон там они свалены. Надеюсь, руководство стрясёт страховку с ушлых проходимцев, продавших эти отбросы как стройматериал. Нам-то тут ещё по второму кругу всё делать теперь.

Цварг молча прошёл в указанном направлении и сразу обратил внимание, что на нескольких балках вместо трещин присутствуют следы плавления, что показалось любопытным. Как будто кто-то старательно облил кислотой опоры заранее, чтобы всё здесь рухнуло.

«А ты, Кристина Соколова, оказывается, та ещё и лгунья. Впрочем, я не удивлён...»

Поразмыслив несколько секунд, Ивес внезапно махнул хвостом и с силой рубанул по балке. Острый пятигранный шип срезал край так же легко, как нож — слой подтаявшего масла. Офицер аккуратно обернул платком и положил в карман кусок оплавленной балки и с мыслями, что обязательно перепроверит догадку в независимой лаборатории, направился на выход.

«Наверное, попрошу ещё один день увольнительной, заодно уточню, есть ли на Захране нужные ингредиенты для той химии, что разъела пентапластмассу...»

— И-ишь какой, — фыркнул тот самый рабочий, который отвечал на вопросы офицера. — Китель напялил, фронт, небось считает, что все тут ему должны, словами красивыми бросается, чтобы мы себя почувствовали идиотами...

— Ага-ага, — поддакнул ему второй, но неожиданно хохотнул: — А кретин-то при этом сам! И рога, видимо, бракованные. Я слышал, у этих мутантов рога подсказывают, где металлы располагаются, как компас. Мог бы взять прямо из стены кусок серебряной руды, были бы потом деньги, а *этот* схватил кусок мусора точно слиток платиновый. Ну не дурак ли?

Группа рабочих загоготала.

Глава 7. Адмирал Юлиан Леру

— Юль, нет.

Голограмма ухоженной женщины со светлыми с проседью волосами всплеснула руками. Командор Радосская была единственным офицером-женщиной с Захрана в составе высших чинов Космического Флота[1], и поэтому, когда лейтенант Раадши-Харт пришёл с весьма щекотливой просьбой, адмирал Юлиан Леру решил посоветоваться именно с ней.

— Вот уж не думал, что *ты* будешь так категорична, Стася. — Юлиан недовольно поджал губы. — Почему ты не хочешь дать Кристине шанс?

— Посмотри на статистику. Космофлот делал несколько попыток набрать людей с Захрана, и что из этого вышло? Ничего хорошего.

— Хм... Ну, вероятно, наша ошибка заключалась в том, что мы брали сразу несколько десятков новобранцев. Захухри изолировались в группы, росло напряжение, начинались драки. Сейчас-то речь всего лишь об одной девушке, и вряд ли она станет затевать подобное.

Собеседница покачала головой.

— Но дело же ведь не в том, что сможет она затеять драку или нет, дело в общем уровне нетерпимости к другим расам.

— Всё так плохо? Тесты на толерантность я проверил в первую очередь. Они сданы.

Анестэйша выразительно посмотрела в ответ:

— Не мне тебе рассказывать, как ловко многие скрывают ненависть к цваргам. Любой тест можно обмануть, а на Захране в умах людей царит полная каша. Семьдесят пять лет назад, когда я инициировала расчистку орбиты Захрана от космического мусора, чтобы мои сородичи могли свободно выходить в космос и общаться с другими Мирами, я ни на секунду не задумывалась ни о чём, кроме технического аспекта и, собственно, кредитов. А ведь надо было...

Адмирал Леру заинтересованно приподнял бровь.

— Юль, Захран больше тысячелетия был изолирован от всей Федерации. Люди жили на планете и думали... что они единственные

во Вселенной. Они забыли о том, что когда-то взаимодействовали с другими Мирами, их отбросило в развитии. Семьдесят лет — это ничто на фоне столь продолжительного отрезка. Люди оказались психологически незрелыми... Они не готовы принимать, общаться, а тем более дружить с другими гуманоидами, которые внешне на них непохожи. И если ларки хоть как-то напоминают людей, то те же цварги с фиолетовой кожей, резонаторами и хвостом выглядят для них как не то демоны, не то дьяволы... Понимаешь?

— Понимаю. — Он кивнул.

Судя по сместившемуся углу голограммы, командор Радосская устало опустилась на кресло.

— Когда я родила первого сына, сородичи в чём только меня не обвиняли! Я-то была готова к тому, что дети будут выглядеть иначе, но когда наши фото попали на голоканалы Захрана, приятного оказалось мало. Люди очень быстро забыли, сколько всего я сделала ради планеты, зато тут же стали кричать со всех новостных листков, что мой ребёнок — это чуть ли не предзнаменование Конца Света, и нести прочую подобную чушь. Ксенофобия оказалась непреодолимой преградой.

— Но ведь у цваргов доминантные гены по отношению к человеческим, — возразил Юлиан. — Очевидно, что у тебя с Киаром будут только цварги или почти-цварги, но это и хорошо: у всех ваших детей отличная регенерация, способности к восприятию бета-колебаний, в разы более крепкое здоровье. Вот если бы ты была эльтонийкой, тут уже законы генетики сработали бы по-другому...

— Юль! Очнись! Ты рассуждаешь, как интеллигентный образованный гуманоид. А на Захране нет нормального образования! Откуда им знать про межрасовую генетику? Третья космическая скорость — это всё, чего добилось человечество на Захране, и то их корабли настолько ужасны, что порой консервные банки кажутся надёжнее. Захухрям до уровня среднего гражданина Федерации как пешком до Луннора! Они не понимают элементарных вещей, находятся не на той ступени развития... Ты уже смотрел результаты тестов Кристины Соколовой? Понятно, сколько Академии придётся вкладывать сил и средств, чтобы её подтянуть?

— Базовые предметы она сдала. Не блестяще, конечно, но необходимые знания для поступления имеет, а касательно физических

нагрузок — тут, конечно, сложно пока говорить. Док Бланк сообщил, что имеет место крайнее истощение. За полгода-год он сможет поставить её на ноги и очистить организм от всякой дряни...

— Юль, но ты ведь и так прекрасно знаешь, почему Космофлот прекратил набор абитуриентов на Захране. Если ты хочешь переложить на меня ответственность за свой выбор — не выйдет. Думай сам. Но учти, всякий раз принимая неверное решение, ты на шаг подходишь к тому, чтобы тебя исключили из Совета Адмиралов. Слишком многие и слишком давно на тебя точат зубы.

Юлиан Леру задумчиво кивнул. Наборы на Захране прекратились по многим причинам... Большую роль сыграли не только внезапно начавшиеся драки, но и низкие интеллектуальные и физические входные данные кадетов. По сравнению с ларками, цваргами, да даже таноржцами, вкладываться в людей с Захрана оказалось нерентабельным. Ко всему среди них статистически оказался самый высокий процент тех, кто не сдавал даже первую экзаменационную сессию. Однако у Соколовой вполне приемлемые результаты тестирования, а физические нагрузки можно подтянуть, для женского пола пороги ниже. Драки она вряд ли станет затевать, всё же девушка.

Анестэйша Радосская, почти как цварг, умудрилась прочитать мысли собеседника. Леру ничего не сказал вслух, но она всё поняла.

— Основная причина, почему генерал отказал в наборах с Захрана, заключается в менталитете людей, которые столетия жили в изоляции. Это высокий уровень враждебности ко всему чужому, ксенофобия, сформировавшаяся психологическая карта... Сколько Кристине лет?

— Двадцать три года.

— Для типичного захухри двадцать три — четверть, если не треть жизни. Это для цваргов все, кто младше сорока, — «малышня», а у людей всё не так. Вселенная, Юль, некоторые захухри убеждены в том, что если мужчине нравится мужчина — то это заразно! Представляешь? Половые предпочтения заразны, как какая-то инфекция.

Юль усмехнулся.

— Как можно в это верить?

Собеседница пожала плечами.

— Понятия не имею. Дальше — больше. В объявлениях о снятии жилья они могут указать оттенок кожи, кому готовы сдавать помещения, а есть и вовсе выдающиеся личности, которые уверены, что все фото и видео их планеты со стороны — подделка, а на самом деле люди живут на плоской земле. Понимаешь?! Плоской!

По мере того как командор Радосская говорила, её голос становился всё громче и громче, но затем она себя резко оборвала:

— Юль, слушай, поступай как знаешь. В принципе если Кристина упорная и действительно хочет учиться в Академии, то у неё всё получится. Вопрос лишь в её личной мотивации. Если мотивация как и у всех её соотечественников — то она вылетит на первой же сессии, а тебе объясняться за потраченные деньги в пустой космос. Космофлот — не благотворительная организация. Мы не можем позволить себе брать кого угодно, а за несколько сильных осечек тебя и отстранить от Академии могут. Ты рискуешь. Ну и смотри, чтобы не повторилась история как с Владимиром Долговым.

Леру поморщился. История с Владимиром Долговым была известная на весь Космофлот. Парень с Захрана показывал хорошие результаты, был сильнее своих соотечественников, учился прилежно, сессии сдавал и даже дошёл до пятого курса. А вот там случилось непредвиденное. Так как у Владимира были вполне неплохие ответы на тесты толерантности, его определили в помощь старшекурсникам-миттарам. В ответственный момент при состыковке шаттла к КС-700 парню была дана команда открыть шлюз. Но он не смог этого сделать. Как выяснилось позднее, Владимиру показалось, что на рычаге блестит слизь после того, как к нему дотрагивался миттар, и он не смог преодолеть свою неприязнь. В итоге разнесло половину шлюза, ремонт вышел в астрономическую стоимость, Совет Адмиралов рвал и метал.

— Хорошо. — Адмирал улыбнулся. — Спасибо, что уделила время, в любом случае. Передавай племянникам привет.

— Конечно. — Светловолосая женщина неожиданно тепло улыбнулась. — Они, кстати, давно спрашивают, почему их любимый дядя к нам не заходит. Забегай, как будет время.

— Ста-а-сь, у меня тут Академия...

— Знаю-знаю, — фыркнула командор Радосская. — Вы с Киаром всё-таки очень похожи, хотя оба наотрез отказываетесь это признавать.

Полупрозрачная голограмма бесшумно схлопнулась, а пожилой цварг уставился на результаты тестирования невидящим взглядом. Забавно... Анестэйша Радосская, знаменитая захухря с самым скандальным прошлым, в своё время обманом поступившая в Академию Космического Флота, — и вдруг против принятия соотечественницы.

Поразмыслив несколько минут, он набрал номер коммуникатора младшего лейтенанта Раадши-Харта и велел ему явиться в рабочий кабинет.

— Адмирал Леру, я могу войти? — донеслось от входной двери.

— Входите.

Хальгард Раадши-Харт приблизился к адмиралу. С тех пор как Юлиан видел его на присвоении ранга младшего офицера, Хальгард как будто стал ещё крупнее и шире в плечах, однако форма сидела на нём как влитая.

Лейтенант замер напротив адмирала, по-военному чётко отдав честь. Юлиан Леру скомандовал «вольно» и поймал себя на том, что ожидает знакомых бета-волн раскалённого металла, но их нет. Впервые за долгие годы Хальгард явился пред очи Юлиана в одиночку, без своего лучшего друга Ивеса Ир'сана.

— Я получил ваше прошение касательно Кристины Соколовой и устроил ей вступительные экзамены прямо в медотсеке. — Не откладывая в долгий ящик, Юлиан сразу обозначил, зачем позвал лейтенанта к себе.

— И каковы результаты, сэр?

Хальгард спросил ровным тоном, однако в ментальном фоне Юлиан почувствовал хорошо скрытое волнение.

«Любопытно».

— Результаты неплохие... — протянул он. — Среднестатистические, я бы сказал.

Пожилый цварг уловил всплеск облегчения.

— Разрешите обратиться, сэр. Вы возьмёте её в кадеты?

— Пока размышляю. Всё-таки девушка с Захрана, а это накладывает отпечаток на многое.

— Если вопрос в дополнительных персональных тренировках по физкультуре, то я готов взять на себя обязанность её подтянуть. Конечно же, когда док Адам Бланк скажет, что ей разрешены нагрузки,

— тут же предложил младший офицер, втянув руки вдоль швов на брюках.

— Лейтенант, вы попросили за неё пару дней назад, а сейчас готовы помогать в учебном процессе. Скажите, вы имеете личные планы на девушку?

— Никак нет, сэр. — Искреннее удивление промелькнуло в эманациях ларка.

«Удивительно», — подумал про себя адмирал, внимательно рассматривая молодого ларка перед собой. Устав Космофлота запрещал отношения лишь между гуманоидами со значительной разницей в рангах, но на отношения между новобранцем и лейтенантом никто бы не обратил внимания. Однако Хальгард всё равно ответил «нет».

— То есть причина вашего покровительства в том, что вы считаете себя виноватым в нанесённом здоровью Кристины вреде? — на всякий случай уточнил Юлиан Леру.

По исходящим от ларка бета-волнам вины пожилой адмирал ещё на совете понял, из-за кого Кристина действительно получила травмы.

Ларк на миг отвёл взгляд.

— И это тоже, конечно, но на самом деле нет, сэр.

— А что же? Почему вы просите за незнакомую вам девушку?

Хальгард нахмурился.

— А разве я не могу?

— Можете, разумеется, просто я хочу понимать мотивы.

Несколько секунд ларк молчал, явно что-то обдумывая, а затем решился.

— Сэр, не знаю, известно ли вам, но на моей родной планете есть традиция. Мальчики от двенадцати до шестнадцати лет могут заявить, что хотят пройти, — он на миг запнулся, подбирая подходящее слово, — испытания... и доказать, что они в будущем достойны называться Защитниками. Это безусловное право любого ларка. Фактически проходят испытания[2] немногие, да и результаты... разнятся. Далеко не все ларки получают статус Защитника, но отказать в праве попытки нельзя.

— Не сравниваете ли вы сейчас, товарищ Раадши-Харт, вступительные экзамены в элитную Академию Космического Флота с древним обрядом на Ларке? — нахмурился адмирал.

Молодой мужчина в синем кителе пожал крепкими плечами.

— Заметьте, сэр. Это не я сказал, а вы.

На этот раз цварг тяжело вздохнул, потёр побелевшие с возрастом резонаторы и сказал:

— Что ж, вы можете идти, лейтенант. Спасибо за откровенность.

Раадши-Харт ударил ботинком о ботинок, поднёс два пальца к виску, отдавая честь, и направился к выходу из кают-кабинета адмирала. Уже в тот момент, когда он махнул ладонью перед детектором открытия двери, ему неожиданно донеслось в спину:

— Лейтенант, вы же почти девять лет находитесь под кураторством Гассо-Тьен-Тэра. Почему вы не обратились с просьбой проэкзаменовать Кристину к нему? Только не говорите, что это из-за разницы в званиях, всё равно не поверю.

— И не буду, сэр, — отозвался ларк, оборачиваясь. — Я слышал, что приблизительно семьдесят лет назад одна захухря спасла вам жизнь[3]. Мне показалось, что, если я попрошу за её соотечественницу, вы не сможете отказать.

Лишь после того, как дверь за ларком закрылась, пожилой адмирал шумно фыркнул и проворчал в пустоту кабинета:

— Швархи раздери эту парочку! Когда я рекомендовал не разделять восьмую группу, то я рассчитывал, что Раадши-Харт будет положительно влиять на Ир'сана, а не наберётся от последнего хитрости. Вот теперь расхлёбывай...

Затем он потянулся и набрал сообщение на коммуникаторе:

«Шаутбенахт Гассо-Тьен-Тэр, зайдите, пожалуйста. Есть разговор».

[1] История Анестэйши Радосской рассказана в дилогии «Академия Космического Флота: Аромат эмоций» и «Иллюзия выбора».

[2] Подробнее об инициации на планете Ларк рассказано в книге «Агент таурель-класса».

[3] Отсылка к событиям в книгах «Академия Космического Флота: Аромат эмоций» и «Академия Космического Флота: Иллюзия выбора». Главная героиня Анэстейша Радоская в некотором смысле спасла жизнь адмиралу Юлиану Леру.

Глава 8. Шхуна

Леди Дениз Деро

Леди Дениз Деро любила две вещи: одиночество и космос. Возможно, второе было следствием первого, а может быть, наоборот, но как только ей доложили, что её жених Ивес Ир'сан запросил в секретариате дополнительный день увольнительной, она не выдержала, схватила первого попавшегося «Ворона» — рабочую лошадку-истребитель, которым Космофлот комплектовал большинство связок пилот-навигатор, — и рванула в открытое пространство.

Кадет девятого курса не включала антирадары и не блокировала отслеживание с главной станции, а потому не удивилась, когда с ней связался оператор. Собственно, было ожидаемо, что её спросят, что она делает так далеко от КС-700 и когда собирается повернуть обратно, но голос в наушнике сказал иное:

— Кадет Деро, вижу ваши координаты. Вы забыли отметить в системе о вступлении на дежурство. На тридцать шесть градусов левее в сорока двух минутах лёта пассажирский корабль подал сигнал бедствия. Можете посмотреть, что там?

Доля секунды ушла на размышление, а не стоит ли сообщить, что она не отметилась специально. «Тебе ещё восемь часов на этой неделе отработать надо. Неужели часы лишние? — тут же возразил внутренний голос. — А за истребитель в самоволку без регистрации в системе и обоснования использования могут ещё и нагоняй дать...»

— Конечно, сэр. Какое именно бедствие, они упомянули?

— Никак нет.

— Хорошо, беру задание.

— Принято, фиксирую за вашей двойкой. Конец связи.

Дениз бодро развернула истребитель в нужную сторону. По регламенту, для управления истребителем класса «Ворон» требовались пилот и навигатор. Резонно, что оператор предположил, что их в кабине двое.

«А, ладно, вернусь, запишу в напарники кого-нибудь из наших, ребята только спасибо скажут за списание пары часов, — подумала

девушка, поддавая газу. — Да что плохого может случиться? Не военный же крейсер мне обстреливать поручили, а помочь гражданским...»

Коммуникатор мигнул вызовом, судя по всему, связаться пытался Хальгард. «Ворон» предложил перевести звонок на громкую связь, но Дениз сбросила. Меньше всего на свете ей хотелось разговаривать с ларком тет-а-тет, слишком всё усложнилось в их маленькой восьмой группе. Тем более сейчас у неё задание — даже вроде как есть официальный повод избежать разговора.

Пассажирский корабль оказался принадлежащим к классу «Шхуна» — небольшой двухуровневый звездолёт, рассчитанный на двенадцать-пятнадцать гуманоидов.

— Очевидно, чьё-то частное судно, наверняка малый бизнес с Тур-Рина, возят клиентов туда-сюда... — вздохнула цваргиня себе под нос, ещё издалека рассматривая транспортное средство.

Дениз облетела корабль по кругу, пытаюсь понять, что у него случилось. Со стороны выглядело так, будто всё в порядке, только двигатели выключили зачем-то. Всё.

Странно... В космосе опасно выключать маршевые двигатели. Тем более если корабль небольшой и на нём нет собственного ядерного реактора для подзарядки аккумуляторов, а ведь на дюжину гуманоидов нужно и электричество, и поддержка температуры внутри кают, и, самое главное, мощная вентиляционная система. Конечно, пассажирские суда обычно оснащаются дополнительными страховочными генераторами кислорода, но и у них запас батарей не вечный... Видимо, в этом и заключается поломка.

Дениз потратила несколько минут, чтобы настроить передатчик и попытаться самостоятельно связаться со «Шхуной», но ничего не вышло. Они не отвечали ни по одной радиоволне. Кадет девятого курса Деро заметно напряглась. У передатчика питание завязано на собственный аккумулятор как раз для вот таких случаев, чтобы, если что-то случилось с основными двигателями, у экипажа был шанс позвать и дожидаться помощи.

По-хорошему, надо было связаться с базой, объяснить ситуацию, попросить выслать подмогу... Но сколько они будут сюда добираться? Сколько у экипажа «Шхуны» времени в запасе? По идее, даже если корабль под завязку набит гуманоидами, запасной генератор кислорода

должен минимум сутки поддерживать нормальный состав воздуха, но ведь никто не отвечает уже сейчас!

Нехорошее предчувствие засосало под ложечкой.

Надо было подлететь поближе и посмотреть, из-за чего могла произойти поломка основных двигателей. Да и оператор будет ждать отчёта, а доклад «я не знаю, что случилось, но оно не летает» — это вариант, за который куратор по головке не погладит.

«Шварх, вот тут второй пилот, конечно, понадобился бы», — с горечью подумала Дени, но делать было нечего. Переведя всё управление «Вороном» в ручной режим, цваргиня полностью взяла штурвал на себя.

— «Ворон», докладывай о расстоянии с объектом каждые четыре секунды.

— Слушаюсь, кадет Деро, — моментально отозвался бортовой компьютер. — Пятьдесят метров до ближайшего края.

— Надеюсь, что не помну тебя, «Ворон», — пробормотала девушка, слегка надавливая на штурвал.

Аккуратно управлять в космосе летающей штуковиной непонятной формы, не видя её габаритов, — то ещё удовольствие. Несмотря на то что пилотирование мелкими истребителями часто сравнивают с управлением флаерами в атмосфере, Дениз искренне считала, что у этих двух транспортных средств мало общего. Опять же, при обучении управлению космическим транспортом как-то не предполагается, что вдруг может понадобиться перемещение с высокой точностью. Это воздушный и наземный оснащают парктрониками, и электроника вычисляет расстояние до сантиметра, а тут... Хорошо, если два-три метра окажутся не критичными.

Неудобно. Опасно. Сложно.

А тут у «Шхуны» ещё и не работали никакие сигнальные огни или защитная сетка, на которую мог бы ориентироваться искусственный интеллект.

— Какое же всё громоздкое... — с напряжением пробормотала Дени, вспоминая, что «Ворон» не совсем симметричен и на крыше ближе к левому краю располагается узел для подключения топливного шланга.

— Тридцать метров.

Девушка отбросила прилипшую ко влажному лбу тёмную прядь волос за плечо.

— Двадцать метров.

Деро могла бы поклясться, что слышала стук собственного сердца. Только бы не врезаться, только бы не переборщить... медленнее, ещё медленнее...

— Десять метров.

Она резко включила двигатели, развернула их на сто восемьдесят градусов, на секунду дала газ, таким образом пытаясь зависнуть в непосредственной близости от «Шхуны». Одновременно надо было удерживать штурвал и внимательно рассмотреть корпус незнакомого корабля. Хвост, сопла, днище, боковина...

«Вот поэтому на дежурство и отправляют команды в двойках», — возник в голове занудный голос Гассо-Тьен-Тэра.

— Где же внешние поломки, где? Хотя бы трещины... Ну не может же быть, что двигатели у «Шхуны» просто взяли и перестали работать! — с долей отчаяния произнесла Дениз.

Она была отличным техником и рассматривала вариант уплотнить скафандр и вылезти из «Ворона».

— К сожалению, моя модель не предусмотрена для того, чтобы анализировать состояние кораблей.

Тьфу ты! «Ворон» услышал её разговор с самой собой. Вновь загорелся экран коммуникатора, оповещающий о входящем звонке. Дениз снова смахнула имя Хальгарда, но на этот раз с раздражением. Одна Вселенная знает, чего ей стоило в присутствии Хэла и при разговорах с ним сохранять спокойствие. Только ларк показывался на горизонте, как всё внутри превращалось в маятник, но вопреки законам физики, эмоции не приходили в равновесие, а слеплялись в одну тяжёлую гирю, которая со временем норовила превратиться в таран.

— Да, я одна, но справлюсь как-нибудь, — пробормотала Дени. По пилотированию у неё всегда было более семидесяти баллов из ста, а уж техник она от шварховой праматери, как любит выражаться их куратор.

Очередное обследование «Шхуны» ничего не дало, и внутренние часы цваргини затикали громче. Пришвартоваться никак: судно очень маленькое, у «Ворона» рукава нет, у «Шхуны» шлюзов для

истребителей не предусмотрено. Если вылезать в скафандре и действовать через открытый космос, не факт, что хозяева судна не испугаются и вообще поймут, что надо открыть шлюз для гуманоида, — связи-то тоже нет. Предупредить нельзя.

Внезапно в голову пришла гениальная идея: встать напротив рубки «Шхуны» и попытаться на языке жестов спросить, что случилось с кораблем.

Идея провалилась — в рубке тоже никого не оказалось.

Шварх, шварх, шва-а-арх... Что же делать? Они что, вымерли, что ли, там?! Надо как-то запустить их маршевые двигатели, чтобы заработали генераторы кислорода, а там уже и отбуксировать на КС-700 для тщательной проверки и ремонта. Один «Ворон» не справится с такой тушей... Гравитации в этом месте нет, но никто не отменял законы инерции. Шхуна массивнее истребителя в несколько раз, тут нужна хотя бы парочка «Воронов». Или всё-таки позвать на помощь, резюмировав, что задание провалено и кадет не смогла разобраться даже с причиной поломки?

Цваргиня тяжело вздохнула, занесла палец над кнопкой звонка на базу, нажала, но... в последнюю долю секунды выскочила иконка наглого блондинистого типа, и вместо набора номера оператора связь развернулась с Хальгардом.

— Дени, чёрная дыра тебя сожри, почему ты не отвечаешь?! — рявкнул ларк, что было ему не свойственно.

«Видимо, рассердился, что я его сбрасывала», — подумала Дени и устало ответила:

— Я на задании, Хэл, ты сейчас вот вообще некстати. Повиси немного, мне надо соединиться с базой... Тут у «Шхуны» встали маршевые двигатели, полагаю, что проблема с кислородом или, точнее, с углекислым газом.

— погоди ты, Дени! Я как раз от центра, мчу к тебе. Я узнал, что ты взяла задание, и попросился в довесок. Они переслушали сообщение с сигналом о помощи. В метаинформации зашито, что это **боевой** корабль. Пожалуйста, улетай!

Что?! Дениз даже штурвал случайно дёрнула, но вовремя его выровняла.

Боевой.

Это значило... очень многое. Мозги техника соображали быстро. Кто-то замаскировал военный корабль под пассажирский или, точнее, использовал основу лёгкого плазмоносца. Почему именно плазмоносца? Потому что линкоры, дредноуты и крейсера слишком велики, а катера и истребители отпадают по внешней форме. Зачем он это сделал? — другой вопрос. Видимо, купил за копейки на чёрном рынке, сейчас это не так важно...

Очевидно, хозяин снял вооружение с судна, рассчитывая использовать последнее как пассажирское, но у боевых кораблей и двигателей несколько, а вот генераторы кислорода, наоборот, рассчитаны лишь на пилота и навигатора. Если на борту пятнадцать гуманоидов, а не два, то сейчас все они лежат на полу и медленно умирают от отравления углекислым газом! Это полностью объясняет, почему радиопередатчик технически работает, но никто из экипажа не отзывается.

Дени была готова поспорить на что угодно, что двигатели у «Шхуны-плазмоносца» внезапно вырубило в космосе потому, что всё тот же хозяин-разгильдяй не рассчитал силовую тягу при переделке корабля и снял слишком много двигателей, пытаясь изобразить гражданское судно.

Всё бы ничего, но это полбеда, которую отметила кадет Дери. Вторая часть заключалась в том, что боевая техника очень чувствительна. А плазмоносцы устроены так, чтобы самоуничтожиться в случае, если бортовой компьютер посчитает, что судно захвачено. Всегда лучше уничтожить оружие, чем отдать врагу, — это закон строительства любой военной техники. И вот ситуация: часть двигателей сняли, оставшаяся часть не запускается, а капитан корабля явно не в состоянии подтвердить, что корабль всё ещё его. Бомба на самоуничтожение уже включилась или нет? Сколько времени у неё, Дениз, чтобы отлететь и не попасть под взрыв?!

Словно в ответ на немой вопрос девушки, по днищу псевдо-«Шхуны» промелькнуло несколько красных диодов. Остаточное электричество. Именно так мигают световые сигналы техники, предупреждая своих издали, чтобы никто не приближался... что техника вот-вот будет взорвана.

— Дени, ты меня слышишь?! — тем временем кричал в громкую связь ларк. — Дени, ответь! Дай слово, что ты улетишь!

— Поздно, — прошептала Дениз. — Только что был сигнал... самоуничтожения плазмоносца. Остаточное электричество. У меня осталось три минуты от силы.

С той стороны послышалась отборная ругань, шипение и рык, но стук крови в висках Дениз всё перекрыл. Недолго думая, она нырнула под брюхо космического подарочка, активировала максимальную прочность скафандра, схватила экстренный чемодан с инструментами и выпрыгнула из «Ворона», хватаясь за выступающие детали корабля.

По внутреннему секундомеру цваргини у неё ушло около сорока секунд, чтобы перебраться к правому двигателю. Ещё пятнадцать, чтобы вытащить гайковёрт и магнитную отмычку и изо всех имеющихся сил нажать и сдвинуть щиток, закрывающий цилиндры с горючим.

Как бы ей сейчас не помешал напарник! Если бы второй пилот попытался взять псевдо-«Шхуну» на буксир, одновременно с тем, как она будет механически запускать двигатель снаружи, было бы больше шансов... Ну что ж, сегодня работаем в одиночку.

Дениз видела этот процесс лишь однажды, и то в условиях гравитации и на видео. Проткнуть один из двигателей, поджечь... Фактически устроить мини-взрыв снаружи, чтобы от жара запустились соседние... Парадокс: но небольшой взрыв может уберечь корабль от полного уничтожения. И да, то видео не было обучающим, скорее, Дениз его случайно нашла — какие-то кадеты баловались со списанной техникой, и даже они стояли с десятком огнетушителей наперевес...

Полыхнуло знатно.

Перед щитком шлема развернулась ядовито-оранжевая стена пламени, она же облизала скафандр со всех сторон. Несмотря на максимально выставленную термозащиту в настройках костюма, он невыносимо жаркой второй кожей обвил живот, грудь и ноги цваргини, сдавил лёгкие, огненной плетью прошёлся по шее на стыке со шлемом. Первая мысль Дениз была: «Если даже это не запустит двигатель, то я уже не знаю, что бы тут помогло».

Второй мыслью было то, что у неё всё-таки получилось.

А третьей... третьей не было.

Кто-то или что-то с силой дёрнуло вбок и потащило в сторону. Ещё, ещё... Она вначале не поняла, что произошло, подумав, что это

ударная волна от устроенного ею взрыва. Но лишь через несколько секунд обнаружила второго гуманоида, который одной рукой держал её за шкурку, а второй — за толстый полимерный канат, обёрнутый вокруг его широких бёдер.

«О, это он по регламенту сделал, жаль, у меня не было времени привязаться к своему истребителю, тот бы мог меня вытянуть на автоматике...»

Тело адски болело, когда Хэл втащил её внутрь уже своего «Ворона» и с размаху вдавил кнопку герметизации кабины. Ещё через несколько мгновений помещение заполнилось дыхательной смесью, и он резко стащил с неё шлем.

— Какой нестабильной сингулярности, Дени?! Что это вообще было?!

— Я запускала двигатели...

— Да ты решила свести счёты с жизнью изошрёнными самоубийством! Как тебе вообще такая дикость в голову пришла?

— Но ведь сработало же!

— Где хотя бы спасательный трос?!

— Времени не было...

И не давая больше Дениз оправдаться, он с хлопком дезактивировал её внешний скафандр, а затем рывком развёл полы мундира в стороны. Мелкие магнитные застёжки барабанной дробью застучали по полу, словно кто-то выронил целый пакет с шестерёнками. Секунду или две Деро не могла поверить, что у этого нахрапистого ларка хватило совести вот так пошло раздеть! И кого?! Её! Цваргиню по крови и происхождению — словно тур-ринскую ночную бабочку. Две секунды ушли на то, чтобы беззвучно заглотнуть воздух.

— Хэл, ты сдурел?! — теперь уже она заорала во все лёгкие.

Вместо внятного ответа кадык Хальгарда дёрнулся. Он смотрел на её обнажённую грудь и шею.

— Я... Я... только вылечу... — Он облизал губы. — Тебе же больно, Дени... ожоги.

Даже уплотнённый внешний скафандр не мог выдержать всей мощи эпицентра внешнего мини-взрыва в двигателе плазмоносца. Кожа Дениз действительно горела и местами уже начала покрываться

огромными лилово-красными волдырями, но она стойко переносила боль.

Губы ларка бережно коснулись местечка у ключицы, пробежали по выпуклой косточке, скользнули вниз и в центр, затем мужской влажный язык прочертил дорожку по потяжелевшей груди до самого наверхия. Там, где прикасался Хальгард, восхитительное облегчение приходило почти мгновенно.

Ларк прочертил ещё одну дорожку языком рядом с первой. А затем ещё одну и ещё... Запредельно нежно. Опьяняюще деликатно. Упоительно приятно.

Боль отступала, а её место занимало блаженство.

И самое поганое в этой ситуации было то, что Дени чувствовала: Хэл не просто зализывает её раны, чтобы снять боль, он делает нечто большее. Танец мужских губ и поцелуев на её теле обездвиживал и сводил с ума, действуя на цваргиню сильнее, чем мелодия факира на пресмыкающихся. Его слюна и была для неё ядом. Наркотическим, но исцеляющим. Ведь любой яд можно использовать во благо.

Нельзя было не почувствовать возбуждения; нельзя было не понять, чем это всё закончится, если она его вовремя не остановит.

«О-о-о, слюна ларков — это настоящая отравка», — с горькой безропотной яростью подумала Дениз, задыхаясь от сладостных ощущений.

«С металлической стружкой. А сам ларк — мощнейший магнит», — услужливо добавил внутренний голос.

От прикосновений Хальгарда низ живота мгновенно скрутило, совсем как тогда... в их первый раз. Дени попыталась отстраниться, но огромные мозолистые руки притянули её к этому невозможному мужчине ближе, обняли крепче. Судя по тому, как тяжело дышал Хэл, как часто вздымалась его грудная клетка и как топорщилась ширинка на штанах, ему лечение тоже давалось нелегко.

— Хэл, у меня регенерация чистокровной цваргини. Не надо, — тихо попросила Дени, чувствуя ком в горле, — само заживёт. Возможно, даже быстрее, чем я попаду в медбокс.

— Зови меня Гард, ведь для тебя я — Защитник, — сказал ларк и, словно подтверждая права на неё, вдавил в себя, одновременно припадая губами к бьющейся жилке на шее.

На девушку накатила очередная волна удовольствия на грани экстаза.

— Хэл! Остановись! — всхлипнула Дени, дрожа всем телом.

— А если я не хочу? — прошептал ларк в ответ и вновь принялся покрывать её грудь и руки чувственными поцелуями. Уже совсем другими — будоражаще-бесстыжими и жаркими, как пламя от двигателей «Шхуны».

Пульс бился где-то внизу живота, там же образовывалось тугое остро-ноющее желание, которое некстати подхлёстывалось старательно вычеркнутыми воспоминаниями: как может быть хорошо с Хэлом, какой он ласковый и неповторимый любовник, как он умеет отдавать себя раз за разом, ничего не прося взамен. Именно отдавать. Дени это остро ощутила в тот единственный раз, что у них случился. И пускай ей больше не с кем сравнить — кроме Хальгарда, у неё не было других мужчин, — но она чувствовала, что он именно отдаёт, а не берёт.

— Не хочу, Дени, я люблю тебя. Ты потрясающая! Как же я тебя люблю... твой запах, твоё тело, твою смелость и отвагу, всю тебя! Я же знаю, ты меня хочешь, не обманывайся, не заставляй меня страдать...

Мысли цваргини путались под напором мужских губ. Она чувствовала себя захмелевший от дурмана по имени «лейтенант Раадши-Харт», именно дурмана, потому что перед глазами всё плыло, как при недостатке кислорода, а лёгкие горели. Она таяла в его руках как горький шоколад, и на языке было также и горько, и вкусно.

— Остановись... пожалуйста... Хэл.

Вместо ответа Хальгард рванул форменный ремень её брюк и запустил руку сразу в кружевное нижнее бельё. Его пальцы действовали чуть жёстче, чем рот, но именно так, как нравилось Дениз. Буквально пара прикосновений — и тело мгновенно покрылось бисеринами пота. Деро готова была поклясться, что в шварховом пекле десять минут назад было не так жарко, как от умелых действий проклятого и невыносимого ларка. Низ живота не просто скрутило, а прострелило сильнейшим разрядом молнии.

И это стало ошибкой ларка.

Капитуляция оказалась сладкой, но отрезвляющей.

Набравшись сил, леди Деро замахнулась и со всей силы влепила Хальгарду пощёчину. Огромные зелёные глаза с вертикальными

зрачками уставились с изумлением и укором.

— Дени, я же хотел как лучше...

Но цваргиню трясло:

— Лучше?! Хэл, лучше для кого? А через сколько минут ты бы разложил меня на бортовой турбине и трахнул, как всех своих шлюх?!

Экзотические зрачки мгновенно сузились до толщины игольного ушка и часто-часто запульсировали, ноздри ларка, наоборот, расширились и покраснели.

— Я готов ради тебя на всё! Мне никто не нужен, кроме тебя! Я говорил это тысячу раз и повторю ещё столько же, если надо! Дени, ты сама меня отвергла!

— Вот и вспомни об этом в следующий раз, когда внезапно соберешься разорвать на мне одежду!

Мужчина прищурился.

— Только не говори мне, что любишь Ивеса. Не поверю!

— Люблю, Хэл, люблю! — Девушка в запале ухватила за предложенную идею, как космонавт за спасательную стропу. Ведь у любви так много видов и оттенков! Любит ли она Ива? Ну, конечно же, любит! И Селвина, и Аскелла... невозможно почти десять лет учиться и служить в одной команде и не привязаться к парням. А уж с Ивесом их вовсе связывают особенные отношения.

— Ив замечательный! И чтобы ты знал, Хэл, любовь — это не только присунуть в подсобке! Это взаимное уважение и доверие, самопожертвование, многое-многое другое! Это нечто большее!

Лицо ларка перекосило так, как не перекосило даже от пощёчины. *Присунуть в подсобке!* Вот как она обозвала их первый раз. Это стало... неожиданно больно. Хальгард замер напротив цваргини и перевёл невидящий взгляд на иллюминатор чуть выше плеча девушки. От ярости он несколько раз сжал и разжал кулаки, но так и не смог подобрать слов, чтобы возразить той, чей запах уже много лет не давал ему покоя.

Тем временем Дени тщетно пыталась свести полы мундира друг с другом, но ничего не получалось. Магнитные застёжки разлетелись все до единой под напором страсти Раадши-Харта.

— Шварх, чтоб тебя, Хэл! — пробормотала она, глотая невыплаканные слёзы. На всякий случай вытерла насухо рукавом глаза, нашла ещё горячий скафандр и надела его поверх, тщательно

последив, чтобы топорщащийся рваный мундир не привлекал внимания. Так, по крайней мере, она теперь сможет дойти до каюты, когда они вернутся на базу.

— Я скажу Иву, что между нами было, — внезапно принял решение Хэл.

— Не смей! — тут же от зашипела Дени, на секунду вообразив, что произойдёт, если этот... этот змей-искуситель вывалит всё на бедную голову Ивеса. Тому самому нужна помощь и поддержка, а придётся выступать за якобы поруганную честь невесты. Нет, таких проблем Иву она доставлять точно не хочет.

— Я тебя у него заберу! — не менее воинственно возразил ларк.

— Вселенная, нет, Хэл, нет! Ты вообще понимаешь значение этого слова?! — Сердце леди Дениз будто кто-то сжал ледяной перчаткой. — Я тебе не мешок с капустой, чтобы меня забирали! Ты меня понял?! Если ты сделаешь то, что обещаешь, то лишь разрушить мою жизнь и жизнь своего лучшего друга. Всё! Меня ты не получишь! Ты это понял?!

Она верила в то, что говорила, а потому поверил и Хальгард. Дождавшись кивка от упрямца, цваргиня порывисто вздохнула и усилием воли заставила себя говорить предельно сдержанно:

— А теперь верни меня, пожалуйста, на моего «Ворона». Мне надо доложить оператору о случившемся. — Она выразительно указала подбородком на двухэтажный корабль. Уже сейчас было видно, что благодаря запущенному двигателю на борту заработала система кондиционирования — несколько фигур гуманоидов мелькнуло в иллюминаторах. Кто-то пришёл в себя.

— Разумеется, *леди Дениз*. **Леди Дениз Дери**

Глава 9. Голубая жаба

Кристина Соколова

Следующие два дня пролетели как один миг. Док Адам Бланк ежедневно навещал, расспрашивал о самочувствии и присылал роботов с едой, а вечерами менял настройки на капсуле. Пока я спала, длилась лечебная сессия, напоминающая о себе лёгкой мышечной болью по утрам. Док сказал, что эти ощущения — следствие того, что кости резко плотнеют и тяжелеют — мускулатура не привыкла к такому весу тела, отсюда и крепатура.

Несколько раз звонили братья, близнецы сообщили, что мама начала что-то подозревать. Никогда я ещё не пропадала из дома на такой длительный срок, но короткое сообщение, что я взяла отпуск на работе и ночью у подруги, временно её успокоило.

Хальгард больше не заходил в медотсек, но просьбу явно выполнил, так как мне прислали целую стопку анкет, задач и всевозможных материалов. Все два дня с утра до вечера я занималась переданными заданиями, причём математические задачи перемежались с короткими сочинениями, где описывалась некая ситуация и я должна была по пунктам в свободной форме расписать, как бы поступила. Это походило на что-то вроде обществоведения на Захране или правил поведения в чрезвычайных ситуациях. Один из вопросов — что делать, если при космической катастрофе на борту крупного транспортного лайнера спасательных капсул оказалось меньше, чем гуманоидов? Кого спасти первыми?

Прожив двадцать три года на Захране и лишь однажды воспользовавшись космобусом для полёта на планетоид ШС-735, я недолго думая вписала первыми объектами для эвакуации женщин и детей. На графе «раса» задумалась... и не стала отмечать ничего.

Задачи сменяли друг дружку, а я писала и писала ответы... Где-то сразу определяла точно, на какой раздел науки ориентировано то или иное задание, где-то буксовала, но старалась рассуждать максимально логически. Были тут и тесты на то, чтобы по незнакомым рунам определить, что имеется в виду.

— Зачем это? — рассеянно спросила у пустоты, разглядывая совершенно незнакомые закорючки и начертания. — Я же отметила, что знаю лишь человеческий и межгалактический.

— Это чтобы определить, если ли у вас склонность к изучению других языков, — внезапно ответил зашедший в медотсек док Бланк. — И если есть, то к каким именно. В Федерации помимо шести официальных языков ещё множество наречий, кроме того, Космофлот постоянно контактирует с соседями — теми же октопотроидами или независимыми планетами. Мультилингвы всегда нужны.

— Да нет у меня никаких склонностей к другим языкам, — растерянно протянула я, тыкая на планшете вариант «это просьба поделиться едой» наугад. — Я межгалактический-то столько лет зубрила...

— А вы, Кристина, разве не на гуманитарное направление претендуете? — Док подошёл к дисплею капсулы и принялся крутить датчики. — Обычно если девушки рассчитывают поступить в Академию, то именно туда: культура, история и религия иных миров, ксенолингвистика, археология, дипломатия. На этом направлении много интересного.

— Звучит здорово, но, к сожалению, я совсем не гуманитарий.

— Да, а кто же тогда? — Миттар даже голову повернул и задумчиво почесал тёмно-синие жабры на шее. — Только не говорите, что мечтали попасть на аналитическое направление. Что-что, а судя по тому, что вы не знали, что такое «остеопороз», в ваш интерес к медицине верится с трудом.

— Увы, но с медициной я тоже на «вы», — улыбнулась доку, но он лишь нахмурился.

— Боевое?! Уверяю, если это так, то я сразу поставлю недопуск по показаниям, потому что ваши кости...

— Что вы! Нет, конечно! — Даже руками помахала, показывая, что не претендую на исконно самое мужское направление Академии Космофлота. О распределении я всё-таки думала заранее, потому и готовилась, старательно подтягивая математику в первую очередь. — Я на техническое хотела.

— Робототехника? Навигация? Полёты?! — Брови миттара взлетели на лоб. — Кристина, простите, но вы же... с Захрана, а не с Танорга. Вы разве умеете пилотировать или чинить андроидов?

— Нет, — ответила честно. — Но этому ведь здесь научат, верно? Тем более общеизвестно, что на данном направлении большой процент таноржцев, а они-то ведь тоже люди, то есть ничем не отличаются от нас, людей с Захрана.

— Танорг — одна из самых прогрессивных планет Федерации.

«А Захран — одна из самых отсталых», — прочла я по выразительному взгляду мужчины, но вместо озвучивания этих мыслей он перевёл тему:

— Кристина, все процедуры завершены, но надо удостовериться, что они прошли полностью успешно. Положите ваш планшет и бланки, робот отнесёт их в приёмную комиссию, и встаньте на диагностическую платформу, пожалуйста. Вот сюда.

Я послушно проделала то, о чём просили. Платформа засияла разноцветными датчиками, а по центру медотсека сформировалась моя точная копия, правда, в анатомическом разрезе, как новогодняя ёлка, подсвеченная разноцветными огоньками — желтыми, зелёными, синими, фиолетовыми, красными...

Адам Бланк недовольно прищипнул языком, набрал шприц полупрозрачной коричневой жидкости и сделал мне укол в плечо, после которого практически сразу несколько алых точек погасло.

— Вот так лучше, — сказал он, хотя лицо не отражало особенного удовлетворения. — С помощью сессий в капсуле я как мог уплотнил вашу костную структуру, но это не панацея. Вы говорите, что одна раса с таноржцами, но как док я вам замечу: они живут под двести лет, а вы, захухри, — от силы восемьдесят.

Я напряглась. Слух о том, что таноржцы, хотя внешне такие же, как и мы (просто смуглые, худощавые и в целом тёмной масти), но на самом деле значительно отличаются, давно ходил по неофициальным голоканалам Захрана.

— Вы хотите сказать, что таноржцы — всё-таки другая раса? Не люди? — переспросила, чувствуя лёгкую тошноту. — Они умнее в силу... строения мозга? У них другие органы?

— Что? — Док даже отвлёкся от созерцания разноцветной голограммы с торчащими внутренностями и посмотрел на меня в упор. — Вселенная, Кристина, откуда вы только взяли эту ерунду?! Нет, конечно, они тоже люди! Покопайтесь хорошенько в истории. Более тысячелетия назад жители Захрана частично колонизировали Танорг,

но затем планеты пошли разными путями развития. Ваша планета сделала упор на тяжёлую промышленность, обросла космическим мусором и навлекла на себя парниковый эффект... Танорг же в силу малочисленности населения был вынужден сотрудничать с другими Мирами Федерации и очень трепетно относился к здравоохранению и экологии, что немудрено: колония, как-никак. Вся та разница, которая существует между вами, на самом деле не такая уж и большая и объясняется естественными факторами. Таноржцы ведут здоровый образ жизни, используют технологии для продления срока службы отдельных органов, обмениваются информацией с Миттарией и Цваргом по некоторым направлениям генетики.

— Я... не слышала об этом, — растерянно пробормотала я. — А вы откуда знаете?

— Откуда-откуда, — недовольно проворчал док, переписывая в наладонник показания с диагностической платформы. — Оттуда. Мы, в отличие от Захрана, не изолировались и население Миров в тупое послушное стадо не превращали.

Стало до глубины души обидно.

— Я не тупое стадо! Просто никогда не встречала информацию о происхождении Танорга.

Док вздохнул.

— Но и никогда не задумывались, почему всё так вышло. Не интересовались и не искали в инфосети. Захухри вечно ведут себя как стадо неотёсанных горилломов, и их это устраивает.

«Конечно, легко рассуждать так, когда есть что кушать вечером и нет голодных ртов дома...»

То, что на Танорге люди живут лучше и дольше, я знала как само собой разумеющееся, но почему так происходило — вопросом никогда не задавалась. Почему небо серое? Почему планеты вращаются вокруг звёзд? Почему даже в пределах Захрана кто-кто живёт лучше, а кто-то хуже? Такие эти вещи я всегда причисляла к философским вопросам, а мне было не до них. Все имеющиеся силы и время приходилось тратить на работу, присмотр за братьями и — в последние два года — подготовку к вступительным. На сон и тот не всегда времени хватало!

От слов дока стало горько и тошно, как будто я рассосала невкусную пилюлю от кашля на голодный желудок. Несправедливо.

— Прошу прощения, — внезапно извинился док, чем немало удивил. Он устало потёр лоб и отвёл взгляд. — Я сейчас вёл себя непрофессионально, просто я тоже не робот... Вчера у меня был короткий чартерный рейс. Я очень спешил, надо было уложиться... а, неважно. — Он махнул рукой. — Так уж вышло, что на корабле оказалась роженица-захухря. Её мать кричала вначале благим матом, чтобы девушке нашли врача, а когда я прибежал с чемоданом, обезболивающим и лекарствами и готов был принять роды, она завизжала ещё громче, что не подпустит уродливое водяное чудовище к единственной кровиночке и такие, как мы, наверняка умеют только икру метать.

Я только сейчас обратила внимание, что у дока подрагивают перепончатые пальцы. Как бы он ни старался продемонстрировать спокойствие, это давалось ему с трудом.

— Женщина кидалась оскорблениями, требовала «нормального дока, а не голубую жабу» и прочее в этом духе.

Я сглотнула, представив себе, что могла наговорить пассажирка с Захрана, пребывая в панике. А ведь я даже название расы дока сразу не вспомнила, только когда Лёва упомянул...

— Так вы приняли роды? — спросила я, точно не зная, хочу ли знать ответ.

— Одна из основополагающих статей Межгалактического Гражданского Кодекса Федерации Объединённых Миров гласит, что гуманоиды разных рас могут оказывать медицинскую и любую другую помощь только с согласия потерпевшего. То есть вы, Кристина, позвонили на горячую линию Космофлота и открыто попросили, чтобы вас вытащили из-под завала, а женщина не соглашалась на помощь... Слишком долго.

Целую секунду до меня доходил смысл фразы «слишком долго». Мурашки побежали по коже, когда пришло осознание, а во рту пересохло.

— А... — протянула я, не зная, как сформулировать вопрос, но миттар опередил:

— Мне не удалось спасти ни роженицу, ни её ребёнка.

— Сочувствую, — пробормотала потрясённо в навалившейся гробовой тишине.

А если бы рожала мама или я, подпустили бы братья совершенно незнакомого мужчину странной, почти «рыбьей» наружности? Смутный, маячивший на краю сознания ответ мне совершенно не нравился.

На какое-то время в медблоке установилось молчание, но спустя минут десять Адам Бланк отложил наладонник с записями и натянуто улыбнулся.

— Мы немного отклонились от темы. Вас, кажется, интересовало, почему ваши собраты живут значительно дольше, верно?

Я запоздало кивнула, всё ещё обдумывая историю с той женщиной на чартерном рейсе.

— Вот скажите, как у вас на Захране поступают с людьми, которые... ну, к примеру, сломали ногу?

Сам того не подозревая, док наступил на больную мозоль. Вновь вспомнился Лёвка, который передвигался лишь с помощью костылей и стеснялся лишний раз выходить на улицу.

— Костыли или инвалидное кресло.

— Во-о-от, — протянул миттар, поднимая палец. — И тогда захухря на месяцы ограничен в движении, из-за чего у него уменьшается процент мышечной ткани и ухудшается состояние кровеносной системы из-за недостатка физических нагрузок.

«Или на всю жизнь», — мысленно поправила я.

— А на Танорге несчастному или поставят вокруг ноги внешний каркас наподобие части экзоскелета, или сделают операцию и заменят сломанные кости искусственно выращенными на основе ДНК имплантатами. Человек не теряет возможности передвигаться и продолжает активно заниматься спортом. Таким образом можно и почку обновить, и сердце, да мало ли что может понадобиться.

Неудивительно, что таноржцы живут дольше. У них там ещё, наверное, и трава зелёная, и почва плодородная, и океаны есть, где можно купаться, а закаты не прячутся в вечном смоге от масляных двигателей полусгнивших флаеров прошлого века. Наверное, на Танорге очень красиво... Вот почему части людей повезло родиться там, а части не повезло? Где тут справедливость?

Я тряхнула головой, отгоняя невеселые мысли.

— То есть мой мозг не отличается от среднестатистического мозга таноржца? — уточнила на всякий случай. Это был принципиальный

момент, ведь учиться-то я хотела на направлении, где раса людей считалась успешной.

В ответ док Адам Бланк лишь тяжело вздохнул:

— Нет, не отличается, Кристина. Я вам пришлю на коммуникатор методичку по базовым отличиям рас. А сейчас пойдёте, я отведу вас к главному хозяйственнику, он скажет, где вам можно расквартироваться, пока идёт проверка экзаменационной работы. Из медотсека я вас выписываю.

Глава 10. Леди Дениз Деро

Кристина Соколова

— Не положено, — наверное, в сотый раз за беседу повторил противный казначей с куцей бородкой. — С Захрана набора в этом году не предусмотрено, а значит, каюты для поступающих не выделяются.

— Да, но я-то с Захрана, и мои документы уже рассматривают! Мне надо где-то пожить, пока руководство Академии не решит, зачислять меня или нет.

— Ну вот и летите на свой Захран. Как только будут результаты, вас известят.

Остро захотелось разреветься. «Летите на свой Захран». У этих всё так просто... А где же кредиты на полёты туда-сюда взять? Шварх, да я билет-то на планетоид с серебряными шахтами получила обманом. Я закусила губу, не разрешая себе некрасиво разрыдаться.

— Послушайте, а можно меня поселить с кем-то из поступающих таноржцев? Они же тоже люди.

— Все женские каюты с абитуриентами-таноржцами уже укомплектованы по двое. Мест нет.

— Я готова третьей, хоть на пол.

— Не положено. Мест нет!

Как горох об гравиплатформу...

— А миттарки?.. — тоскливо произнесла я. — Может, есть место у них свободное?

— Да вы хотя бы понимаете, что несёте? — взвился хозяйственник. — Представляете, какая у них температура и влажность в каюте ночью?! Да вы дышать не сможете, как там вас... Соколова! Хотите, чтобы вы задохнулись или получили ожог лёгких, а меня потом навсегда лишили звания?! Нет, *не положено!!!*

«Класс...» — с едким сарказмом подумала про себя, развернулась и обречённо рухнула на жёсткое кресло в коридоре. Что ж, буду ночевать прямо здесь, на стуле, перед этой идиотской дверью с

табличкой «Ответственный за материально-производственные запасы Космического Флота», столько ночей, сколько потребуется.

Глаза защипало.

Я должна быть сильной, во что бы то ни стало поступить в Академию Космофлота, получить мундир кадета и открыть счёт в Межгалактическом Банке для стипендии. И я уверена, что большую часть тестов написала весьма сносно. Другое дело — дожидаться бы результатов.

«А если всё-таки не возьмут?» — закралось сомнение.

«Если не возьмут, то будешь рассматривать это как краткосрочный приятный отпуск. Ребро вылечили, три дня вкусно кормили, а на место кассира в супермаркете попросишься обратно».

«Угу, а ещё надо будет придумать, как отделаться от слюнявых приставаний директора Музея Горных Ископаемых, у которого я выменяла билет на ШС-735 в обмен на свидание, на которое, разумеется, не планировала приходить...»

— Здравствуйте. Замените мне, пожалуйста, личный скафандр. У этого случились проблемы с перегревом, терморегуляция больше не работает.

Глубокий грудной голос вывел из состояния лёгкого транса, а крайне вежливый ответ мерзкого солдафонского хозяйственника заставил изумлённо вскинуть голову:

— Разумеется, леди Деро. Вам стандартный или уплотнённый? С шлемом или без?

— Уплотнённый. Шлем не нужен. Проблема только с комбинезоном.

— Что написать в графу места и даты порчи казённого имущества? — всё так же предельно корректно уточнил служащий.

— Дежурство. Вчера.

— Причина?

Секундная пауза. Короткий вздох.

— Поставьте прочерк, пускай отдел Экспертизы Брака разбирается.

— Приложите ладонь к сканеру, что подтверждаете обмен старой экипировки на новую, пожалуйста.

Высокая девушка в тёмно-синем элегантном костюме дотронулась до сканера. Я пронаблюдала, как противный хозяйственник уходит

куда-то вглубь склада, а затем вновь перевела взгляд на незнакомку. Она тихо постукивала носком армейского ботинка, от чего кончик блестящей черной как смоль косы ритмично подрагивал в такт звуку. Узкие штаны плотно обтягивали длинные ноги и рельефные бёдра, и даже обыкновенная грубая обувь сидела на ней изящно и подчёркивала женственность.

«Интересно, это таноржка? Хотя нет, слишком высокая для человеческой девушки... Наверно, всё-таки ларчанка», — составила сама с собой внутреннее пари.

Незнакомка взяла из рук мужчины сложенный свёртком новый скафандр со стойки, поблагодарила кивком, обернулась, и я поняла — цваргиня.

Нет, у неё не было огромных чёрных рогов или хвоста со смертоносным шипом, как у цваргов-мужчин, но виноградный оттенок кожи сразу указал на принадлежность к этой расе. Идеальные миндалевидные ногтевые пластины с прозрачным лаком напомнили о непроходящих заусенцах на собственных руках: старая посудомойка сломалась ещё пару лет назад, а новую мы так и не купили. Я спрятала руки за спину.

Пока мы с доком шли до кают-кабинета «за материально-производственные запасы», я мельком видела таноржек, миттарок и даже ларчанок, но цваргиня оказалась первой. Я толком не могла объяснить, чем меня поразила именно эта девушка, но непроизвольное «ух ты» вырвалось само собой. И, разумеется, я тут же смутилась.

— О, привет, ты чего тут сидишь? — по-простому спросило это неземное создание.

— Я абитуриент. Экзамены сдала, но не смогла добиться комнаты... Жду результатов, а там, может, выдадут место в каюте для первокурсников.

Цваргиня нахмурилась и бросила вопросительный взгляд на хозяйственника, тот в ответ одновременно пожал плечами и мотнул головой, мол, всё так, но помогать не собираюсь.

— Пойдём, расскажешь, а я тебе пока Академию покажу, — предложила цваргиня, и возражать отчего-то совсем не хотелось.

Дени — так она разрешила к себе обращаться — провела меня сразу по нескольким секторам станции КС-700; причём мы шли не скучно-серыми коридорами, какими провёл док, чтобы побыстрее

сдать меня с рук на руки, а просторными холлами с гигантскими шестиугольными иллюминаторами, через которые виднелись далёкие звёзды.

Цваргиня двигалась настолько чарующе плавно, что мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы оторвать взгляд от сопровождающей и сосредоточиться на внутренней обстановке станции. Дени с неприкрытой гордостью показывала учебные кабинеты, лектории, лаборатории, спортивные залы и помещения с причудливыми машинами для симуляции полётов.

— А что, разве кадеты не на истребителях учатся летать? — наивно спросила я, разглядывая причудливые капсулы со штурвалом и множеством тумблеров на панели рядом.

— Ты что! Нет, конечно! — Цваргиня мягко улыбнулась. — Вначале надо двести часов на симуляторе откатать безаварийно, и только после этого дадут допуск на самого простенького «Воробья».

Дени показала, где находятся лифты, и объяснила, по какому принципу соединены сектора станции, а также отвела в столовую и накормила обедом. Еда оказалась божественно вкусной по сравнению с тем, чем я питалась на Захране, и в который раз подумалось, что если бы не братья и Иришка, то я готова была бы здесь учиться просто за пищу.

Удивительно, но, несмотря на отсутствие синей формы кадета, на меня никто не обращал внимания.

— Ещё пару недель назад, когда был основной приток абитуриентов на станцию, тут тьма народу ходила в штатском, — пояснила Дени, почувствовав мою озадаченность.

За обедом я кратко рассказала о том, как оказалась в Академии, умолчав о некоторых деталях.

— Если хочешь, можешь пожить у меня, пока ожидаешь результатов. У меня пустует половина каюты.

Я изумлённо уставилась на собеседницу.

— А что, так можно? — И тут же смутилась: — Ну... я имею в виду, что это же Академия Космического Флота... тут вроде как тот казначей распоряжается... Он сказал, что всё занято... И не помешаю ли я тебе?

— А, ерунда. — Дени махнула рукой. — Моя каюта, кого хочу, того и приглашаю. Мы — старшекурсники, с нас одна отчетность —

отработать нужное количество часов в неделю на благо Космофлота да сдать несколько экзаменов в конце полугодия, но там буквально три-четыре предмета. Ерунда, если сравнивать с напряжённым графиком младших курсов, а ты совершенно не помешаешь. Что касается каюты, то она помечена в системе, что якобы полностью занята.

— Это привилегия старшекурсников? Жить по одному? — заинтересовалась я.

Мы как раз прошли мимо жилого крыла, где, судя по табличкам, располагались жилые помещения кадетов с третьего по пятый курс.

— Нет, что ты. Одиночную каюту официально можно попросить лишь с «капитана», а кадеты и лейтенанты живут по двое. Просто мой отец — влиятельный цварг на родине. — Она еле заметно наморщила нос. — У нас на планете достаточно сложная демографическая ситуация, девочки рождаются исчезающе редко, а мы, — она шутливо обвела себя в воздухе рукой, — редкость и приравнены к «достоянию нации». Лорд Деро настоял, чтобы мне выделили индивидуальное помещение. Я здесь вроде как военное лицо, а не гражданское, но ты всё равно можешь услышать в мой адрес приставку «леди». Это всё оттуда же, с Цварга.

— Вселенная, как тебя вообще тогда в Академию отпустили? — изумилась я.

— Как-то. — Дени легко пожала плечами. — Вначале отец рассчитывал, что я сама отчислюсь на первых же курсах, не выдержав физических нагрузок и плотного графика. Он дал разрешение в воспитательных мерах, что ли. На третий год моей учёбы лорд Деро понял, что я упряма не меньше него самого и не собираюсь бросать Космофлот. Разразился знатный скандал, он хотел снова задействовать связи, чтобы меня отчислили, но к этому моменту я нашла в стенах Академии жениха. Это его примирило с реальностью, потому что на родине, повторюсь, каждая девушка репродуктивного возраста на вес золота и её долг перед расой — найти чистокровного цварга и продолжить род.

— Жениха? Он тоже кадет? — эхом переспросила я, но Дени не ответила.

Мы проходили мимо просторного, как футбольное поле, зала, где в хаотичном порядке были разбросаны квадратные столы с массивными и явно тяжёлыми подстолями. В первую минуту я не

поняла, зачем такие столы могут быть нужны, и хотела уточнить, но меня отвлекли восторженно-громкие скандирующие крики:

— Хэл! Хэл! Хэл!

Несколько десятков кадетов стояли полукругом, загораживая центральный стол.

— Крис, отсюда видно лучше, если тебе интересно. — Цваргиня потянула меня за рукав и поставила практически перед собой.

Теперь между многочисленными широкими спинами было видно, как двое обнажённых по пояс мужчин, обливаясь потом, уместили свои ручищи на столе и пытаются приложить кисть соперника к столешнице. В одном из спортсменов я практически сразу же узнала Хальгарда, а его не менее крупный соперник расположился к нам спиной. Судя по тому, как все вокруг вскидывали кулаки и топали ногами, болея за лейтенанта Раадши-Харта, армрестлингом занимался он профессионально и уже давно.

— О, я его знаю!

— Ага, его вся Академия знает, — протянула цваргиня и разве что не фыркнула.

Внезапно толпа болельщиков взорвалась оглушительными аплодисментами и свистом.

— Ура-а-а! Хэ-э-эл!

Довольный Хальгард встал со стула и ослепляюще улыбнулся зрителям, а его оппонент, трясая кистью и изрыгая недовольства, растворился в толпе. Две светловолосые девушки бросились к Хэлу. Первая принялась вытирать взмокшую грудь и мощные бронзовые плечи ларка пушистым полотенцем, вторая же приставила горлышко бутылки с водой к его губам.

— И ты даже не представляешь, как близко, — протянула Дени, всё так же наблюдая за нашим общим знакомым. — Этот кошак с крейсерским обаянием вот прямо сейчас уже обеспечивает себя приятным вечером, а то и ночью.

— Да вроде ничего такого, — протянула я, разглядывая сценку.

Конечно, блондинки беззастенчиво лапали лейтенанта Раадши-Харта, и это даже отозвалось слегка царапающим зудом где-то внутри, ведь мне показалось, что Хальгард флиртовал со мной в медбоксе, но в целом всё выглядело вполне прилично.

— С какого спутника ты свалилась, Крис? Она же поит его! Ладно, пойдём. Тут уже до моей каюты недалеко.

— Поит? А что тут такого?

«Никогда не предлагай разделить пищу с представителями тех рас, о традициях которых ты мало что знаешь», — вспомнились слова самого ларка.

Дениз посмотрела на меня, нахмурившись.

— Ты что, совсем-совсем ничего не знаешь о расах Федерации? — И, видя моё замешательство, шумно вздохнула: — У ларков вот так есть или пить из чьих-то рук — это определённо давать согласие на соитие. Ну или предлагать себя, как в случае с теми кадетками.

Я споткнулась и чуть не упала.

— Ка-а-ак «давать согласие на соитие»?!

— Традиция такая, — отмахнулась Дениз. — Ничего особенного, просто постарайся не принимать еду из рук ларков. И вообще, не связывайся с ними — разобьют сердце, потом будешь годами собирать по осколкам.

«А если я уже?!»

Коридоры мелькали перед глазами, но я даже не пыталась запомнить дорогу. Меня интересовало, как всё-таки трактовать принесённую Хальгардом еду в медотсек.

— А... исключения бывают? — торопливо спросила у Дени. Она вроде бы никуда не бежала, двигалась очень плавно, но я еле-еле за ней поспевала.

— Бывают, конечно. — Она кивнула. — Извинения или когда ларк демонстративно кладет еду на поверхность, или если он не является защитником... — Пиликнул коммуникатор, и она прервалась, читая сообщение. — Прости, мне надо ответить... Вот моя каюта, заходи.

Глава 11. Шахматы

Лейтенант Ивес Ир'сан

Результаты лабораторного исследования пришли на коммуникатор одновременно с тем, как Ивес Ир'сан переступил порог кабинета жирного захухри с близко посаженными бегающими глазками и блестящей, как шар для боулинга, лысиной. Директор Музея Горных Ископаемых дрожал от страха, от него разило в прямом и ментальном смысле. В принципе, Ивес и так уже догадывался, как Кристина Соколова попала на планетоид, но всё равно хотел это услышать от человека.

— Отойди, рогатая мразь! — заверещал толстяк тоненьким фальцетом. — Изыди, демон! Не трогай меня!

Стандартная реакция на цваргов для коренных жителей Захрана, которые сидят в своей скорлупе и наотрез отказываются вылетать дальше, чем за орбиту планеты... Что ж, не привыкать.

— Я уйду сразу, как только ты скажешь, каким образом гражданка Кристина Соколова получила билет на косморобус на ШС-735. Я узнал, что билет проспонсировал финансовый отдел вашей организации и он предназначался для одного из постоянных посетителей Музея Горных Ископаемых. Вот только девушка за целый год была здесь всего два раза! Как вы это объясните?

Мужчина облизал толстые, как слизняки, губы и мелко-мелко затрясся.

— Да шлюшка она, эта Кристина! Понятия не имею, во что эта предприимчивая бабёнка влезла. Пришла ко мне и говорит: «Отсосу, сделаю всё что пожелаешь, только подари этот билет». А у нас и так три года подряд победители за призом не являлись, приходилось переразыгрывать. Да кому какая разница, как деньги на благотворительность тратить? А так хоть с пользой! Клянусь, всё так и было! Если она что-то украла в этих проклятых шахтах, то я не виноват!

— Не украла, а оставила, — пробормотал лейтенант под нос, кивнул своим мыслям и, не прощаясь, вышел наконец из кабинета, где

отвратительными эманациями был пропитан буквально каждый дюйм.

Голова младшего лейтенанта Ир'сана болела от нахождения рядом с захухрями, от их безотчётной ненависти и глупого страха, которые они пытались спрятать под лживыми масками не менее лживых чувств.

Выходя из здания, Ивес размышлял о том, что пазл полностью сложился: Кристина Соколова сделала кислоту, ингредиенты которой можно достать на Захране (лейтенант отдельно проверил этот момент), заполучила билет на косморобус на ШС-735, а там, в серебряных шахтах, устроила обвал и специально вызвала бригаду дежурных Космофлота. Вспомнились и попытки протеста рыжеволосой бесстыжей лгуньи против возвращения на Захран. То есть девушка всё продумала заранее. Скорее всего, сломанное ребро и сотрясение мозга в этот план не входили, но так получилось даже естественнее. Вон Хэл в силу ларкской природы теперь изведется, но выполнит любую её просьбу, чувствуя себя виноватым. Хотя?.. Почему он, Ивес, так уверен, что травмы не входили в исходный план? Женщины коварны, если уж эта такое провернула, то и ранения могли быть результатом тщательно обдуманного решения.

Пока Ивес Ир'сан крутил в мыслях всю эту историю, его взгляд бесцельно блуждал по улице и сам собой зацепился за кудрявого мальчика лет двенадцати, переходящего дорогу и придерживающего одной рукой потрёпанную шахматную доску, а другой — костыль. Не успел цварг понять, что именно привлекло его в мальчишке, как длинный корявый стержень зацепился за неровный асфальт, мальчишка покачнулся, но устоял, а вот вытянутая клетчатая коробка выскочила из его подмышки и упала на дорогу. Крохотные фигурки ворохом рассыпались вокруг.

Уже со своего места лейтенант видел, что доска треснула надвое и теперь проще купить новую настольную игру. Но хромой мальчик, вместо того чтобы убратся с дороги побыстрее, неуклюже отставил костыль в сторону и кое-как опустил на колено здоровой ноги. Он принялся со всей скоростью, какой только мог, подбирать многочисленные шахматные фигуры и запихивать себе в карманы брюк и тоненькой болотно-зелёной курточки. Вдали показались огни приближающегося флаера. На Захране, как уже убедился Ивес, люди редко соблюдали правила дорожного движения и скоростного режима.

По идее, в этой части города флаеры должны были занимать лишь воздушные коридоры, но данная машина неслась по наземному покрытию.

— Беги! — крикнул Ивес, невольно ускоряя шаг.

Мальчик, однако, то ли не слышал, то ли не хотел слышать чужих советов. Он на миг вскинул голову, близоруко прищурился, рассматривая несущуюся на него машину, и лишь ещё более неловко принялся собирать фигуры.

— Беги, кому говорят! — не то зарычал, не то заорал Ивес и бросился к мелкому кудрявому пацанёнку.

Швархи его раздери! Нестабильная сингулярность! Ну как так можно?! Неужели какая-то дурацкая настолка дороже, чем собственная жизнь?! Как?!!

Флаер, громко тарахтя, приближался и вообще не собирался останавливаться.

Ивес рванул со всей мочи, в несколько гигантских прыжков оказался рядом с непутёвым мальчишкой, схватил его, сопротивляющегося, за шкирку — О, Вселенная! Он ещё и упирался! — секунду потратил, чтобы хвостом подцепить костыль, и рванул на тротуар. Часть фигурок осталась лежать на земле рядом со сломанной доской.

Машина пронеслась мимо ровно через три удара сердца Ивеса.

— Отпусти, урод, отпусти! — заорал мальчик, тщетно пытаясь выкрутиться из жёсткого захвата офицера. — Нет, там шахматы! Не-е-ет!

Ивес доволлок мальчика до ближайшей скамейки, опустил его туда вместе с костылём и отошёл на шаг в сторону. Только сейчас он заметил, как слёзы ручьём текут по его маленькому веснушчатому личику.

Цварг изумлённо обернулся, оглядывая щепки на асфальте позади, а затем вновь на мальчика, у которого началась форменная истерика.

— Ты, проклятый фио... фиолетовый ур-род! Там! Шах-маты!

Он рыдал, худенькое тельце сотрясалось, и по эмоциональному фону Ивеса шарахнуло так, что стало понятно: мальчик ничуть не играет. Это были *настоящие* чувства. Они хлестали по резонаторам лейтенанта как электрическая плеть.

Каждый судорожный вздох, каждый всхлип.

— Ненавижу! Ты! Вы все... вы! Ур-роды! И моя сестра... бросила... чтобы быть среди таких же... Как же теперь... кредиты заработать...

Надо было уходить.

С самого начала в ситуацию правильнее было бы не вмешиваться, так как, во-первых, Ивес не заступил на дежурство, а во-вторых, предполагаемая жертва видела и осознавала степень опасности, но не хотела убраться с той проклятой дороги с заскорузлым асфальтом. То есть *осознанно* сделала такой выбор, но Ир'сан не мог не спасти мальчика. И сейчас, попав под лавину болезненно-жгучих бета-колебаний, Ивес вновь не мог уйти и оставить всё как есть.

Воздействовать на гуманоидов нельзя. Ни при каких обстоятельствах.

Можно было бы списать на острую медицинскую необходимость, но у Ивеса даже такого разрешения не имелось. И медицинской необходимости, по сути, тоже не было. Если кто-то узнает, что он делает, да ещё и без согласия предполагаемой жертвы... Это не только нарушение статьи Межгалактического Гражданского Кодекса, но ещё и более серьёзное — закона Цварга. Если всё вскрыется, то его лишат мундира и, с учётом потери рассудка Ир'сана-старшего, отправят на астероид. Юный возраст лишь отяготит наказание: у большинства цваргов резонаторы к тридцати только-только «просыпаются». С точки зрения любого непредвзятого представителя его расы, Ивес с большей вероятностью нанесёт вред, чем пользу.

Тело мальчишки сотрясало от рыданий, а резонаторы подсказывали, что он ничуть не притворяется, для захухри случившееся — горе.

Девятикурсник Академии обречённо вздохнул, присел на корточки, чтобы быть одного роста с мальцом, и незаметно положил кончик хвоста на замусоленный кроссовок. Цварги постарше и поопытнее могли вмешиваться в чужие бета-колебания и на расстоянии, а Ивесу для этого требовался какой-никакой контакт. Ив сосредоточился. Успокаивать надо мягко, а со стороны пускай кажется, что он не касается мальчишки, хвост — это же ведь всего лишь хвост...

Минута за минутой, душераздирающие рыдания превратились в сдавленные всхлипы, а нечёткие бормотания и вовсе сошли на нет.

Бета-колебания захухри перестали хлестать молодого цварга наотмашь.

— Как тебя зовут? — тихо спросил Ив, чтобы со стороны его действия не казались совсем уж подозрительными.

— Лёва. — Мальчик хлюпнул носом и добавил: — Лёва Кузнецов.

— А сколько тебе лет?

— Двенадцать.

«Как я и думал».

— Почему ты плакал? Ты разве не понимаешь, что шахматы ничуть не ценнее тебя, Лёва? Никакая вещь не стоит жизни.

Видимо, Ивес задал не тот вопрос, потому что бета-фон вновь заставил резонаторы загудеть. Цваргу пришлось уже откровенно воздействовать на подопечного, чтобы тот вновь не сорвался в рыдания.

— В смысле «не ценнее», рогатый?! Ты посмотри на меня! Я инвалид, еле хожу! Единственная моя ценность для семьи — это умение играть в шахматы. Я должен был попасть на турнир... я зарабатывал этим! А теперь я буду обузой... Эх, лучше бы меня переехала эта машина! Сестра вон и та... — Его взгляд скользнул по иномирянину, выхватил синий мундир Космофлота, блестящие магнитные застёжки, золотой аксельбант и шеврон лейтенанта. Захухря резко замолчал.

Нет, не испугался — Ивес это чётко почувствовал, так как всё ещё касался кроссовка мальчишки, — именно замолчал.

— Купишь новые шахматы и будешь снова играть, — возразил офицер, не понимая, как всё это связано друг с другом, но остро ощущая, что Лёва говорил искренне про возможную смерть.

На фразу Ива мальчик никак не отреагировал, лишь утёр сопли рукавом.

— Послушай... — Ир'сан понятия не имел, как разговаривать с детьми, но ему тоже было двенадцать лет, когда мама бросила их семью, и боль от её предательства и перестройки организма была такой адской, что он тогда страстно желал умереть. Сейчас-то он понимал, что всё это детские кризисы, и если бы он тогда рассказал докам о том, как себя чувствует, вероятно, они бы облегчили его боль.

— Послушай, — он вновь повторился, — самое важное, что ты есть у себя. А ещё у тебя есть сестра. Она, наверное, тебя любит?

— Очень. — Мальчишка невольно улыбнулся.

«Отлично».

— Вот. Подумай, как бы она расстроилась, если бы узнала о твоём поступке.

Лёва помрачнел.

— Да, но... шахматы разбились. У меня больше нет доски...

— Если я подарю новую, ты обещаешь перестать думать о том, что было бы лучше глупо погибнуть?

— А ты подаришь?! — Захухря недоверчиво распахнул огромные серые глазища. В бета-волнах прозвучало неподдельное изумление, надежда и... страх. Страх, что всё это жестокая шутка фиолетового иномирянина.

— Подарю. — Ивес серьёзно кивнул. Стянул коммуникатор с руки, предварительно его разблокировав и открыв приложение для заметок. — Пиши сюда адрес.

Лёва проворно вбил несколько строчек, всё так же исподлобья поглядывая на высокого цварга в роскошном тёмно-синем мундире, и, когда передавал браслет обратно, внезапно дёрнулся.

— Лё-ё-ёвка, вот ты где! А мы тебя потеряли!

Крошечная девочка лет пяти с вёрткостью лисички взобралась на скамейку и буквально врезалась в туловище мальчика, обнимая его крошечными ручонками. Лёва побледнел, — в эмоциональном отклике цварг почувствовал боль от потревоженной ноги, — но не стал одёргивать или ссаживать с колен малышку.

— А это, видимо, и есть твоя сестра? — хмыкнул Ивес, рассматривая рыжую мелочь.

Удивительно просто, как много на Захране гуманоидов с оттенком волос, который во всей Федерации считается редкостью — Кристина Соколова, Лёва Кузнецов, теперь вот эта девочка. С приходом последней цварг на всякий случай убрал хвост за спину.

— Иринья. — Малышка важно обернулась и посмотрела на офицера. — Ух ты, а ты красивый! — заявила она со всей детской непосредственностью.

Лицо Лёвы перекосило, он точно не считал рогатого собеседника хоть сколько-то симпатичным, но девочка явно была другого мнения.

— Ого, какие рога! Они настоящие? Можно потрогать?

— Нет!

Ив отшатнулся от протянутых в его сторону детских ручек. Резонаторы — одно из самых уязвимых мест у всех цваргов, и даже лёгкий удар может обратиться травмой, а уж достаточно сильный — и вовсе болевым шоком. Чтобы дать потрогать рога, цварг должен доверять гуманоиду, а этой малышке Ивес не доверял ни на грамм. А вдруг она захочет поцарапать резонатор ногтем? Попробовать на зуб? Не-е-т, жизнь научила Ива, что женщинам доверять нельзя, а из этой мелочи рано или поздно вырастет женщина.

— Во-о-о ты пугливый! — не то восторженно, не то удивлённо протянула Ира, распахнув серые глазищи один в один именно так, как сделал минуту назад её старший брат. Она снова внимательно осмотрела Ир'сана и теперь уже, спрыгнув с колен Лёвы, воскликнула: — Хвост! Ну хвост-то точно можно потрогать!

— Нет!!! — крикнули уже хором её старший брат и цварг, испугавшись, что девочка может порезаться об остроконечный шип на конце.

Ивес опасался поранить ребёнка, но мелкая рыжая бестия оказалась настолько проворной, что буквально за секунду сцапала пятую конечность цварга. У самого кончика, как раз около пятигранного острия. Офицер замер, Лёва и вовсе зажмурился, от него вновь полыхнуло страхом, но теперь уже едко-густым, как дым от влажных еловых веток. Он боялся гнева лейтенанта.

— Вау! Какие классные отражения! А сколько раз в день ты его полируешь?

Она определённо не представляла, что у цваргов выражение «полировать шип» имело совершенно другой смысл, но лейтенант думал о другом.

— Отпусти, пожалуйста, шип острый. Ты можешь порезаться, — терпеливо проговорил Ив, не сводя взгляда с девочки.

Вместо того чтобы выполнить просьбу, любопытная проказница, разумеется, поступила ровно наоборот. И со словами: «Серьёзно? А им можно нарезать сосиски?» — она ощутимо сжала кончик шипа. Закономерно, что на тонкой детской ладошке мгновенно образовалось алое пятно. Ивес замер, ожидая вспышки боли от девочки по бета-фону и истерики — в обычном плане, но её не последовало. Точнее, последовала последняя, но откуда-то позади.

— Лёва, Ира, да я же с ног сбилась... Что это?! А ну отпусти мою дочь, тварь иноземная! — внезапно завизжала женщина, и было с чего: Иришка вытерла ладошку о футболку, так как кровь всё никак не хотела останавливаться. — Ты ударил моего ребёнка! Что же ты за мерзость, ничего святого в тебе нет!

Распыляя эманации гнева и ненависти, женщина буквально оторвала Иру от хвоста Ивеса, так и не поняв, что офицер сам не касался девочки.

— Мэм, я объясню...

— Молчи, демон-кровопийца! — Она схватила Иринью за руку и дала знак Лёве, чтобы тот тоже поднимался со скамейки. — Я всегда знала, что вы используете нас как ресурс! Доите, словно безмозглых коров! Вы нас за равных-то не считаете, мы для вас грязь под ногами, тыфу, но чтобы вот так, средь бела дня напасть на пятилетнего ребёнка...

— Ма-а-ам, — это уже попытался вставить реплику Лёва.

Мать детей, такая же рыжая, как и они, мгновенным рентген-взглядом пронзила сына, отметила его помято-всклокоченный вид, дорожки ещё не высохших слёз и запылившиеся штаны, из-за чего гнев трансформировался в неистовую ярость. Всё материнское в ней взметнулось смертоносным торнадо: несмотря на непутёвых мужчин, которых она выбирала по жизни, и некоторую степень наивности характера, детей она любила больше всего на свете. Она закрыла их грудью и чётко посмотрела в глаза страшного рогатого демона — не иначе как порождения Тьмы и Ада.

— Ты-ы-ы, — зашипела она и понизила голос до угрожающего шёпота. — Не приближайся к моей семье! Если увижу хоть за парсек рядом с дочерью, я обойду все инстанции, какие только существуют... и клянусь, я сделаю всё, чтобы твоя жалкая жизнь стала и вовсе невыносимой! Я знаю, такие, как *вы*, — она ощутимо ткнула офицера в золотую вязь на мундире, обозначающую ранг лейтенанта, — соблюдаете все эти бумажки и формальности! Такие, как вы, смеются над нами и считают, что мы плодимся словно тараканы. Так вот. На этот раз ты попутал, уродец, и я за своих детей глотку перегрызу. Понял?!

Ивес Ир'сан смотрел на женщину, в чьих глазах и бета-колебаниях плескалась искренняя и ослепляющая, как сверхновая,

ненависть.

Он мог бы попытаться донести до неё словами, что не виноват в ранении Иры, но она не поверит.

Он мог бы прибегнуть к логике и объяснить, что цварги не питаются кровью и инцидент — случайность, но какая может быть логика там, где ослепляют чувства?

Он мог бы вновь воспользоваться расовой особенностью и успокоить взбешённую захухрю ментально, но это искусственное влияние извне, которое не изменит внутренних установок женщины. Это поможет прямо сейчас, но будет иметь лишь временный эффект. Захухря придёт домой и возьмётся анализировать, почему она так себя повела, а позднее лишь ещё крепче уверится в том, что цварги ужасны и считают людей низшей расой. В её глазах это будет неоспоримым доказательством его вины.

Патовая ситуация со всех сторон.

— Ты меня понял, уродец?! Или мне вызвать Системную Полицию?

Ивес Ир'сан кивнул, сжав челюсть до хруста.

— Да, мэ. Прошу прощения, что нанёс вред вашей девочке. Не надо никакой полиции. Я уже ухожу и больше вашу семью не побеспокою.

Под взглядом, которым можно было бы прожечь дыру в корабельной обшивке, Ивес развернулся и стремительно зашагал прочь.

В груди Ир'сана клокотала буря эмоций, но среди раздражения и гнева на неадекватную мамашу цварг с удивлением обнаружил неясно откуда взявшееся восхищение. Эта женщина, несмотря на то, что считала его опасным, не побоялась встать грудью на защиту детей. Для Ивеса это шло вразрез с поведением его собственной матери, и на миг болезненное тепло разлилось под рёбрами.

Он направлялся к своему истребителю, припаркованному сразу за чертой города, и отклонился от маршрута лишь раз, заведя супермаркет по пути. Не обращая внимания на оборачивающихся прохожих и изумлённые шепотки, он свернул внутрь и быстро нашёл отдел настольных игр. На Захране люди производили вещи просто отвратительного качества, а потому Ивес, практически не глядя, взял самые дорогие шахматы — единственные импортированные с Танорга

— и рванул на кассу. По дороге на глаза попался мясной отдел. «А им можно нарезать сосиски?» — всплыл вопрос рыжеволосой малышки в голове. Ивес взял к шахматам ещё и упаковку полуфабрикатов попримечнее. Вроде глупость, но рука сама потянулась.

— Отправить по адресу с курьерской доставкой можно? — спросил цварг, протягивая финансовый чип, и замер: на бейдже кассирши значилось «Кристина Соколова».

— *Яшо*, на постапат-курьера похожа?

Лениво чавкая жвачкой, девушка за прозрачной перегородкой сцапала чип и провела им по считывателю. Лишь когда на терминале отразилась надпись «оплата получена», она рассмотрела эмблему Межгалактического Банка и от изумления проглотила резинку, затем подняла взгляд на покупателя. Несмотря на недостатки клиента в виде рогов и фиолетовой кожи, кассирша тут же приосанилась и произнесла гораздо вежливее:

— Покупку там вон, за углом, отправить можно. Упаковочные материалы входят в стоимость пересылки.

Девушка аккуратно переложила шахматную доску и упаковку сосисок на ленту с оплаченными покупками, но цварг всё ещё стоял как вкопанный, глядя на неё.

— Нравлюсь? — игриво спросила кассирша.

Вначале она подумала, что ей протягивают стандартный «серый» чип от Захранского Банка. Сейчас же мысленно ожесточённо корила себя за то, что серый цвет спутала с серебряным. Против цваргов она ничего не имела, так как всегда считала, что кошелек говорит о гуманоиде больше, чем внешность. Рога, хвост — ерунда это всё, как и разница в менталитетах. Любая умная женщина сможет выдрессировать мужчину, будь то цварг или даже диковатый ларк, так, как ей надо. Внутри кассирши подобралась и напряглась охотница за состоятельным мужем.

— Нет, — искренне ответил Ивес. Он не умел читать мысли, но прекрасно ощутил всю бурю неприятных эмоций очередной представительницы женского пола, заметил взгляд на финансовый чип, а потому добавил: — Мне вообще девушки не нравятся. Простите, а вы Кристина?

Как и следовало ожидать, после этого ответа дрессировщица мужчин успокоилась. Всё-таки одно дело — укротить тигра, а другое

— заставить хищника полюбить щипать травку вместо мяса.

— Я — нет. — Она фыркнула. — Пришлось надеть халат одной шалавы. Умотала по мужикам, небось, а мне тут смены за неё работай!

Ивес прислушался к ощущениям. Не врёт.

Он задумчиво кивнул и вышел из магазина. Лейтенант отправил оба подарка Лёве, вписывая адрес в карточку отправки на автомате, а затем прыгнул в «Ястреба» и ввёл назначение КС-700.

— Что же, Кристина Соколова, пора нам серьёзно поговорить, почему ты устроила весь этот цирк и зачем действительно пробралась на станцию, — пробормотал он, выходя из атмосферы Захрана.

Глава 12. Наказание

Кристина Соколова

Перед тем как уйти в душ, Дени махнула в сторону «Умного Дома»: «Верни перегородки, как было задумано изначально. Пока ты здесь, Крис, так будет удобнее».

Как пользоваться шварховой панелью управления, она не объяснила, и я взмокла, пока таки смогла опустить из потолка искусственную стенку, отгораживающую спальню цваргини. Теперь я стояла на затёкших ногах и тщетно пыталась «вырастить» вторую стену, чтобы отгородить уголок для себя. Оказывается, стандартная каюта для кадетов представляла собой общую гостиную и две спальни, но так как Дени жила одна со дня зачисления в Академию, она объединила всё пространство.

— Ну-у-у, давай же, дурацкая техника!

Я ткнула в ещё одну непонятную кнопку. На потолке появилась тёмная полоска. Я только обрадовалась, что наконец-то получила от Вселенной желанную перегородку, как вместо неё на тросах опустился головизор и так и застыл в воздухе.

— Шварх. Опять не то, — констатировала, пытаюсь запомнить, в какое меню и подменю провалилась, чтобы получить технику. Мало ли ещё понадобится?

До сих пор у меня получилось три раза полить цветы Дени, два раза вызвать смешных роботов-уборщиков, которые утащили входной коврик на стирку, несколько раз поменять освещение, нагреть пол до состояния «адово пекло» и вернуть обратно, поменять целую коллекцию голографических пейзажей в большом круглом иллюминаторе.

Громкая мелодичная трель застала меня врасплох. Я вздрогнула, прежде чем сообразила, что это кто-то хочет попасть в каюту.

Ага, значит, надо открыть дверь.

Это я умею!

Я оставила в покое электронную панель «Умный Дом», не рискуя давать с неё удалённую команду, закрепила в держателе на стене и

махнула рукой перед отдельно вынесенным датчиком управления дверью.

— Леди Дениз, прошу прощения... Ты?!

На пороге стоял лейтенант Ир'сан во всём своём великолепии: сейчас хорошо была видна золотая вязь лейтенанта на безупречно сидящем кобальтово-синем мундире, ровный ряд магнитных застёжек, доходящих до стойки воротника, и сияющие звенья цепочек на надплечьях.

В отличие от полутёмной шахты, в ярком дневном коридорном освещении можно было внимательно рассмотреть его лицо: чуть жестковатую линию сливовых губ, чётко выделяющиеся высокие скулы, фантастически голубые глаза такого насыщенного и чистого оттенка, которого в природе я ещё никогда не встречала, слегка заострённые кончики ушей, торчащие из-под отросших чёрных волос. На правом — платиновое колечко, но не в мочке, как принято прокалывать уши на Захране, а неожиданно озорно, прямо на хряще сверху. Эта крошечная деталь придала общей внешности Ивеса ненавязчивую непринуждённость.

Идеальная выправка, высокий рост, расслабленная поза. В цварге не было той нарочитой небрежности, с которой его приятель ларк расстёгивал верх мундира, не было и ауры соблазнения или горы мышц, но я готова была поклясться, что поджарая фигура и выразительные глаза определённо делали Ивеса незаурядным даже среди своих.

— Я. — Я приосанилась, стараясь произвести хорошее второе «первое впечатление». Первое-первое не очень получилось, но, может, сейчас получится лучше? — А что?

— Ты здесь! — Ивес внезапно напрягся, крепко схватил за запястье, шагнул в каюту и провернул знакомый трюк с хвостом, чтобы входная дверь автоматически бесшумно закрылась за нами. — Что ты здесь делаешь?!

Крылья мужского носа цварга затрепетали. Я растерялась.

— Дени пригласила.

Глаза цвета моря с подозрением сощурились, и я почувствовала себя так, будто сделала что-то плохое, и замямлила:

— Я ненадолго, вот поступлю, и тогда мне выделят место...

— Не притворяйся! — угрожающим шёпотом произнёс лейтенант Ир'сан, а его хватка стала ещё сильнее. Он явно не хотел, чтобы нас кто-то услышал. — Что ты делаешь *здесь*, на станции КС-700?!

— Так в Академию приехала поступать, — ответила я и скривилась.

Да, я, конечно, разбила ампулу тогда случайно и ещё и про связывание что-то ляпнула некстати, но это же не повод настолько грубо себя вести.

— Поступать? Ха! Ещё скажи, что собираешься честно учиться.

— А вот и собираюсь! Я поступаю ради стипендии!

Я с силой выдернула запястье из стальной хватки. Цварг не стал повторно его ловить — похоже, он лишь опасался, что я убегу в коридор, — вместо этого он скрестил руки на мощной груди.

— Ради денег, значит, — презрительно фыркнул он. — Понятно. Мог бы и сам догадаться. Я, кстати, в курсе про спектакль с кислотой и внезапным камнепадом в шахте. И про то, каким образом ты билет на косморобус до ШС-735 получила, тоже знаю.

Мгновенная волна стыда накрыла с головой. Чтобы «выиграть» швархов билет до планетоида, мне пришлось изобразить нехилый интерес интимного характера к мерзковато-похотливому директору Музея Горных Ископаемых. О том, как выкручиваться из сложившейся ситуации, если придётся вернуться на Захран, я в тот момент не думала, а сейчас, в свете ожидания результатов вступительных экзаменов и напоминания об опрометчиво данных лысому жирдяю обещаниях, стало совсем не по себе.

Если честно, то я наивно надеялась, что мой не самый приличный поступок всплывёт... примерно никогда. Я поступлю в Академию, а толстяк повздыхает какое-то время да и забудет. Договоренность-то была лишь устная: он мне билет, я ему...

Цварг, видимо, что-то уловил, потому что придвинулся ещё ближе и буквально навис надо мной.

— Ну, что скажешь в своё оправдание? Ради тёпленького местечка со стипендией все средства хороши?

И если секунду назад я всё ещё чувствовала себя виноватой, то последний вопрос переключил невидимый внутренний триггер.

Я лишь бросила несколько завуалированных фраз, а дальше жирдяй сам себе нафантазировал на всё согласную любовницу. Да,

некрасиво получилось, но судя по бодрому предложению директора музея, ему не впервой за счет должности снимать себе женщин. Дальше что? Кислота в шахте? Ну хулиганство на общественном объекте с причинением вреда, но мне надо было попасть в Академию! Заработаю денег, сделаю анонимное пожертвование тому планетоиду. Шварх, да когда тебе нечем прокормить младших братьев и сестру, как-то не до таких вот «красиво-некрасиво»! И не я виновата, что в этом году Космофлот передумал приземляться на Захран. А экзамены я писала честно! И готовилась к ним тоже честно!

— Слушай, я перед тобой оправдываться не должна! — вспылила я. — Сам-то не без грешков, вон на меня воздействовал всё в той же шахте, и что?

И что там именно — я понятия не имела, вырвалось само собой. Судя по реакции дока, это событие грозило лейтенанту лишением мундира.

Ноздри цварга расширились, зрачки, наоборот, резко сузились, а губы сжались в презрительную кривую линию.

— Вот как, — процедил он. — И почему я не удивлён? Впрочем, чего ещё ожидать от представительницы *прекрасного* пола... Все вы привыкли обманывать и играть без правил, не гнушаясь моралью. Значит, это угроза?

Я опешила.

— Угроза? — эхом переспросила, подталкивая к переговорам.

«Шварх, зря я, наверное, эту кашу заварила...»

— Хорошо, сделка, называй как хочешь. Я не говорю руководству о том, что ты попала на КС-700 обманом, ты — молчишь о том, что я применил к тебе бета-воздействие в шахте.

Я торопливо кивнула.

— Да, отлично, мне подходит.

— Отлич-чно, — с нерасшифровываемыми и чуть шипящими нотами в голосе ответил Ир'сан. — Глаза б мои тебя больше не видели. Надеюсь, у тебя хватит совести держаться подальше, потому что, строго говоря, я нарушаю один из важнейших пунктов безопасности военного объекта, покрывая тебя. А теперь будь добра, отпусти мой хвост, раз уж мы договорились.

— Твой что?

Я перевела взгляд на руки и обнаружила, что, оказывается, в какой-то момент машинально вцепилась в хвост цварга, причём не в кончик, а в самую что ни на есть сердцевину конечности мужчины до побелевших костяшек.

Пальцы среагировали сами собой, видимо, он тут махал передо мной... Когда у тебя четыре младших брата и сестра, ловить всё подряд в любой ситуации — кружки, карандаши, тарелки, коммуникаторы, куклы, машинки и самих детей — становится реакцией по умолчанию. Эдакое обновление прошивки мозга.

— Хвост. Если ты думаешь, что можешь сделать больно таким образом, то заблуждаешься. Для цварга хвост — это оружие, а никак не уязвимое место.

Я всё ещё держала его. Он был очень тёплым и, несмотря на то что со стороны казался гладким, на ощупь чувствовался как нежный бархат. Крошечные, тонкие и очень мягкие волоски покрывали кожу.

«Кристина, отпусти!»

Я смотрела в фантастически аквамариновые глаза мужчины и сжимала конечность с такой силой, что могла сосчитать удары сердца цварга — видимо, внутри проходила крупная артерия. Именно это странное ощущение, что я «слышу» чужое чуть учащённое сердцебиение и оно, оказывается, ничем не отличается от человеческого, зачаровало. Право, наваждение какое-то...

Ивес застыл напротив и даже не моргал. На лице отражалась неясная смесь чувств, а время, будто жвачка, растянулось в бесконечность и образовало петлю.

— О! А вы уже познакомились? — из оцепенения нас вырвал звонкий голос позади.

Я выпустила чужую конечность как от удара хлыстом, резко обернулась, даже сделала шаг подальше. На всякий случай. Ивес остался стоять на месте.

Дени вышла из спальни с влажной косой и чуть-чуть покрасневшими щеками. Хлопковая рубашка местами прилипла к мокрой коже и тем самым подчеркнула роскошную высокую грудь.

— Так лейтенант Ир'сан вместе с лейтенантом Раадши-Хартом меня из-под завала вытащили, — тут же забормотала, чувствуя неловкость момента.

«Шварх, надеюсь, она не видела, что я трогала его хвост. И ещё сильнее рассчитываю на то, что это не значит какой-нибудь чуши вроде ларкских традиций...»

Сердитый взгляд, которым цварг наградил меня, уверенности не придал.

— Это Ивес, мой жених, о котором я тебе рассказывала! — радостный голос Дени прозвучал как контрольный выстрел в голову. Остро захотелось оказаться где-нибудь на другом конце Вселенной. Почему мне так не везёт в последние дни? — Ив, познакомься, Кристина Соколова, моя новая соседка.

— Спасибо, мы уже знакомы, — ровно ответил цварг, чем немало удивил. Ещё несколько секунд назад он злился и шипел, а сейчас — сама невозмутимость. Лишь лёгкий румянец на высоких скулах показывал, что он не так спокоен, как кажется. Ну-ну. — Дени, нас куратор ждёт, давай скорее. Он писал о срочном сборе полчаса назад, но ты ничего не ответила.

— Ох, нестабильные атомы! Я в душе была.

— Я так и подумал. — Мужчина в каюте кивнул. — Ждём тебя в атриуме, в конце коридора. Поторопись. Гассо рвёт и мечет.

И он мгновенно выскочил наружу.

***

Леди Дениз Деро

Кровь шумела в ушах Дениз. Раз уж жених позволил себе зайти в её каюту, значит, случилось что-то действительно из ряда вон. Новая соседка по каюте явно встревожилась появлением цварга и пыталась не то что-то объяснить, не то спросить, но Дени, стремительно застёгивая мундир на ходу, отмахнулась:

— Пошли, потом поговорим.

Размышляя о том, что куратор будет отчитывать их за последнее дежурство, цваргиня и не заметила, как на автопилоте схватила Кристину за рукав и повела за собой. Если бы Дениз задумалась хотя бы на секунду, то оставила бы абитуриентку в каюте, но все мысли были поглощены злобствующим куратором и одним несносным самоуверенным блондином, который весь последний год только и занимался тем, что трахал её взглядом.

«С учётом случившегося позавчера — не только взглядом», — заботливо добавил внутренний голос.

Предчувствие не обмануло леди Деро.

— Вселенная, кому вообще пришло в голову приволочь плазмоносец на станцию?! — донёлся голос разъярённого Гассо-Тьен-Тэра, стоило им приблизиться к атриуму. — Почему вы, восьмая группа, самая малочисленная на всём потоке, но при этом самая проблемная?!

— Прошу прощения, шаутбенахт, но ведь судно оказалось боевым кораблем. Не оставлять же нам его было в секторе Федерации без присмотра... — забасил Хальгард.

Дени прикрыла глаза.

«Нет-нет-нет! Чёрные дыры, он же сейчас попадёт в логическую ловушку!»

— Вы стадо тупых горилломов или почти выпустившиеся из стен Академии кадеты?! А значит, корабль, который сдетонирует в любую секунду, можно на буксире приволочь к главной станции Космофлота?! — взревел шаутбенахт.

— Ну не сдетонировал же, — пробормотал Хэл.

«Очень плохой ответ».

Именно в эту секунду пёстрая немногочисленная компания показалась из-за угла. Лейтенант Раадши-Харт пытался выгородить её последнюю выходку, ребята Аскелл и Селвин молчали, скромно потупившись рядом и усиленно делая расстроенные лица. Очевидно, они, совершенно ничего не зная, подтвердили, что выходили с ними на дежурство... Теперь и им ещё достанется. Ивес хмурился, тоже мало что понимая, и явно чувствовал себя не в своей тарелке. Зная характер жениха, Дени была уверена, что он десять раз укорил себя за увольнительную, ведь по их внутреннему графику она должна была заступить на дежурство именно с ним.

— Не сдетонировал?! Вы под трибунал захотели, лейтенант Раадши-Харт?!

«Опоздала», — поняла Дени, кусая губы.

Речь разгневанного Гассо-Тьен-Тэра лишь набирала обороты. За прошедшую ночь леди Дениз так и сяк прокручивала ситуацию с псевдо-«Шхуной»: правильного варианта действий не существовало. Точнее, с точки зрения Космофлота, был лишь один: ответить сразу на звонок Хэла и убраться от проблемы побыстрее...

Вот только бригада сапёров прилететь вовремя не успела бы, а гуманоиды на борту погибли бы. Уже после того, как цваргиня оригинальным образом запустила маршевые двигатели корабля и избежала самоуничтожения псевдо-«Шхуны», переделанный плазмоносец так просто оставить в космосе было нельзя, вот они с Хальгардом и отбуксировали его к КС-700.

— ...И с чего вы решили, что это переделанное корыто не фиганет, как только вы потянете его на «Ястребах» к шлюзу станции? По бумажкам у него двигатели не оживали! Вы же его тащили: вцепились как телята в вымя мамки! Космоманы шварховы!

Когда Гассо-Тьен-Тэр нервничал, он переходил с армейского-официального на армейский-неофициальный, и это всегда было знаком для восьмой группы, что куратор на грани.

«Заложенного программно взрыва-самоуничтожения не произошло бы, потому что я запустила двигатели принудительно извне, а гасить их «Шхуна» не стала бы — не самоубийцы как-никак», — с раздражением подумала кадет Деро. Но и этого тоже не было указано в рапорте, потому что вызвало бы ещё целую лавину вопросов, а если информация дойдёт до лорда Деро — её моментально выставят из Академии за неоправданный риск для жизни.

Гассо-Тьен-Тэр продолжал орать. Он искренне верил, что громкость его голоса прямо пропорциональна скорости укладки информации в головах кадетов.

Взгляд Хальгарда прожигал её насквозь, и сколько она ни пыталась сделать вид, что не замечает этого, в конце концов, не выдержала и открыто посмотрела на мужчину.

Сегодня роскошный платиновый хвост был скреплён лишь одной заколкой у самого затылка и переброшен через плечо. Лейтенант тоже собирался наспех и, видимо, только вышел из душа. Влажные волосы ларка выглядели словно струящийся жидкий металл, и Дени хорошо знала, что на ощупь они тяжёлые и плотные, словно густая грива льва.

Память невольно подбросила воспоминания о том, как его волосы щекотали её живот, тело отозвалось фантомными приятными ощущениями, которые цваргиня мгновенно подавила усилием воли.

«Ну и зачем ты меня покрываешь? Сказал бы правду», — она выразительно приподняла брови.

«Не могу», — так же молчаливо ответили ей глаза цвета папоротника с вертикальными зрачками.

«Почему?»

«Сама знаешь. Если всплывёт, что ты сделала, тебя отчислят. Я этого не переживу. Я хочу тебя видеть. Я люблю тебя».

Леди Дениз внутренне затрясло. Видеть он её хочет... как же! Швархов кобель! Не прошло и суток с того момента, как он попытался овладеть ею на «Вороне», и тут же позволил себя поить молоденьким кадеткам и красоваться литой мускулатурой перед всей Академией. А теперь эти выразительные взгляды. Да чтоб его!

Голова начала болеть. Пора заканчивать весь этот цирк.

— Шаутбенахт! — вмешалась она, когда куратор сделал паузу, чтобы набрать воздух в лёгкие для очередной тирады. — Сэр, я приняла задание на дежурстве, это полностью моя вина. Назначьте, пожалуйста, наказание, и мы больше не смеем тратить ваше драгоценное время.

— Я взял задание от оператора вернуть кадета Деро... — тут же с вызовом вскинулся Хальгард.

— Молчать, когда говорят старшие по званию! — рявкнул куратор. — Значит, так. — Он развернулся всем корпусом к леди Дениз и, судя по выражению лица, впервые заметил Кристину Соколову. Чему-то мысленно кивнул и продолжил: — Вы, леди Дениз Деро, в качестве наказания отправляетесь на пятый спутник Пикса. Патологоанатомы просили в помощь техников, как раз ваша специальность.

— Но при всём уважении, шаутбенахт, — вмешался Ивес, — это небезопасно!

— При всём уважении, лейтенант Ир'сан, — в тон ему прорычал куратор, — сейчас это, наверное, самое безопасное место в Федерации. Вся Системная Полиция Пикса находится там. Эти недовоенные с ног сбились, проверяя каждый атом. Опасаться некого. Наказание на три месяца. Собирайтесь, кадет Деро, вылет транспортного средства через час.

— Есть, сэр! — Леди Дениз на автомате отдала честь.

— Сэр, я тоже могу... — попытался вставить реплику Хэл, но был перебит:

— Не можете! Вы, лейтенант Раадши-Харт, *какочень сильный* кадет назначаетесь на физическую помощь в ремонтный отсек

станции, куда приволокли «Шхуну». Наказание на тот же срок, но отрабатывать вы должны сверх нормы часов дежурств, и даже если вам придётся для этого не спать — меня не колышет, как ветром в космосе! Кадеты Аскелл Лесли и Селвин Санди — на вахтовую охрану пространственного туннеля КЗ-67. Готовьтесь, отбываете на той же железной птахе, что и кадет Деро. Надеюсь, хотя бы там ничего не испортите!

***

Кристина Соколова

Я смотрела на высокого шестирукого офицера в звании «шаутбенахт» с популярной среди военных стрижкой полубокс и думала о том, что ничегошеньки не понимаю. В памяти замаячила недавняя замена соседкой скафандра из-за инцидента на дежурстве. Показалось, что эти вещи как-то связаны.

По большей части я не столько слушала ор куратора группы, сколько рассматривала присутствующих: Ивес погрузился в себя, явно о чём-то размышляя. Хальгард бросал долгие взгляды на Дениз, которая, в свою очередь, старательно пыталась его игнорировать. Моё внимание привлекли двое ребят, один из которых оказался человеком, очевидно, — с Танорга: щуплый на фоне одноклассников (но совершенно точно крепче парней с Захрана), карие глаза, тёмно-каштановые волосы, чуть смугловатая кожа и характерный чуть вытянутый разрез глаз. Я поймала себя на том, что с повышенным интересом рассматриваю именно его, и внутренне хлопнула себя по лбу.

«Да, Кристина, вот так, всего несколько дней в космосе, а тебя уже удивляют люди. Что же будет дальше?»

Неожиданно цваргиня виртуозно ловко одной фразой прервала бессмысленную долгую речь шаутбенахта.

«Забавно тут у них на старших курсах. Ещё и не совсем ясно, кто кем управляет...»

— ...Надеюсь, хотя бы там ничего не испортите. Так, а теперь вы, Кристина Соколова. Отлично, что вы здесь. Меня просили передать, что вы приняты в Академию.

Принята?! Я думала, ждать результатов ещё как минимум неделю придётся... В голове затанцевал вихрь эмоций, а потому несколько фраз я упустила. Очнувшись лишь на:

— ...Будет лучше, лейтенант Ир'сан, если вы станете её наставником.

«Кому лучше?!» — так и захотелось воскликнуть, глядя, как помрачнело лицо жениха моей соседки.

***

Лейтенант Ивес Ир'сан

— Кому лучше, сэр? — уточнил Ивес тоном, которым можно было бы заморозить входящий в атмосферу метеорит.

— Для вас обоих. Кристине Соколовой требуется помощь, она отличается от первокурсников... Во-первых, потому что чуть старше, а во-вторых, потому что с Захрана, а в этом году у нас точно нет захухрей на потоках, кроме неё самой. Ко всему, занятия уже начались.

— Так, может, тогда не стоило брать Кристину Соколову в Академию, раз она такая особенная и ей требуется столько помощи? — едко осведомился лейтенант.

Ир'сан-младший даже в страшном сне не мог представить, что ему прикажут помогать какой-то рыжей захухре. Ладно бы ещё цваргине с нормальным воспитанием, так нет же! Меркантильной девице и мерзкой шантажистке, которая не далее как полчаса назад безнравственно вцепилась в его хвост и не хотела отпускать! Впрочем, если она обещала тому безволосому толстяку оральные ласки за билет на косморобус, то и не удивительно, что и тут захотела пролезть привычным способом...

Его до сих пор потряхивало от того, как она держала его хвост. Вначале пятилетняя мелочь с Захрана — и за шип, теперь вот эта... наглая... — и за центральную часть! И он ведь правду сказал: хвост, в отличие от резонаторов, — это оружие цварга. Больно она ему точно сделать не могла, так почему его до сих пор внутренне колотит?

И что это вообще было? Там, в каюте, когда она дотрагивалась до него, Ивес чётко слышал её яркие и совершенно нетипичные бета-колебания: мягкие и тёплые, с ароматом свежей домашней выпечки с корицей. Эти ментальные волны выбивали из колеи. Не передать словами, как ему было внутренне некомфортно, когда Кристина трогала его: ведь резонаторы утверждали, что это хорошие и правильные бета-колебания, игнорируя убийственно разумные доводы сознания. Спина покрылась липким холодным потом.

«От матери тоже пахло вкусно. Она приручила отца, постепенно заставила перестроиться его организм, а затем взяла и бросила, убив своим уходом. Это был тщательно продуманный план, как у Кристины с поступлением в Академию. Женщины опаснее гадюк, те хотя бы руководствуются инстинктами, а женщины могут сломать цварга из прихоти, и им ничего за это не будет».

Загадочная история со «Шхуной»-плазмоносцем, в которой, судя по эмоциональному фону, участвовали лишь Дени и Хэл, отошла на второй план, Ивес полностью сконцентрировался на мыслях, что от человеческой девушки надо держаться как можно дальше.

«И ни в коем случае не давать себя касаться», — подтвердил решение внутренний голос.

— Лейтенант Ир'сан, мне казалось или вы писали в прошлогодней анкете, что рассчитываете построить карьеру военного? — тем временем уточнил Гассо-Тьен-Тэр.

— Так точно, сэр, — произнёс Ивес, скрипнув зубами от догадки, куда клонит куратор.

— Тогда извольте. Все, кто хочет получить чин выше капитанского, совершенно точно должны иметь опыт наставничества. Пускай не такой масштабный, как у меня — над несколькими группами или даже потоком, — но опыт должен иметься.

— А если я откажусь? Мне подходит любой другой кадет, но не Кристина Соколова!

Куратор оскалился:

— Не откажетесь. Вы проштрафились на планетоиде, помните?! Так вот, не хотите помогать Соколовой по-хорошему, считайте, что это наказание за шахту! И да, можете сказать «спасибо» лейтенанту Хальгарду. Насколько мне известно, это именно он попросил за неё. Теперь ваши годовые часы дежурства будут умножаться на коэффициент успеваемости Соколовой, и, если окажется, что её баллы ниже средних, вам придётся работать на дежурствах не тридцать часов в неделю, а все семьдесят. Всё! Свободны, пререкания не принимаются. Ещё немного, и у меня язва желудка от вас начнётся!

Глава 13. Бета-колебания и привязки

Кристина Соколова

Стоило высокому шестирукому блондину крутануться на каблуках и удалиться, как в атриуме воцарилась гнетущая, прямо-таки мертвенная тишина. Взгляд аквамарновых глаз пронзил насквозь, словно цварг пытался развеять меня на молекулы.

— Мы, пожалуй, пойдём собираться, — неловко переступив с ноги на ногу, сказал таноржец. Кажется, Аскелл.

— Ребят, простите меня. — Дени прикусила губу.

— Да ничего, мы же сами сказали, что дежурили с вами, — оптимистично махнул рукой Селвин и широко улыбнулся: — Зато отоспимся. Я слышал от параллельной группы, что там вся работа — три корабля в сутки зафиксировать, и только. Скукота. Ну а учёбу потом нагоним: занятий в этом полугодии совсем немного.

Ребята попрощались и ушли, а напряжение в воздухе лишь сгустилось. Ещё чуть-чуть, и статическим электричеством бить начнёт. Каждый будто бы ждал, кто же заговорит первым.

— Пойдём, Дени, я помогу тебе собраться, — ляпнула я первое, что пришло в голову, страстно желая убраться отсюда поскорее.

— Дени, я хотел бы поговорить, — тут же встрепенулся Хальгард, но цваргиня отозвалась неожиданно холодно:

— Можешь зайти попрощаться со мной и ребятами через час в шлюз, Хэл, но не вижу никакой трагедии. Три месяца пролетят незаметно, и связываться по коммуникатору никто не запрещает. Пойдём, Крис. Помощь действительно не помешает.

Получив желаемую передышку от общения с Ивесом, я рванула за Дени и по инерции зашла за цваргиней прямо в её новую спальню. Она не возражала. В абсолютной тишине я села в кресло и наблюдала, как соседка быстро-быстро опустошает гардероб, сматывает одежду в свертки, затем кладет в вакуумные пакеты, включает автоматический режим отсоса воздуха и кидает в огромный походный рюкзак. Сквозило что-то нервное в этих движениях.

Взять, смотать, положить, нажать кнопку, бросить.

Взять, смотать, положить...

В какой-то момент её руки дрогнули: леди Деро вдавила кнопку вакуума слишком глубоко, та с хрустом сломалась.

— Швархи бы побрали эти дурацкие пакеты, чтоб их! — в сердцах воскликнула цваргиня и внезапно расплакалась.

Слёзы соседки стали полнейшей неожиданностью. Да, я видела, что её движения потеряли плавность и грациозность, но не подозревала, что она так сильно переживает из-за наказания. Я растерялась.

— Дени, мне жаль, что всё так сложилось. Это наказание на спутнике Пикса настолько тяжёлое, да?

— Что? — Она смахнула слёзы, и на секунду её взгляд показался беззащитно-рассеянным. — Ох, нет, та работа тяжела не столько физически, сколько морально. Куратор говорил о помощи патологоанатомам, значит, я буду настраивать щупы в корабле-чистильщике для аккуратного захвата трупов из невесомости близ спутника.

— О, — только и пробормотала я, слегка передёрнув плечами. Да уж, не самая приятная работёнка... с другой стороны, это всё-таки наказание. — Так ты не из-за этого плачешь? — Внезапно мне пришла в голову мысль, от которой похолодели ладони. — Слушай, если это из-за Ивеса, то я сожалею, что трогала его хвост, и вообще, оно всё как-то случайно получилось. Я даже не знала, что он твой жених...

— Ты что?!

Глаза соседки округлились настолько, что я заподозрила, что всё-таки сделала что-то очень неприличное.

— Повторяю, что извиняюсь. Это было не специально.

Дени покачала головой.

— Я не ревную, просто удивилась. Вообще-то у нас с ним помолвка договорная.

— Договорная? — Я подвисла, как заглочивший робот, пытаюсь понять, что это значит. Мама с азартом игромана сразу тащила каждого очередного мужчину в канцелярию Аппарата Управления Планетой, чтобы поставить заветный штамп в документах. Потом так же молниеносно разводилась. Мне и понятие помолки-то было слегка чуждо. — В смысле, вы договорились отложить свадьбу и пожениться после Академии?

— Нет. — Она потёрла высокий лоб тыльной стороной ладони и вздохнула. — Мы просто договорились. На нашей планете так часто делают. У Ивеса всё очень сложно... с девушками.

— Он по мальчикам, что ли?

Это многое бы объяснило, но Дени на вопрос неожиданно улыбнулась:

— Нет, Вселенная, я не это имела в виду. Я бы сказала, что это Ивес в принципе не воспринимает женщин. Он утверждает, что женоненавистник... Ох...

Она распустила влажную косу и взъерошила волосы, пытаясь подобрать правильные слова.

— Мужчины моей расы благодаря рогам способны усваивать колебания мозговой активности буквально из воздуха, по сути — эмоции. Они ими питаются, и на небольшой срок в неделю или две бета-колебаниями даже можно заменить обычные продукты при острой на то необходимости, но не наоборот.

— Это же не больно, да? — на всякий случай уточнила, вспомнив о распространённом ругательстве «вампиры» в адрес цваргов. — Я имею в виду гуманоидов, за счёт которых происходит питание.

— Не больно совершенно. Когда растения впитывают энергию, звезде-то от этого хуже не становится, а солнечное излучение — тоже своего рода колебания. Бета-колебания, как и свет звезды, разливаются вокруг источника. Когда цварги долго поглощают определённый вид волн, они могут привязаться к эмоциям гуманоида на физиологическом уровне. Организм настолько привыкает перерабатывать волны именно такой частоты и длины, что перестает поглощать весь спектр и с некоторого момента реагирует только на нужную частоту. Это называется «войти в ближний круг цварга». Как быстро и почему так происходит — сложно сказать. По опросам Планетарной Лаборатории, у одних привязка происходит за месяц-два, а другие живут в браке десятилетиями и не испытывают потребности в эмоциях именно супруги. Последние спокойно могут покинуть планету хоть на год и заменить бета-колебания другими. Итог один: те цварги, кто перестроился на ближний круг, уже не могут жить без него. Их организмы меняются. Мать Ивеса вошла в круг Ивона Ир'сана, а когда сыну было около двенадцати, бросила семью, из-за чего Ир'сан-старший сошёл с ума от бета-голода.

Я слушала Дени и с ужасом представляла, что именно пережил Ивес. Биология цваргов мне была бесконечно далека, но вот понимание, что мальчишка осиротел в возрасте Лёвы, ударило словно пыльный мешок по голове. И ведь дело не в несчастном случае, а в том, что мать — единственная женщина, которой он доверял! — взяла и предала. Бросила.

Мельчайшие оговорки, такие, как «чего ещё ожидать от девушки», поджимание губ, нежелание со мной разговаривать, презрительное «лгуныя» в мой адрес... всё стремительно встало на свои места, как кусочки мельчайшего пазла. Я чуть не застонала, осознав, что наш «договор-шантаж» стал лишь очередным кирпичиком в фундамент его недоверия и неприязни ко всему женскому полу. А ведь я упомянула про бета-воздействие-обезболивание в серебряной шахте исключительно потому, что боялась, что мой небольшой обман всплывёт и меня не возьмут в Академию... Шва-а-арх!

Мысли вновь перенеслись к цваргу: а если он сам имел эту привязку к матери? Если он пережил такой же бета-голод, как и его отец? Исковерканное детство может из любого гуманоида сделать замкнутого и необщительного, а если мать Ивеса к двенадцати годам мальчишки ещё и частично вошла в его ближний круг, то тут чудо, что он не сошёл с ума, как отец.

Я машинально подняла сломанный вакуумный пакет цваргини, выгнала остатки воздуха руками и сложила его в рюкзак Дени.

— Да. Ещё случай был такой... — тем временем продолжила цваргиня. — Из-за всей этой ситуации Ив с самого поступления в Академию вёл себя с девушками холоднее, чем другие ребята в Космофлоте. Девчонки решили, что он таким способом набивает себе цену. Глупышки, что с них взять? Нам всем тогда, считай, только двадцать один и исполнилось. Лия и Милана поспорили, с кем из них будет встречаться Ивес.

Я потрясённо покачала головой, так как даже вообразить не могла, что могло быть хуже навязанного и неприятного женского внимания в случае пережитой психологической травмы, но Дени в этот раз истолковала моё движение неверно:

— Несмотря на внешнюю холодность и отстранённость, Ив очень привлекательный. Они уже тогда с Хэлом были лучшими на курсе в рукопашке на татами и на уроках пилотирования. Ко всему, девочки

находили Ива загадочным. Они пробрались к нему вечером перед отбоем в каюту, ловко закоротив сканер отпечатка ладони на входной двери, разделись...

Я прикрыла глаза.

О-о-о! Возвращался бедный парень с выматывающей тренировки и пяти пар учёбы, а тут в его номер без приглашения влезли какие-то барышни, да ещё и в трусах встретили... точнее, без оных.

— Кошма-а-ар...

— Вот-вот. Ну Ив попытался их выпроводить из каюты. Вежливо они уходить не хотели, да ещё и рассчитывали совсем на другой приём. В общем, Иву пришлось их связать прямо голыми на кровати и обратиться к куратору курса. Скандал вышел знатный.

Из моего горла вырвался нервный смешок. В памяти невольно всплыло наше знакомство с лейтенантом и сомнительный комплимент на тему того, что он отлично умеет связывать. Поглоти меня чёрная дыра! Сама того не осознавая, я, выходит, потопталась по водяным мозолям из болезненного прошлого лейтенанта. Неудивительно, что наше общение не задалось с самого начала.

— Как же он вообще после такого смог остаться в Академии? Ивес позвал вашего куратора прямо в каюту?

Дени кивнула.

— Да, девчонки до последнего не верили, что он так поступит, а когда он привёл Гассо-Тьен-Тэра, они вдруг хором заявили, что Ив их чуть ли не силой приволок, скрутил и планировал изнасиловать.

А я час назад схватила его за хвост.

И ещё эта дурацкая история с билетом на косморобус!

Я не удержалась и закрыла пылающее лицо ладонями, однако Дени так увлеклась историей, что не заметила странностей новоиспечённой соседки.

— Пошли разборки, разумеется, — продолжила цваргиня, ковыряя аккуратным ноготком поверхность покрывала на кровати, — подняли все видеозаписи с камер, нашли в паре мест, что девчонки сами к нему тайком пробирались. По ходу расследования выяснилось, что они подсыпали ему запрещённое возбуждающее средство в компот на ужине. Они действительно рассчитывали провести с Ивом жаркую ночь...

— Прости, что они подсыпали?! — Я не успевала за повествованием цваргини.

Отравить специальным средством и вломиться в каюту на ночь глядя — вот уж где настоящее насилие. А затем ещё и подло обвинить во всём самого Ива... Бедный парень!

— Афродизиак корицеллу, — грустно улыбнулась Дени. — Однотруппники не учли только того, что благодаря природной феноменальной регенерации на нас не действует большинство ядов и психотропных веществ. Печень очень быстро всё отфильтровывает. Ив выпил компот и даже не почувствовал разницы, всё обошлось, а девушек с позором выгнали из Академии.

Дени замолчала, помолчала и я, укладывая в голове невероятную историю, а затем, немного поразмышляв, спросила:

— Одного понять не могу, если у него такая история с матерью... и с этими кадетками... да и в целом с женским полом, как вообще вышло, что он сделал тебе предложение?

Дени хмыкнула.

— Знаешь, как говорят, ложечки нашлись, а метеоритная пыль осталась. С того случая пошли разные шутки про Ива... Вроде ничего особенного, но приятного мало. Вначале безобидные, потом и вовсе слухи, что он импотент, и прочая гадость. Ив стойко всё игнорировал и всегда вёл себя предельно корректно с девушками, но шепотки, смешки... Всё нарастало как снежный ком. И это только то, что слышала я, а он ведь цварг, и с чувствительными резонаторами! Даже боюсь представить, сколько грязи он чувствовал в свой адрес. На третьем курсе начался заметный отсев группы... Я оказалась единственной цваргиней, Ивес — цваргом, и как-то вышло, что кто-то неудачно поддразнил нас «жених и невеста». Я хотела возразить, а Ив... неожиданно промолчал. Я посмотрела на него — и тоже промолчала. Если у меня есть жених в стенах Академии, то отец не заставит возвращаться на Цварг. А пока я лицо военное, а не гражданское, у меня хоть какая-то свобода есть.

Я помассировала гудящие виски, пытаюсь уложить всю информацию в голове.

— Пойми меня правильно... ты же девушка. Неужели после всего пережитого он к тебе нормально относится?

Дени пожала плечами.

— Нас, цваргинь, с детства учат держать эмоции под контролем, чтобы не навредить резонаторам мужчин, так что из всех девушек в окружении Ивеса я, пожалуй, единственная, с кем он хоть как-то общается.

Она взглянула на коммуникатор и резко засуетилась:

— Ох, Крис, мне надо бежать на транспортник! Я тебе историю Ивеса рассказала исключительно для того, чтобы ты понимала: он неплохой. Смотри на то, что он делает, а не говорит. Сколько бы он ни утверждал, что наш пол — это чуть ли не абсолютное зло, я ни разу не видела, чтобы он оставил девушку в беде. На самом деле тебе повезло, что его назначили твоим наставником, но предупреждаю, взаимодействовать с ним будет сложно.

Она порывисто встала и обняла меня, лёгкие наполнило сладкими духами.

— Не забывай поливать цветы два раза в неделю и не смей никуда переезжать из этой каюты! — Она шутливо погрозила пальцем. — Провожать не надо. Всё, увидимся через три месяца. Если что-то срочное, ты всегда можешь мне написать.

Дени схватила рюкзак и исчезла за дверью, а я продолжала стоять и смотреть ей вслед. Лишь спустя несколько минут после исчезновения соседки я сообразила, что так и не расспросила ни как пользоваться «Умным Домом», ни почему она расплакалась, собирая вещи. Что ж, ладно. Шаутбенахт Гассо-Тьен-Тэр сказал, что меня приняли в Академию. Надо сосредоточиться на учёбе и решать насущные проблемы.

Глава 14. Внеплановое дежурство на М-14

Кристина Соколова

Дни закрутились со скоростью пульсара.

С того момента, как меня официально приняли в Академию, отношение ответственного за инвентарь неуловимо изменилось. Из его голоса пропали пренебрежительные нотки, мужчина поздравил с поступлением и выдал кипу одежды, которая оказалась больше, чем суммарный гардероб всех моих братьев, младшей сестры и матери.

Я почти день убила на то, чтобы перетаскать коробки с необходимыми вещами в каюту. В первом коробе было семь комплектов повседневной формы, во втором — парадный белоснежный мундир, третий оказался доверху набит спортивным нижним бельем, лосинами, десятком футболок и термоодеждой. Последняя, как любезно пояснили одноклассницы, — для поддевания под скафандр перед продолжительными выходами в открытый космос. Скафандр тоже полагался индивидуальный, а к нему шёл шлем, подшлемник, перчатки, дыхательная полумаска и отдельные солнцезащитные визоры, набор наколенников и налокотников для усиления защиты, а ещё два короба с обувью, короб с пижамой, тапочками и прочей ерундой. Отдельный, обитый изнутри бархатом ящик содержал казённый коммуникатор, планшет и три электронных пера.

Когда Дени собиралась на спутник Пикса, я подумала, что она берёт с собой слишком много одежды, но, как оказалось, я была не права. По сравнению с тем, сколько мне выдали, цваргиня плотно утрамбовала в походный рюкзак лишь самый минимум.

Я распаковывала и раскладывала вещи в новой спальне — не без помощи Хальгарда мне всё-таки удалось опустить вторую стену и отгородить собственную комнату — и ощущала себя так, будто разворачиваю подарки ко дню рождения. Всё новенькое и свеженькое, в одноразовой упаковке, ни одной потёртости даже на электронике, ничего напоминающего товар из секонд-хенда. Я и вообразить не

могла, сколько стоит вот так экипировать всего лишь одного кадета. А сколько денег они вкладывают в образование? Да уж, теперь становилось куда как яснее, почему Космофлот прекратил наборы на Захране. При таких вложениях, конечно, Академии выгодно брать только лучших из лучших.

Как оказалось, самым сложным было не влиться в группу первокурсников, у которой уже как две недели начались занятия, и нагнать уроки по нескольким дисциплинам, а объяснить маме, что я всё-таки поступила в Академию Космофлота. Мама плакала и уговаривала вернуться на Захран; вбила себе в голову, что мне здесь плохо и меня чуть ли не удерживают силой; попыталась взять слово, что я ни в коем случае не буду общаться с «ужасными кровопийцами», и наконец, спустя месяц, когда я ей отправила всю первую стипендию до последнего кредита, успокоилась.

Львиную долю времени составили еженедельные походы в медблок, которые мне буквально вменили в обязанности. Док Адам Бланк каждые семь дней делал заборы крови, корректировал меню и требовал... есть больше. Честно говоря, если вначале еда в Космофлоте мне очень нравилась и я приходила в восторг, что в столовой нет лимита по объёму съеденного на кадета, то уже к концу шестой недели впихивала сырники и куриные грудки в себя с трудом. Ну не привыкла я столько есть!

— Вам надо лучше питаться, Кристина, и особенно налегать на кальций и белок. Вы же хотите стать полноценным кадетом, я правильно понял? Я вас с текущим цыплячьим весом и хрупкостью костей даже на общие тренировки допустить не могу. Вашему организму нужен строительный материал... — зудел Адам всякий раз, когда я вставала на платформу-весы и она показывала удручающе малое количество мышечной и костной массы в организме.

Умом я понимала, что надо есть лучше, но, когда двадцать три года привычная порция составляла минимум втрое килокалорий меньше, да и имела синтетическую основу, перестроиться на объёмные завтраки, обеды и ужины оказалось сложно. Желудок отказывался переваривать такое количество пищи.

С новой группой я почти не общалась — было элементарно некогда. Всё время я или училась на парах, или делала домашние

задания, или общалась с братьями, которые названивали буквально по кругу.

— А что ты ела сегодня? Мясо? Не заменитель? А как ты поняла, что оно настоящее? И что, вот прямо пластиком совсем-совсем не пахнет? — выпрашивал недоверчивый Руслан и завистливо вздыхал. Я дала себе слово, что когда-нибудь угощу его настоящим сочным стейком.

— Крисси, мне мама новый планшет купила, я на него уже установила азбуку и выучила первые буквы! — хвасталась Иришка. Из продуктов в столовой Академии она лишь однажды уточнила про мороженое и, узнав, что его здесь не бывает, выдала вердикт: «М-да, дурацкое училище ты себе выбрала».

— Я выиграл в окружном турнире, целых тридцать кредитов, представляешь?! — радостно сообщал Лёва и тут же предлагал: — А давай партию онлайн по инфосетке? Есть у тебя свободные полчасика?

Полчасика, как правило, не было, но отказать единственному брату с инвалидностью я не могла. Близнецы, слава Вселенной, почти не звонили, так как иначе бы у меня начались действительно серьезные проблемы с успеваемостью в Академии: эти оболтусы если начинали трепаться, то могли часами провисеть на линии. А мне надо было учиться, чтобы получить стипендию.

На первом курсе у кадетов в обязательных предметах значились биология и психология рас Федерации, базовая астрофизика, астрономия и звёздные карты, черчение и основы навигации в космосе, высшая математика, экономика, социология. Четыре пары в неделю у первокурсников в расписании стояла физическая подготовка, но меня на неё не пускали. Вместо этих пар я ходила на факультативный межгалактический язык, чтобы говорить на нём как на родном, а также выбрала ещё дополнительный — цваргский. Не знаю, почему именно цваргский, можно было в принципе любой, но после рассказа леди Дениз Деро о том, как устроены мужчины её расы, мне почему-то захотелось говорить на её языке. Да и Ивес Ир'сан сыграл не последнюю роль в этом выборе: я рассудила, что раз уж он теперь мой наставник, то неплохо было бы понимать его лучше. А что, как не язык, формирует понимание менталитета расы?

Одногруппники оказались милыми, но точек соприкосновения с ними я не нашла. Казалось бы, не такая уж и большая разница в

возрасте — всего пара лет — но ощущалось это целой пропастью. Часть группы поступила в Академию потому, что в Космофлоте служили отец, дядя или брат; кто-то перевёлся сюда из высшего учебного заведения на родной планете, так как Академия считалась куда более престижным местом образования. Кто-то из баловства: когда ещё доведётся пожить в открытом космосе и просыпаться с видом на звёзды? Несколько кадетов в группе видели в поступлении возможность вырваться из-под родительской гиперопеки, а сосед по парте — тихий и скромный голубокожий миттар с забавно топорщащимися жабрами — хотел найти друзей среди других рас. Он предложил сесть рядом с ним в первую очередь именно потому, что я являлась человеком, да ещё и с редким цветом волос.

Первокурсники в группе и на всём потоке казались мне такими же непутёвыми детьми, как Жора и Толик, которые абсолютно не ценили то, что имели. Ни одному из них не пришлось обманом и хитростью поступать в Академию, всем предложение было сделано на официальном уровне, да и время на подготовку на их родине давалось качественное, а не как у меня — урывками между сном, работой кассиром и уходом за семьёй. И все они смотрели на меня немножко свысока, мол, вот же глупенькая захухря, не смогла поступить ни в двадцать один, ни в двадцать два...

Лишь однажды сокурсницы проявили искренний интерес, да и тот, как выяснилось, носил исключительно прагматичный характер: в тот день стайка наших девушек впервые увидела меня в компании лейтенанта Раадши-Харта и умоляла с ним познакомиться. А я... отказалась. Просто потому, что сочла, что если Хэлу надо, то он сам подойдёт и заговорит с любой девушкой, которая ему понравится. Хальгард явно не из стеснительных.

Да и в принципе я считала, что пол не должен влиять на отношения. Какая разница, девушка ты или парень? Кто сказал, что первый шаг обязательно должен делать мужчина? Что за ерунда? Нравится человек, тьфу, ларк... ну так иди и познакомься! Если всё время просиживать штаны в ожидании того, что некто прочтёт твои мысли и сделает что-то за тебя — так можно и всю жизнь оставаться на обочине. В ожидании чуда. А если кто-то нравится, но «я хочу, чтобы он при всех бегал за мной и совершал красивые жесты», то это какое-то неправильное «нравится». Детское, что ли.

С Хэлом мы сталкивались в коридорах и столовой всякий раз случайно, не планируя встречи, но абсолютно каждое наше столкновение он искренне радовался и останавливался, чтобы переброситься парой фраз и спросить, как дела, даже если куда-то спешил. Несмотря на предупреждение Дени держаться от ларков подальше, Хальгард мне импонировал. Да, от него всегда на двести двадцать вольт шаршило аурой обаяния — улыбки, жесты, наклоны головы — но при всём при этом общаться с Хэлом оказалось действительно легко. То ли он как старший брат в многодетной семье хорошо меня понимал, то ли всё ещё чувствовал вину за мои травмы в шахте, то ли дело было ещё и в том, что я проживала в каюте единственной в их группе девушки — не знаю, но у нас всегда оказывались общие темы для обсуждения.

А против врождённого обаяния ларка у меня давно сформировался собственный иммунитет: когда твоя мама выходила замуж восемь раз, волей-неволей перестаёшь воспринимать мужчин как мужчин. Слишком они ненадежные. Все мужчины, которые пытаются понравиться, красиво ухаживают и намекают на отношения — временные; постоянные — лишь братья.

Ивес Ир'сан, несмотря на распоряжение своего куратора, меня избегал. Собственно, после рассказа Дени я и не удивлялась такому раскладу. Понимала, что рано или поздно надо будет с ним поговорить, попробовать объяснить, извиниться, в конце концов, и за ту неуместную шутку про связывание, и за «шантаж» насчёт бета-колебаний... Возможно, даже внятно обосновать, почему я так сказала, но подходящего случая всё не наступало.

С момента поступления прошло два месяца, я сдала теоретический тест по управлению космотранспортом и неожиданно получила разрешение на пилотирование на учебном симуляторе. В группе почти все умели водить флаеры или хоть какой-то вид транспорта, а потому и первые уроки управления космическим транспортом всем дались играючи, а я всё никак не могла взять в толк, как надо переключать сцепление и почему у меня периодически блокируются тумблеры скоростей. Я как раз села в вытянутую, как яйцо, капсулу и тщетно дёргала рычажок передачи, когда над ухом раздался знакомый мужской голос:

— Тут переход через третью световую происходит, и система перепроверяет все настройки. Морковка, смотри, ты здесь и здесь забыла снять предохранители, вон там — не втянула закрывки.

Крупная загорелая ладонь постукала по экранчику. Я повернула голову и обнаружила перед собой уставшего, почти измождённого Хальгарда: тёмно-серые круги под глазами, да и платиновые волосы не сияют, как раньше, а смотрятся невзрачно пепельными, плечи слегка опущены. Нет, он не потерял врождённого шарма, просто выглядел далеко не лучшим образом. Верхние пуговицы мундира были небрежно расстёгнуты вместе с рубашкой под ним, обнажая треугольник литой груди, но я понимала, что сейчас Хэл не красуется: он настолько устал, что откровенно забил на внешний вид.

— Да-да, в курсе. — Он махнул рукой, угадав по выражению лица, что я думаю о его состоянии. — Отрабатывал норму в ремонтном цехе, а сейчас ещё надо хотя бы несколько часов стандартного дежурства закрыть, и можно будет наконец-то поспать.

Да уж, наказали так наказали. Я со вздохом ткнула в экран симулятора, сняла предохранители, а затем набрала команду для закрывков, но рычаг передачи всё никак не хотел разблокироваться.

— Э-э-э, нет, так не пойдёт. Ты развернула закрывки, а не втянула их, это другое. Здесь, на симуляторе, этого не видно, а в истребителе сразу хорошо почувствуешь, особенно если в атмосфере будешь, затрясёт по-страшному, — начал было ларк и вдруг осёкся. Его тёмно-зелёные, как папоротник, глаза загорелись точно так же, как у близнецов, когда те задумывали очередную шалость. — Слушай, а давай я тебе покажу? Один раз увидишь — уже не спутаешь.

И, не дожидаясь согласия, он уверенно потянул меня, легко поднимая из уютного кресла тренажёра. Даже если бы я не хотела с ним идти, сопротивляться физической силе ларка не смогла бы. Да и обаянию, впрочем, тоже.

— Слушай, Хэл, а это точно разрешено? — Всё-таки я предприняла вялую попытку к протесту. — Я только-только недавно стала кадетом, у меня ещё нет разрешения на выход в космос...

— Зато у меня есть! Я, между прочим, лейтенант и в одиночку могу спокойно управлять кораблём, рассчитанным на пять персон. Но раз у меня часы дежурства висят незакрытые, совместим полезное с

ещё более полезным! Я отработаю норму, ты получишь первый опыт управления истребителем при поддержке старшего по званию.

— А разве это должен делать не Ивес? Его же моим наставником назначили...

— Ив мне только «спасибо» скажет, — отмахнулся ларк.

И то верно, с учётом того, как цварг старательно избегает меня вот уже два месяца и присылает раз в неделю лишь дежурно-холодное и безукоризненно вежливое сообщение: «Кадет Соколова, прошу доложить, если у вас имеются проблемы с учёбой».

Даже если бы я катастрофически не справлялась, после таких сообщений пропадало всякое желание просить помощи у Ир'сана. «Сама разберусь», — пыхтела себе под нос и вбивала очередной запрос в поисковик казённого планшета, отправлялась выяснить что-то у местного хозяйственника, делала пометку уточнить у преподавателя или перерывала Устав Академии. В общем, справлялась.

— Может, мне стоит захватить скафандр и шлем из каюты?

— Не волнуйся, в шлюзе всегда целый стеллаж универсальных.

Мы успешно миновали несколько однотипных серо-голубых коридоров. Широкоплечий Хальгард, словно ледокол, уверенно рассекал море младшекурсников, таща меня на буксире за руку. Я с трудом поспевала за ним, стараясь не обращать внимания на завистливые женские взгляды. Честно говоря, меня и саму смущало то, с какой горячностью Хэл вдруг предложил полетать вдвоём. Со стороны мы наверняка смотрелись как влюблённая парочка, ищущая место для уединения.

Ларк остановился перед широкой дверью в шлюз с истребителями, похлопал себя по карманам, выудил из заднего правого пластиковую карточку-удостоверение и вставил её в кармашек на двери, затем набрал код на электронной панели.

— Добро пожаловать на дежурство, лейтенант Хальгард... — начал говорить синтезированный голос, но ларк проигнорировал приветствие. Вместо этого он уверенно шагнул внутрь шлюза, увлекая меня за собой.

Огромный зал, насколько хватало взгляда, был заставлен отполированными до глянца тёмно-синими истребителями с золотыми полосками на фюзеляжах. Гладкие обтекаемые бока машин благородно поблёскивали в вечернем пламенно-оранжевом освещении помещения.

Истребители скалили хищные кабины-морды, гордо выпячивали хромированные стабилизаторы и, казалось, вот-вот были готовы захлопать крыльями причудливой формы и улететь в чёрный вакуум за стеной. Вытянутые турбины, внушительные цилиндры-накопители, овальные и шестиугольные иллюминаторы — всё смешалось перед глазами. Никогда не видела столько технического совершенства в одном месте! Вселенная, неужели я на одном таком красавце прямо сейчас полетаю?!

— Изуми-и-тельно! — непроизвольно вырвалось, стоило увидеть коллекцию машин Космофлота.

— Это только классы «Воробьёв» и «Воронов», самые простые модели, — добродушно ответил лейтенант, видя мой восторг. — Садись вот в этот крайний, и погнали.

Наверное, кто-то меня подменил, потому что всевозможные возражения о предстоящей вылазке испарились бесследно. Я вполуха слушала Хэла — чем ремни и крепления в настоящем истребителе отличаются от симулятора и какой командой надо открывать шлюз на станции, — продолжая получать что-то сродни экстазу от вида рубки и запаха обтянутой искусственной кожей торпеды. Очнулась, лишь когда мы оказались в глубоком космосе, а за лобовым иллюминатором простиралась далёкая, но очень красивая бордово-фиолетовая галактика с мелкими, словно песок, белёсыми вкраплениями.

— Фантастически красиво, — пробормотала я, рассматривая космос. — На Захране звёзд не видно.

— Да, мне тоже нравится. — Хальгард серьёзно кивнул. — Любовь к космосу — это как любовь к женщине: она или зарождается с первого мгновения и владеет тобой до последнего вздоха, пока не погаснут звёзды в галактике, или не рождается вовсе.

Я даже обернулась на лейтенанта, чтобы убедиться, что он не шутит.

Он не шутил.

Вот уж не думала, что Хальгард в душе романтик, но задавать вопросы и лезть в его личную жизнь постеснялась.

Словно очнувшись ото сна, Хэл вдруг тряхнул роскошным густым хвостом необычного оттенка и спросил:

— Ну что, Морковка, показывать мастер-класс будешь? Как перейти на третью световую?

— Эм-м-м. — Я уставилась на огромную приборную панель, на которой всевозможных кнопочек, тумблеров и индикаторов оказалось существенно больше, чем в симуляторе. — Надо втянуть закрылки и вот это нажать?

Ответ у меня получился скорее вопросительным, на что ларк хохотнул.

— Это ты всё верно назвала, вот только ещё раньше, чем всё это делать, ты должна проверить и выставить направление в бортовом компьютере. Да, обычно истребители комплектуются двойками «пилот-навигатор» для страховки, но ты же хочешь справляться на «отлично»?

Я хлопнула себя по лбу от досады. Шварх, ну конечно... прежде чем разгоняться, надо решить, куда мы летим. А, собственно, куда мы летим? Этот вопрос я и озвучила. Хэл посмотрел на коммуникатор, явно сверяясь с интерактивной картой текущих дежурных, и ответил:

— Выставляй координаты М-14. С одной стороны, планета близко к нам расположена, с другой — сейчас там никого, сможем тебя потренировать как следует без риска с кем-либо столкнуться.

Я принялась воодушевлённо вводить данные, параллельно вспоминая, что знаю об М-14. Из курса астрономии и картографии территории Федерации в памяти всплыло, что эта ненаселённая планета, сплошь покрытая вулканами и пустынями.

Хэл оказался очень хорошим учителем. Он объяснял каждое действие, комментировал, почему и что в некоторых случаях делать не стоит, а что, наоборот, он делает всегда: штурвал ставить чуть выше, чем руль во флаере, чтобы не задеть его случайно коленом; на программируемой клавиатуре перенести кнопку открытия парашюта под ведущую руку, если планируется вход в атмосферу; зафиксировать затемнение иллюминаторов, а не пользоваться автонастройкой, потому что она может не успеть вовремя подстроиться при трюках вблизи ярких звёзд.

— В учебниках и обучающих программах этого нет, но те кадеты, кто поменьше ростом, в случае возгорания двигателей или серьёзной поломки корпуса истребителя заранее отстёгиваются. Это экономит драгоценные терции, и у пилота повышаются шансы дотянуться до кнопки эвакуации. Почти наверняка сломается нос или рука, но что такое перелом в сравнении с жизнью?

— А ты откуда это знаешь? — Я окинула взглядом фигуру ларка. Назвать его маленьким или невысоким мог... ну разве что трёхцентнеровый гориллом-переросток.

— У нас Аскелл в группе всегда так делает, а он дотошный и занудный таноржец в плане безопасности. — Хэл улыбнулся. — Пока всю статистику не перероеет — не успокоится. Мне это ни к чему, я крупнее, но тебе стоит взять на заметку, если вдруг когда-нибудь попадёшь в астероидное облако.

— Спасибо за совет, запомню, — серьёзно поблагодарила.

— Не за что, — спокойно ответил Хэл и пожал плечами так, будто всё, что он рассказывает, — не его добрая воля и трата личного времени, а само собой разумеющиеся вещи. Будто научить меня всему, что он знает и умеет, — это априори правильно, будто я — кусочек их дружной восьмой группы.

Мурашки пронеслись по тонкой коже предплечья от этой странной мысли. Я прочистила горло и поскорее перевела тему, чтобы отвлечься:

— Тяжёлое наказание вам выдал Гассо-Тьен-Тэр?

Ларк забавно поморщился, совсем как близнецы, когда я им говорю, что складывать грязные носки под подушку плохо.

— Не столько тяжёлое, сколько, на мой взгляд, несправедливое.

— Несправедливое? — удивилась я. — А вы разве не пригнали к станции «Шхуну», которая могла сдетонировать? Разве Устав Космофлота это не запрещает?

— И да, и нет. Понимаешь, не всегда надо поступать так, как предписывают правила, — неожиданно ответил Хальгард, чем ввёл меня в состояние замешательства, ведь именно этот документ заставили вызубрить и сдать на первой же неделе обучения в Академии. — К сожалению, написать инструкции заранее абсолютно на все случаи жизни невозможно.

— И это был такой случай? — аккуратно поинтересовалась, невольно вспоминая вопрос из вступительных экзаменов про эвакуацию при крушении космолайнера. А ведь я так и не узнала правильного ответа, кого надо спасать в первую очередь.

— Да, это был как раз такой случай, — ответил ларк, не догадываясь, о чём я подумала. — Вот, например, можно ли отдавать свой мундир гражданскому лицу?

— Нет. — Я замотала головой. Этот пункт я точно в Уставе читала. — Это запрещено. В конце концов, мундир олицетворяет защиту, которую даёт Космофлот всем гражданам Федерации. Мало ли что то лицо задумало... — Я начала вдохновенно перебирать ситуации, но была остановлена:

— А если гуманоид умирает от холода и одежда спасёт ему жизнь?

В рубке истребителя наступила тишина.

«А ведь не просто так Хэл и Ивес получили звания лейтенантов, хотя всё ещё учатся на девятом курсе», — возникла в голове странная мысль.

Я так и не успела придумать ответ, как коммуникатор Хальгарда засиял входящим вызовом.

— Слушаю.

— Лейтенант Раадши-Харт, в системе отмечено, что вы сейчас пребываете на дежурстве. Несколько гражданских подали сигнал бедствия с поверхности атмосферы М-14. Судя по координатам, вы находитесь в непосредственной близости от планеты. Не могли бы проверить?

— Так точно. Задание принимаю. Высылайте данные местоположения.

— Хорошо. Фиксирую задание за вашей дво... — Оператор внезапно оборвал сам себя. — Простите, а вы один? У вас есть страхующий?

— Да, разумеется. У меня навигатор из младшекурсников.

— Ясно. — Голос на том конце связи стал чуть напряжённее. — Вы можете отказаться, я передам задание другим дежурным.

— А сколько ближайшему кораблю до М-14? — поинтересовался Хэл, нахмурившись, и бросил взгляд на часы на бортовом компьютере. Оно и немудрено, так как за всем обучением и разговорами мы отлетели от станции на гигантское расстояние.

— Час сорок, лейтенант Раадши-Харт.

Час сорок. Что такое час сорок на планете с пустынями и вулканами? Боюсь, это цена нескольких жизней. Видимо, так же подумал и ларк, так как морщинка между его серебристых бровей стала глубже.

— Спасибо, офицер. Задание наше. Передавать не требуется.

— Будьте осторожны. Конец связи.

— Давай, Крис, на полную мощность все двигатели, надо проверить поскорее, что там случилось с гражданскими, — хмуро сказал ларк, стоило каналу связи свернуться.

Мы вошли в атмосферу в рекордно короткие сроки. Хэл пояснил, что М-14 — это не просто нежилая планета, а сердце полулегальных гонок на всю Федерацию, которыми заправляют октопотроиды[1]. По подсчётам ларка, сейчас на М-14 «не сезон» и поэтому там никого не должно быть: ни гонщиков, ни фанатов...

Лейтенант полностью перехватил управление, но это не спасло от колоссальной тряски и шума двигателей, неприятного чувства заложенности ушей и противного ощущения содержимого желудка где-то в горле.

— Прости, но я хочу побыстрее найти потерпевших. Поправь настройки «Ворона» вручную, если совсем невмоготу, — басовито рыкнул Хэл.

— Ты подозреваешь, что кто-то решил провести совсем уж нелегальные соревнования и попал в аварию? — уточнила я, перекрикивая лязг активировавшихся винтов, стоило войти в более-менее плотные слои воздуха.

Хэл мрачно кивнул.

— Или ещё хуже, магмой флаер задело и запаяло двери... Оператор не сказал, как именно пострадали гуманоиды, так что, боюсь, мы для них — последний шанс, и каждая минута на вес платины.

«Ворон» наконец-то перестал падать на М-14, существенно снизил скорость и принял более-менее ровную траекторию в параллель к земле. Желудок облегчённо занял положенное место, в ушах всё ещё немного шумело.

«Неужели к такому можно привыкнуть?»

— Постепенно привыкнешь, Крис, — отозвался ларк, будто прочитав мои мысли. — Плюс на истребителях, начиная с класса «Орёл» и выше, перегрузки лучше компенсируются.

Под днищем истребителя проносились серо-жёлтые пески и холмы, теперь мы летели в двадцати или тридцати метрах над безжизненной поверхностью, стремительно приближаясь к точке, координаты которой скинул связист. То, что местоположение может

передаваться с погрешностью в несколько километров, я знала уже из первых уроков по техническому оснащению космических кораблей и теперь сама, как и Хальгард, визуально пыталась найти пострадавших.

Может, флаер упал посередине пустыни от перегрева, а так как здесь нет Системной Полиции, то водитель вызвал помощь Космофлота? Или порывистый ветер опрокинул неудачливую машину на дюну? Может, компания подростков прилетела отдохнуть, обосновалась в тени камней для пикника и их начало засасывать в песок?

Но сколько бы я ни всматривалась в пустынную местность под нами, нигде не было ни единого признака жизни. Впереди маячил высокий охрово-оранжевый вулкан с лёгкой коричневой дымкой, поднимающейся под самые облака, и на ближайшие десять километров он был единственным местом, которое мы ещё не исследовали. Чем ближе к нему подлетал «Ворон», тем чаще мигала точка на радаре, показывая, что именно туда просили выслать помощь дежурной бригады.

Хэл безмолвно, но решительно направил истребитель к жерлу вулкана.

[1] О гонках на планете М-14 подробно рассказано в книге «Адвокат с Эльтона». Главный герой Эрик Вейсс в молодости зарабатывал себе на жизнь гонками.

Глава 15. Спасательная операция в жерле вулкана

Кристина Соколова

Я не могла поверить своим глазам сразу по нескольким причинам. Во-первых и в самых главных: ну как можно быть *такими* идиотами?! Во-вторых, я никогда ещё не видела столько воды. На Захране небольшие водоёмы и реки сильно загрязнены, а океаны покрыты нефтяной плёнкой, так что купаться негде.

— Ну не факт, что в этом месте можно купаться без риска для здоровья. Цвет странноватый, конечно, — пробурчал Хэл. Оказывается, последние мысли я высказала вслух. — Но я рад, что всё не так плохо, как я предполагал, и никто не умирает. Поверь, всё могло быть в разы хуже.

Я неопределённо хмыкнула.

Мы зависли на «Вороне» внутри жерла вулкана и смотрели через лобовой иллюминатор на отвесные многометровые стены кратера из неизвестной серо-жёлтой породы. Вулкан оказался спящим, и внутри него на дне скопилась вода, образуя нечто вроде озера. То, что издалека я приняла за дым, на деле оказалось медленно поднимающимся паром от коричневой жижи внутри жерла.

Горе-ныряльщик сообщил, а точнее, прокричал из воды, что прилетел сюда с девушкой на свидание. На М-14 водоёмы были такой же редкостью, как и на Захране, а потому, однажды узнав о вулканическом озере, парень задался целью впечатлить возлюбленную.

Впечатлил, ничего не скажешь.

И парень, и девушка — Генрих и Айша, — несмотря на ненаселённый статус планеты, всё же относились к немногочисленным постоянным обитателям М-14. Оба являлись обслуживающим персоналом и жили в небольшой деревеньке близ гоночной трассы. Генрих специально дождался окончания сезона гонок и отлёта начальства, чтобы выкрасть небольшую гравитационную платформу из секции для зрителей.

Предполагалось, что привилегированные и заплатившие чуть больше за VIP-билет зрители могут приподниматься над трассой и наблюдать за яркими спорткарами свысока, а не стоять у ленты с финишем и пялиться исключительно в проекции на головизорах. Сообразительный малый за несколько коротких использований приноровился управлять платформой словно флаером — подумаешь, плоская и нет кресел, скорость развивает крохотную — зато летает и тяжести удерживает. От нечего делать в несезон Генрих принялся облетать ближайшие окрестности, пока никто не видит. Именно так он и нашёл вулкан с водой и именно таким способом доставил Айшу искупаться к водоёму... Скорее всего, свидание прошло бы успешно, если бы Генрих чуть-чуть включил мозги и проанализировал подробнее, чем гравитационная платформа отличается от флаера, но он этого, к сожалению, не сделал.

Отличие оказалось существенным: платформа была в разы проще и легче любого воздушного транспорта, она запоминала массу груза при отрыве от земли и дальше летала, ориентируясь на это значение. Таким образом, когда Генрих и Айша, чей суммарный вес составлял значительный процент от массы устройства, прыгнули в воду, технологичный подиум поднялся на добрых полметра.

Теперь мы наблюдали результат: парень и девушка плавают в кратерном озере, окружённые высоченными каменными стенами натурального происхождения, а единственное спасение — гравитационная платформа — зависло посередине водной глади на каких-то пятьдесят сантиметров выше, чем то место, до которого могли дотянуться потерпевшие. Ловушка природного характера, в которую эти двое влезли по собственной дурости.

— Я Айшу и на плечи подсаживал, чтобы она допрыгнула. Мы по-всякому пытались залезть, но всё никак. Хорошо, что на платформе есть рация и выход в инфосеть, я дал голосовую команду набора номера горячей линии Космофлота, — запинаясь, с видимой одышкой закончил историю Генрих, устало шевеля в воде руками, чтобы не утонуть.

Мы откинули колпак с лобовым иллюминатором, чтобы поговорить с потерпевшими. Айша молчала, но по выражению лица откровенно читалось, что это худшее свидание в её жизни.

Хэл всё-таки не выдержал и громко хрюкнул, пытаясь не заржать в голос, после чего дал команду подвести «Ворона» к платформе максимально близко и по-кошачьи грациозно спрыгнул на неё. Под внушительным весом мускулистого лейтенанта она значительно опустилась, а я невольно вспомнила Хэла на армрестлинге без рубашки: м-да, неудивительно, что он смог так «продавить» технологичный подиум. Уставший парень в два гребка дотянулся до желанного средства спасения, ухватился за край и неожиданно резво подтянулся.

Вода хлынула с него вниз, обнажая тощую фигуру, еле-еле заметные мышцы вдоль холмистого позвоночника и впалую грудь... Мокрые плавки-шорты облепили тоненькие ножки-спицы. Генрих походил на человека с Захрана, но, судя по внешности, в нём была намешана разная кровь. Как только сил хватило на такой рывок?

Я с сочувствием покачала головой, наблюдая, как парень выбирается на воздушный островок. Под дополнительным весом платформа опустилась ещё чуть-чуть.

Я перевела дух, считая, что задание почти выполнено и теперь можно возвращаться в Академию. На небосводе М-14 ярко светило солнце, но внутренние биологические часы твердили, что уже час или два ночи: спать хотелось ужасно. Не тут-то было.

— Вы улетайте, а я сам её достану.

— Нет, мы улетим только тогда, когда убедимся, что девушка тоже в безопасности, — непрекаемо возразил Хэл.

— Я против, чтобы вы её доставали! — почти завизжал Генрих. — Пускай рыжая захухря, — его палец ткнул в меня, — помогает Айше вылезти из воды. Она, по крайней мере, тоже женщина. Даже в космопортах есть правило, что гуманоидов досматривают гуманоиды того же пола!

Я открыла рот, чтобы сказать: «Я вообще-то не умею плавать», — но Хэл опередил:

— Эта девушка — страхующий пилот, она сейчас занята управлением истребителя и поддержанием его на нужной высоте. Она не может покинуть кабину «Ворона».

— Тогда отвернитесь! Я сам!

Почему парень так настаивал на моей персоне, я поняла уже буквально через минуту, когда над водой показалась весьма пышная

обнажённая грудь девушки. Ага, кто-то решил купаться топлес, а может быть, и вообще голой. Теперь всё понятно.

Айша несколько раз попыталась ухватиться за выступающий край платформы и подтянуться, но, несмотря на то что та достаточно низко парила над водой, забраться не получалось: то ли девушка обессилела за плавание, то ли у неё не хватало сноровки.

Я перевела взгляд на ларка, который всё это время демонстративно стоял спиной к потерпевшим и с трудом удерживался от зевков. Он-то хотел спать ещё тогда, когда мы были на станции!

В конце концов, Хэл не выдержал и принялся стремительно раздеваться. В меня через открытую дверь истребителя полетел тёмно-синий с золотом мундир, рубашка, ботинки, штаны... Офицер остался в одних лишь облегающих чёрных спортивных боксёрах, и мне пришлось приложить усилия, чтобы отвести взгляд от идеальной фигуры ларка. Я ещё в первую неделю обучения поняла, что в Космофлот в принципе берут только физически развитых парней, а уж то, что к девятому курсу ларк смог прокачать себе идеальную грудь, пресс, руки и ноги, — логичное следствие многолетних тренировок, но всё равно Хальгард без одежды — зрелище, от которого невольно перехватывает дыхание.

— Что... что вы делаете?! — то краснея, то бледнея, принялся возмущаться Генрих. — Сейчас же оденьтесь! Вы!.. Вы ведёте себя неприлично! Я буду жаловаться! Это моя невеста... Это...

Что там «это», лейтенант слушать не стал. Он одним слитым движением прыгнул в воду, ушёл под гладь с головой, а в следующую секунду невидимая сила буквально закинула Айшу на поднявшуюся было гравитационную платформу. Вслед за девушкой, под возмущения и угрозы Генриха, что он будет жаловаться в Космофлот, будто их «спасли неправильно», ларк так же грациозно вылез из воды, отжал длиннющий платиновый хвост и, не прощаясь с нашими временными подопечными, перепрыгнул с подиума на выступающую подножку «Ворона». Я чудом успела направить в правый двигатель чуть больше топлива, чтобы выровнять истребитель.

— Давай поднимайся в атмосферу, Морковка! — весело крикнул напарник, не слушая негодующих криков Генриха.

Мы ненадолго задержались в атмосфере, чтобы убедиться, что влюблённая парочка всё-таки выбралась из жерла спящего вулкана, а

затем Хэл скомандовал мне вводить координаты Академии. На полной скорости «Ворон» понёсся обратно на станцию.

Лейтенант выставил в климат-контроле обдув тёплым воздухом и откинулся на спинку кресла, блаженно прикрыв глаза. Капли воды всё ещё поблескивали на золотистой коже, и даже по расслабленным мышцам можно было рассмотреть всю фантастическую мужскую анатомию, настолько объёмными они были. Широченные плечи плавно перетекали в не менее широкую грудную клетку, выпуклые бицепсы в обхвате были, наверное, как мои бёдра, а накачанные икры Хэла походили на его бицепсы. Ни дать ни взять медведь с кошачьей грацией.

Я невольно подумала, сколько же силы заключается в этом крепком теле и какая я маленькая и слабенькая, на самом-то деле. Я неожиданно почувствовала себя... Генрихом. И если раньше на Захране я казалась себе такой же, как и окружающие люди, то теперь собственная неспособность рядом с этим произведением искусства ощутилась отчётливо сильно.

Ларк приоткрыл один глаз, словно подмигивая:

— Нравлюсь?

Разумеется, этот обаятельнейший из всех известных мне мужчин почувствовал пристальное внимание, вот только трактовал его... привычным для себя образом.

Было в Хальгарде что-то глубоко порочное, но также я чувствовала и то, что вектор его харизмы направлен не на меня. Захоти такой мужчина понравиться, шансов сопротивляться будет мало. Да и труднодоступность цели лишь раззадоривает такой тип мужчин. Откуда я знала? Был у мамы третий или четвёртый муж с похожим складом характера. Их брак продержался меньше месяца — Итан разочаровался тем, как быстро сдалась мама и «жертва» быстро перестала быть интересной. Слова Дени «не связывайся с ларками — разобьют сердце, потом будешь годами собирать по осколкам» обрели внезапную ясность.

Я фыркнула, но ответила предельно серьёзно:

— Нравишься. Вот думаю, смогу ли я хоть когда-нибудь стать хотя бы на десятую часть такой же сильной, как ты, или нет?

Игривая полуулыбка почти сразу исчезла с чувственных губ лейтенанта. Он внезапно стал сосредоточенным.

— Морковка, ты это прекращай. Настоящая сила не в мышцах. Она здесь, — он ткнул меня пальцем в грудь, — и здесь, — мужской палец переместился ко лбу. — Неважно, как ты выглядишь, важно, что ты думаешь и чего хочешь. Главное — это наш внутренний стержень.

Я усмехнулась.

— Легко так говорить, когда физически превосходишь. Я вон какая... док пока даже на занятия физкультурой ходить запрещает. Говорит, кости слишком хрупкие. Что-то мне подсказывает, что ты всегда был сильнее и крупнее большинства кадетов.

— На самом деле не совсем. — Хэл внезапно широко улыбнулся. — Крупнее — да, но вот сильнее... нет. Первый год учёбы мы с Ивом постоянно сцеплялись, и он с завидной регулярностью укладывал меня на обе лопатки. Хитростью, техникой, хвостом своим дурацким... — Он сделал наигранно раздосадованный пасс рукой в воздухе, изображая пятую конечность, но в голосе звучало неподдельное восхищение. — Да по-всякому. Дело ещё осложнялось и тем, что из-за бардака у ответственного за инвентарь нам выделили с ним одну каюту на двоих. По идее, не должны были, но так сложилось. Так что помимо рукопашных спаррингов на татами и армрестлинга, мы почти каждый день схлёстывались в нашей общей гостиной. Мне даже пришлось отстричь волосы сантиметров на двадцать!

— Отстричь волосы? — Я посмотрела на его роскошный хвост, не понимая связи.

— Да, традиция на родине, когда тебя побеждают в честной схватке. — Хальгард махнул рукой. — В любом случае, Ив раз за разом вкладывал в мою голову мысль, что физическая сила — это далеко не всё. Собственно, я и нашивку лейтенанта получил отчасти благодаря ему.

Я мысленно изумилась тому, как такой общительный и приятный лейтенант Раадши-Харт может дружить с замкнутым и чопорным Ир'саном.

— Вы, наверное, хорошие друзья, — пробормотала машинально.

Хэл внезапно прикусил щёку изнутри и отвернулся.

— Проверь закрылки, остатки топлива и траекторию, — резко сменил он тему.

Я кивнула и углубилась в недра бортового компьютера, а когда вынырнула, чтобы объявить, что всё в порядке, выяснила, что Хэл

уснул. Под светлыми ресницами залегли густые тени.

Вздохнув, я перевела управление на себя. Было страшновато вот так вести истребитель в одиночку совсем без опыта и страховки, но Хальгард всё выставил заранее, проложил маршрут и переключил скорости. Мне надо было лишь поглядывать на показатели...

За десять минут до прилёта ларк громко всхрапнул и проснулся сам. Он тряхнул густой гривой платиновых волос и с выкриком «о, швархи меня забери!» принялся стремительно облачаться в одежду. Я беззвучно хохотала над тем, как крупный мужчина пытается натянуть на себя сразу всё. Словно чувствуя наше приближение (а может, проверив по радарам), с Хэлом связался диспетчер, и лейтенант был вынужден не только одновременно застёгивать штаны, плавно снижать скорость «Ворона», но и отрывисто отвечать на вопросы невидимого собеседника. К счастью, оказалось, что оператор хотел лишь убедиться, что задание выполнено.

***

Лейтенант Ивес Ир'сан

Ивес стоял за прозрачной стеной, отделяющей внутренний коридор станции от шлюза, и мрачно наблюдал за тем, как «Ворон» влетел в просторное помещение и аккуратно занял специально отведённое место. Его лучший друг вышел, если не сказать вывалился, из истребителя, причём одежда была в таком беспорядке, будто он одевался на ощупь. Рыжеволосая девица птичкой выпорхнула с противоположенной стороны, чему-то улыбаясь, обогнула транспорт с носа и, подойдя к Хэлу, принялась помогать ему застёгивать мундир на голое тело. Рубашку же ларк, оглянувшись, торопливо смял и засунул в карман.

— Кошмар, это ни в какие шлюзы уже не катит, — процедил себе под нос молодой цварг.

Он не одобрял распутный образ жизни друга, но обычно просто старался дистанцироваться и игнорировать, когда Хэл флиртовал с кем-то из женского пола, сейчас же... ситуация взбесила. Ивес и сам толком не мог сказать, что именно его разозлило: он старался себя уверить в том, что его злила наглая рыжая пигалица, которая умудрялась перекраивать всё происходящее вокруг с максимальной выгодой для себя. Его обезболивание с помощью бета-колебаний она с легкостью использовала в качестве аргумента для шантажа, пещеры на

планетоиде — как способ пробраться в Академию, а теперь ещё и нацелилась на лучшего друга.

Одна захухря фактически убила его отца. Вторая собирается отобрать у него друга.

Двери разъехались в стороны. Парочка вышла в коридор.

— ...когда тебе ещё обнажённых мужчин видеть приходилось? — донёлся знакомый басовитый голос соседа по каюте.

— Пф-ф-ф, с таким же успехом могу спросить, когда ты прижимал к себе голых девиц. Не забывай, у меня четыре бра...

Девчонка резко осеклась, так как встретила взглядом с Ивесом Ир'саном. Хальгард же только обрадовался тому, что друг их встретил.

— О, Ив, я тут показывал нашей общей знакомой, как управлять истребителем. Она уже сдала теоретический тест...

— Спасибо, Хальгард, — тщательно сдерживая злость, перебил Ир'сан. — Смею напомнить, что это *моя* подопечная. Зря ты взял её на дежурство.

— Так если она *твоя*, так учи её всему сам, а не сбегай, поджав хвост, — неожиданно рыкнул Хэл.

— И буду. Когда минимальных теоретических знаний наберётся достаточно, чтобы сформировалась основа, на которую можно будет накладывать практику. Пока в голове решето, это бессмысленно.

До резонаторов Ива донеслись лёгкие отголоски испуга. Кристина сделала несколько шагов назад, затем ещё пару.

— Ребят, я... пожалуй, пойду. Поздно уже. У меня завтра... точнее, сегодня первая пара.

— Как мило, что ты вспомнила наконец об учёбе, — ядовито произнёс Ивес, стараясь сдержать в крови бурлящую злость.

Голова раскалывалась, ощущение было такое, будто кто-то проткнул её раскалённой каминной кочергой и покопался в мозгах, словно поворошил угли. К сожалению, Лейтенант Ир'сан хорошо знал это отвратительное чувство и даже понимал его причину: с отъездом Дени, Аскелла и Селвина у него почти не осталось источников качественных бета-колебаний, а тут ещё и Хэл пропадает на сутки-другие в ремонтном цехе из-за наказания. И эта девчонка...

— Спокойной ночи.

— Спокойной. Спасибо за урок пилотирования, Хэл.

Кадет Соколова быстрым шагом направилась вдоль коридора в сторону жилого сектора, а Хальгард с укоризной посмотрел на друга.

— Зачем ты с ней так? Это было грубо.

— Она обманула и тебя, и меня! Впрочем, женщины всегда так поступают. Кристина специально устроила обвал в шахте, чтобы мы её доставили в Академию. И она же сыграла на твоём чувстве вины, чтобы ты за неё поручился.

Друг нахмурился.

— Пускай и обманула, но она мне нравится. Она заслуживает шанс.

Ивес упрямо качнул головой.

— Нет! Я запрещаю тебе обучать её от моего имени. Ты даже не представляешь, каким отвратительным способом она добыла билет на тот планетоид...

Лейтенант Ир'сан брезговал произносить такие слова вслух, но уже был готов рассказать об оральных ласках, которые захухря обещала мерзкому директору Музея Горных Ископаемых, но Хэл весьма жёстко его перебил:

— Ив, прекрати уже со своим женоненавистничеством носиться! Кристина — приятная девушка, и я буду с ней общаться, нравится тебе это или нет! У тебя есть невеста, так что будь добр не лезть в мою личную жизнь!

— То-то ты с моей невестой каждый вечер пытаешься связаться!

— Ты что-то имеешь против? — Ларк прищурился. — С ней тоже мне теперь запрещено разговаривать?

Ив тряхнул рогатой головой и отвёл взгляд.

— Разумеется, нет, Хэл. Только если Дени сама попросит оградить её от общения с тобой.

***

Лейтенант Хальгард Раадши-Харт

Лейтенант Хальгард Раадши-Харт ужасно хотел спать, из-за чего криво застегнул мундир, а Кристина с хохотом предложила помочь одеться подобающе. Понимание, как Ивес, который шугается женщин, словно разрывающихся смертоносных снарядов, воспринял всю картину целиком, пришло к ларку далеко не сразу. Раньше Ир'сан никогда не был против того, чтобы Хэл приводил девушек в каюту на ночь или исчезал по личным делам на некоторое время, а тут...

— То-то ты с моей невестой каждый вечер пытаешься связаться.

Упоминание желанной, но недоступной женщины из уст Ивеса ударило хлыстом по оголённым нервам. Ир'сан прищурился, разглядывая лучшего друга, а тот вдруг почувствовал себя ничтожеством, потому что вспомнил последнее совместное с цваргиней дежурство.

— Ты что-то имеешь против? С ней тоже мне теперь запрещено разговаривать?

Вопрос соскочил с языка ларка сам собой. Если бы Ив чётко расставил границы и сказал, что это ненормально — уделять столько внимания чужой невесте, то, возможно, это привело бы его в чувство. Возможно... Но благородный Ив, швархи задери его цваргско-аристократическую задницу, заявил:

— Разумеется, нет, Хэл. Только если Дени сама попросит меня оградить её от общения с тобой, — и добавил: — Никто из вас двоих так мне и не рассказал, что случилось с той шхуной.

В памяти лейтенанта Раадши-Харта мелькнули воспоминания о губах Дени, о том, как она называла его по имени, как пахла, когда он трогал её языком. Дени, сладкая и храбрая Дени... Глядя на Ивеса, ларк практически не сомневался, что у них с невестой ничего не было. Цварги очень щепетильны в том, что касается добрачных отношений, и Ир'сан точно не тот, кто стал бы настаивать на постели до свадьбы.

Внутренний первобытный дикарь, к коим частенько относили расу ларков из-за их традиций, твердил, что Дени скорее женщина Хэла, чем Ива.

«Не смей! Я тебе не мешок с капустой, чтобы меня забирали! Ты меня понял?! Если ты сделаешь то, что обещаешь, то лишь разрушишь мою жизнь и жизнь своего лучшего друга. Всё! Меня ты не получишь! Ты это понял?!»

Она хочет быть с Ивесом.

Эта мысль отрезвила.

— Ничего не случилось. Просто мы вышли с Дени на дежурство поодиночке, в космосе случайно встретились. Ребята нас прикрыли, что якобы были нашими страхующими.

Хальгард произнёс это, чувствуя горечь предательства во рту. Надо было рассказать другу правду. Что однажды овладел его

невестой. Что с тех пор думать не может ни об одной другой женщине... Что мечтает о Деро, как малолетний сосунок.

«Какое же я ничтожество...»

Кулаки ларка непроизвольно сжались. Ему захотелось дать по морде самому себе.

— Ясно, — скупно бросил Ир'сан. — Хэл, мне жаль ставить такие условия, но тем не менее: прекращай общаться с Соколовой.

— А то что?

Накопленная за два месяца колоссальная усталость от постоянного недосыпа Хэла наложилась на злость на себя и ситуацию в целом.

— А то я приму меры. Как наставник Кристины Соколовой, — ледяным тоном отрезал Ир'сан.

Глава 16. Подтягивания

Кристина Соколова

После той внеплановой поездки на М-14 дни вновь понеслись вскачь. Я только и успевала, что делать уроки, ставить будильники и ходить на занятия. Братья продолжали названивать, но уже чуть менее активно: они смирились с тем, что я буду учиться в Академии Космофлота, и теперь уже лишь нетерпеливо уточняли, когда смогу прилететь.

В один из созвонов Лёва похвастался, что один странный цварг подарил ему очень красивые шахматы. Я даже несколько раз переспросила, чтобы убедиться, что расслышала всё верно.

— Шахматы? Новые? Ты их выиграл на турнире, что ли?

— Нет-нет, он именно подарил их мне. Я чуть под флаер не попал, а он оттолкнул... старая доска треснула, — путано объяснил младший брат.

Я так и не поняла, что именно произошло на Захране, но обнаружила, что из речи Лёвы вдруг пропали неуважительные «мерзость», «тварь», «звери» и прочие эпитеты в адрес представителей других рас. Теперь Лёвка очень тщательно подбирал слова.

— А мама как? Вам кредитов, что я присылаю, хватает?

— Денег хватает, мы даже на днях устроили праздничный ужин и налопались лазаньи, — закивал братишка. — Настоящей, не синтетической! С гидропонными помидорами, правда, но всё равно было очень вкусно. — На его лице расплылась сытая улыбка от воспоминаний, но почти сразу же померкла.

— Что не так? — тут же отреагировала я.

— Да не то чтобы не так... — Лёва взлохматил рыжие кудри. — Просто с того случая с цваргом, ну, про который я тебе рассказал, она вбила в голову, что не справляется и нам нужен отец и защитник от э-э-э... иномирцев. Она начала встречаться с очередным хахалем и даже попыталась в который раз выйти замуж.

Я напряглась. Мама и её «замуж» — это даже не смешно. Она как неодимовый магнит притягивала к себе патологически больных

личностей. Нет, ну а какой нормальный мужчина захочет жениться на женщине с шестью детьми? Даже если меня не считать, то всё равно остаётся ещё пять спиногрызов.

— И что произошло?

— Да ничего. — Лёва махнул рукой. — Пока этот крендель спал, близнецы быстренько распотрошили его портфель и выудили бумаги на передачу квартир, которые мама сдаёт в аренду. Несостоявшийся муж оказался аферистом. Он хотел заставить маму переписать на него жилплощадь. Мы ткнули её носом в бумаги, и она выгнала его из дому прямо среди ночи.

Я облегчённо перевела дыхание. Всё-таки Толик и Жорик, несмотря на шkodливый характер, иногда очень правильно применяют навыки.

После диалогов с братьями я вновь углублялась в учёбу. Несмотря на то что формально я сдала вступительные экзамены по основным предметам, между мной и однокурсниками пролежала целая пропасть в совокупности сведений, которые на Захране мне были абсолютно не нужны, а здесь оказались чуть ли не само собой разумеющимися.

Однажды в столовой я наскочила на цварга и пребольно ударилась о него плечом. По ощущениям это было как удар о бетонную стену. Так я узнала, что у рогатых гуманоидов с сиреневой кожей ещё и отличается структура тканей — в разы более плотная и тяжёлая, чем у людей.

Ларк-однoгруппник как-то раз с гордостью показал татуировку волка на руке и объяснил, что на их родине мужчины проходят некое испытание, благодаря которому Духи Предков награждают их уникальными рисунками на теле. Я мало что поняла из рассказа, но вежливо покивала и похвалила татуировку, заодно припомнив, что у Хэла на спине тоже присутствовали какие-то чёрно-коричневые завитушки.

Совсем случайно мне удалось узнать, что совместное купание в открытых водоёмах у миттаров считается достаточно интимной вещью. Бесчисленное количество мелких фактов о традициях и особенностях других рас сыпалось на меня как горох из прохудившегося мешка, а я лишь поражалась тому, насколько, оказывается, может по-разному трактоваться одно и то же действие

или событие у гуманоидов соседних Миров, и старалась всё запомнить.

Бесконечная учёба, уроки и звонки родных перемежались с посещениями медицинского блока. Короткий полёт на М-14 что-то перемкнул внутри, и мне вдруг до зубного скрежета захотелось стать сильнее. Док Адам Бланк сказал, что надо ещё укрепить кости и набрать хотя бы пару килограммов веса, прежде чем приступать к активным физическим нагрузкам. Он утверждал, что последствия многолетнего скудного питания и слабой радиации Захрана не проходят так быстро и физкультура в моём случае может навредить. «У вас ещё десять лет учёбы впереди, всё наверстаете», — тщетно пытался донести док, но я наконец-то продавила миттара на разрешение заниматься в тренажёрном зале.

Я как раз изучала инструкцию к тренажёру попроще и пыталась понять, как правильно выставить противовес, когда услышала знакомый голос:

— О, Морковка, и ты тут! Какими судьбами?

Перед глазами появилась влажная от пота футболка, плотно облегающая неприлично объёмные грудные мышцы.

Действительно, «какими судьбами»?

Я специально подгадала и выбрала время до начала первой пары, чтобы не позориться перед курсантами. Сейчас, по моим расчётам, все должны были чистить зубы или идти на завтрак...

— Хэл?

Резко подняла голову. Вроде бы пора привыкнуть, что в Академии все парни внешне отличаются в лучшую сторону, но Хальгард... это Хальгард.

— Я не знала, что ты тут бываешь по утрам... Вчера проверяла, в это время здесь никого не было. Думала, что не помешаю.

— Да ты и не помешаешь. — Лейтенант Раадши-Харт улыбнулся. — Сегодня закончилось наказание, я больше не должен отрабатывать часы в ремонтном цехе. Вселенная, как же мне осточертело страховать мастеров! Времени ни на что не хватало, в последний месяц пришлось даже установить раскладушку прямо под полуразобраным двигателем яхты и питаться сухпайками... — Он поморщился. — Зато теперь у меня снова сон на нормальном матрасе, горячая еда и есть

возможность вернуться в форму. Вот, первый шаг — вспомнить, что такое пробежки до завтрака.

«Вернуться в форму». В какую? Божественную, что ли?!

Я чуть быть не фыркнула.

— А-а-а, — протянула глубокомысленно, чтобы сдержать просящиеся наружу эмоции.

— Тебе помочь? — внезапно уточнил он и шагнул вперёд. — Так-так-так, что тут у нас? Подтягивания на гравитроне, ага... Ты сколько вешишь?

— Сорок девять, — ответила, чувствуя, что стремительно краснею.

При всех ухищрениях дока я почти не набрала.

— Отлично. Иди сюда, — не моргнув и глазом ответил ларк.

Он что-то переставил в монструозной конструкции и поманил рукой... ну а я, делать нечего, согласилась. Мне показали, куда наступить, как схватиться за турник и...

— У-у-у, противовес надо больше, не справляюсь, — пробормотала сквозь зубы от напряжения.

Хэлу пришлось положить руки на мою талию и поддержать, чтобы я всё-таки подтянулась. Перед глазами заплясали цветные искры, в голове зашумело, руки свело судорогой. Шварх, как же стать сильной, если я такая слабая?..

— погоди, повиси несколько секунд, я перенастрою... — Хэл отпустил меня и шагнул к стойке.

— Нет-нет, лови-и-и!

Пальцы расцепились сами собой, а в голове со скоростью астероида пронеслась мысль, что сзади другой металлический тренажёр, о который я вот-вот ударюсь затылком. В ожидании пронзительной боли сердце ухнуло не то в желудок, не то в пятки. Миг — Хэл с ловкостью тигра извернулся и очень вовремя поймал мою хилую тушку. Видимо, он сам испугался, так как прижал к себе с такой силой, что ещё чуть-чуть, и у меня снова был бы перелом рёбер.

— Тьфу, Морковка, — произнёс Хальгард, шумно отплёвываясь от волос, но всё ещё крепко сжимая. — Ты что, совсем-совсем подтягиваться не умеешь? А почему косу не заплела?

Я чуть провернулась в кольцо рук и набрала в лёгкие воздух, чтобы высказать всё, что думаю о страховке ларка, который в

последний момент отпустил, но в эту секунду позади раздался ещё один очень знакомый голос:

— Хальгард, я ждал тебя в зале с беговыми дорожками, но, видимо, не дождусь. У тебя здесь компания поинтереснее нарисовалась.

Хэл медленно опустил меня на пол и убрал ладони с талии. Взгляд Ивеса Ир'сана прожигал насквозь, на губах застыла кривая усмешка. Я бы назвала её презрительной, но вот странность: мне показалось, что она больше похожа на защитный рефлекс при испуге. Ох, и наша поза с Хэлом... ещё более откровенная, чем месяц назад, когда мы столкнулись у шлюза.

Внезапно я почувствовала себя как застуканная на городской свалке девица, которая шарится по помойкам и ищет, что бы съесть: вроде бы никаких законов не нарушила, но стыдно ужасно.

— Прошу оставить в покое кадета Соколову, она моя подопечная, и я запрещаю её тренировать. Любая её травма будет на моей ответственности, — тем временем продолжил Ивес, дёрнув хвостом. — А если у тебя есть лишнее время и энергия, напоминаю, что назначенные часы владения экзоскелетом мы ещё не отработали. В четыре жду у шаутбенахта Шантарро.

Глава 17. Акробатика

Леди Дениз Деро

Курсант девятого года обучения Деро сидела в транспортнике и нервно теребила лямку рюкзака. Три месяца пронеслись для неё словно один миг. Тяжёлая ежедневная работа — браться за внешние манипуляторы и вылавливать трупы из космоса — была сущей ерундой по сравнению с ночными переживаниями и начавшейся бессонницей. Хальгард, чтобы задрала его горилломы, как назло пытался с ней связаться каждый вечер, а когда не получалось — закидывал многочисленными сообщениями. И на первый взгляд, не было в них ничего такого, но Дени чувствовала, что наглый ларк использует любую возможность, лишь бы только поговорить с ней.

«Ремонтники подтвердили, что наша шхуна оказалась действительно переделанным незарегистрированным боевым кораблём. Гассо-Тьен-Тэру выписали благодарность за внимательность его дежурных. Он на радостях не стал вникать в отчёт отдела Экспертизы Брака по твоему скафандру».

«*Наша*шхуна». Раадши-Харт так писал, будто корабль действительно имел отношение к ним обоим. И отчет по скафандру... Не лень же ему было интересоваться и отслеживать.

«Спасибо».

«Метеопрогноз предупредил о вспышках звезды в системе Пикса. Не забудь взять затемняющие визоры».

«Я всегда беру их с собой».

«А к новому скафандру подходят?» — тут же уцепившись за ответ, уточнил Хэл.

«Ты сам знаешь, что крепление универсальное», — раздражённо написала ответ Дени.

Она прекрасно понимала, что ларк выводит её на разговор, но врождённое воспитание леди требовало ответить. Пускай холодно, но игнорировать совсем было бы неприлично, а Гард этим нагло пользовался.

Да, именно Гард. Так она называла его во снах, так она о нём думала, когда механически выуживала распухшие и заоченевшие тела шестируких мужчин, пострадавших при несчастном случае близ пятого спутника Пикса. Здесь раньше располагались лаборатории, а проживание обеспечивалось путём поддержания искусственной гравитации. Местные сотрудники Системной Полиции, с которыми работала Дени, сообщили, что закоротило управляющий модуль и вовремя не сработала сигнализация, заискрили провода, случился небольшой взрыв. Происходи всё на планете или спутнике с большей гравитацией — обошлось бы, а так купола, удерживающие воздушную смесь, в прямом смысле оторвались от поверхности. Часть персонала успела надеть кислородные маски и привязала себя к зданиям, но, к несчастью, у спутника отказала и удерживающая гравитационная подложка под фундаментами строений. Итог леди Дениз видела перед собой.

Все девяносто дней она переписывалась с командой, обменивалась короткими сообщениями со скучающими у входа в туннель Селвином и Аскеллом, время от времени списывалась с Ивом и даже пару раз интересовалась, как справляется с учёбой новая соседка, но больше всего ей писал несносный Хальгард Раадши-Харт. Даже не будучи физически рядом, он умудрялся по утрам пожелать ей хорошего настроения, а по вечерам уточнить, не нужна ли помощь, прислать сводку с метеопрогнозом или другую ерунду. Но больше всего ларк мучил её по ночам.

Стоило цваргине из аристократического рода закрыть глаза, как ей начинали сниться перевитые, словно канаты, тела, огромные сильные руки, умелые пальцы и фантастические глаза цвета папоротника с вертикальными зрачками. Хэл изводил её каждую ночь. Этот наглый нахрапистый ларк имел совесть приходить каждый раз, как она засыпала, и проделывать с ней такие вещи, о которых в приличном обществе не говорят. Он целовал её живот, скользил языком по чувствительным местам и настойчиво пронзал огромным органом. Сны смешивались с воспоминаниями, что придавало им неподдельную реалистичность. В испарине она просыпалась на мокрых простынях задолго до будильника, судорожно сжимая одеяло, глубоко дышала, чтобы успокоиться, и боялась ложиться вновь.

Дени чувствовала себя балансирующим на середине натянутого каната акробатом, который вот-вот оступится. Она отчаянно хотела прекратить общение с Хэлом, чтобы дать себе передышку, но отвечала, понимая, что это хоть как-то удерживает его, чтобы не вывалить всё на голову бедного Ива. Почему бедного? Да потому что менталитеты ларков и цваргов имели принципиально противоположные корни.

По меркам её расы, добрачные отношения ложились несмываемым позорным пятном на репутацию женщины, а у ларков, как сказал Хэл, «это же ханжество и абсурд — соединять судьбу и душу с тем, с кем ни разу не соединял тела». Если прилюдно станет известно, что у невесты была интимная связь, да ещё и с представителем другой расы, жениху придётся бросить Хальгарду вызов.

И словно Дени было мало свалившихся на неё проблем, вчера её отец господин Деро вынул половину веревок из каната для акробатики. Он попросил дочь назначить дату свадьбы. Цваргиня отчаянно кусала губы и думала, что же делать. Замуж её Ив вряд ли возьмёт: сомнительно, что их фарс дойдёт до такого, да и она не станет просить об одолжении, но договориться о липовой дате, скажем, лет через пять, чтобы Ив успел дослужиться до шаутбенахта, можно... Такую отсрочку и стремление мужчины получить более высокий чин, чтобы быть достойным жены, на Цварге поймут. Так у неё появится ещё пять лет свободы. Вот только как это всё объяснить Хэлу, чтобы он не взорвался от ярости и не наломал дров? А может, всё-таки стоит поговорить с Ивом ей самой и объяснить, насколько она близка с Хэлом?

«А что это изменит?» — тут же вставил внутренний голос. Знает Ив или нет — какая разница? Проблему-то это не решает. Хальгард как был ларком, так и останется...

Коммуникатор мигнул входящим сообщением, и девушка с усталым вздохом потянулась к нему. Неужели снова отец?

«Привет! Мы уже прилетели. В столовой сегодня потрясающий рататуй. Ты скоро?»

Леди Деро улыбнулась. Аскелл практически любой разговор мог свести к еде, сну или цифрам. Она глянула на табло, где отражалась информация по полёту, и набрала ответ:

«Ещё семь минут, и буду в шлюзе сектора С».

Через три минуты пришло ещё одно сообщение. Цваргиня потянулась к браслету, ожидая увидеть очередную хвалебную оду поварам Академии от одnogруппника, но на этот раз сообщение заставилось её побледнеть.

***

Кристина Соколова

После неудачного похода в тренажёрный зал я вернулась в каюту, приняла душ и сделала уроки по астрономии и межгалактическому языку. Коммуникатор показывал, что в столовой полдник, и я даже раздумывала, а не сходить ли на него, но вспомнила, что Дени обещала вернуться именно сегодня. По соседке, пускай мы были знакомы всего ничего, я успела соскучиться, а потому переоделась в свежий комплект формы и села на узкий диванчик гостиной со справочником по флоре и фауне М-14 — после полёта натурально в жерло вулкана захотелось узнать о планете побольше. Не успела я прочесть и трёх страниц, как входная автоматическая дверь отъехала в сторону и на пороге появилась цваргиня. Высокая, чёрные волосы убраны в идеальную тугую косу, синяя форма подчёркивает подтянуто-мускулистую фигуру, вот только карие глаза тревожно блестят, и губы почему-то подрагивают.

Леди Деро бросила огромный рюкзак прямо на пол и вместо приветствий взволнованно спросила:

— Крис, как давно ты видела Ива и Хэла?

Глава 18. «Дружеский» поединок и его последствия

Кристина Соколова

Огромный зал с прозрачной стеной и бескрайним космосом мог бы поразить воображение, если бы я задержала взгляд на обстановке дольше чем на миллисекунду. Всё внимание было приковано к дерущейся паре, сверкающей алюминиево-титановыми доспехами. Жёсткие удары сыпались один за другим: я это не столько видела по смазанным движениям фигур, сколько по вмятинам на полу и стенах и трещине... в той самой стене-иллюминаторе.

Словно мы оказались во сне, как листы бумаги сминались расставленные то тут, то там пластиковые перегородки незамысловатого лабиринта, сделанного для тренировки управления экзоскелетами, бились шары-светильники, ломалась мебель, щепками и стружкой наполняя помещение. Лязганье и бряцанье металла перекрывало отдельные звуки и добавляло жути общей картине.

— Они же друг друга поубивают! — пробормотал белый как полотно Селвин.

— Или разобьют окончательно внешнюю стену, и умрём мы все, — добавил не менее напуганный Аскелл. Цвет его лица был ближе к пепельно-серому.

Бах! Бум!

Клубок сцепивших тел — загорелого и тёмно-фиолетового — впечатался с такой мощью в соседнюю стену, что на ней мгновенно образовалась паутина. Я даже представить себе опасалась, какой силы это был удар и что из внутренних органов могло пострадать у ларка или цварга. Вспомнились драки братьев — Жора с Толиком безо всяких экзоскелетов на обычных кулаках однажды так сцепились, что гематомы месяц сходили у обоих, а тут... профессиональные военные с почти десятилетней подготовкой в экзоскелетах.

— Их надо растащить! — крикнула я, в общем-то, очевидную вещь.

Аскелл и Селвин синхронно обернулись на это заявление, и только сейчас я заметила синяк под глазом у таноржца и неестественно вывернутое запястье у Селвина. Последний баюкал одну из шести рук с такой гримасой, что было ясно: он разрывается между тем, чтобы отправиться в медпункт и всё-таки вновь попытаться разнять друзей.

Бряц!

Что-то случилось в клубке ожесточённо сцепившихся тел, или же я привыкла к скорости реакции лейтенантов, но теперь уже смогла различать отдельные движения. Рука Хальгарда в металлической перчатке впечаталась в торс Ивеса, тот резко выдохнул сквозь зубы и чуть согнулся, но в ответ нанёс подсечку хвостом. Ларк с грохотом упал на лопатки, а в следующую секунду тёмно-фиолетовый шип пронёсся в сантиметрах от лица Хэла.

Хромированные экзоскелеты делали из офицеров машины для убийства, и их смертоносный танец завораживал до дрожи.

Клац!

Я ощутила фантомную боль в рёбрах, когда массивный Хальгард очередным размашистым ударом впечатал титановый кулак в корпус цварга. Ивеса откинуло на добрый метр, он на секунду замер, тяжело и рвано дыша. Пот ручьями струился по лицу, шее и обнажённому торсу мужчины вдоль сухих мышц спины, намокли даже штаны. Я впервые увидела Ир'сана без рубашки и мысленно отметила, что, несмотря на то что фигура у него менее раскачанная и более жилистая, чем у соперника, я не берусь сказать, кто победит в этом бою.

Внезапно Ив рванул как пережатая пружина и резкими, хладнокровными, хлётко-жалящими ударами осыпал Хэла по самым уязвимым местам, уворачиваясь от ответных тяжёлых, но прямых ударов ларка.

Оглушительно всхлипнула Дени где-то сбоку, и это вывело меня из транса.

— Это всё я виновата, это моя вина, — пробормотала цваргиня с полными слёз глазами.

— Может, позвать кого-то из старших?

— Нельзя! Их выгонят за драку!

«В Академии Космофлота запрещены драки между кадетами», — вспомнилась цитата из Устава, и я, сама себе плохо отдавая отчёт, рванула к Хэлу и Иву. Не то чтобы у меня был особый план... но с

близнецами, когда они были мелкими, это работало. Я лишь надеялась, что хотя бы у одного из этих двоих хватит мозга понять, что удар может прийтись не по противнику в экзоскелете, а по мне.

Всё случилось за секунды.

Вот я каким-то чудом встаю между ними, вот несётся в лицо огромный кулак Хэла в железной перчатке. Время останавливается, сердце ухает даже не в желудок, а куда-то в кишечник, но в последнюю секунду титановая перчатка изменяет траекторию, а ларк меняется в лице и орёт во все лёгкие:

— Морковка, сдурела?!

Удивительнее всего то, что сзади раздаётся слово в слово не менее возмущённое:

— Соколова, жить надоело?!

Лёгкая боль пронзила ногу чуть выше лодыжки — видимо, меня ударило обломком мебели, но я даже не стала смотреть, что там, — так обрадовалась, что мне всё-таки не размозжили челюсть.

— Что вы устроили? Хэл, Ив? Вы что?! — ответила я, оглядываясь на того, кого назначили мне наставником.

В голубых глазах восхитительного оттенка морской воды промелькнуло нечто не поддающееся расшифровке. Секунду или две в помещении стояла такая напряжённая тишина, что зазвенело в ушах. И Ив, и Хэл дышали как загнанные скакуны, а на их разгорячённых обнажённых торсах проступили первые кровоподтёки, покраснели неглубокие царапины — у ларка их было существенно больше, — налились припухлостями ссадины.

— Ничего. — Наконец первым мотнул рогатой головой цварг. — Это был дружеский поединок. Драки не было. — И, словно подтверждая слова, он начал стремительно расстёгивать застёжки экзоскелета.

Я так осталась стоять с открытым от возмущения ртом.

В смысле «ничего»?! Да если это дружеский поединок, то я пилот-ас с двадцатилетним стажем. Да-да, прямо с пелёнок пошла управлять военной техникой!

— Ничего не было, — подтвердил Хэл.

Я вновь перевела взгляд на ларка и обратила внимание, что вокруг него металл расплавился и растёкся лужей. Целая вечность у меня ушла, чтобы осознать, что это никакой не металл: ноги и небольшое

пространство вокруг застилали тонким ковром *волосы* Хэла. В процессе драки Ив срезал у левого виска ларка «под ноль» несколько толстенных прядей невероятной платиновой гривы.

— Я удалю всё с камер, — первым прервал всеобщее оцепенение Аскелл и исчез за одной из дверей.

— Сейчас вызову роботов-уборщиков, — пробормотал Селвин и развернулся к панели «Умного дома», которой оснащалось практически каждое помещение на станции. — Перегородки они починят быстро, впрочем, как и стены залиют пентапластмассой, а вот что с мебелью и иллюминатором делать — непонятно...

— Мебель в зале для тренировки экзоскелетов является расходным материалом и заменяется с определённой частотой. Пускай роботы всё уберут, и достаточно, а насчёт иллюминатора — закажи «жидкое стекло» с моего счёта, — как ни в чём не бывало отозвался Ивес, застёгивая на себе рубашку.

— Тебе надо к доку, Сел, — вставил Хальгард.

— Да-да, конечно. — Пикси кивнул, всё ещё придерживая одно из запястий. — Я был так неаккуратен, что упал с лестницы.

«Что? Какой лестницы?»

Мир вокруг закружился, все засуетились, а я смотрела на происходящее и не могла понять, что происходит. Сюр какой-то.

— Может, не с лестницы, а со скалодрома? — вставил вернувшийся Аскелл. — Так звучит солиднее.

— Может, и со скалодрома. — Кадет философски кивнул, заканчивая набирать запросы через «Умный дом». — Аскелл, тут ещё память подотрёшь, чтобы моих запросов видно не было?

— Конечно.

«Не группа Космофлота, а организованная преступность», — неожиданно фыркнул внутренний голос.

В помещение въехали невысокие — по колено — роботы на гусеницах и принялись трёхпалыми искусственными руками старательно убирать обломки, щепки и стружку. Несколько роботов-пауков вскарабкались на стены и стали из баллончиков заливать трещины пахучей серой дрянью, приехал отдельный робот-пылесос.

Я так бы и продолжала ошеломлённо смотреть на всю эту электронную кампанию, если бы не заметила, что один из членов восьмой группы незаметно пропал. Судя по тому, как стали вести себя

Хэл и Ив, кризис выяснения отношений между офицерами миновал, а вот где Дени — большой вопрос.

«Это всё я виновата, это моя вина...» — мелькнули в памяти слова цваргини. Я почувствовала, что что-то нащупала, в голове закрутились шестерёнки.

Загадочный случай со шхуной.

Прожигающие взгляды обоих в атриуме, когда их отчитывал Гассо-Тьен-Тэр.

«Постарайся не принимать еду из рук ларков. И вообще, не связывайся с ними — разобьют сердце, потом будешь годами собирать по осколкам...» — предупредила цваргиня, глядя на Хальгарда.

«Любовь к космосу — это как любовь к женщине: она или зарождается с первого мгновения и владеет тобой до последнего вздоха, пока не погаснут звёзды в галактике, или не рождается вовсе», — сказал Хальгард в «Вороне».

Хальгард и Дениз.

И Ивес Ир'сан — официальный жених Дени, который вполне мог считать их помолвку не такой уж и формальной. Ко всему, Дени — единственная девушка, с которой Ивес общается...

Внезапно всё встало на свои места.

— Эй, Крис, пойдём? — Аскелл потормошил меня за рукав. — Ты на полдник ходила?

— А где Ив? — Я обвела взглядом помещение и обнаружила, что пока погружалась в размышления, обстановка изменилась: роботы уже вынесли всё лишнее, пауки латали последние трещины в стенах... Исчезли и виновники разрухи.

— К себе пошёл. — И, видя, как я круто разворачиваюсь, торопливо добавил: — Послушай, сейчас, наверное, не лучшее время с ним...

Что там «не лучшее время» — я уже не слушала, так как бежала в сторону каюты лейтенанта Ир'сана, и даже боль в ноге, в которую прилетела мебельная щепка, отошла на задний план. Давно пора было поговорить с Ивесом... О том, что Ив может быть в каюте не один или с тем же Хэлом и как я буду объяснять свой незванный визит, я не думала. Просто забарабанила от всей души костяшками пальцев по двери каюты, где жили лейтенанты.

Ну же, открывай!

Почему-то в этот момент мне казалось невероятно важным поговорить с цваргом как можно скорее. Прошло добрых две или три минуты, прежде чем дверь открылась. На пороге стоял Ив. Капли воды стекали по его отросшим чёрным волосам, ссадина на лбу уже начала затягиваться, а вот нижняя губа выглядела достаточно сильно распухшей. Он торопливо застегивал рубашку, которая липла ко влажному телу. В распахнутых полах мелькнула узкая талия, сухой и рельефный пресс, а также переливающиеся багрянцем гематомы. Влажное полотенце было перекинута через плечо поверх рубашки. Очевидно, я вырвала мужчину из душа.

— Что тебе, Крис? — устало спросил он, а я внезапно растерялась. — Снова пришла за очередной сделкой? Ты не рассказываешь администрации Академии, что произошло в зале для тренировок управления экзоскелетами, а я должен что-то тебе взамен? Или хочешь благодарности за то, что разняла нас с Хэлом, в финансовом эквиваленте? Да-да, я помню, что тебе нужны деньги.

Голос Ива звучал надтреснуто и ломко, но даже привычное презрение переливалось затухающими оттенками. На хряще уха мелькнула серьга, придавая образу Ива ещё большую колючесть.

Вселенная! Надо было раньше попытаться наладить с ним отношения, а не пускать всё на самотёк...

— Можно я войду? — тихо пробормотала, глядя в фантастическую бирюзу.

Хвост цварга непроизвольно дёрнулся и прочертил в напольном покрытии глубокую борозду. Вспомнив о случае с обвинением кадеток в липовом изнасиловании, я торопливо подняла ладони, облизала губы и добавила:

— Я с миром.

***

Лейтенант Ивес Ир'сан

Бета-волны девчонки, которые стойко ассоциировались у Ива с ароматом домашних булочек с корицей, буквально пронизывали пространство. Она стояла на пороге растерянная, но решительная.

— Можно я войду? Я с миром.

Резонаторы мужчины утверждали, что она не врёт. Он вздохнул. Внутри всё горело, словно жидким свинцом облили. После драки

внутренние органы цварга болели, он чувствовал себя преотвратно, но хотя бы перестало выкручивать хребет от бета-голода. Хэл выплеснулся в эмоциональном плане так сильно, что хватило с лихвой, заполнился весь дефицит, а в крови цварга бета-тел стало скорее всего больше, чем эритроцитов.

Кристина пришла совершенно некстати, выдернув Ивеса из душа. Ему сейчас требовалось поспать, чтобы переварить усвоенные колебания и стабилизировать организм... хоть как-то. Хорошо, что никто из группы не заметил тремора рук. Почти три месяца на голодном пайке. Ив отчётливо помнил, что у отца всё тоже начиналось с лёгкой дрожи рук и хвоста, а дальше начались припадки... Сон первое время существенно помогал.

«Как же её выпроводить?» — устало подумал лейтенант.

Неловкая пауза затягивалась.

— Я извиниться хочу, — тем временем пролепетала худющая рыжая захухря.

Подуй ветром — и улетит. Как ей только в голову пришло встать между ними? А если бы Хэл разбил ей лицо?

Обречённо скрипнув зубами, Ив разрешил:

— Ну входи. Только быстро.

Не передать словами, как ему не хотелось впускать рыжую. Его самого до шварховой печёнки напугало, как она утром чуть не разможила голову. Её испуг он учуял аж из соседнего помещения с беговыми дорожками... и вот, пожалуйста, не прошло и суток, а ситуация повторяется! Рискнула здоровьем и жизнью на пустом месте! Глупая. И оба раза бета-колебания Кристины ударили по резонаторам так мощно, что Ив с трудом удержался на ногах.

Очень неохотно Ивес освободил проход и направился в спальню, скинул на кровать влажное полотенце, а когда развернулся, чтобы пойти обратно в гостиную, — обомлел.

Эта наглая пигалица прошла за ним!

В спальню!!!

И забралась с ногами в его любимое кресло.

Но прежде чем Ив успел возмутиться, что вообще-то приглашал не в личную часть каюты, она торопливо забормотала:

— Ивес, я прежде всего хочу извиниться за всё... Мне кажется, мы начали наше знакомство не с той ноты. Признаюсь, я и сама

топлива в бак подливала, так и не объяснив всё сначала. Академия мне очень важна, потому что здесь хорошая стипендия. До поступления я работала кассиром, но у меня большая семья, а на зарплату...

Она говорила и говорила, словно боялась, что стоит ей прерваться, как хозяин каюты выставит её вон. В первую минуту Ива, конечно, подмывало именно так и поступить — ноги почти не держали, страшно болели рёбра, — но он мысленно дал девчонке пятнадцать минут. Пускай выскажется и подведёт к тому, зачем пришла.

Ив незаметно опёрся бедром о письменный стол, чтобы не было видно физической слабости, и прислушался — но не столько к словам, сколько к эманациям захухри. Несколько раз в ментальном фоне от неё искрило тревогой и даже лёгким стыдом, когда она рассказывала о ситуации с билетом на швархов косморобус.

— ...И про связывание я ляпнула случайно. Дени мне рассказала ту историю...

Кто бы сомневался, эту историю знает каждый на КС-700...

Речь лилась из Кристины словно журчащий горный ручей, а он слушал вполуха и задавался одним и тем же вопросом: зачем она это рассказывает? Внезапная исповедь подопечной заставила напрячься и ожидать подвоха в любую секунду — скрытого удара, будь тот словесным или физическим, очередной подковерной игры в нешантаж-но-сделка или вовсе подставы, какую однажды устроили Лия и Милана. Жизнь преподавала жестокие уроки и научила Ивеса не доверять женщинам.

«Это же известный инструмент манипулирования — рассказать что-то личное о себе, чтобы собеседник в ответ почувствовал необходимость поделиться сокровенным!» — внезапно подумал Ивес, раскопав на задворках памяти информацию с вводного курса ксенопсихологии. Эта мысль его успокоила. По крайней мере, если он догадывается, как именно хотят его использовать, это можно пресечь.

— Ив?

Цварг с удивлением обнаружил, что слишком глубоко ушёл в себя и не заметил, как Кристина закончила рассказ и подошла на расстояние шага. В данную секунду она *трогала* его за рукав.

Шварх, как он мог настолько расслабиться в её присутствии?! Клятая ассоциация её личных бета-колебаний с домашней выпечкой! Почему предатель-организм так на неё реагирует?!

Ир'сан выразительно поднял брови:

— Что?

— Я... предложила начать наше знакомство заново, с чистого листа.

Она растерянно моргнула. Огромные серые глаза смотрели с тревогой и ожиданием.

«У матери тоже были серые глаза, и она оставила нас, прекрасно понимая, что убьёт этим отца».

«Ивес, спокойствие. Эта девушка не имеет ничего общего с Агатой Ир'сан».

«Она тоже девушка. И тоже с Захрана. И уже пытается привязать тебя бета-колебаниями, вон схватила тебя за рукав. Этого сходства предостаточно».

Внутренние противоречия раздирали душу Ивеса на части: резонаторы утверждали, что Кристина Соколова не враг и не замышляет ничего плохого, а горький жизненный опыт взывал к чувству самосохранения. Это чувство — самое сильное у любого живого существа, ведь без него оно умрёт.

Мужчина откашлялся.

— Не понимаю. Чего ты хочешь?

— Ты... позволишь мне с тобой... дружить?

Иву страшно хотелось ответить отрицательно, но девушка продолжала его касаться через тонкую ткань рубашки, и по её эманациям он не мог не почувствовать искренности вопроса. Цварг глубоко вдохнул, аккуратно скинул женскую ладонь и, тщательно подбирая слова, расставил все точки над рунами:

— Я не совсем понимаю, чего именно ты добиваешься. Меня назначили быть твоим наставником, и это свершившийся факт. Дружбу не обещаю, но, если тебе понадобится помощь в учёбе, я всегда готов помочь. С одним условием.

— Каким?

— Ты меня не трогаешь. Никогда. Ни при каких условиях.

«Потому что я не хочу привязаться к твоим колебаниям», — добавил он про себя и напрягся. Устроят её такие условия отношений или нет?

— Хорошо. — Она быстро-быстро закивала, вскинула ладошки и даже шагнула назад, демонстрируя, что согласна. Внутренняя

пружина, которая сковала Ива с момента появления захухри на пороге каюты, наконец расслабилась.

Глава 19. Незванная гостья

Глава 19. Незванная гостья

Кристина Соколова

Я стояла, подняв руки, и наблюдала, как напряжённые плечи Ивеса впервые с момента моего захода в его каюту наконец-то опускаются. Это не могло не радовать. Цварг выразительно приподнял одну из смоляных бровей, говоря что-то вроде «ну раз мы всё решили, больше не задерживаю», но у меня оставалась ещё одна причина, по которой я рванула сюда сразу после боя. Ну ненормально, когда парни дерутся так, будто хотят друг друга на клочки разорвать, а спустя минуту утверждают, что это был дружеский поединок! У меня четыре брата, и я могу отличить настоящую драку от шуточных боёв подушками!

— Послушай, Ив, насчёт того, что только что произошло с Хэлом...

Плечи собеседника вновь стали каменными.

— ...если это из-за Дениз, то, может, тебе стоит с ней поговорить? Она уверена, что ваша помолвка договорная...

— Всё верно. Она действительно имеет лишь формальный характер.

Что?!

Я осеклась, почувствовав себя идиоткой.

— Более того, — продолжил Ивес, — если ты думаешь, что я не знаю об их взаимной симпатии, то ты заблуждаешься. Я — цварг, — он указал жестом на рога, — и чувствую эмоции обоих, просто у меня хватает такта не лезть в чужие отношения. — Последнее было сказано определённо с намёком, что у меня этот пресловутый такт отсутствует. — Если леди Деро не расторгает помолвку, значит, ей так удобно. Сам я жениться не собираюсь ни при каких обстоятельствах, так что не против того, чтобы Дениз называла меня женихом.

— А-а-а... — пробормотала я потрясённо. — Из-за чего же вы подрались с Хэлом?

— Не из-за чего. Это был *дружеский* поединок!

Во входную дверь громко постучали. Мы оба синхронно обернулись. Ир'сан раздражённо дёрнул щекой и с бормотанием «кого там ещё принесло» направился в гостиную. Я замешкалась, а стоило шагнуть к выходу из спальни лейтенанта, как послышался грудной женский голос с волнующе томной хрипотцой:

— Ох, И-и-ив, какая неожиданность!

Ноги так и замерли на месте.

— Хэла сейчас нет, он будет позднее.

— Да на самом деле я хотела увидеть тебя.

— Ты что?!

— Мне так нравится, как ты строишь из себя буку... это так... м-м-м... возбуждает.

— Ребекка, с тобой всё хорошо? Тебе, видимо, надо показаться доку и попросить препарат, угнетающий либидо.

Тон цварга был ни на градус не теплее арктического ветра. Я даже поёжилась, но собеседница Ир'сана явно ничего не почувствовала, так как продолжила:

— А мне птичка напела, что ты уложил Хальгарда на обе лопатки... У-у-ух, давно такого не было!

— Твоя птичка ошиблась.

— Да? А почему тогда я недавно видела бритого под ноль Хэла в столовой? А сейчас вижу твою разбитую губу, и, готова поспорить, под этой рубашкой ещё множество доказательств моей правоты. Очевидно, ты его победил. Вселенная, это так сексуально, м-м-м... Ты наконец-то решил показать, что сильнее этого медведя?

Подозрительное шуршание.

Я затаила дыхание, прикусив губу. Гравитационный колодец на голову этой дурёхи!

— Ребекка, убери от меня руки.

— Оу-у, какие мы неженки. — Женский голос стал ещё мягче и слаще. — Ты знаешь, мне всегда нравились такие принципиальные парни... Сознайся, у тебя же ведь нет ничего с этой ледышкой Деро. Она же даже на тебя не смотрит, а ты на неё... Неужели ты не хотел бы развлечься? Или слухи не врут и тебе нравится Хальгард больше? Ты поэтому делаешь вид, что Дени твоя невеста, чтобы никто не догадался о твоих настоящих симпатиях?

Нет, она точно или самоубийца, или совсем не дружит с мозгами. Не думая больше ни секунды, я вышла из укрытия.

— Гхм-м-м, — громко откашлялась и встала в центр ярко освещённой гостиной, заодно осматривая незваную гостью.

Привлекательная пиксианка в облегающем спортивном комбинезоне — такие я видела у старшекурсниц — привалилась к косяку и провокационно теребила язычок молнии, приковывая внимание к соблазнительной ложбинке между пышных персиковых грудей. Она умудрилась изогнуться так, чтобы талия казалась минимум втрое уже бёдер, а нижнюю пару рук положила ещё и на попу, тем самым подчеркивая женственную фигуру песочных часов. Яркая-алая помада, распущенные локоны и разлившийся по каюте терпко-сладковатый запах духов открыто намекали, что незнакомка направлялась далеко не в спортзал.

При виде меня красивое личико сердечком вытянулось от удивления, а губы сложились в изумлённое «О». Неужели история повторяется и ещё одна дамочка решила соблазнить на спор неприступного Ивеса Ир'сана? Или хочет распустить очередную сплетню? В любом случае, избавиться от этой фифы надо грамотно, чтобы не давать пищу для слухов.

Я громко щёлкнула каблуками на ботинках, поднесла два пальца к виску и картинно отсалютовала цваргу как старшему по званию.

— Прошу прощения, товарищ лейтенант Ир'сан, но я не справилась состыковать всё своё расписание с вашим, как вы велели. Тут, — демонстративно вскинула коммуникатор с браслетом и открыла учебник по флоре и фауне М-14 на странице с таблицами. Издалека содержимого видно не будет, а таблицы заполнены под завязку, это мне и надо: много структурированного текста. Набрав в лёгкие побольше воздуха, затараторила: — У меня есть окна во вторник и пятницу, но перед отбоем. Как думаете, физкультуру сможем вставить? У меня «неуд» по контрольной по астрономии, я совершенно запуталась в типах планет, срочно нужна помощь. А, да, могу ли я рассчитывать на ваше личное время в ближайшие три воскресенья? Я понимаю, вы очень заняты, но симуляторы в зале совершенно точно сломаны: ни одна машина не хочет переходить порог третьей световой. Возможно, даже придётся вызвать техника.

По искажившемуся лицу пиксианки можно было открыто прочитать: «Это у тебя в мозгах что-то сломано, а не все симуляторы в зале». Но я лишь мысленно усмехнулась. У кого из нас отказали мозги — это большой-большой вопрос.

Я активно похлопала ресницами и состроила мордашку туповатой первокурсницы, которая обнаглела в край, села на шею наставнику и свесила ножки. На лице незваной гостьи застыла такая яркая смесь презрения и досады, что захотелось рассмеяться, но вместо этого я картинно шумно вздохнула.

— И да, лейтенант Ир'сан, я очень-очень благодарна, что вы договорились с невестой, чтобы я поселилась в её каюте и она тоже могла помогать мне с занятиями. Вся эта высшая математика, пилотирование и картография так тяжело даются! Товарищ лейтенант Ир'сан, а может, вы не будете посещать какой-нибудь свой предмет и сдадите его экстерном, чтобы в освободившееся время подтянуть меня по цваргскому языку?

Ребекка ещё несколько секунд переводила изумлённый взгляд с меня на Ива и обратно, немо разевая и закрывая рот, как рыба, а затем неожиданно пробормотала:

— Я, пожалуй, зайду попозже. Когда Хэл придёт.

И ушла.

В звенящей тишине Ивес закрыл дверь за незваной гостьей.

— Ну и что это было? — спросил он, постукивая носком ботинка и сдвинув чёрные брови над переносицей.

Вся напускная уверенность улетучилась вместе с уходом навязчивой Ребекки. Я неловко пожала плечами.

— Импровизация.

— Да это я уже понял. — Он неожиданно громко фыркнул и улыбнулся.

Я так и зависла, глядя на его мимолётную улыбку.

— Так зачем ты всё это устроила?

Я молчала, не зная, что тут ответить. Сказать правду? «Я могу себе представить, как тебя триггерит общество навязчивых дамочек?» Обидится. Сказать, что просто хотела помочь? Ответит, что мог бы и сам спровадить надоедливую девицу.

Я смотрела на волевое лицо Ивеса, на твёрдый подбородок и внимательные аквамариновые глаза.

Нет, тут надо что-то другое.

***

Лейтенант Ивес Ир'сан

Неполную минуту Кристина молчала, и когда Ив уже перебрал все возможные причины её странного поведения, от кратковременного помешательства до попытки сделать его обязанным, она вдруг тихо сказала:

— Мне показалось, что так поступают друзья.

Ответ выбил почву из-под ног цварга. Не дождавшись ответной реакции, Кристина продолжила:

— Я видела, как Аскелл и Селвин после случившегося в зале не стали задавать лишних вопросов, а просто поддерживали. Мне подумалось... что такая поддержка будет в некоторой степени тем же самым.

— Ясно. — Ир'сан кивнул, всё ещё не веря собственным ушам.

Он и сам хотел сказать: «Это было оригинально, в духе восьмой группы», но не сказал.

Ивес, Хальгард, Дениз, Селвин и Аскелл вместе восемь лет, прошли огонь, воду и бескрайний космос, прикрывали друг друга перед Гассо-Тьен-Тэром, и ещё множество вещей объединяли их настолько, что порой не требовались слова или просьбы: восьмая группа функционировала как единый независимый организм.

Кристина, тонко почувствовавшая эту невидимую связь и поступившая именно так, как поступила, неслабо удивила офицера.

— Спасибо, — тем не менее произнёс он искренне.

Она улыбнулась и внезапно спохватилась:

— Ив, у тебя такие ужасные гематомы на теле! Может, тебе стоит зайти в медблок?

— Ни в коем случае. Сейчас отосплюсь, и всё пройдет. У цваргов повышенная регенерация, всё заживает существенно быстрее. А если отправиться в медблок, то тут же посыплются вопросы дока: что-где-откуда...

Ивес махнул рукой, но, видимо, при этом поморщился от боли слишком сильно, так как Кристина всплеснула руками:

— Нет, ну это никуда не годится! погоди, у меня есть в каюте обезболивающая мазь, сейчас сбегаю.

Объяснять захухре, что человеческое лекарство на цварга не подействует, было выше его сил — проще согласиться. Не прошло и пяти минут, как запыхавшаяся и покрасневшая рыжая захухря вновь нарисовалась на пороге.

— Вот. — Она протянула тюбик лекарства из массмаркета с Захрана — не хорошего, но и не плохого.

Ир'сан стянул рубашку прямо через горловину и быстро намазал самые болезненные места.

— Ну, довольна? — устало уточнил он, кинув тюбик ей обратно в руки.

Из-за комментариев «и вон там ещё побольше-побольше» пришлось намазать гематому на боку таким жирным слоем, что руки можно теперь или скрещивать на груди, или убирать в карманы — в противном случае извазюкается весь в этой маслянистой жиже.

— Слушай, это же ведь не дружеский поединок был, да? — вместо ответа внезапно тихо произнесла Кристина и продолжила: — И если дело не в Дениз, то, выходит, в самом Хэле?

Кровь зашумела в голове Ива. Щекам стало жарко.

Неужели она всё-таки решила втереться в доверие, чтобы грязно поиздеваться?

— Если ты сейчас намекаешь, что мне нравится Хэл...

— Да при чём здесь это-то?! — оборвала Кристина и заходила из стороны в сторону. — Я говорю о том, что поединок, вероятно, и задумывался как дружеский, но перерос во что-то другое... Значит, была причина. — Она резко остановилась. — Ив, Хальгард вошёл в твой близкий круг, да?

Несмотря на приливший к голове жар, в груди Ивеса всё покрылось инеем.

— Лейтенант Хальгард Раадши-Харт мне как брат, — хрипло ответил он.

Несмотря на то что он с усилием старался удержать на лице безэмоциональную восковую маску, рыжая вдруг кивнула самой себе.

— Ну да, конечно, всё логично. Дени мне рассказывала, что цварги иногда привязываются к бета-колебаниям других гуманоидов... Она акцентировала внимание на супругов, но ведь это не обязательно, да? Если твоя мама покинула семью, когда у тебя уже начал

перестраиваться организм, то, наверное, в бета-циркуляции возникла здоровенная дыра...

«Откуда она знает?!»

— У цваргов в двенадцать лет ещё резонаторы-то полностью не выросли, а завершение формирования функций органов, дай Вселенная, к тридцати происходит, — с трудом выдавил он из себя.

— На фоне стресса всякое бывает... — возразила девушка с такой уверенностью, будто являлась доком высшей категории. — А ведь резонаторы на голове растут, очевидно, они тесно связаны с мозгом, так что любые сильные переживания не могут не отражаться на рогах. А подростковая гормональная перестройка?

Внутри Ива вновь нарастала паника. За всё время обучения в Академии никто из восьмой группы ни разу не высказал такого предположения. Да что там! Даже док Иарлэйт не предполагал такого... просто удивился, что двенадцатилетний мальчишка владеет резонаторами.

«Ближний круг — это слабость. Привязка к единственному гуманоиду — смерть. Никто не должен знать о ближнем круге...»

Ледяные тиски сдавили лёгкие цварга.

«Никто не должен знать. Никто!»

— Итак, если предположить, что твои рога стали чувствительными как раз тогда, когда вашу семью покинула мать, то у тебя наверняка сформировался... ну не знаю, как это называется... дефицит, в общем.

«Ещё не бета-голод, но его предвестник».

— Организм настроился на определённую длину и амплитуду бета-колебаний, а тут его их лишили, — продолжала рассуждать Кристина. — Неприятно, но не смертельно, ввиду того, что резонаторы у тебя только-только проснулись. Скорее всего, у себя на Цварге ты научился как-то стабилизировать организм или питаться за счёт общих внешних колебаний...

«Отец угасал медленно, а занятия с Иарлэйтом по влиянию на бета-уровне помогли и мне самому».

— С поступлением в Академию, однако, всё изменилось. — Захухря нахмурила носик и окинула цварга пристальным взглядом с головы до ног. — Во-первых, ты стал старше, рога выросли и развились. — Её взгляд упёрся в резонаторы, она потянулась к ним, но,

опомнившись, одёрнула руку. — Скорее всего, пропорционально росту рогов вырос и дефицит... Во-вторых, ты привязался к Хэлу — оно и логично, вас поселили в одной каюте, вы много времени проводили вместе.

— Бред! — резко выкрикнул Ив, пресекая все рассуждения девушки. Никто не должен знать о его ближнем круге, никто! Он сам не заметил, как его руки вновь задрожали. — У меня нет и не было никаких привязок. Кристина, спасибо за обезболивающий крем, но тебе уже пора.

Однако захухря к этому моменту так глубоко погрузилась в размышления, что то ли не заметила, то ли проигнорировала кивок в сторону выхода. Она вновь закружила по гостиной, теребя нашивку в виде золотой звезды кадета на форме.

— Хэл упоминал, что в начале учёбы вы частенько дрались... Возможно, те яркие эмоции, которые он испытывал, тебя поддерживали. А ещё вы устаивали дружеские поединки на татами. — Она поскребла нашивку ногтем ещё раз и заявила: — Нет, Хальгард вошёл в твой ближний круг, это совершенно точно! Но почему же вы тогда подрались так жёстко?

— Не почему. Это был дружеский поединок, — процедил цварг сквозь зубы, пряча за напускной агрессией внутренний безотчётный страх.

Иметь привязку — значит, зависеть. Зависимость убивает. То, что у Ивеса получилось посредством выматывающих тренировок перекинуть острую потребность в бета-колебаниях на четверых одноклассников, было его личной тайной, о которой никто не должен был знать.

«Уж лучше бы она и дальше воображала, что у меня имеются безответные чувства к Дениз!»

— Ну конечно! — осенённо воскликнула Кристина, и Ив готов был поклясться, что у рыжей занозы открылся дар чтения мыслей.

«Какого шварха?!»

— В последние три месяца Хэл, практически не вылезая, работал в ремонтном цехе, не всегда ночевал в каюте, отдельно ел, и вы дежурили порознь из-за сдвигов в расписании. Как следствие, этот самый дефицит бета-колебаний дал о себе знать... Это больно?

Серые глаза внезапно посмотрели на Ива в упор.

«Как если все твои внутренности выдирают с кишками и костями, пропускают через мясорубку, а затем запихивают в тело обратно».

— Ох, ну что я спрашиваю, конечно же больно! Дени говорила, что цварги сходят с ума от такого... О, космос!

Она остановилась по центру гостиной и широко распахнула серые глазищи. В ментальном фоне от неё повеяло таким сумбуром, что Иву сразу стало понятно: догадалась.

— *Ты приревновал его ко мне.*

Если бы гроза разверзлась внутри космической станции, Ир'сан бы и то смог придумать лучшее объяснение случившемуся.

«Как она догадалась? Ну как?! И самое важное: что теперь с этим делать? Она же может пустить мою жизнь под откос одним правильно составленным доносом. И Хэла заодно...»

В гостиной установилась настолько густая напряжённая тишина, что от неё можно было бы напитать целый аккумулятор.

— Это не то, о чём ты подумала, — наконец выдавил он из себя и отвернулся.

***

Кристина Соколова

Ир'сан повернулся ко мне спиной и тихо заговорил:

— Мы потребляем бета-колебания непрерывно, для нас это так же естественно, как для тебя ходить, есть или дышать. Вот идёшь ты по парковке и вдыхаешь дым старого вонючего дизельного флаера. Ты это хотела? Нет. Но вдохнула. Конечно, ты можешь задержать дыхание, но надолго не получится. А если окажешься на цветочном поле, то, наоборот, непроизвольно начнёшь дышать глубже. Это будет получаться само собой. Когда цварг со здоровыми зрелыми резонаторами поглощает бета-волны, в его крови возрастает уровень бета-частиц. Это особые кровяные тельца у представителей моей расы... Их недостаток приводит к бета-голоду. Проблема ближнего круга заключается в том, что если кто-то входит в него, то волны других существ усваиваются — цварг всё ещё может распознавать эмоции, — но со временем общий колебательный фон перестают иметь значение: спектр усвояемости организма сужается, кровяные тельца образуются лишь при поглощении волн конкретного гуманоида. Ты почти правильно до всего догадалась, но есть небольшая поправка. В моём ближнем круге вся восьмая группа: Селвин, Аскелл, Хальгард

и леди Деро... Хотя, пожалуй, тяга к колебаниям последней минимальна. На моё счастье, Дениз — цваргиня и умеет хорошо себя контролировать в эмоциональном фоне, приглушая колебания. наших женщин этому учат с детства, чтобы они случайно не навредили резонаторам мужчин... как это сделала моя мать с отцом.

— Она... была не-цваргиней?

— Человеком. С Захрана.

— О! — пробормотала я, иррационально чувствуя собственную вину за происхождение с той же планеты. — Получается, у тебя целых четыре гуманоида в ближнем круге...

— Да, курсе на втором-третьем бета-голод стал невыносимым. Приблизительно в это же время я обнаружил, что с небольшим сознательным усилием могу качественно насыщаться в ментальном плане от одnogруппников. Усилием воли я распределил поглощение на тех, с кем общался. На тот момент группа была больше, но постепенно многие отсеивались. Мне повезло, что Селвин, Аскелл, Хальгард и Дениз остались.

Я покачала головой. На мой взгляд, это не просто везение: если они с самого начала поддерживали друг друга, это закономерность. Впрочем, не суть важно.

— Ты смог контролировать организм? — уточнила я на всякий случай.

До сих пор из пояснений Дени я думала, что цварги не властны над привязкой, но выходило, что Ивес как-то смог управлять этим.

— Существует же эффект плацебо, когда пьешь лекарства и веришь, что они помогают, и некоторому проценту гуманоидов они действительно помогают. При должном сосредоточении — что-то вроде медитации — есть способ управлять своим организмом. Когда мой отец попал в клинику, я попросил дока научить влиять через резонаторы... Мне казалось, что я смогу вытащить отца с того света. Чтобы ты понимала, цваргам за очень редким исключением запрещено воздействовать на гуманоидов. Это жёстко карается, потому что сделай он это неумело — выжжет мозг; да и вообще, это против межгалактического этикета. Но док, по сути, пошёл на должностное преступление, научив меня азам тонкого воздействия. — Он шумно вздохнул. — Отцу это не помогло, но я научился оказывать влияние на самого себя. Получился в итоге тот самый эффект плацебо.

Ир'сан помолчал несколько секунд и, всё так же не поворачиваясь, добавил:

— Возвращаясь к сегодняшней ситуации: Селвина и Аскелла, как и Дениз, я не видел долгих три месяца, а Хальгард, как ты верно отметила, пропадал в ремонтном цехе так долго, что я голодал. Первый раз, когда увидел вас после совместного дежурства, меня потрянуло... Сегодня же в тренажёрке он ещё и прижимал тебя к себе, от него так пахло... — Ивес дернул плечом, явно затрудняясь словами объяснить то, что почувствовал. — Мягко, что ли... Тепло. Как свежая солома пахнет на солнце. С Дени от него пахнет по-другому, гораздо ярче, но... Да, каюсь, я приревновал его к тебе на почве трёхмесячного дефицита бета-колебаний. Но это всего лишь физиология и ничего больше. Почему Хэл поддержал драку и принялся отвечать мне с яростью — понятия не имею.

Цварг замолк, а я всё это время рассматривала его мускулистую спину тёмно-фиолетового оттенка, широкие плечи, узкую талию и некрасивые гематомы, которые светлели прямо на глазах. Да уж, фантастическая регенерация. И вся эта чехарда с бета-колебаниями тоже фантастическая.

Что может быть позорного в ближнем круге?

Мы, люди, тоже любим, дружим, ревнуем... Сложно представить, что необходимость в чужих эмоциях может значить для цварга, но если это физическое подтверждение того, что цварг привязался к кому-то, а тот второй, или вторая, стал ему по-настоящему дорог, разве это плохо?

— У меня четверо братьев, и я тоже всех их люблю, — произнесла наконец единственное, что хоть как-то подходило к моменту.

Мужчина стремительно обернулся.

— Ив, любить кого-то — это нормально. Не стоит бояться или стесняться этого чувства. В этом нет ничего стыдного или позорного. Мне бесконечно жаль, что ты осиротел так рано, но у тебя замечательные друзья, и это здорово, что они фактически стали твоей семьей. Когда-нибудь не менее потрясающая девушка войдёт в твой ближний круг, и ты поймёшь, что это не так страшно, как кажется.

О том, что я сказала что-то не так, поняла сразу же: глаза цварга сощурились, аквамарин потемнел, хвост прочертил глубокую борозду

в полу.

— Ближний круг — это слабость любого цварга! Я понимаю и принимаю, что зависим от Селвина, Аскелла, Хальгарда и чуть-чуть от Дениз. Я им доверяю. Так уже сложилось, и я привык с этим жить, но я никогда не впущу в свой круг *женщину*. Никогда! Слышишь, Кристина?! Я никогда не стану зависимым от женщины! Даже частично!

Я даже отступила на шаг от Ир'сана — такой неподдельной злостью от него повеяло.

— Я, пожалуй, пойду, — пробормотала я, только сейчас обратив внимание, что одним лишь взмахом хвоста Ивес вспорол тяжёлую плотную диванную подушку.

«Вселенная, Кристина, с ума сошла? Сегодня тебе чувство самосохранения явно напрочь отказало».

— Давно пора, — мрачно кивнул цварг.

***

Лейтенант Ивес Ир'сан

Автоматическая дверь за Кристиной Соколовой беззвучно въехала в паз, а Ивес прислонился влажным лбом к дверному полотну и прикрыл глаза. Ему пришлось несколько раз сделать дыхательную гимнастику, чтобы успокоиться и очистить организм от вкусных бета-колебаний с ароматом домашней выпечки с корицей.

— Не привяжусь. Не впущу в ближний круг. Ни за что. Я справлюсь, — бормотал он, тщательно воздействуя на самого себя.

Он сказал Кристине правду или *почти* правду. Единственное, о чём умолчал, — это то, что сегодня в тренажёрном зале он приревновал не только ларка к захухре, но куда как сильнее — саму захухрю к ларку. С тех пор как она потрогала его хвост в каюте невесты, её эмоции он ощущал особенно ярко и даже на большем расстоянии, чем любого из восьмой группы.

Лейтенант Ир'сан усердно проделал комплекс упражнений, набрал несколько сообщений на коммуникаторе и наконец отправился спать. Рёбра после драки всё ещё ныли, впрочем, как и челюсть от парочки особенно крепких хуков друга. Перетруженные мышцы начинали неприятно гудеть от стремительно образующейся молочной кислоты, и цварг разумно отдавал себе отчёт, что сон будет лучшим лекарством для организма. Вот только за физической болью после

поединка в экзоскелете он даже не обратил внимания, что у него перестала кружиться голова, которая, по идее, после такого продолжительного голода должна была болеть ещё минимум сутки.

***

Кристина Соколова

Не успела я добежать до нашей с Дениз каюты, как коммуникатор мигнул входящим сообщением.

«Прошу прощения, если напугал».

Сердце подпрыгнуло. Ещё пару минут назад Ивес был злым, как демон, а сейчас, как всегда, написал в своём излюбленном стиле — коротко и предельно вежливо.

«Ничего страшного, я сама полезла не в своё дело», — пальцы быстро напечатали ответ.

«Тогда предлагаю встретиться завтра с утра в тренажерном зале».

Я споткнулась.

«Зачем?»

«Не могу разрешить этому медведю тебя тренировать. У меня же подопечная надорвётся и даже обычные экзамены сдать по состоянию здоровья не сможет, а от её оценок зависит коэффициент часов дежурств. Итак, в шесть подходит?»

Я переключила коммуникатор в режим просмотра расписания занятий, сопоставила свободные окна и написала лаконичный ответ:

«Подходит».

«Хорошо. Приходи в спортивной форме, не забудь заплести волосы и ни в коем случае не ври мне».

В смысле — не врать?! Я так возмутилась последней припиской, что написала это ровно так: с вопросительным и восклицательным знаком одновременно.

«Ты сказала Хэлу, что весишь сорок девять килограммов. На самом деле — сорок семь, и док не рекомендовал пока ещё начинать тренировки. Я внимательно читал твою медкарту. Но я понимаю твоё желание влиться в учебную жизнь и буду помогать. Жду в шесть».

Я возмущённо хватала ртом воздух... Ну да, сорок семь — это если без одежды... но я же в форме была! И шварх, Хальгарду стыдно было признаться, что за три месяца я смогла набрать совсем чуть-чуть, мне тогда показалось преувеличение не такой уж и катастрофой. Я же не подозревала, что тренажёр настолько точно рассчитывает

противовес... Так и не придумав, что ответить, я выключила экран коммуникатора и разблокировала сенсорный замок каюты.

Глава 20. Первый учебный год

Кристина Соколова

Время понеслось словно бешеный гориллом. С того дня, как мы с Ивесом договорились, что он будет помогать мне с физической формой, я каждое утро вставала в пять тридцать по времени станции, принимала душ, натягивала форму и плелась в зал. Признаться, к концу недели я уже сама была не рада, что Ивес решил взяться за тренировки. Он оказался до невозможности педантичным и занудным инструктором, который всё-всё делает согласно регламенту. Он разрешал подтягиваться лишь после получасовой разминки, а за тремя кругами на силовых тренажерах обязательно следовала растяжка. Зачем это требовалось, я так и не поняла, но Ивес твердил что-то про эластичность мышц, суставы и крепатуру, и приходилось подчиняться — как-никак наставник. А ещё через три недели я всё же втянулась в график тренировок, и мышцы болели уже не так сильно.

После случая в зале с экзоскелетами мне довелось побывать ещё на одном экстренном сборе-взбучке Гассо-Тьен-Тэра. Ир'сан получил приказ явиться в знакомый атриум как раз тогда, когда мы возвращались с утреннего занятия физкультурой. Куратор восьмой группы оказался тем ещё солдафоном, но далеко не идиотом.

— Восьмая группа! Каким, швархи вас задери, образом в зале уважаемого шаутбенахта Шантарро появились трещины в иллюминаторе?

— Сэр, разрешите доложить! — ответил Ивес, по-военному чётко отдавая честь старшему по званию. — Мы тренировались с экзоскелетами, модуль управления закоротило, костюмы вышли из-под контроля. Беспокоиться не о чем: я уже заказал спецраствор, мы все исправим.

— Не вешайте мне водоросли на уши, лейтенант Ир'сан! Интерьерчик тоже из эстетических взглядов поменять решили? Дизайнеры недоделанные! Почему зал выглядит так, будто там стадо сапёров-неудачников побывало?!

— Сэр! Если вы о мебели, то она всё равно условно одноразовая. Списание по графику намечалось. В чём проблема?

— И камеры сломались и не записывали именно в то время, когда там была вся ваша группа?!

— Сэр, был общий сбой электричества в секторе, — не моргнув и глазом в диалог вмешался Аскелл Лесли. — Так бывает.

— Бывает? Бывает?! — От ярости шея, щёки и лоб шаутбенахта приобрели густой свекольный оттенок. — Почему же лейтенант Раадши-Харт обзавёлся новой стрижкой?!

На этот раз ответил уже Хальгард:

— Так вы же сами всегда хотели, чтобы я обрезал хвост, сэр.

— Вы меня за тупицу держите?! Думаете, я не понимаю, как много значит длина волос для ларков?! Да ни один ларк, поступивший на службу в Космофлот, на моей памяти ни разу не брился*налысо*.

— Что вы, как можно, сэр! Это новая мода.

Восьмая группа отвечала на все вопросы так слаженно, что мне показалось, будто у них где-то есть невидимый канал связи, через который они общаются в обход куратора. Гассо-Тьен-Тэр возмущался, орал, тряс всеми шестью кулаками и снова кричал, но сделать с девятикурсниками так ничего и не смог.

— Видит Вселенная, как вы меня достали! — в сердцах закончил он длительную тираду. — Я терпел вас девять лет, но каждый следующий год вы выкидываете что-то такое, отчего появляется изжога и жизнь сокращается минимум вдвое! Еще один проступок — я отправлю вас на суд Совета Адмиралов с ультимативным отказом от кураторства.

Восьмая группа хором заверила, что они будут вести себя идеально.

***

Общие занятия давались на удивление несложно — то ли программа первого курса была попроще, то ли дело было в том, что нет-нет, но Дени, Хэл, Селвин, Аскелл или Ивес помогали с домашкой. Получилось это как-то само собой: однажды, постучавшись в дверь спальни соседки-цваргини, я попросила её пояснить уравнение траектории полёта в учебнике по астронавигации. На следующий день обеденный перерыв девятикурсников совпал с перерывом

первокурсников, и леди Деро села с подносом рядом, бодро поинтересовавшись, как преподаватель оценил домашнее задание.

Я со вздохом ответила, что, видимо, мы где-то допустили ошибку, так как решение не засчитали. Дени изумилась, вырвала страничку из блокнота и начала производить расчёты заново, отодвинув поднос с едой. Через пять минут к нам подошёл Ив, а ещё через десять — остальные члены восьмой группы. Слово за слово, уже через полчаса все соседние столики опустели, так как восьмая группа громогласно спорила, какое решение верное.

Оказалось, что Дениз, как техник-практик, считала топливо, исходя из погрешностей бака, и по привычке перезакладывалась на непредвиденные ситуации. Аскелл — таноржец до мозга костей — вообще привёл три варианта решения, построил по-быстрому графики на планшете и заключил, что для точных расчётов не хватает данных, потому что непонятно, подразумевается в задаче полёт через астероидный пояс или же можно воспользоваться кротовой норой, которая сократит путь втрое. На последнее заявление Ивес хмыкнул и ответил, что тема пространственных туннелей стоит лишь в первом семестре третьего курса, собственно, как и закон Конфренца-Лоулье-Тодда, учитывающий дополнительное потребление топлива из-за включённой защитной сети, а значит, решение должно быть упрощено с поправкой на знания первокурсников...

С тех пор как-то сложилось, что у меня образовалось целых пять персональных добровольных репетиторов, которые, словно сговорившись, стали проявлять к моим домашним заданиям нехилый интерес. В конце концов, бурное обсуждение любого задания сводилось к: «На первом курсе, Крис, надо отвечать вот так, но уже на четвёртом вам расскажут, что...»; «Формально, согласно Уставу Космофлота, пристёгиваться надо всегда, но бывают ситуации...»; «Это старый учебник, здесь идут все вопросы с расчётом на мощность истребителей третьего класса, а сейчас весь флот укомплектован железными птичками от седьмого...»

Порой моя учёба походила на лёгкую степень шизофрении: на уроках алгебры необходимо было отвечать, что значение корня из отрицательного числа не определено и задача не имеет решения, а вечером выслушивать, как Дени взахлёб рассказывает про комплексные числа, состоящие из действительной и мнимой части.

На стандартных уроках я решала задачи по астрофизике с условиями вида «коэффициент трения равен нулю» и «массой троса пренебречь», а после Селвин или Хальгард вываливали на мою бедную голову целую прорву информации о том, чем теоретические выкладки отличаются от практических расчётов. Когда кто-то из восьмой группы уходил на дежурство, со мной обязательно оставались другие члены.

Ещё через три месяца я взвыла от объёма новой информации.

Вечером одного из череды похожих друг на друга бесконечной зубрёжкой дней я пожаловалась Ивесу, что не успеваю ровным счётом ничего и времени не хватает даже на сон. Я ожидала, что он как мой наставник поумерит пыл друзей, но добилась совсем другого эффекта. Лейтенант Ир'сан попросил моё расписание, внимательно изучал его два дня, а затем... объявил, что цваргский язык я буду сдавать экстерном — нечего ходить на общие лекции! Он даже на правах наставника с преподавателем договорился раньше, чем я успела возмутиться.

Теперь мои персональные занятия по физкультуре с Ивом велись не на привычном межгалактическом, а на цваргском, да и Дени с подачи лейтенанта вдруг стала отвечать по бытовым вопросам на родном для неё языке.

Я никогда не думала, что учить язык может быть так... естественно. На тот же межгалактический у меня в своё время ушло несколько лет, чтобы заучить лексику и основы грамматики, но обучение по принципу общения с носителями очень быстро перестало восприниматься как уроки. Как-то незаметно я освоила название мебели и небольших предметов благодаря Дени. Она могла сказать «пожалуйста, подай*туаррен*», и я обходила всю каюту в поисках загадочного «*туаррена*».

Перо? Планшет? Коммуникатор? Ах, полотенце...

А «лотсо» — это что? Стиральная машина? Понятно...

Ивес же, не щадя моих ушей и памяти, на утренних тренировках сразу разговаривал конструкциями: «Я первый, ты смотришь, потом повторяешь», «подожди, я проверю, как закреплены веса», «давай начнём с разминки...» Благодаря тому, что я уже представляла, что мы будем делать, чаще всего даже перевод не требовался.

Дальше изменений стало ещё больше. Ир'сан где-то раздобыл изящные силиконовые наушники с костной проводимостью и выходом в инфосеть, а Аскелл запрограммировал их так, чтобы записывали лекции и воспроизводили их тогда... когда ребята брали меня с собой на дежурства. Хальгард и Ивес как лейтенанты имели полное право это делать.

Таким образом, я смотрела, как они летают, переключают тумблеры, общаются с операторами, швартуются, раз за разом покидают шлюз на КС-700 и виртуозно возвращают космотранспорт на то же самое место, набирала часы лёта на настоящих истребителях, а одновременно слушала экономику и социологию. Тело запоминало движения и доводило до автоматизма, мозг был занят обработкой новой информации.

А по ночам наушники вновь перестраивались и мелкой вибрацией повторно передавали лекционную информацию через костную ткань сразу в мозг. Аскелл извиняющимся тоном сразу обозначил, что это новейшая таноржская нейролингвистическая разработка, которая действует лишь на небольшой процент людей и не может научить ничему новому — только помочь зафиксировать уже имеющиеся знания. Он очень сомневался, что мне такая технология подойдёт, зато не сомневался Ивес.

Тем же вечером перед отбоем он постучался в нашу с Дени каюту и, явно нервничая, попросил разрешения пройти в мою личную комнату. На тот момент я уже знала, что на Цварге даже мужья и жёны обычно спят в отдельных помещениях и спрашивают разрешение войти, а потому спальня — ну очень интимное место. Ивесу явно было некомфортно находиться у меня, а потому он сразу же перешёл к делу:

— Кристина, дай, пожалуйста, руку. Это не займёт много времени, я попытаюсь сделать так, чтобы твой мозг настроился на восприятие информации, пока ты спишь. Это не больно.

— Ты на меня будешь воздействовать на бета-уровне?

— Да, повторюсь, это не больно и тебе нечего опасаться. Я точно знаю, что надо делать. При физическом контакте мне будет проще.

— Я больше удивилась, чем испугалась. Ты говорил, что воздействие на Цварге запрещено... — пробормотала, спокойно протягивая ладонь.

К этому моменту я совершенно перестала бояться Ивеса. Не могу сказать, что по-настоящему боялась его сначала, но мама много раз называла цваргов демонами, да и по головидению Захрана часто строили догадки о том, что они способны подчинить волю одним лишь взглядом. На деле же... Ивес обезболил травмы при знакомстве, хотя не должен был этого делать, не стал выдавать махинацию с билетом на косморобус и обвалом в серебряной шахте, учил цваргскому языку, брал в короткие дежурства и страховал по утрам на спортивных тренажёрах.

— Да, запрещено, но потерявши резонаторы, по хвосту не плачут, — проворчал лейтенант.

Я смотрела на сосредоточенно-нахмуренного цварга, на морщинку между напряжённых тёмных бровей, на тщательно заправленную за ухо прядку волос и металлическую серьгу-колечко не в мочке, а на изящном хрящике. Необычное для мужчины украшение, необычное место, да... всё необычно. Ивес весь был для меня квинтэссенцией неземной, завораживающей, пронзительной до мозга костей красоты: упрямые лиловые губы, фантастические аквамариновые глаза, витые рога цвета обсидиана, тяжёлый хвост с блестящим шипом, атлетическое телосложение, но при общих пропорциях тела фигура скорее худощавая.

Ивес придвинулся ближе и осторожно обхватил кисть длинными фиолетовыми пальцами, моя ладонь утонула в крупных и неожиданно тёплых руках Ивеса.

Время замерло.

Этот момент показался внезапно очень... ценным. Куда как интимнее и глубже, чем полёт с обнажённым ларком в одной кабине истребителя. Дыхание лейтенанта Ир'сана касалось моего запястья. Ивес не делал ничего такого, но от того места, где мужские пальцы касались, расходилась волна лёгких мурашек до самых ключиц. К щекам прилил жар.

Если с Хальгардом мне было легко общаться с первой минуты знакомства, то Ир'сан в повседневной жизни демонстрировал лишь скупые жесты, лёгкие наклоны головы, скорее намекающие, чем обозначающие полноценные кивки. Понимать его настроение и отношение к тем или иным вещам было существенно тяжелее. Ивес порой напоминал глыбу льда. Лишь запоздало анализируя его реакцию

на то, как Хэл в последний момент успел меня поймать с гравитрона, я осознала, что это были испуг и бешенство. Знай я цварга на тот момент лучше, уже тогда могла бы предположить, что между ними будет драка.

Ивес дистанцировался, он даже называл меня исключительно по полному имени, «Кристина» или «кадет Соколова», в отличие от всех остальных членов восьмой группы, и подчёркнуто не касался без необходимости, будто я прокажённая... впрочем, не только я — все представительницы женского пола. Сейчас же, явно погрузившись в ментальный фон, Ив обеими руками сосредоточенно держал мою кисть, и ощущения от этого прикосновения волновали.

Обычно люди пожимают ладонь одной рукой, двумя — очень редко, когда хотят продемонстрировать доверие, а тут он даже не пожимал, а поддерживал, тактильно сообщая: «Я ни в коем случае не уроню». В голове сама собой всплыла фраза Дени: «Смотри на то, что он делает, а не говорит».

— Всё, я закончил.

Ивес отпустил ладонь, обозначил скудным полукивком что-то вроде «спокойной ночи» и стремительно вышел из спальни.

После воздействия на загадочном бета-уровне я не почувствовала ровным счётом ничего особенного, зевнула и привычно приготовилась ко сну, не забыв нацепить наушники.

...А наутро смогла процитировать всю лекцию по социологии назубок.

После этого эксперимента лейтенант Ир'сан стал каждый вечер заходить в нашу с Дени каюту и желать спокойной ночи. Я запрещала себе думать о том, что теперь с нетерпением жду этих коротких ежедневных сеансов. Соседка дипломатично удалялась в свою спальню и никогда не задавала вопросов, что мы с её женихом делаем перед сном.

Однажды я не выдержала и спросила у Дени:

— Почему?

— Что почему?

Цваргиня склонила голову к плечу и прищурила тёмно-шоколадные глаза.

— Почему вы помогаете мне? Я же и так поступила в Академию Космофлота, здесь есть общие занятия... ходила бы, как все, на те же

лекции.

— Ну... Ива назначили твоим наставником, он начал с физической подготовки потому, что это было логично... Я твоя соседка. Мне не сложно с тобой говорить на цваргском или время от времени проверить домашнее задание, — принялась перечислять она. — Хальгард просто не переживёт, если какая-то девушка уделит времени Иву больше, чем ему.

Хотя Дени последнюю фразу сказала в едко-шутливой форме, она явно преувеличила. Я не заметила между Хальгардом и Ивесом конкуренции за женское общество, скорее уж Хэл «спасал» Ива, когда мог это себе позволить. Но после того, как ларк сбрил волосы, отношения между ним и цваргиней значительно похолодели.

— Остальные... наверное, тоже не хотели, чтобы ты наступала на грабли и мины, на которые наступали они в своё время.

Я покачала головой.

— Это всё понятно... Просто... на Захране образование платное, а то, сколько вы всего делаете для меня, — бесценно. Я не понимаю почему.

Полгода назад я надеялась всего лишь на добрые приятельские отношения, а восьмая группа неожиданно инвестировала в меня всё своё время. Одно дело общаться, помогать по просьбе или без оной в сложные моменты, а другое — вот так... Они тянули меня на себе, вкладывали знания, делились общими историями и навыками, постепенно делали своей частью. Это было сложно объяснить.

Дениз лукаво улыбнулась и пожала плечами:

— А почему бы и нет? Может быть, мы на самом деле эгоисты и когда-нибудь это сыграет нам всем на руку.

Занятия, полёты, аудиоучёба, непрерывная практика ещё одного языка, тренировки, ночные лекции — всё это было непривычно и во много раз быстрее, чем моя прежняя жизнь на Захране, но в какой-то момент я на неё перестроилась как на новые рельсы.

Мне так понравился новый темп, что я даже не заметила, как пролетел целый год и пришла пора сдавать экзамены. Ребята исчезли почти на три недели, так как на девятом курсе они сдавали собственные предметы, а я — с внезапной лёгкостью сдала свои. Не нервничая, не переживая об оценках и стипендии и практически без подготовки.

После того как Ивес требовал бежать по дорожке и одновременно рассказывать на цваргском, как прошёл день, отвечать экзаменатору в спокойной обстановке на вопросы о драгоценных горах и розовых озерах[1] казалось чем-то вроде заранее заученного стишка на детский утренник. Обосновать решение в задаче по экономике после яростных дебатов с Селвином — почти что поболтать на свободную тему. Сдать тестовый полёт на симуляторе после многочисленных выходов в космос с Хэлом или Ивом я и вовсе могла с закрытыми глазами. За год ребята натаскали меня так, что планка сдачи нормативов для первокурсников осталась далеко позади. Пожалуй, единственное, чего я не нагнала и не смогла вытянуть, — это физкультура, но и тут док Адам Бланк написал официальное заключение о состоянии здоровья и травмах в начале года и попросил индивидуально снизить проходной порог.

[1] Планета Цварг знаменита благодаря муассанитовым горам и термальным озёрам с необычным цветом воды. Подробнее в книгах «Муассанитовая вдова», «Охота на эмиссара».

Глава 21. Шоппинг на Тур-Рине

Кристина Соколова

Я оглядела каюту, думая, что ещё собрать в выданный Космофлотом рюкзак, когда Дени зашла в спальню и с изумлением оглядела горы одежды на кровати, заваленное обувью рабочее кресло и бардак на полу. Грязные и чистые вещи лежали в нескольких кучах, но со стороны выглядели скорее перемешанными, чем отсортированными по стопочкам. Здесь же, на полу, чтобы лучше всё видеть, я разложила электронные устройства, отвертки, гайковёрты и прочие инструменты, которые мне выдали как будущему технарю на занятиях по робототехнике, несколько упаковок одноразовых зубных капш, предметов личной гигиены, запасных шнурков, бытовых магнитов, ворох электронной бумаги и перьев...

— Кристина, я стесняюсь спросить, но... — пробормотала цваргиня, как всегда стараясь подобрать максимально вежливую формулировку. Слово «свинарник» явно крутилось у неё на языке, но она решила его опустить. — Ты куда-то собираешься? Что-то случилось?

— Ничего не случилось.

Я отёрла пот со лба и села на край матраса. Голова немного кружилась после тщательных двухчасовых сборов: несколько раз я собирала рюкзак, потом понимала, что что-то лучше не брать или же, наоборот, какой-то вещи вроде ультрасовременного гайковёрта с функцией индукции переменного тока братья будут рады несказанно, и перекладывала содержимое рюкзака заново.

— Завтра скажут результаты последнего экзамена, я практически уверена, что сдала его на «отлично», а вечером можно будет сесть на транспортник до Захрана. Куратор первого курса технического отделения сообщил, что организует. Хочу провести время с семьей, давно их не видела.

— О, точно, у первого же курса официальные каникулы! — Дени даже потёрла лоб, словно не сразу поняла, о чем речь. Затем, улыбнувшись, пояснила свою забывчивость:

— Младшие курсы в основном учатся, и поэтому преподавателям удобнее отпускать группы одновременно, а вот у старших занятий в разы меньше, основная нагрузка — стандартные дежурства и полевая практика. У нас не каникулы, а определённое количество нефиксированных по календарю увольнительных. Таким образом, если понадобится помощь старших кадетов — будь то внезапная зачистка новой планеты или временное усиление периметра Федерации в связи с активностью соседей, — у Космофлота всегда есть резерв военных на станции.

— О! Это они хорошо придумали, — ответила я и вздохнула: — Как думаешь, я могу надеть повседневную форму? Это разрешено?

Джинсы и футболка, в которых я попала год назад на КС-700, из-за усиленных тренировок были мне теперь чуть-чуть маловаты. В принципе, если постараться, то я бы могла в них влезть, но за год учёбы так привыкла к качественной ткани мундиров и брюк, что надевать раздражающую кожу дешёвую синтетику отчаянно не хотелось.

— Можешь, но разве ты не хочешь надеть платье? Увольнительных так мало в году, а в них позволено носить всё что хочешь!

Она удивлённо посмотрела и вдруг сообразила:

— погоди, а у тебя что, совсем нет гражданской одежды?!

Я невнятно пожала плечами:

— Да как-то не было надобности за весь год...

— Слушай, а полетели на Тур-Рин? Купим там тебе красивое платье, а вечером отметим твою первую закрытую сессию и начало каникул! — вдруг предложила Дени. — Я сейчас всем мальчикам напишу, чтобы встретились прямо там...

— Да как-то неудобно, у всех же свои планы, наверное...

— Ой, прекрати, конечно же удобно! Мы раньше так каждый год отмечали. Ко всему, мы тоже почти все экзамены сдали. У Селвина пара хвостов осталась, но это ерунда, он обязательно поддержит идею.

Леди Деро развела кипучую деятельность, написала всем в восьмой группе короткие сообщения и, согласовав с Ивесом, что в этот раз встретятся «как обычно», уже буквально через полчаса вела меня в сторону шлюзов.

«Ворона» мы взять не смогли — их, оказывается, в увольнительных можно использовать, только начиная со звания «лейтенанта», — зато Дени уверенным шагом прошла на борт челнока. Как оказалось, это что-то вроде военного маршрутного такси для кадетов. Мы вышли на первом пересадочном узле через двадцать минут, а ещё через десять купили билеты до Тур-Рина на ближайший косморобус. Остались, к сожалению, лишь стоячие места, но Дени не моргнув и глазом согласилась на них.

Какое-то время я ещё переживала, что ни с того ни с сего нарушила планы соседки на вечер, ко всему, я прекрасно отдавала себе отчёт, что цваргиня из куда более обеспеченной среды и общественный транспорт — не тот уровень сервиса, к которому она привыкла, но Дени лишь отмахнулась:

— Главное, что мы долетим до Тур-Рина в кратчайшее время и успеем пройтись по магазинам до того, как прибудет восьмая группа. А касательно комфорта — это вопрос относительный. Да, будь я гражданским лицом, то, скорее всего, взяла бы у отца личный катер, но вот ради визы на Тур-Рин мне пришлось бы несколько месяцев оббивать пороги Аппарата Управления и выпрашивать разрешение у мужа. Вероятно, никакого бы полёта не было вовсе. Так что я рада любой возможности путешествовать.

Совру, если скажу, что Тур-Рин не произвёл на меня впечатления. Такого количества сияющих огней, сверкающих неоновых вывесок и цветных диодных лампочек, гигантских говорящих головизоров прямо на уличных столбах, электронных табло на тросах, протянутых от одного здания к другому, и рекламных голограмм я не видела нигде. В глазах зарябило ещё при приближении к планете, при одном лишь взгляде через иллюминатор косморобуса.

Космопорт мы проскочили с леди Дери удивительно быстро: она взяла меня за рукав и уверенно провела через боковой коридор, показав пограничному офицеру удостоверение кадета. Никто нас даже не остановил.

— На Тур-Рине в принципе досмотры условны, так как основная часть населения — приезжающие отдыхать и тратить кредиты туристы, — пояснила цваргиня. — Местной Системной Полиции финансово невыгодно устраивать тщательную проверку документов,

даже если у кого-то они окажутся поддельными, а с Космофлотом здесь вообще никто связываться не хочет.

Я лишь кивала как болванчик, ошеломлённо оглядываясь по сторонам, пытаюсь впитать в себя обрушившийся шум и гам, яркие вспышки и огни, звуки ревуших флаеров и гравибайков где-то в верхних воздушных коридорах, снующих туда-сюда радостных гуманоидов со всевозможными цветами волос и кожи, количеством рук и даже ног... В паре метров впереди прополз кто-то странный, с щупальцами, совсем как осьминог, а при входе на эскалатор меня толкнула девочка-рептилоид... Ох, помимо граждан Федерации Объединённых Миров здесь оказалось ещё множество представителей других рас!

— Мы теперь куда? Такси до центра надо взять? — уточнила, припоминая расположение космопорта на Захране. У нас его построили за чертой города, рядом со старой свалкой, и до некоторых районов пешком не дойти...

— Нет, зачем? Мы и так почти в центре, — улыбнулась Дени и на моё ошарашенное выражение лица рассмеялась:

— Это же планета развлечений. Тут чем ближе к космопорту, тем элитнее и дороже площадь. Вот через улицу будет Площадь Золотого Сечения — сердце Тур-Рина, на ней располагаются главные казино, левее спа-центры и отели, направо — иллюзионы и парк аттракционов, а в ту сторону аллеи с магазинами. С них мы и начнём... — Она взглянула на коммуникатор и со вздохом покачала головой. — У нас всего три часа, а там уже прилетят ребята. Пойдём, надо постараться всё успеть.

Я думала, что три часа — это много. Три часа для магазинов и вовсе казалось невосполнимой тратой драгоценного времени, но почему-то с Дени я почувствовала себя так легко, как давно не ощущала. Да и она изменилась до неузнаваемости — глаза зажглись блеском, в жестах и движениях появилась лёгкость, давно я её такой не видела.

Вначале мы прошлись по магазинам с повседневной одеждой, и я приобрела очень стильные джинсы по размеру — не чета той ткани, из которой были пошиты мои предыдущие, а также набор цветастых хлопковых футболок для себя и братьев: с надписью «футболка» для немного занудного Лёвы, с логотипом команды-чемпиона

галактического футбола — для Руслана, со стильными объёмно-голографическими изображениями галстуков — для Толика и Жорика. Что-то подсказывало, что близнецы придут в восторг от них. Для Иры я нашла обалденно мягкого плюшевого жирафа — таких на Захране не производили — и акварельные карандаши, а для мамы взяла килограмм шоколада с настоящими орехами.

Дени терпеливо ждала, пока я накоплю сувениров для семьи, а затем потащила в очередной бутик. Потрясающий вечерний наряд цвета морской волны на манекене притянул взгляд, однако, увидев цену, внутренний счетовод ахнул: мне такое не по карману.

— Крис, ну когда ты ещё сможешь выбраться по магазинам? Через год? Надо радовать себя хотя бы время от времени. К тому же, — цваргиня прищурилась, — лучшим кадетам на курсе полагается прибавка к стипендии. И мне кажется, что ты войдёшь в их число.

Я со вздохом отрицательно покачала головой:

— Вот когда войду и получу кредиты, тогда и куплю. А сейчас новых джинсов достаточно.

Дениз смотрела долго и очень пристально. Я подспудно ожидала, она начнёт переубеждать и придётся снова расписываться в том, что у меня не густо с финансами, но соседка по каюте просто сказала:

— Как знаешь. погоди тогда минутку, я сейчас нижнее бельё примерю — и можем идти. Наши наверняка уже на площади Золотого Сечения ждут.

Я облегчённо кивнула и, пока Дени примеряла одежду, переоделась в новые джинсы и блузку, сложила всё, что накупила, в пакеты и попросила на кассе отправить вещи на Захран. Когда вернулась, то застала леди Деро в кремовом кружевном боди, а рядом с ней щебетала продавщица:

— Вам так идёт этот комплект, так восхитительно оттеняет цвет кожи! Скажите, а когда у вас свадьба?

Только тот, кто очень хорошо знал Дени, мог заметить по резкому движению руки и в мгновение застывшим чертам лица, что что-то не так.

— П-простите?

— Это свадебная коллекция, надевается под платье невесты, вы разве не знали? Вам очень-очень идёт! Если не знали, но всё равно

решили примерить — это хорошая примета, означает, что скоро выйдете замуж...

Побледневшая цваргиня стояла, прикусив губу.

— Принесите воды, пожалуйста. — Я оборвала щебет помощницы и, дождавшись, когда она уйдёт, спросила:

— Всё в порядке?

— Да... Нет... — Дениз выглядела растерянной. — Это всё очень сложно. С утра снова звонил отец и требовал, чтобы я назвала дату свадьбы.

— А ты что?

— А я сказала, что мы с Ивом поженимся через три года.

— Ты что?! — сзади раздался громогласный рык.

Я узнала Хальгарда раньше, чем обернулась.

— Морковка, оставь нас, пожалуйста.

***

Леди Дениз Деро

После того случая с дракой в экзоскелетах Хальгард наконец-то перестал атаковать повышенным вниманием и рвать сердце леди Деро. Кристина пыталась несколько раз завести разговор о том столкновении ребят и даже однажды наивно заявила, что, на её взгляд, лейтенант Раадши-Харт ни с кем не встречается, просто при его внешности и врождённом обаянии кадетки сами на него вешаются пачками. Она так долго пыталась убедить соседку в том, что у Хэла никого нет, что та наконец не выдержала и пресекла любые разговоры на этот счёт:

— Я буду рада, если у него появится постоянная девушка и сделает его счастливым.

Очевидно, это было совсем не то, на что рассчитывала кадет Соколова, но, к счастью, захухря больше не поднимала тему.

Недели сменялись одна другой, предметов на девятом курсе было немного, а вот часов дежурств — хоть отбавляй. Дениз выходила в космос с одноклассниками, с виртуозным мастерством избегая встреч с Хэлом тет-а-тет везде, где только можно. Цваргиня отчаянно старалась забить всё свободное время чем угодно, лишь бы только не думать о проклятом ларке, похитившем её сердце. Всякий раз, когда леди Деро смотрела на календарь, она чувствовала себя как неизлечимо больной пациент, который точно знает, когда настанет его час. Час леди Деро должен был истечь тогда, когда отец догадается,

что никакой свадьбы не будет, или ещё раньше — когда она закончит Академию.

Цваргиня просыпалась каждый день с ощущением бесконечно убывающего, словно вода в пустыне, времени. Ничего удивительного, что она и не заметила, как пронёсся целый год и даже экзаменационная сессия.

«Скажите, а когда у вас свадьба?» — вопрос продавщицы прозвучал один в один как тот, что накануне задал отец.

— *Тебе уже тридцать лет! Ты должна выбрать себе приличного цварга наконец-то. Я не одобряю Ивеса Ир'сана: всем известно, что Ивон Ир'сан сошёл с ума, мало ли это наследственная дрянь... Но готов принять твой выбор, так и быть. Когда свадьба?*

— *У Ир'сана-старшего нормальные гены, ты это прекрасно знаешь. У него порвалась привязка...*

— *Ты переводишь тему, дочь. Когда свадьба?*

— *Пап, мы не назначили ещё точную дату...*

— *Я хочу знать когда. Имей совесть, Дениз! Мы с твоей мамой не вечные. Ты поздний ребёнок, и мы хотим быть уверены, что твоим мужем будет достойный цварг, который о тебе позаботится. Ну или хотя бы этот Ир'сан, если ты так к нему привязалась... Медицинская карта у него, в принципе, тоже ничего.*

— *Ты смотрел его карту?!*

— *Ну разумеется, я смотрел! У меня как-никак всего одна дочь, и Планетарная Лаборатория обязана предоставить все данные. Я переживал, ведь мать Ивеса — человеческая женщина с Захрана. К счастью, её гены оказались слабыми, и Ивес — полноценный цварг. Так что да, выбор неплохой. Так когда свадьба?*

— *Через три года.*

Именно это Дениз и озвучила Кристине, а через секунду позади неё буквально вырос Хальгард Раадши-Харт. Он что-то зло прорычал и прогнал Крис, бросил продавщице, чтобы их не беспокоили, а затем уверенным шагом вошёл в женскую примерочную кабинку.

Ещё каких-то полгода назад Дени наверняка бы возмутилась бы и попыталась прикрыться.

Ещё каких-то полгода назад она точно чувствовала бы себя неловко и переживала, что подумают о них невольные свидетели.

Ещё каких-то полгода назад она на эмоциях доказывала бы Хэлу, как он неправ.

...Но сейчас у неё просто закончились силы бороться.

...И ей было плевать на собственную репутацию.

Что такое репутация и слухи, когда локомотив жизни стремительно несётся под откос?

Леди Деро стояла, смотрела на отросший платиновый ёжик на голове мужчины и думала о том, что срезанные волосы, несмотря на традиции Ларка, сделали Хэла лишь ещё мужественнее. Что фигура лейтенанта стала как будто крупнее, а около крыльев носа и рта появились морщинки, которых она раньше не видела.

— Что ты сказала?! А ну, повтори! — громогласно прорычал Хальгард прямо у неё над ухом, но цваргиня даже не вздрогнула.

Она спокойно выдержала его взгляд и тихо ответила:

— Я сказала отцу, что мы с Ивесом поженимся через три года, но это неправда. Как только это выяснится, отец, скорее всего, настаит на том, чтобы я вернулась на Цварг.

— Ты можешь быть со мной, Дени! Смотри, я даже обрезать волосы... Пускай все думают, что я увёл тебя у Ивеса, а он за это меня вызвал на поединок и победил. Да мне по барабану, как это будет со стороны смотреться... Пожалуйста, будь со мной! Я готов хоть сегодня отвезти тебя на Ларк и предстать перед Духами Предков, чтобы они соединили наши судьбы! — горячо зашептал ларк, снизив градус интонации.

Цваргиня отрицательно покачала головой.

— А дальше что, Хэл? На Цварге наш брак будет считаться недействительным. Меня всё равно выдадут замуж за какого-нибудь цварга. В лучшем случае — полуцварга[1].

— Ты меня совсем-совсем не любишь?

Глаза цвета папоротника искали что-то в её лице, какие-то микровыражения... и явно их не находили.

— Люблю. Но ведь это ничего не меняет. Моя родная планета не может себе позволить роскошь разрешать *самкам* выходить замуж за не одобренных Планетарной Лабораторией мужчин, — с горькой насмешкой произнесла леди Деро.

— Прекрати! — Он ударил кулаком в панель за спиной цваргини, и та опасно захрустела.

Леди Деро мягко коснулась ладонью мужской щеки, и ларк прикрыл глаза, растеряв весь боевой настрой.

— А если ты останешься военной? На тебя же ведь не будут распространяться законы гражданских?

Дениз вновь отрицательно покачала головой:

— И сколько я буду военной? Десять лет? Двадцать? Мой отец — влиятельная фигура, и он рано или поздно продавит, чтобы я вернулась домой, а дальше мне всё равно придётся исполнить долг перед расой. На гражданке цваргини обязаны выйти замуж до пятидесяти лет.

Последнюю фразу она прошептала ему практически в губы. Хальгард не выдержал и поцеловал женщину, которая занимала его мысли день ото дня. Почти минуту из примерочной кабинки не раздавалось ни звука, так увлечены были эти двое друг другом.

— Нет, не здесь, — неожиданно хрипло произнёс Хэл, отстраняясь, тяжело дыша. — И, если это твоё окончательное решение, подари мне последний раз. В этом здании есть гостиница с номерами.

— Последний раз, Гард, — эхом откликнулась леди Деро и переплела пальцы с мужскими.

[1] Данный разговор происходит после событий «Охота на эмиссара» и «Юрист отверженных». На Цварге прошла реформа, согласно которой женщинам с этой планеты теперь дозволяется выбирать супруга не только из чистокровных цваргов, но и из полукровок со значительной долей крови расы.

Глава 22. Казино «Эль Фортуна»

Кристина Соколова

Я выбежала из бутика и с колотящимся в груди сердцем поспешила на площадь, где мы должны были встретиться с восьмой группой. В голове как на автоповторе крутился разгневанный не то рёв, не то рык Хальгарда «ты что?!», напряжённая поза, сжатые кулаки и играющие на щеках желваки. Очевидно, Раадши-Харту не всё равно, что будет с Дениз. Очевидно, они будут выяснять отношения, и кто знает, к чему всё приведёт...

Что сказать Иву? И надо ли что-то говорить, если это не я обманываю жениха? Вроде бы Ив знает всё про Дени и Хэла и относится к отношениям спокойно...

Смеющиеся туристы, навязчивая реклама, светящиеся указатели на соседние улицы, парки и отели мелькали перед глазами разноцветным калейдоскопом. Я быстрым шагом шла в сторону площади Золотого Сечения. Как назло, заморосил колючий дождик. Вселенная, осадки! Я уже и забыла, что это такое... На КС-700 всё просто: пока ты внутри станции — форма, собираешься выйти на дежурство на истребителе — будь добр надеть скафандр. Так как мундир я уже отправила вместе с покупками на Захран, пришлось просто обнять себя руками.

— Ох, извините. — Я натолкнулась на кого-то в толпе и машинально попросила прощения. И лишь через долю секунды осознала, что это Аскелл.

— Морковка! Вот ты где! А мы уже заждались! — воскликнул таноржец, частично переняв привычку Хэла называть меня этим прозвищем. — А где Дени? И почему нет Хэла? Он вроде бы за вами пошёл. Вы разве не пересеклись?

Аскелл, Селвин и Ивес возвышались в тёмно-синих с золотом кителях Космофлота, чем вызвали лёгкую зависть. Я зябко поёжилась.

— Ты переоделась, — не то спросил, не то утвердительно произнёс лейтенант Ир'сан.

— Да. — Я кивнула и спохватилась, что не ответила на вопрос Аскелла. — Хальгард сейчас э-э-э... с Дениз. Он помогает с покупками.

«Назовём это так».

Я встретила взглядом с Ивесом, тот слегка нахмурился.

Аскелл Лесли невозмутимо кивнул и открыл рот, чтобы уточнить что-то ещё, но цварг его перебил:

— Пойдёмте скорее внутрь. Скоро дождь начнётся, а Кристина уже мёрзнет.

— Да-да, заодно закажем еду какую-нибудь; всё веселее, чем здесь их ждать. Уверен, они догонят, — подхватил таноржец.

— Ты о еде говоришь чаще, чем проститутка о кредитах, — закатил глаза Селвин.

— Ты просто завидуешь, что у меня метаболизм лучше. Мой мозг потребляет больше килокалорий, чем требуется тебе, а твой организм откладывает еду в жир.

— Спорное утверждение. У меня вообще-то три пары рук и в разы более развитая нервная система, чем у любого из восьмой группы.

Вот так, под несерьёзное переругивание пикси и таноржца, наша четвёрка двинулась под козырёк ослепительно сияющего тысячами диодных лампочек даже среди бела дня здания. Справедливости ради стоило отметить, что Аскелл Лесли действительно имел черты худощавого телосложения: нет, у него были вполне нормальные плечи и туловище, но визуально прослеживались непропорционально длинные ноги и руки, а также меньший объём мышц, если сравнивать с Ивесом или Хальгардом. Хотя... Хальгард такой шкаф, что рядом с ним почти всякий будет смотреться хлипким. Пикси относился скорее к гуманоидам с плотной комплекцией. Частично Селвин Санди воспринимался ещё более объёмным, чем есть, из-за многочисленных верхних конечностей.

Я была уверена, что восьмая группа выберет местом празднования кафетерий или какое другое заведение со столиками, но ребята меня удивили. Куда они меня привели, я поняла, лишь когда двое солидных амбалов просканировали вдоль и поперёк плазмо- и металлодетектором, пропустили через специальную рамку и ещё на всякий случай голосом уточнили, есть ли при себе оружие.

— Если ты не был в казино, значит, ты не был на Тур-Рине! — смеясь, крикнул Селвин, перекрывая диньканье и треньканье игровых автоматов. — Не «Гранд Алмаз» и не «Золотое руно», но «Эль Фортуна» тоже место весьма неплохое.

— И много здесь гуманоидов с оружием разгуливает? — спросила я, всё ещё пребывая в лёгком шоке от досмотра.

До сих пор я видела лишь парализаторы у ребят, когда они выходили на дежурства. Ну и сами истребители комплектовались лазерной установкой, но в моих глазах это было немного другой категорией. На Захране же оружие имелось лишь у преступников, носить при себе обычным гражданам его строго запрещалось.

— Многие. — Аскелл пожал плечами, а Ивес пояснил:

— В центре Тур-Рина безопасно, но многие приходят с так называемой «изнанки» — более отдалённых от космопорта и, соответственно, бедных районов. Здесь же по ночам работает казино, охрану даже усиливают.

Он кивнул на высоченный стеллаж с ячейками для хранения позади охранников, и я только сейчас обратила внимание, что он до середины заполнен карманными бластерами, плазмотронами, несколькими видами электрошокеров, и в одной ячейке даже лежала гигантская бейсбольная бита.

— Пойдем, зал с традиционными играми пока ещё закрыт, зато в дневное время жетоны на игровые автоматы дешевле. — Пикси подмигнул.

Динь. Динь. Динь.

Я смотрела, как шестирукий парень взгромоздился на высокий барный стул и с фантастической ловкостью с первой секунды стал обыгрывать систему, и не могла не улыбаться.

— Да уж, тут надо было поставить табличку, что аппарат только для гуманоидов с двумя руками.

— Обижаешь! — Блондин даже повернулся ко мне и состроил оскорблённую моську. — Тут сноровка нужна! Количество рук играет в плюс, но этого мало!

Аскелл притащил целый поднос со шпажками с виноградом, мясным карпаччо и местной сине-зелёной чертовщиной, которая оказалась удивительно сладкой и пряной на вкус. Таноржец уселся за соседний автомат, но уже с интеллектуальной игрой — покером, и я с

удовольствием поглядывала из-за плеча, как у него получается собирать удачные комбинации.

— Ну что, кто со мной в боулинг? — Сзади беззвучно подошёл Ивес.

— погоди, мне тут надо победить неприятеля! — отчаянно отстреливаясь на экране, крикнул Селвин.

— А у меня только партия началась! — добавил Аскелл. — Давай, Ив, поучи пока Кристину без нас, а когда Хэл с Дени подойдут, как раз трое на трое и сыграем.

Дорожки для боулинга оказались чуть в стороне, под потолком висели акустические подавители звуков, а потому диньканье и треньканье, от которого слегка закладывало уши, сюда практически не доносилось. Лишь небольшой сквозной арочный коридор «Эль Фортуны» соединял зону боулинга с игровым залом и входом. Само казино — рулетка, карточные столы и другие азартные игры с минимальной ставкой в месячный оклад кадета, — судя по указателям, располагалось на этаже ниже.

— Значит, вы тут часто бываете? — спросила у Ивеса, чтобы как-то разбавить наступившее между нами неловкое молчание.

— Не то чтобы часто, но раз в год наведываемся, — ответил Ир'сан, думая о чём-то своём.

Он уточнил размер и принёс обувь для игры в боулинг, проследил, чтобы я правильно затянула ботинки, и принялся объяснять правила. Это оказалось так интересно, что переживания из-за Дениз и Хальгарда отошли на второй план.

Мой первый бросок был ужасен.

Второй ещё хуже.

Третий...

Шар даже до центра дорожки не докатился — съехал в желоб сбоку.

— Ты неправильно замахиваешься. — Ив покачал рогатой головой, смотря на очередной гаттербол. — Нет техники, не та динамка. Бросок должен идти не только от кисти, но от всего плеча. Давай, вставай перед линией, я тебе покажу, как правильно.

Я взяла очередной подходящий шар по весу и встала в начальную позу. Секунду поколебавшись, Ивес подошёл сзади, обнял мою талию

одной рукой, расположив ладонь на животе, а другой дотронулся до локтя. Горячее мужское дыхание коснулось макушки.

— Почувствуй свой вес, распредели его между носками и пятками. Тебе должно быть удобно стоять... Боулинг — очень хорошая игра, потому что тренирует владение телом и баланс. Шар должен находиться перед ведущим плечом, но его надо поддерживать второй рукой, чтобы не перегружать бросковую руку.

Он мягко обхватил своей ладонью мою и положил её на шар.

Я стояла фактически в кольце его рук и спиной чувствовала тепло тела лейтенанта через два слоя ткани. Дорогой мужской одеколон наполнил лёгкие до отказа, что вызвало странную дрожь.

Если бы это был Хальгард, а не Ивес, то я не обратила бы внимания на такой тесный контакт. Да что там! С почти обнажённым Хэлом я летала в одном истребителе и до сих пор вспоминала то дежурство скорее со смехом. Как можно уснуть мокрым после купания в жерле вулкана в одних трусах? Как можно надеть мундир на голое тело и строить саму невозмутимость?

С Селвином и Аскеллом я общалась меньше, чем с ларком, но и с ними было комфортно, почти как с братьями. Они могли с лёгкостью придержать за локоть, а Селвин вообще предпочитал трогать за предплечье, когда обращался.

С Ивесом же... с самого начала всё пошло наперекосяк.

Сейчас я понимала, что во многом это моя вина, но слова «ты меня не трогаешь. Никогда. Ни при каких условиях» целый год ежедневно прокручивались в голове, и я всеми силами старалась следовать этому незамысловатому правилу. Лейтенант Ир'сан сам однажды обратил внимание на то, что любой физический контакт для него многое значит...

А если он сейчас подумает, что я специально криво бросаю шар? Что вынуждаю его таким образом меня касаться? Что, если ему это неприятно?

Чувство неловкости и волнения поглотило с головой. В тренажёрном зале на станции у каждой конструкции имелась схематичная инструкция, как ею пользоваться, а у особо сложных аппаратов — ещё и голо- или видеозапись со спортсменами. За весь год, если не считать двух-трёх минутных вечерних рукопожатий, Ив

меня не касался. Я бесконечно ценила его помощь в учёбе и хорошее отношение и не хотела ничего испортить.

— Кристина, ты слишком напряжена для броска. И думаешь о чём-то не том, я это чувствую по эмоциональному фону. Если это касается леди Деро и Хальгарда...

О, космос, точно!

Я уцепилась за невольную подсказку.

— Да, я не знаю, как сказать, что они там, кажется, надолго, и, может быть, вообще не стоило говорить ничего подобного...

— Я не одобряю, что леди Деро вступила в отношения с Хэлом, считаясь всё ещё моей невестой, но это действительно их дело.

Всё ещё пребывая в кольце мужских рук, я умудрилась повернуться и посмотреть в глаза цварга, чтобы убедиться, что всё так, как он говорит. Бирюзовые озёра были абсолютно спокойны.

— Сегодня Дениз прислала вопрос, может ли она сказать отцу, что мы собираемся пожениться, — как ни в чём не бывало продолжил Ивес.

— А ты? — Я даже дыхание задержала. Вроде бы вся эта история меня не касалась, но тем не менее...

— Ответил отказом, разумеется. — Цварг пожал плечами. — Пора заканчивать цирк. Я ответил, что помолвку в принципе надо расторгнуть. Нам осталось доучиться всего год, так что моя протекция ей уже в целом не нужна, а уж дальше Дениз всё равно не хотела становиться военной и должна что-то решить со своим будущим.

— А!.. О!.. — содержательно выдала я.

— Ну что, пробуешь сделать бросок?

— Да, конечно! — Я растерянно кивнула.

Всё так же придерживая одной рукой за талию, чтобы я не наклонялась слишком сильно вперёд, Ивес сделал практически слитный со мной шаг левой ногой. Я отвела правую руку для замаха, а Ив синхронно с моим движением скорректировал траекторию кисти.

Скольжение шара... качение... хук!

Пирамида из кеглей с грохотом разлетелась в разные стороны. Я развернулась и ошарашенно посмотрела на Ивеса, который всё ещё наблюдал за дорожкой.

— Страйк. Как я и говорил, техника — это самое важное. Впрочем, как и везде: будь то спортивные игры или пилотирование

истребителя. — Цварг улыбнулся. — А любую технику нужно повторять и повторять, закрепляя до автоматизма.

Глаза насыщенно-синего цвета довольно заблестели и преобразили его лицо, а кончик хвоста прочертил в воздухе замысловатое па. Впервые за долгое время я вдруг обнаружила рядом с собой не собранного наставника с сухим нейтральным голосом, который всеми возможными способами пытается дистанцироваться, а привлекательного живого мужчину. Я как зачарованная смотрела на Ир'сана, не веря своим глазам: осанка, плечи, руки, наклон головы, мимика... Всё стало другим! Будто кто-то подменил Ивеса-робота Ивесом-гуманоидом.

И, словно отрезвляющий холодный ветер в пригожий жаркий летний денёк, позади прозвучало:

— Ого! Вот это здорово *вас*получилось! Настоящий тандем! Чур, я в вашей команде!

Аскелл даже восхищённо присвистнул, а Ив, будто очнувшись ото сна, резко отступил от меня на пару шагов. Его плечи вновь закаменели, на лице мелькнуло изумлённое выражение, будто он и сам не понял, как «у нас» могло что-то получиться.

— Вселенная, почему таких дорожек не делают на станции? — подхватил Селвин.

— Возможно, потому, что тогда кадеты всё время играли бы в боулинг вместо учёбы, — фыркнул цварг.

Ир'сан снова превратился в гранитное изваяние, каким я его видела весь год на КС-700. Немножко язвительное, немножко надменное.

«Когда он не осознаёт, что касается девушки, он ведёт себя так естественно... Он совсем другой...»

— Может, набрать Хэла? Где они там запропалились?

Ребята из восьмой группы обступили Ивеса и шумно заговорили. Я машинально оглянулась на игровой зал, откуда пришли Селвин и Аскелл. Взгляд зацепил сквозной коридор и вход в заведение. Уже позднее, вспоминая эти секунды как в замедленной съёмке, я много раз задавалась вопросом, почему отошла от восьмой группы на соседнюю дорожку.

В первую секунду мне показалось, что это Хальгард и Дениз. Я сделала несколько шагов, чтобы рассмотреть вошедших получше. Во

вторую я поняла, что за двумя посетителями последовала ещё тройка, а за ней ещё одна двойка... Что-то неуловимое подсказало, что, несмотря на кажущиеся отдельными группы, все эти семь человек чем-то связаны между собой.

Двое амбалов-охранников обыскали вошедших клиентов плазмо- и металлодетекторами на входе, а затем условно-приветливо кивнули посетителям. Первая двойка, не снимая тёмных плащей, подошла к автоматам. Вторая тройка что-то буркнула на входе и направилась к дорожкам для боулинга, последняя же двойка дала себя досмотреть, а затем, когда грузные охранники расслабились, как бы невзначай повернулась к ним спинами, и... охранники рухнули на пол как подкошенные. В длинных полах плащей мелькнуло что-то вытянутое и серебристо-белое, совсем как стены в зале для управления экзоскелетами. Последний вошедший кивнул своему напарнику, достал странное устройство и направил в потолок.

Оглушительный выстрел раздался над головами, перекрывая диньканье и дзынканье игровых автоматов.

— Всем на пол! Лежать и не двигаться! Это ограбление. Если вы будете вести себя хорошо, то выйдете отсюда целыми и невредимыми.

Ещё один контрольный выстрел прозвучал под потолком, и живая масса, которая наполняла игровой зал, отмерла: кто-то завизжал, кто-то упал в обморок, кто-то стремительно лёг на пол...

Глава 23. Ограбление

Кристина Соколова

Всё закрутилось перед глазами, за какую-то долю секунды я поняла, что те трое подозрительных личностей не просто так направились к дорожкам для боулинга. Синие с золотом мундиры Ивеса Ир'сана, Аскелла Лесли и Селвина Санди служили буквально сигнальными огнями: «Военные! С ними надо разобраться в первую очередь!»

Грабители точно знали, что они делают. Указав дулами оружия на лежащих дрожащих женщин, они потребовали от ребят протянуть руки вперёд и тут же сноровисто связали их пластиковыми стяжками, не забыв при этом стянуть коммуникаторы и кинуть в непрозрачный чёрный пакет. Один из стволов указал на меня, и краем глаза я увидела, как резко побледнел Ив.

— Быстрее! Руки вперёд, а не то пристрелю эту блондиночку! Будет на твоей совести, страшила в форме, — буркнул преступник.

Не передать отвращения, с которым этот человек достал из-за пазухи две дополнительные стяжки, чтобы обезвредить Селвина.

После нейтрализации охранников и офицеров Космофлота грабители тут же занялись простыми гражданами. Одновременно с ними первые двое вошедших принялись заклеивать видеокамеры черной изолентой, а последние — повесили табличку «закрыто» на вход, затемнили окна и встали на место охранников. Все семеро работали так чисто и слаженно, что не оставалось сомнений: они всё это продумали заранее.

— Это ограбление казино. Мы возьмём лишь деньги из местного сейфа и уйдём. Ваши копейки на финансовых чипах нас не интересуют. Лежите и не двигайтесь. Если вы будете вести себя хорошо, то выйдете отсюда целыми и невредимыми, — словно на повторе громко вещал один из них — явно человек: то ли захухря, то ли таноржец.

После весьма болезненного стягивания рук хомутами меня грубо толкнули на пол, чтобы я смиренно лежала на животе рядом с другими

клиентами казино. Аскелла, Селвина и Ивеса же грабители посадили отдельно на стулья — видимо, чтобы их лучше видеть, задумай те что-то. Каким-то чудом повернув голову набок и не сломав при этом шею, я смогла обеспечить себе небольшой обзор и украдкой наблюдать за группой грабителей.

С того момента, как прозвучал первый выстрел, сознание будто раздвоилось. Кристине-девушке с Захрана было страшно и холодно лежать на гладкой мраморной плитке. У неё болели запястья и челюсть из-за падения, хотелось расплакаться и оказаться как можно дальше от этого жуткого места.

Кристина-кадет совершенно не чувствовала боли и неудобств, она обратилась в слух, напрягла изо всех сил зрение и лихорадочно думала, может ли ей сыграть на руку то, что её приняли за обычную гражданку. С педантичной отстранённостью она вспоминала, как много гуманоидов видела в зале, и прикидывала, сколько заложников в руках преступников. Параллельно она пыталась сообразить, как грабители пронесли столь крупное оружие внутрь мимо рамки и детекторов. На восьмую группу Кристина-курсант Космофлота не смотрела даже украдкой, чтобы случайно не выдать знакомство с военными.

И ещё одна навязчивая мысль крутилась в голове кадета, но всё никак не хотела оформляться во что-то цельное. Что-то очень важное. Что-то почти очевидное, лежащее на поверхности.

Метрах в трёх где-то слева кто-то жалобно захныкал.

— Тш-ш-ш, Марсия, — зашептал мужской голос.

— Пап, ты сказал, что мы просто поиграем на автоматах. Мне стра-а-ашно.

— Тише, зайка, надо подождать чуть-чуть, и мы уйдём.

— Правда?

— Правда.

Обе Кристины вновь соединились в одно целое и вздрогнули, поняв, что среди заложников находится ребёнок.

— Дебилы тупорылые. — Кто-то пробормотал совсем тихо справа. — Кто же грабит казино днём? Понятно же, что ночная выручка уже улетела с инкассаторским флаером.

Пара массивных ботинок из дешёвого кожзаменителя остановилась в полуметре от моего лица вместе с длинным гладким

серебристо-белым стволом. Все голоса резко смолкли, а я уставилась на оружие и вдруг поняла, как преступники обманули охранную систему. Они не просто так напомнили стены в зале для тренировки экзоскелетов — это определённо был какой-то вид пластика... как и стяжки, которые использовали преступники вместо стандартных наручников из стали, алюминия или титана.

«Вот поэтому ни рамка, ни ручной металлодетектор не сработали...»

— Так, кто отправляется вниз? — К обладателю массивных ботинок присоединилась ещё одна пара на резиновой подошве.

— Отмычка уже там, вскрывает главный сейф. Чуть-чуть осталось.

— Отлично, тогда хватай Гвоздя и Молота и присоединяйся. Берите столько денег, сколько утащите, в качестве сумок используйте чехлы от кресел...

— Да-да, я всё помню. По плану. Мне только вот *эти* не нравятся.

Кристина-кадет ничего не видела, кроме обуви, но буквально кожей ощутила, что словом «эти» владелец ботинок из кожанамениителя подразумевал космофлотовцев.

— Взгляд у них какой-то недобрый... Как будто замыслили что-то плохое, — тем временем, понизив голос до шёпота, сказал один из преступников.

«Недоброе!» — Я с трудом удержала истерический фырк про себя.

— А ты возьми кого-нибудь из них с собой в качестве заложника, и дело с концом.

— Не хочу связываться с военными. Давай кого-нибудь из гражданских.

Незнакомец переступил, пыль из-под грязного ботинка попала мне в нос. Внутри носоглотки резко зачесалось...

— Апчихи-и-и!

Оглушительный чих раздался практически в тишине.

— Ну-ка, ну-ка, что у нас тут за чистюля? — Меня грубо вздёрнули практически за шкуру.

Совершенно обыкновенное, ничем не примечательное человеческое лицо предстало перед глазами: чуть обрюзгшие щёки, густая, неровно подстриженная рыжеватая борода и нездорово-

сероватый оттенок кожи. Я готова была поклясться, что этот немолодой мужчина раньше жил на Захране.

Та самая не до конца оформившаяся мысль тумблером защёлкала в голове, вот только в щиток кто-то забыл подать электричество.

— Кирпич, возьми лучше ту малолетнюю уродку с лиловой кожей. Говорят, у них раса вырождается, эти синемундирные тогда точно будут сидеть как шёлковые.

«Значит, там сзади в трёх метрах девочка-цваргиня...»

— Слушай, Башка, я нянкой не нанимался. Только визги ещё выслушивать, — ответил мужчина передо мной с характерным захранским акцентом.

Башка оказался ещё одним мужчиной неопределённых лет с седыми волосами, крупными, совершенно не модными бакенбардами и очень злыми глазами.

«Они *вселюди с Захрана*», — внезапно мелькнуло ослепляюще яркой догадкой в голове, и, не смея слишком пристально разглядывать остальных преступников, я вдруг выдала на родном языке:

— Меня. Возьмите меня.

На бесконечное мгновение в зале воцарилась абсолютная тишина. Я затылком чувствовала яростный взгляд кого-то из космофлотовцев, но боялась повернуться и выдать перед грабителями, что мы знакомы.

— Ну пошли, чистюля, — неожиданно дружелюбно сказал Кирпич и подтолкнул меня в сторону лестницы словно куль с капустой.

— Давайте там поскорее, — донёсся до нас сердитый голос Башки.

Короткая лестница вела на подземный этаж, где располагалась традиционная для казино зона: множество классических столов, обтянутых бархатной изумрудной и сиреневой тканью, полукруглые столешницы из массива белой древесины с местами-слотами для игр с дилерами, три рулетки в центре, зона отдыха с мягкими диванами и креслами с широкими подлокотниками. Всё это я толком не успела рассмотреть, потому что внимание привлёк гигантский сейф.

Вообще-то, это был даже скорее не сейф, а что-то вроде комнаты-бункера с раскрытой нараспашку дверью со сломанным и выпотрошенным электронным замком и дополнительным шпингалетом. Очевидно, владельцы казино обычно запечатывали

сокровищницу на электронный замок, а шпингалетом пользовались в течение ночи, чтобы внести-вынести игорные фишки. Двое мужчин, судя по звукам, уже копошились внутри и складывали кредиты в сумки. Ещё одна высокая худая женщина стояла у входа, методично собирая на столе для покера многочисленные инструменты, микросхемы и провода в наплечную сумку.

Кирпич стянул чехол с ближайшего кресла и усадил меня в него, а сам крикнул напарнице:

— Хей, Отмычка, присмотри за ней тут, а я пока помогу ребятам собрать деньги.

Женщина на миг оторвалась от инструментов, окинула меня неприязненным взглядом и, убедившись, что руки заложницы плотно стянуты пластиковыми хомутами, продолжила заниматься своим делом.

— Угу. Давай быстрее только. Гвоздь и Молот уже половину работы сделали.

Кирпич кивнул и перешагнул порог комнаты-сейфа. В зале опустилась тишина.

Внезапно я кашлянула. Женщина вновь с подозрением резко обернулась. Я пожала плечами:

— Простите, пыльно тут что-то, — произнесла... снова на родном языке.

Русые брови Отмычки взлетели на лоб.

— Ты с Захрана, что ли?

— Ну да. — Я кивнула и попыталась пожать плечами. С плотно связанными кистями это было не очень удобно. — Не с Танорга же. Там таких светленьких, как у нас, не бывает.

Это таноржец с лёгкостью может прикинуться захухрей, даже не меняя внешности, вот только им это вряд ли может потребоваться.

Женщина фыркнула.

— Ну мало ли... покрасилась. Они вечно строят из себя элиту, хотя им просто повезло родиться на правильной планете. Но да. — Она ещё раз внимательно оглядела мои джинсы и футболку, а я мысленно возблагодарила Вселенную, что не стала покупать и переодеваться в дорогое платье. Несмотря на хорошую ткань джинсов, понять, что они лучше захранской синтетики, можно было, только лишь надев. — Выговор у тебя наш, чистый.

И с этими словами Отмычка вновь отвернулась.

«Для завязывания разговора неплохо, но мало... надо завоевать доверие или хотя бы расположение. Как легче всего вызвать приятные эмоции? Искренне восхититься...»

— Здорово вы придумали с оружием! Это пентапластмасса?

— Не совсем «пента», мы называем её «гексопластмассой». Цепочка крупных молекул отличается всего на одно звено, зато получившийся полимер дешевле и плотнее. Здесь, на Тур-Рине, дураки охраной занимаются, — отозвалась грабительница, на этот раз даже не оборачиваясь. — Считают, будто холодное оружие, электронное и бластеры на плазме — всё, до чего можно додуматься. А мы, помоечные крысы с Захрана, придумали, как переплавить мусор и сделать из него неплохое огнестрельное.

Словосочетание «помоечные крысы» хоть и было сказано с иронией, нисколько не обмануло. Затаённая боль и неприкрытая зависть сквозили в голосе Отмычки.

— Представляешь, какой пеной изойдут зажравшиеся таноржцы, когда узнают, что Захран стал сильнее благодаря контейнерам из-под сухих пайков, которые всё это время отправляли нам в качестве широкого благотворительного жеста?

Она взяла ближайшее к ней серебристо-белое ружьё и горделиво потрясла им в воздухе.

— Если хочешь, оставим одно такое ружьё для тебя, когда уберёмся отсюда. Ты ведь на изнанке Тур-Рина живёшь, да? Поэтому заинтересовалась? — совершенно искренне поинтересовалась Отмычка.

«Нет-нет-нет, только не это! Надеюсь, они не только заклеили камеры, но отключили звук. Если это дойдёт до администрации Космофлота, за такой диалог я вылечу из Академии, как ненужный спутник с орбиты».

— Спасибо, но, наверное, не стоит. Я здесь... — Мысли отчаянно разбегались в голове в разные стороны. Что сказать, чтобы она поверила? Чтобы продлить разговор, — временно. Подрабатываю массажисткой. На Захране совсем туго с кредитами стало.

Отмычка понимающе хмыкнула.

— Да-а-а, на родине у всех с кредитами туго. Зато ты, прилетев сюда, воочию убедилась, как жируют федералы. Видела, сколько

иллюминации у космопорта? Даже боюсь представить, сколько тратится электричества всё это поддерживать. А мидии в ресторанах, которые синекожие жабы везут со своей Миттарии? Можно подумать, у себя им жрать надоело, теперь хотят то же самое, но с другой обстановкой! А цены в магазинах? Да вон, — она обвела ладонью зал, — целая улица заведений для желающих весело потратить деньги, которые мы с адским трудом добываем на нашей планете!

«Это так не работает! Элементарные основы экономики! Захран ничего не производит, вот и курс местной валюты к межгалактической такой, а у миттаров передовая медицина на всю Федерацию», — рвалось, но я проглотила эти слова.

— Конечно, захухри для них — жалкие, ничего не стоящие отбросы, на которых можно паразитировать и выдаивать до последнего кредита, — закончила тираду Отмычка. — Вот ты на Захране кем работала?

— Кассиршей.

— Во-о-о-т. Сложная, нужная и полезная работа! — Женщина одобрительно кивнула и подняла палец. — Не то что по клавишам компьютера стучать или по офису в каблуках дефилировать! А я сортировщицей мусора на перерабатывающей станции, а по вечерам на грядках картошку окучиваю, жуков веником смахиваю, капусту с морковкой поливаю...

«Вселенная, где же она почву взяла-то?!»

Видимо, вопрос слишком явственно проступил на моём лице, потому что женщина тут же ответила:

— Власти считают, что могут запретить нам выращивать продукты и пичкать мерзкими протеиновыми батончиками и синтетикой, но настоящие продукты-то всяко лучше! Я прямо за городской свалкой и разбила огородик.

Я мысленно ужаснулась тому, чем питается эта женщина. Да, синтетика, которую я покупала для братьев в магазине, не была вкусной или шибко полезной, вряд ли содержала необходимое количество витаминов, но, по крайней мере, *не была ядовитой*.

— На самом деле таноржцев тоже немного жаль, но они сами всё это допустили... — тем временем продолжила рассуждать Отмычка.

— Что «всё»? — хрипло переспросила я.

Я на секунду потеряла мысль, так как вспомнила рассказы Аскелла про повсеместную авто- и роботизацию на Танорге, про потрясающую экологию и достижения в медицине.

— Продали душу дьяволам, разумеется! — воскликнула женщина и обеспокоенно покачала головой. — Где же это видано, чтобы люди могли жить припеваючи и ничем за это не платить? Понятное дело, что эти демоны живут за счёт людей! Говорят, у таноржцев уже дети-мутанты повсеместно рождаются с шестью руками, голубой кожей и жабрами, и даже с ко-пы-та-ми! И за счёт нас, захухрей, тоже, была одна несчастная... как её... Анестэйша Радосская, но космос её покарал — послал сына-демона! Говорят, она сошла с ума от горя и очистила себя самоубийством.

«Она улетела с Захрана и работает на Космофлот. Счастливо замужем, и у неё четыре сына, а не один — все чистокровные цварги, это объясняется межрасовой генетикой. Однажды я видела её в столовой...»

— Мы, захухри, сопротивляемся, тратим нашу жизненную силу, чтобы спасти душу, оттого тела и живут меньше! Но что такое бранный сосуд по сравнению с бессмертной душой?

Она внезапно всплеснула руками и перехватила ружьё покрепче.

— Ты-то, надеюсь, здесь, на Тур-Рине, с демонами не якшаешься?

Я оторопело смотрела на худую женщину с большим ртом, крупными, близко посаженными, блестящими от возбуждения глазами и белым, почти как слоновая кость, оттенком кожи. Вначале я думала, что ей около сорока пяти, но теперь, всматриваясь в лицо, поняла, что едва ли исполнилось тридцать. Немногим старше меня, в общем-то, ровесница той же леди Деро, вот только выглядит как старуха. Молодая, помешанная на чистоте крови старуха, религиозный фанатик и ксенофоб.

Потрясение от этого открытия было столь велико, что я не сразу нашлась с ответом. Женщина, почуяв неладное, сделала шаг ближе и навела дуло на мой живот.

— Если якшаешься, скажи сейчас! Я очищу тебя от этой гнусности, и твоя чистая душа уйдёт на перерождение. Тебе даже не придётся ни о чём просить, я всё сделаю сама!

— Нет, я не общаюсь! Никого не знаю! — торопливо вскрикнула и даже зажмурилась от страха.

Женщина шумно втянула воздух, прикрыла глаза, раскачиваясь из стороны в сторону, затем торжественно произнесла:

— Космос говорит, что ты не врёшь.

Она вновь вернулась к инструментам.

«Вселенная, она меня убила бы не моргнув и глазом, если бы я сказала "да"!»

Внутренности сковало льдом от страха и понимания, насколько человек передо мной фанатично предан безумным идеям. А если такие люди, как Отмычка, получают власть? Что будет тогда?

Убийства, одобренные некими космическими силами.

К внутреннему щитку кто-то подал электричество. Мысли-вспышки тумблер за тумблером ослепляли сознание.

Щёлк.

Неприязнь, с которой один из преступников достал пластиковые хомуты для Селвина. Для второй и третьей пары рук пикси.

Щёлк.

«Возьми лучше ту малолетнюю *уродку* лиловой кожей», — это о маленькой девочке...

Щёлк.

Все семь преступников — люди с Захрана, — вот почему я выцепила их ещё прежде, чем прозвучал первый выстрел. Я видела, как они вошли двойками и тройкой, и уже тогда интуитивно почувствовала, что это всё одна группа, объединённая общей целью.

Вот только какой?! Какая-то деталь, какая-то крохотная мелочь всё никак не хотела состыковаться с жуткой до дрожи реальностью.

Деньги — это власть, но...

«Кто же грабит казино днём? Понятно же, что ночная выручка уже улетела с инкассаторским флаером».

Я не могла не спросить.

— А почему вы грабите казино днём? Вы разве не знаете, что инкассация по утрам? Кредитов было бы больше.

— Пф-ф-ф, деньги — это, конечно, хорошо, но это далеко не то, что нас интересует. Это лишь прикрытие, чтобы все уродцы думали, что мы обычные грабители, и не мешали нам. Ты обратила внимание, как все смиренно легли на пол и ждут, когда мы уберемся восвояси?

«А зачем же вы тогда пришли сюда?!» — рвалось с губ, но я так и не задала вопроса вслух, потому что женщина наконец отошла от

стола, и я увидела, чем именно она занималась всё то время, что разговаривала со мной.

Распотрошённый аккумуляторный блок, служащий ранее электронным замком на сейфе-бункере, словно кровавый трофей зверски убитого животного лежал по центру столешницы, а от него отходило множество алых проводков, подсоединённых к микросхемам и небольшой горке тлеющей пластмассы.

Щёлк.

Сумасшедшая Отмычка собрала бомбу.

Внезапно план преступников стал кристально ясным.

Они собирались под прикрытием ограбления «Эль Фортуны» оставить здесь бомбу и тихо выйти из здания.

«Ваши копейки на финансовых чипах нас не интересуют. Лежите и не двигайтесь. Если вы будете вести себя хорошо, то выйдете отсюда целыми и невредимыми...»

Исключительно чудовищное враньё.

Последняя деталь встала на место. Налёт на казино не был случайным, он с самого начала выглядел как тщательно спланированная операция, а планируя они всё ради денег, то и время ограбления выбрали бы ближе к утру. Вот что не давало мне покоя!

Но выбери преступники утро, здесь, помимо зала с автоматами, работало бы и само казино, а значит, стояла бы усиленная охрана. Это сломало бы весь план взорвать бомбу.

Гулко сглотнув слюну, я с трудом выдавила из себя:

— А-а-а... зачем это?

— Чтобы очистить мир от скверны, разумеется! Они ещё поймут, что мы не просто мусорные крысы, и будут считаться с Захраном! — На одухотворённом лице женщины глаза зажглись нездоровым блеском. — Мы подорвём места, где они отдыхают, и покажем, что мы — сила и людей нельзя использовать как скот! У нас есть души! Они будут нас бояться!

«Значит, у животных душ нет», — отметил кто-то или что-то внутри. Должно быть, нарастающая внутренняя истерика.

В этот момент внутри сейфа раздались приглушённый звук и отборная ругань. Видимо, один из людей, собирая финансовые чипы и имеющуюся наличность в мешок, что-то уронил себе на ногу.

— Что они сказали? — Отмычка так увлеклась речью, что не расслышала слов подельников.

— Они вас позвали.

— Что? — Она нахмурилась.

— Они вас позвали, — уверенно ответила я, прямо смотря в глаза этой ненормальной женщине. Вселенная, сейчас я готова была молиться, чтобы она мне поверила.

Следующие действия Отмычки в целом можно было понять: они успешно проникли в казино, обезвредили всех находящихся в заведении посетителей и спустились на этаж с сейфом. Они вскрыли его и уже собирали деньги. Она запустила бомбу. Всё складывалось по плану или почти по плану, если не считать меня. Собственно, не оказись троих космофлотовцев на дорожке для боулинга, никто из преступников не стал бы брать заложника на минус первый этаж.

Я же всё это время сидела в кресле, не пыталась встать или удрать, вежливо поддерживала разговор, дала понять, что в каком-то смысле «своя». К моменту, когда кто-то из мужчин выругался в бункере, Отмычка подсознательно не считала меня врагом, ко всему, прекрасно видела, что мои руки связаны, а значит, я не опасна. Женщина рассеянно кивнула и зашла внутрь бункера.

Сейчас или никогда.

«Или все погибнут от взрыва бомбы, или у тебя есть шанс спасти хоть кого-то».

Мозг включил внутренний таймер. Важна была каждая терция.

Не ожидая от самой себя такой прыти, с колотящимся от адреналина сердцем я вскочила с кресла, разогналась и буквально всем весом напрыгнула на гигантское металлическое полотно. Острая боль пронзила плечо. Грузная металлическая дверь покачнулась и стремительно захлопнулась.

— Эй, что такое? Башка, ты, что ли?... — раздалось озадаченное с той стороны, но я действовала быстрее.

Миг — и щеколда щёлкнула в полной тишине игорного зала.

С той стороны резко замолотили, закричали, послышались выстрелы... Но что такое огнестрельное оружие из пластика против нескольких дюймов свинца и стали?

Кровь оглушительно стучала в висках.

Благодаря моей дикой выходке четверо из семи преступников оказались заперты в сейфе казино — Гвоздь, Молот, Кирпич и Отмычка, — однако оставалось ещё трое сверху, полный зал заложников и треклятая самодельная бомба, которая выглядела так, будто могла рвануть в любую секунду. Шварх! Сколько же у меня времени? Сколько?!

Кусочки пластика медленно тлели и отвратительно воняли. Я даже не представляла, можно ли что-то поправить в этой конструкции...

Я беспомощно оглянулась на лестницу, ведущую в зал с игровыми автоматами: трое из оставшихся преступников могут спуститься, чтобы проверить, как идут дела у подельников, в любую минуту! Спокойствие, Кристина, только спокойствие. Соберись! Сейчас главное — правильно разыграть карты.

Значит, во-первых, надо подняться вверх. Но как кто? Как одиночная заложница? Без конвоира будет подозрительно. Значит, надо освободить руки.

Я быстро обыскала взглядом стол с отвратительной бомбой и, стараясь даже не дышать на то, что создала Отмычка, вытянула кусачки для кабеля из сумки женщины. Несколько драгоценных минут ушло на то, чтобы изловчиться, упереть ручки инструмента в живот, надавить грудью и освободить запястья.

У-у-уй!

Кровь хлынула к пальцам, это оказалось не очень-то приятно. Ладно, всё потом.

Взгляд на секунду задержался на ружье из переработанного мусора, которое Отмычка по чистой случайности поставила на пол, а не взяла с собой в бункер. Ну... была не была, если уж играть по-крупному, то надо идти ва-банк.

Всё ещё подрагивающими пальцами я взяла странное пластиковое оружие прямо за дуло, как его держала русоволосая женщина, засунула кусачки в задний карман джинсов и рысцой двинулась к лестнице.

До Ивеса, Селвина и Аскелла было около пятидесяти метров... и множество лежащих на полу заложников.

Глубоко вдохнув и выдохнув, я уверенным шагом пошла по кратчайшему маршруту. Первые десять метров дались легко — меня не сразу заметили, а дальше...

— Эй ты, стой, где стоишь! — гаркнул Башка так оглушительно, что не готовясь я к чему-то подобному заранее морально, подпрыгнула бы и выдала себя с потрохами.

— Да всё в порядке, Башка! — лениво бросила, переходя на чистый захранский. — Я же на вашей стороне, специально здесь заранее вас караулила. Отмычка мне дала ружьё вон.

Я подняла его, но за середину, чтобы не выглядело угрозой.

— Это-то мне и не нравится, стой, где стояла! — вновь рывкнул мужчина и навёл на меня ствол. — Отмычка ничего про тебя не говорила. Брось оружие на пол!

Я демонстративно обошла лежащего на полу миттара и его беременную спутницу, изобразив на лице такую брезгливость, какую только могла. На самом же деле меньше всего я хотела задеть или напугать женщину.

— Башка, ой да ладно тебе! Неужели ты будешь поднимать бучу из-за пластиковых контейнеров?

Мужчина прищурился, но расслабил руку с зажатым стволом.

Ага, значит, информация о гексопластмассе доступна ограниченному кругу лиц. Отлично... Сама того не подозревая, Отмычка дала мне козырную карту в руки.

Шаг, ещё шаг.

— Не, ну если тебе принципиально, я, конечно, положу его... Поищу только место подальше от этих...

То ли я с правильной интонацией сказала «этих», то ли действительно смогла сделать уверенный вид, но Башка и двое его людей дали мне положить оружие на стойку для шаров для боулинга, которая оказалась по совместительству на полпути до ребят.

Оставалось пятнадцать метров...

Я поймала скользкий напряжённый взгляд Ивеса, но не могла на него ответить. Не сейчас. Главное — идти дальше, словно бы ничего особенного не происходит.

— Да, Отмычка, кстати, сказала, что у неё всё готово.

— Да? А почему же Кирпич с деньгами не вышел? — всё ещё напряжённо спросил Башка, хотя его подельники, увидев, с какой лёгкостью я рассталась с ружьём, расслабились.

Метр, ещё один.

— Да ты же сам знаешь, что деньги — это не самое главное.

Я наконец достигла связанных и сидящих спинами друг к другу космофлотовцев, как бы невзначай повернулась боком, положила ладонь в задний карман и...

...заметила царапающий пол хвост Ивеса.

«Они связали ему *только* руки».

Мгновение — и догадка обрела чёткие границы — Ив лишь держал руки вместе, а пластиковый хомут с характерной трещиной, как если бы его поддели ножом, прикрывал запястья словно ленточка. Та же ситуация была с наручниками Селвина и Аскелла. Они *уже* освободились и лишь ждали удобного момента.

«Я идиотка, зачем только несла инструмент...»

Лишь тогда, когда я посмотрела в лицо Ир'сана, его губы тихо произнесли:

— Слава Вселенной, с тобой всё в порядке. Кристина, ложись. Парни, начинаем!

А дальше началось форменное безобразие. Ребята слаженно встали, Башка заорал что-то своим напарникам, чтобы стреляли на поражение, кто-то завизжал, одно из дул направилось на Ир'сана, который, как мне показалось, этого не заметил — он поднимался со стула. Понятия не имею почему, но вместо того чтобы упасть на пол, я шагнула, прикрывая его собой. А дальше — острая горячая боль в груди, яркий потолок и снова визги.

Я упала на пол, в ушах зашумело, перед глазами рассыпались цветные искры. Боль росла в груди словно взрыв гранаты в замедленной съёмке и десантным вражеским отрядом завоёвывала всё больше территорий тела... Нестабильные туннели, как же больно! Неужели так и выглядит смерть? Странно, всю жизнь была уверена, что умру от радиации или старости в кровати, но никогда не предполагала, что это будет на грязном холодном полу в казино.

Понятия не имею, сколько я так лежала, но в какой-то момент звуки выстрелов стихли, а боль вдруг начала стремительно рассасываться. Я даже открыла глаза.

Бледный взлохмаченный Ивес склонился надо мной и почему-то держал руки у меня на плече, как раз там, где ещё минуту назад расцветал смерч. Мужские губы потрескались, на лбу виднелась ссадина, а глаза полыхали фантастической синевой. С его прикосновениями стало чуточку легче.

— Кристина, держись! Кристина, ты меня слышишь? Не смей отключаться! Селвин, ищи аптечку! Аскелл, вызывай «Скорую»! Да хоть кто-нибудь!

Встревоженное лицо Ивеса размывалось, но боль при этом рассасывалась. Ох, как же хорошо, когда он вот так касается. Это даже лучше, чем когда он обнимал меня на дорожке для боулинга...

Боулинг. Бомба. Точно. Я должна сказать!

— Ив...

— Селвин, где тебя швархи носят?!

— Ив. — Я потянула лейтенанта за рукав. — Ив, пожалуйста, послушай... там внизу самодельная бомба... надо обезвредить... скорее...

— Понял.

Он зачем-то подхватил меня на руки, а ещё через секунду мир померк.

Глава 24. Пробуждение на КС-700

Кристина Соколова

Я просыпалась долго. В какой-то момент сон нарушили крики, среди которых явственнее и чётче всего звучал знакомый грубоватый бас Гассо-Тьен-Тэра: «Я же вас предупреждал! Ещё одна выходка, и будете объясняться перед Советом Адмиралов...» Затем заболела грудь, что-то оглушительно запикало, голоса резко смолкли. Один раз мне показалось, что я слышала обеспокоенный шёпот и бормотание дока Бланка.

— Как она?

— Пока непонятно, но жить будет. Большая потеря крови, болевой шок. Сами понимаете, даже миттарская медицина с такими серьёзными ранениями за один день не справляется. Она только-только набрала нормальный вес...

— Ясно. Дайте знать, когда она очнётся.

— Разумеется... Адмирал?

— Да?

— Мальчики сделали всё возможное в их ситуации, они не виноваты, что пуля попала в Кристину...

— Это не ваше дело. Оценивать поведение кадетов девятого курса *и практически выпускников Академии* будет Совет Адмиралов.

— Да, простите, конечно, не моё. Я лишь пытаюсь сказать, что лейтенант Ир'сан воздействовал на Соколову во всю мощь резонаторов, это видно невооружённым, гх-м-м, взглядом, даже без магнитно-резонансной томографии, он фактически спас её...

— Кодекс, Адам. Существует Межгалактический Кодекс, и ты сам о нём знаешь. Боюсь, среди прибывших на место сапёров, да и просто свидетелей казино, было слишком много цваргов, которые подтвердят, что тридцатилетний мальчишка, который, по идее, должен владеть резонаторами на минимальном уровне, хорошенько прошёлся по мозгам этой девочки.

— Но если у неё всё в порядке с головой и она дала согласие на вмешательство...

— Вот очнётся — и поговорим. Кстати, ей больно.

— Что? Нет, я дал медикаменты...

— Бланк, вы не поняли, это не вопрос, а утверждение. Я чувствую, что ей больно. Если обезболивающего больше нельзя давать, погрузите в сон глубже.

— Ох, да-да, конечно...

Сладкая дрёма охватила тело, и, несмотря на ноющую иглу в плече, я заснула. В следующий раз проснулась из-за ощущения, что боль как будто рассасывается. Ощущение было столь необычным, что я распахнула глаза и тут же сощурилась от яркого света.

Ивес сидел рядом на стуле, аккуратно обхватив пальцами правой руки моё запястье и невидяще глядя перед собой в бело-жёлтую стену медицинской каюты. Его густые тёмные брови сошлись на переносице, а лиловые губы сомкнулись и превратились в тонкую бескровную линию. Повседневный тёмно-синий мундир с воротником-стойкой был застёгнут на все магнитные застёжки. Строгий образ разбавляла блестящая серьга на хряще уха.

— Обезболиваешь? — спросила я хриплым со сна голосом и тут же закашлялась.

Лейтенант Ир'сан тут же перевел на меня взгляд, мышцы лица чуть расслабились, а на губах мелькнула беглая улыбка.

— Потерявши резонаторы, по хвосту не плачут.

Я усмехнулась и почувствовала, как потрескались сухие губы. Ивес — клянусь, иногда чтение эмоций кажется почти что чтением мыслей! — сразу же потянулся и подал воду. Я с удовольствием осушила стакан до дна.

— Долго я тут? — Окинула взглядом уже знакомую медицинскую капсулу, множество цветных проводов и электронное табло с моими показателями.

— Около суток. Ну и пара часов потребовалась, чтобы перевезти тебя до КС-700. К счастью, в казино оказалась одна из современных аптек с жидкими бинтами и ампулами стабилизаторов для представителя любой расы Федерации; Селвин — чемпион по скорости оказания первой помощи на целом курсе, что немудрено — с шестью-то руками; а прибывшая на место преступления Системная Полиция Тур-Рина была счастлива

предоставить любой транспорт, увидев мундиры Космофлота и твоё состояние.

Я вздохнула и потёрла виски, пытаюсь переварить полученную информацию. Накатило ощущение, будто меня придавили гранитной плитой, сил — никаких, а собственные мысли весят по центнеру каждая. Кажется, я проворонила возможность попасть на каникулы на Захран... Или нет? Интересно, как скоро меня отсюда отпустят? Перед тем как я потеряла сознание, случилось что-то важное...

— Кристина, — внезапно очень серьёзно обратился Ивес, заставляя вновь сконцентрировать внимание на нём. — Ты можешь объяснить свои действия в «Эль Фортуне»? Почему подставилась в качестве заложницы, чтобы тебя отвели вниз? Скажи, ты догадывалась о бомбе? Или же ты знала кого-то из преступников?

— Что? — Я так изумилась, а потом вспомнила, что говорила и как себя вела... — Нет-нет, я никого из них не знала. Просто играла роль, чтобы добраться до вас...

— Чтобы что?

— Освободить. У меня в кармане были кусачки. Ну, а вниз вызвалась... не знаю, само как-то получилось.

Цварг посмотрел на меня *так*, что я почувствовала, как краска стыда заливает лицо. Шва-а-арх! Тогда-то мне всё казалось таким очевидным и правильным...

В воспоминаниях живо нарисовался поединок лейтенантов в экзоскелетах. Куда я полезла? Зачем? В нервотрёпке я даже и не подумала о том, у Ивеса Ир'сана есть *хвост*, который может вспороть не то что пластмассовые наручники, но даже дерево и металл.

— Я... действительно случайно чихнула, а потом предложила себя в заложницы... оно как-то само собой вышло... — забормотала бессвязно, но отчаянно надеясь, что Ивес поверит. Он же цварг! Он должен!

Ир'сан снова положил пальцы на тыльную сторону ладони, что отчасти успокоило: не только потому, что он частично блокировал болезненные ощущения в груди, но и потому, что, по идее, он должен чувствовать, что я искренна.

— Внизу мне представился случай закрыть четырёх из семи людей в сейф-комнате. Кусачки я взяла из инструментов этой... как её... Отмычки. Ну и прикинулась, будто мы с ней знакомы, перед

главарём, чтобы успеть добраться до вас... Информацию про то, как сделаны огнестрелы, я получила от Отмычки, разговорив её, поэтому могло сложиться впечатление, будто мы действительно с ней знакомы.

Ивес покачал головой.

— Кристина, я с ребятами всё это время ждал удобного момента и хотел подать сигнал, но ты в упор не смотрела в нашу сторону. Когда же люди увели тебя из поля зрения, я и вовсе не знал, что они с тобой сделают! Террористам ни в коем случае нельзя давать возможность разделять заложников: по статистике, если такое происходит, то смертельные исходы возрастают в разы. Террористы нервничают и даже если из-за импульсных эмоций убьют одного заложника, всё равно не потеряют преимущества... А вот жизнь гуманоида уже не вернуть.

В фантастически аквамариновых глазах отчётливо читался упрёк. Я прикусила губу, не зная, что на это ответить.

— Ладно, оставим это. Но почему ты на пол не упала-то, когда я попросил? Почему встала между мной и пулей?

Вот если до сих пор я думала, что покраснела, то теперь явственно ощутила, как горят уши, шея и даже лоб. Вспомнилась и потрясающая регенерация цваргов, и то, что у них ткани плотнее, чем у людей. Словно добивая, Ивес продолжил:

— Оружие-то из переработанной пластмассы, как-никак, а следовательно, выстрел не мог быть мощным, иначе он разорвал бы ствол. Меня, скорее всего, даже не поцарапало бы. — И он слегка сжал пальцы вокруг моего запястья, напоминая, что разница между нами не только во внешних признаках.

Бескрайний космос!

— Мне тогда это показалось правильным... — отчаянно протянула я.

Лейтенант Ир'сан и по совместительству мой наставник тяжело вздохнул:

— Пообещай мне кое-что, пожалуйста.

— Что?

— Впредь ты будешь слушаться меня неукоснительно и никогда не встанешь между мной и опасностью, будь то пуля, плазма, луч бластера или крейсер на шестой космической. *Тем более* если это крейсер.

И он посмотрел... выжидательно так.

Я потрясённо открыла и закрыла рот, готовая согласиться, а затем мысленно пнула себя. В прошлый раз он за предложение о дружбе потребовал, чтобы я его не касалась... Что ж, в этот раз условие поставлю я!

— При одном условии.

Чёрные брови на мгновение взмыли на высокий лоб, а в синих глаза промелькнуло неодобрение, замешанное на лёгкой панике. Ещё через секунду Ив нарочито широко усмехнулся, отпустил моё запястье — из-за чего тянущая боль вернулась — и небрежно откинулся на спинку стула, скрестив в защитном жесте руки на груди.

«Какие ужасы он там себе напридумывал?»

— Слушаю, — прозвучало холодно.

— Ты больше не обращаешься ко мне «кадет Соколова» и не дистанцируешься за официальным «Кристина». Для тебя я просто Крис.

— Хм-м-м... — Цварг медленно расплёл руки и вернул на колени.
— Хорошо.

— Хорошо-о-о?..

— Хорошо, Крис.

Я искренне улыбнулась. Именно в этот момент в дверь медицинской каюты постучали, а затем, не дожидаясь «да, можно», зашли Селвин, Хальгард и Дениз.

— Ив, ты долго тут ещё собираешься обитать? Док Бланк же обещал сообщить... — забубнил пикси себе под нос, но, увидев меня, воскликнул: — Ого! Проснулась! Класс!

Шестирукий блондин довольно подскочил ко мне и не очень-то прилично стал разглядывать мою перевязанную грудь.

— О-о-о, я знал, что всё правильно сделал! Даже док похвалил!

— Крис, ты пришла в себя! Как чувствуешь? — Дени буквально засветилась.

— Морковка, ещё немного — и я поседел бы от страха! Что ты там учудила? Тур-Рин и Космофлот на ушах стоят! Гассо-Тьен-Тэр не знает, что с нашей группой делать, а Совет Адмиралов впервые на моей памяти взял паузу на обсуждение. — Последняя реплика принадлежала Хальгарду. Его вопросы явно были риторическими. —

Ты только на первом курсе, а засветилась похлеще, чем мы в своё время с гибридными скусотараканами на пятом!

Я растерянно переводила взгляд с одного члена восьмой группы на другого, пока не поняла, что среди вошедших нет прожорливого таноржца.

— Погодите-ка, а Аскелл? — Нехорошее предчувствие мокрым щупальцем скользнуло вдоль позвоночника. — В него же... не попали?

— Что? — как ни удивительно, но первым мой вопрос понял не Ивес или Селвин, которые присутствовали в казино, а Хальгард. Ларк махнул огромной ручищей: — Да нет, с ним всё в порядке. Отсыпается. Он же за нас всех отдувался последние сутки, у него же единственного эйдетическая память, вот он и воспроизводил всё, что случилось, и комментировал записи. Гассо-Тьен-Тэр из него все соки выжал. Перед сном Аскелл буркнул что-то вроде «уж лучше бы эти захухри изобрели искусственный интеллект, чем переработку контейнеров в гексопластмассу». Кстати, Морковка, не поделишься, что это за зверь такой?

— Это материал, из которого люди сделали и пронесли мимо плазмо- и металлодетекторов оружие, — пробормотала на автопилоте и тут же добавила: — А о каких записях идёт речь?

— С видеокамер, — невозмутимо ответил Хэл. — Преступники заклеили глазки камер, но не отключили запись звука. Они наивно считали, что система безопасности заведения за ними не следит. Мы с Дени, когда всё случилось, метнулись в «Эль Фортуну» и вытащили карты памяти.

— На Захране так техника в магазинах работает, — выдавила я из себя, осознавая, что весь разговор с Отмычкой уже прослушан и переслушан множеством офицеров высшего состава Космофлота... У-у-уй! Надеюсь, они поняли, что я блефовала... — В целях экономии. Я кассиршей в супермаркете работала.

— А! Тогда понятно, — покивал Хэл.

В каюте на несколько секунд образовалась тишина. Восьмая группа явно была рада меня видеть, а я же чувствовала себя неудобно.

— И как там? Всё... Ужасно?..

Чёрная бровь Ивеса иронично взмыла вверх.

— «Ужасно»? Что ты имеешь в виду?

— Вам грозит что-нибудь?..

«И мне?»

Последний вопрос я не осмелилась задать вслух. Восьмая группа переглянулась между собой.

— Сложно сказать, — первой заговорила цваргиня. — С одной стороны, как я поняла, мы были в увольнительной и не имели права вмешиваться. С другой — раз уж решили вмешаться, то надо было раньше. Ты, Крис, вступила в переговоры с грабителями... Ты допустила очень много ошибок, но тебя извиняет то, что лекции о ведении переговоров с преступниками читаются исключительно старшекурсникам. Селвин, Ивес и Аскелл действовали слаженно и безупречно, пострадавших в казино не оказалось вовсе... кроме тебя.

— И Кристина узнала про бомбу, — добавил Ивес тихо. — Если бы она этого не сделала, а оставшиеся четыре человека поднялись с мешками кредитов в зал автоматов, то мы могли бы взлететь на воздух раньше, чем узнали, что под нами активированная, собранная на коленке опасная дрянь. Благодаря Крис всё закончилось очень даже хорошо. Лучше, чем...

Ребята переглянулись, а я напряглась.

— Лучше, чем где?

Повисла ещё одна длинная пауза, но на этот раз неловкость уже исходила от гуманоидов, что стояли вокруг медицинской капсулы. Я приподнялась и медленно села, давая понять, что внимательно слушаю.

— Чем в трёх других местах, — наконец сообщил лейтенант Ир'сан. — Казино «Эль Фортуна» — единственное место, где бомба так и не взорвалась. Оказалось, что захухри всё спланировали заранее. Это была террористическая группировка... они называют себя «чистильщиками душ». Благодаря тебе, в казино удалось взять семерых живыми и вытрясти из них всю информацию. К сожалению, к тому моменту, как преступники заговорили, вызывать сапёров в другие места уже было поздно.

Я потрясённо покачала головой.

— И много ли гуманоидов погибло?

Ив криво усмехнулся.

— Много или мало — понятие относительное, когда речь о жизнях разумных существ. В таких случаях даже единица — неподъёмное число. Одна из бомб была заложена в спа-центр, одна —

в квартал с «райскими садами» и одна — в торговый центр. В торговом центре, к счастью, бдительная покупательница обнаружила странный предмет, сообщила охране, и гуманоидов успели вывести. Пострадало только здание. В спа-центре выпал обеденный перерыв прямо на момент взрыва, и большая часть сотрудников оказалась в соседнем крыле... клиентов, соответственно, тоже почти не было. В квартале с ночными бабочками, увы, погибли многие.

— Ясно, — потрясённо пробормотала я и обхватила себя руками.

Было странно и немного диковато осознавать, что я невольно стала ключевой фигурой в событиях такого масштаба. Повезло, что в «Эль Фортуне» всё обошлось...

— Ты молодец, Крис, в любом случае, — подбадривающе уронил в тишину Селвин, протянул по привычке ладонь, чтобы похлопать меня по предплечью, но, не найдя свободного от бинтов места, смущённо спрятал её обратно.

Я рассеянно кивнула.

— Благодаря тому, что ты заперла в сейфе четверых, а троих связали наши, я думаю, Системная Полиция Тур-Рина быстро найдёт остальных зачинщиков. А если не найдёт, то Космофлот непременно поможет. Дело-то межгалактическое получается, — добавил пикси.

***Адмирал Юлиан Леру остановил передачу видеозаписи из медицинского блока.

— Таким образом, коллеги, вы все получили подтверждение, что, во-первых, кадет Кристина Соколова не входит в террористическую группировку и её внеплановое поступление в Академию Космофлота не имеет отношения к событиям на Тур-Рине. Во-вторых, лейтенант Ивес Ир'сан оказывал бета-воздействие на кадета Соколову в рамках Кодекса. Девушка в сознании, связно мыслит и разговаривает. Случившееся можно классифицировать как острую необходимость в медицинской помощи.

Тридцать восемь офицеров самого высокого ранга зашевелились и зашептались.

— Так-то это так, но этого же мало. Многие гуманоиды, особенно такие суеверные, как захухри, готовы на любые, даже необратимые последствия, лишь бы только цварги на оказывали влияние на их мозг, — проскрипел один из пожилых офицеров, на удивление — миттар.

— Вы прекрасно видели, что кадет Соколова не испугалась и не отдернула руку, а значит, всё, что сделал Ир'сан, проходит в рамках Кодекса, — возразил Юлиан. — Я специально послал кадета в медблок и ни о чём не предупреждал, чтобы вы удостоверились, что лейтенант не опасен.

— Как же... не опасен... — тихо фыркнул шаутбенахт Шантарро. На Совет Адмиралов в этот раз позвали и его как одного из преподавателей восьмой группы. — Видели бы, как лейтенанты Ир'сан и Раадши-Харт разнесли мой зал для экзоскелетов!

— Но ведь они убрались за собой? Иллюминатор, насколько мне известно, и вовсе починили за свой счёт.

Шаутбенахт Шантарро замолчал, не смея возразить старшему по званию, зато в обсуждение вмешался непосредственный куратор восьмой группы — командор Гассо-Тьен-Тэр.

— Мне кажется, шаутбенахт Шантарро пытается подчеркнуть, что лейтенант Ир'сан нестабилен. Общеизвестно, что его отец сошёл с ума, и кто знает, как поведёт себя Ивес в ближайшем будущем, если уже позволяет себе такие выходы.

После этого заявления офицеры Космофлота вновь зашумели, но как раз те, кто обладал чувствительными резонаторами, предпочли промолчать. Дело было в том, что цварги старались не распространяться о причине сумасшествия Ир'сана-старшего — разрыве привязки с женой. Сама суть организмов цваргов по неизвестным и непонятым даже их Планетарной Лаборатории причинам являлась уязвимостью для представителей этой расы. Такие вещи цварги предпочитали держать в секрете. Официальная версия — Ивон Ир'сан сошёл с ума из-за того, что его бросила жена, и точка. Никаких других пояснений.

— Господа, господа. — Адмирал Леру хлопнул в ладоши, призывая к вниманию собравшихся. — Прошу не затягивать со спорами и не забыть проголосовать. Напоминаю, что мы все здесь стараемся быть максимально непредвзятыми.

Если бы кто-то спросил мнение Юлиана лично, то пожилой адмирал ответил бы, что существуют разные ситуации и иногда воздействие на уровне бета-колебаний просто необходимо, даже если условная жертва не может дать открытого согласия. Но то были его внутренние установки, к которым он пришёл с годами.

Его самого ежедневно подпитывала эмоциями молодая и горячо любимая жена, возможно, именно поэтому адмирал Леру прожил столько, сколько цварги обычно не живут, и всё ещё чувствовал себя отлично. Злые языки поговаривали, что Дебора вышла за Юлиана из-за его власти и военного чина, но стоило лишь увидеть, как она смотрит на мужа, затыкались даже самые завистливые рты.

Именно Дебора Леру, в девичество Даффи, и предложила этот план мужу-адмиралу. Будучи чистокровной цваргиней, она сразу уловила тонкий нюанс касательно лейтенанта Ир'сана. Тридцатилетний мальчишка с только что сформировавшимися резонаторами просто не мог оказать столь сильного и ювелирно точного влияния на мозг захухри... только если он не тренировался раньше. Даже если Кристина Соколова соврёт и скажет, что одобрила вмешательство Ивеса в собственный ментальный фон на Тур-Рине, к лейтенанту Ир'сану остаётся множество вопросов... Где, когда и на ком он научился так виртуозно управлять своими способностями? Если взять во внимание сложную ситуацию с его отцом, его пребывание в Космофлоте и вовсе становится шатким.

«Не дай им допрашивать кадета Соколову и разговаривать с Ир'саном-младшим до голосования. Попробуй обставить всё так, чтобы перетянуть на свою сторону максимальное количество голосов адмиралов-цваргов», — дала совет Дебора Леру.

Адмирал Юлиан Леру именно так и поступил. Он зашёл в медицинский блок кадета Соколовой и поговорил при ней с доком Бланком, позволив разговору затронуть тему вмешательства в её ментальное пространство Ивеса Ир'сана. Это было всё, что он мог сделать для самой Кристины, — дать понять, что от её реакции, слов и действий зависит будущее одного мальчишки.

Ивесу же адмирал Леру скормил совершенно другую полуправдивую мысль: Космофлот сомневается в лояльности захухри, которая так много времени провела с террористами с её родной планеты. Стоило лишь намекнуть на подозрительную настойчивость, с которой девушка стремилась в Академию, как лейтенанта и хвост простыл — разумеется, он понёсся в медблок.

Третьим актом межгалактического балета было убедить Совет Адмиралов, что они получают самое лучшее представление, если слегка нарушат нормы этикета и ненадолго подключатся к внутренним

камерам медицинского блока кадета Соколовой. Разумеется, прежде всего он уповал на то, что они получают достоверную информацию о единственной захухре, поступившей в этом году на первый курс.

Судя по выражениям лиц собравшихся, манипуляция удалась: почти все уверены в том, что основной вопрос на повестке дня — Кристина Соколова, и он теперь снят. А у офицеров-цваргов, которые, узнав о результатах МРТ Соколовой и колоссальном воздействии на уровне бета-колебаний, начали возмущаться действиями лейтенанта Ир'сана, теперь не оставалось сомнений, что Кодекс не нарушен. По крайней мере, в том самом сугубо моральном цваргском смысле, когда одно существо пускает другое в свой ментальный фон по обоюдному согласию. Для офицеров-не-цваргов, не знающих о тонкостях созревания резонаторов, ситуация с Ивесом не выглядела такой катастрофой изначально.

Адмирал Юлиан Леру сомневался в исходе голосования, а потому облегчённо выдохнул, когда на наладоннике отразились результаты. Недовольно проворчал шаутбенахт Шантарро, которому дозволили посмотреть на итоги, но не голосовать. Скрипнул зубами командор Гассо-Тьен-Тэр. Ещё бы... Практически единогласно совет постановил, что кадет Соколова может учиться и дальше в Академии Космофлота, все подозрения в пособничестве террористам снимаются, а действия лейтенанта Ивеса Ир'сана признаются целесообразными и законными в сложившейся на Тур-Рине ситуации.

— Напоминаю, адмирал Леру, — произнёс он после того, как в помещении установилась относительная тишина, — я отказываюсь вести восьмую группу их заключительный десятый год. С меня — хватит.

Это адмирал Леру тоже предвидел, а потому не моргнув и глазом уточнил:

— Есть ли желающие взять кураторство группы на себя?

На этот раз тишину можно было назвать практически мёртвой. Командор Гассо-Тьен-Тэр вынужден был появляться на Совете Адмиралов по делам Академии ещё тогда, когда был шаутбенахтом... за восьмой группой тянулся целый хвост внезапно выпущенных скунсотараканов, испорченных скафандров и приволочённых на станцию взрывоопасных шхун на основе военных плазмоносцев... В то время как остальные кадеты спокойно получали знания в стенах

КС-700 и отрабатывали стандартные часы дежурств на патрулировании границ, эти ребята постоянно что-то устраивали.

— На десятом курсе нет стандартных занятий и экзаменов, — медленно проговорил Леру то, что знали все собравшиеся. — Только дежурства и полевая практика. Возможно, кому-то из собравшихся требуются кадеты для зачистки планеты? Терраформирования необитаемых планетоидов? Решения других внутренних задач?

Гробовое молчание было ответом.

— Хм-м-м... — протянул Гассо-Тьен-Тэр, чувствуя, что зря высказался насчёт возможной нестабильности лейтенанта Ир'сана. Теперь же никто из коллег не возьмёт его группу... Неужели ему придётся курировать этот тихий ужас ещё целый год?!

— Тогда у меня предложение выдать звания лейтенантов каждому из восьмой группы и приравнять их в правах к выпускникам Академии.

Помещение взорвалось возмущёнными возгласами. Особенно негодовали адмиралы Хью и Коррисон, они добивались до своих званий долгие десятилетия... Несколько мужчин просто нахмурились, а на губах командора Радосской, которая забежала на совещание, исключительно чтобы посмотреть на ход событий, неожиданно промелькнула улыбка. Уж кто-кто, а она сразу поняла, куда ведёт пожилой адмирал. Юлиан дождался, когда возмущения схлынут, и продолжил:

— Господа, ну ведь всем очевидно, что после окончания Академии все члены восьмой группы получают звания как минимум лейтенантов. Подумайте сами, если мы сейчас дадим кадетам Дениз Деро, Аскеллу Лесли и Селвину Санди повышения за проявленное мужество и собранность в условиях террористической угрозы, то это послужит хорошим примером для остальных кадетов. Более того, отмечу отдельно, что из четырёх заложенных бомб была вовремя обезврежена лишь одна — именно в казино «Эль Фортуна».

— А кадет Дениз Деро тут при чём? — буркнул кто-то неодобрительно.

— При том, что она вместе с лейтенантом Раадши-Хартом не растерялась, извлекла видеозаписи из камер, и исключительно благодаря этим действиям у тур-ринской Системной Полиции

появился шанс отловить всех «чистильщиков душ». Они хорошо сработали.

— Хм-м-м...

— Если мы вручим звания лейтенантов всем членам восьмой группы сейчас и приравняем в правах к выпускникам, то это освобождает вас от необходимости курировать группу. Ни одному из вас не надо будет следить за кадетами, они же в обычном для себя графике проведут оставшиеся дежурства или выберут индивидуальные полевые задания. Куратор не потребуются.

Рвущийся с губ командора Гассо-Тьен-Тэра протест умер в зародыше. Вселенная, да если с него снимут обязанности присматривать за этими шевутными, то он лично им выпишет любые звания. Только бы его эти проблемы больше не касались!

Примерно так же подумал каждый второй сидящий в зале...

— А Ивесу Ир'сану вы тоже повышение в звании предлагаете? До капитана? — внезапно с подозрением поинтересовался шаутбенахт Шантарро.

— Разумеется.

— Нет, ну это ни в какие шлюзы уже не катит!

— Возмутительно! Мы же только что его отстранение от Академии обсуждали...

— Господа, голосуем, пожалуйста, у нас ещё несколько вопросов на повестке.

Как и ожидал адмирал Леру, большинство проголосовало за повышение в звании кадетов Лесли, Санди и Деро, а вот Ир'сану звание капитана единогласно решили не давать. Многие облегчённо вздохнули, когда вопросы касательно восьмой группы оказались закрытыми и собрание перешло к голосованию по другим насущным предметам. Никто и не подозревал, что Юлиан Леру, исполняющий по просьбе генерала роль организатора совета, тихо посмеивался в душе, прекрасно рассчитав результаты опросов по Ивесу заранее.

Именно ради того, чтобы восьмую группу отсоединили от общего потока и признали самостоятельным звеном в сложном организме под названием «Космофлот», он и внёс предложение назначить молодого цварга капитаном. Адмиралы просто не могли всегда положительно голосовать за изменения в жизни Академии и других вопросах. Как и большинство подверженных эмоциям гуманоидов, старые

консерваторы-адмиралы хотели чувствовать, что от их мнения зависит многое.

Эпилог

Я стояла в коридоре КС-700 и через прозрачную стену смотрела, как внушительный катер влетает в шлюз и паркуется вдоль ярких диодных линий. Все бинты уже сняли, но правую руку всё ещё приходилось носить в фиксирующей медицинской перевязке. Не очень удобно, но док Адам Бланк сказал, что так будет правильно для травмированных мышц, и попросил по возможности не снимать перевязку.

Из отпущенных четырёх недель каникул оставалось чуть менее трёх. Я получила уже несколько взволнованных сообщений от братьев с вопросами, почему до сих пор не прилетела домой, и чувствовала, что из-за повязки мои объяснения выльются в достаточно длинную историю.

Селвин и Аскелл попрощались заранее ещё накануне вечером: пикси — потому что у него сегодня был назначен последний экзамен, таноржец же честно признался, что не сможет подняться в такую рань, чтобы меня проводить. В этом был весь Аскелл Лесли: вкусно покушать, крепко поспать и походя решить какую-нибудь возмутительно сложную математическую задачку.

Зато сейчас позади стояли Хальгард и Дениз. Я так и не поняла, чем закончилась их ссора в примерочной бутика, но выглядели они весьма мирно. Не избегали друг друга, но и напряжения между ними не ощущалось. Как будто бы там, на Тур-Рине, они оставили все взаимные обиды, а здесь это были просто лейтенанты Раадши-Харт и Деро. Да, Дениз неожиданно выдали повышение в звании.

Дени крепко меня обняла, хотя постаралась это сделать так, чтобы не задеть больную руку. За ней, скопировав движения, обнял меня и Хальгард. У последнего, к слову, больше чем за полгода значительно отросли волосы, и теперь длина была один в один как у Ивеса, но что-то подсказывало, что Хэл снова будет растить тот роскошный платиновый хвост, какой был до поединка на экзоскелетах.

— Морковка, не скучай без нас и обязательно возвращайся. Совет Адмиралов выделил нас в самостоятельную от потока группу и

приравнял в правах к выпускникам. Пока плохо представляю, что это значит, но уверен, что, когда твои каникулы закончатся, Ив что-то придумает и...

— А Ивес, кстати, где? — Я не выдержала и перебила ларка.

Хальгард изумлённо замолчал.

— А что, он не заходил вчера вечером попрощаться?

— Нет.

На этот раз ответила Дениз: ночь я провела уже в нашей каюте, мы весь вечер болтали о своём, о женском, и Ир'сана точно бы не проморгали.

— Хм-м-м... — озадаченно пробормотал Хэл, шумно втянул ноздрями воздух, и в его глазах с вертикальными зрачками заплясали смешинки: — Так я и думал. Сейчас подойдёт.

Действительно, не прошло и полминуты, как из-за угла появился лейтенант Ир'сан. Он шёл по центру коридора уверенными широкими шагами, а позади него летела небольшая, метр на два, гравиплатформа, такие обычно используют для перемещения бытовых грузов и предметов мебели. Площадка позади цварга была с краями нагружена типовыми контейнерами и ящиками. Странно, куда это он всё тащит?

Ивес остановился в трёх шагах от меня — так ему, видимо, было комфортнее со мной разговаривать — и с видимым трудом произнёс «Крис», проглотив окончание имени:

— Крис... я рад, что ты ещё не улетела. Вот это всё надо погрузить на катер вместе с тобой на Захран.

— Что это?!

— Еда, разумеется, — не моргнув и глазом ответил цварг. — Я договорился с руководством Академии, с учётом того, как ты плохо набираешь вес, мне одобрили запрос. Повар Космофлота приготовил на твои каникулы высококалорийную полезную еду на все приёмы пищи. Ты потеряла много крови после событий на Тур-Рине, тебе тем более надо хорошо питаться. Считай, что это твоё домашнее задание.

Я оторопело смотрела на ящики, понимая, что не в состоянии съесть и треть.

— Но это же очень много...

— Так ты ещё и пропустила часть каникул, а я согласовывал заявку заранее. Ко всему, иногда домашнее задание помогает сделать кто-то из друзей или родственников.

Он подмигнул.

А я вдруг поняла, что лейтенант Ир'сан запомнил одну из фраз, которую я однажды сказала за обедом, — как бы сильно я хотела угостить настоящим мясом своих братьев. О-о-о... у меня пропал дар речи, когда я осознала, *насколько*, оказывается, этот цварг внимательно слушал всё то, что я говорила. Теперь становилось понятно, почему Хальгард так развеселился. Он своим ларкским обонянием заранее учуял и друга, и еду.

— С-спасибо, — потрясённо выдохнула я и шагнула, чтобы благодарно обнять Ивеса, но была остановлена испугом на дне бездонно синих глаз.

«Ты меня не трогаешь. Никогда. Ни при каких условиях», — словно сигнальным гонгом пронеслось в памяти. Я тут же присела на корточки, делая вид, что шагнула вперёд из-за развязавшегося шнурка на ботинке. Ивес будто незаметно сделал ещё полшага назад.

— Ох, Хэл, у нас же дежурство прямо сейчас! Мы опаздываем, — всплеснула руками Дениз.

Деро и Раадши-Харт ещё раз тепло попрощались и быстрым шагом ушли в соседний шлюз, а я, признаться, была рада, что у меня появилось ещё несколько минут с Ивесом. За прошедший год я к нему по-настоящему привязалась, и хотелось провести с ним чуточку больше времени, пускай это даже будет на глазах кучи бегающих туда-сюда кадетов.

— Гхм-м-м, давай я помогу, что ли, погрузить контейнеры с едой, здесь много.

— Буду благодарна.

Кое-как прихватив здоровой рукой ближайший ящик с платформы, я направилась в шлюз, Ивес взял сразу три штуки. Не знаю, о чём думал цварг, но мне почему-то было грустно.

Грустно, что такой потрясающий молодой мужчина, как Ивес, сторонится женского общества и травмирован прошлым настолько, что не может терпеть даже дружеских прикосновений, если они исходят от лица девушки.

Грустно, что целый год пролетел так быстро.

Грустно, что я не состою в восьмой группе...

Мы переносили ящики и контейнеры, я — скорее делала вид, что помогаю, а Ивес делал основную работу.

— Так... Хальгард сказал, что вы... теперь приравнены в правах к выпускникам? Это что-то значит? — спросила я, чтобы прервать наступившее молчание.

— Да. — Ив охотно ухватился за тему для разговора. — Боюсь, это было продиктовано не столько тем, что Космофлот признал в нашей группе самостоятельную единицу, сколько тем, что шаутбенахту Гассо-Тьен-Тэру окончательно надоело курировать нас.

— Вы, наверное, рады?

— Почему? — Удивление Ивеса было столь искренним, что я заподозрила, будто в Космофлоте служат целых два Гассо-Тьен-Тэра. — А, ты, что ли, про то, что он немножко солдафон?

Тю-ю-ю... Если бывший куратор восьмой группы *немножко* солдафон, то на Захране *немножко* пахнет выхлопными газами.

— Да, — аккуратно подтвердила я свою оценку командора.

Ивес усмехнулся.

— Я считаю, что одно из важных мерил значимости личности — то, скольким гуманоидам он передаёт знания. С этой точки зрения, Гассо-Тьен-Тэр — превосходный офицер Космофлота, он научил нас многому, а в некоторых вбивал Устав Космофлота всеми доступными методами и никогда не сдавался. Да, он бывает грубым и прямолинеен как свая для гравиплатформы, но мне жаль, что он больше не наш куратор.

На губах Ир'сана мелькнула улыбка, будто он вспомнил что-то весёлое. Вспомнился яркий пример Хальгарда с мундиром.

— А что же с ситуациями, которые выходят за рамки Устава?

— Гассо-Тьер-Тэр эффективно учит правилам, он замечательный шаутбенахт, но вряд ли дослужится до звания выше. Гуманоиды, которые могут придумать решение и справиться с нестандартными ситуациями, *меняют мир*.

С этими словами Ивес спокойно переложил ещё несколько контейнеров с едой в багажный отсек корабля и зафиксировал их ремнями, потом взял мои коробки и повторил процедуру. Наконец дёрнул — убедился, что всё держится отлично. Мы как раз перенесли последние контейнеры, и я замерла около трапа на катер. Цварг поднялся с корточек и развернулся.

— Кстати, о нестандартных ситуациях. Я всё хотела спросить...

Левая бровь на лице цварга заинтересованно поползла наверх.

— ...во вступительном экзамене для абитуриентов Академии есть вопрос про космокатастрофу гражданского лайнера. Описывается ситуация, при которой спасательных капсул меньше, чем пассажиров. Вопрос ставится «кого спасти первым?». К сожалению, я так и не поняла до сих пор правильного ответа. Ты не подскажешь?

Ивес хмыкнул.

— Это вопрос, на который не существует правильного ответа. Экзаменаторы хотят понять, с каким складом ума гуманоиды хотят поступить в Академию Космофлота. Некоторые отвечают, что спасательные места надо дать первым лицам государств, если такие оказались на лайнере, и самым влиятельным политикам. Кто-то считает, что в зависимости от того, как далеко лайнер оказался от Федерации, места надо давать самым здоровым и сильным — чтобы они смогли выжить и основать колонию на ближайшей планете. Кто-то — что надо спасать, наоборот, самых слабых и больных. А как, кстати, ты ответила?

— Женщин и детей... без указания расы.

— О! По крайней мере, в свете последних событий это указывает на то, что в тебе нет ксенофобии.

Он снова улыбнулся, открыто глядя мне в глаза, а я в тысячный раз подумала... какой же он красивый: эти высокие скулы, твёрдая линия подбородка и фантастический оттенок радужек. Память невольно подбросила воспоминания о том, как невыносимо уютно было стоять в кольце этих сильных рук на дорожке для боулинга. Всю жизнь я тянула братьев и сестру, даже мама и та была для меня как ещё один ребёнок в нашей многодетной семье, я чувствовала себя главной и ответственной, ходила на родительские собрания, работала кассиршей... А с Ивесом неожиданно оказалось легко. Целый год он заботился обо мне, и эта забота оказалась одновременно настолько нужной и ненавязчивой, что сейчас, прощаясь с ним всего лишь на несколько недель, я чувствовала подступающую к сердцу сосущую пустоту. Со всеми членами восьмой группы прощаться было тяжело, но с Ивом почему-то — особенно. Я посмотрела на чётко очерченные мужские губы и поймала себя на жгучем желании их поцеловать.

— Спасибо, — неожиданно серьёзно сказал лейтенант Ир'сан.

Я растерялась.

— За что?

— За то, что весь год не нарушала наш договор.

«Ты меня не трогаешь. Никогда. Ни при каких условиях».

А я и не трогала...

— Все сели? Эй, кадет, сейчас трап будем убирать! — крикнул пилот сзади.

Я посмотрела на Ивеса. Ну вот, пора и прощаться. Обнять нельзя, поцеловать — тем более.

Лейтенант Ир'сан перевёл взгляд за моё плечо, а затем озорно-насмешливо отсалютовал двумя пальцами. Я обращала внимание, что так часто делают старшие офицеры по отношению к младшим, что-то вроде «хей, не грусти, рядовой, скоро тоже дорастёшь до моего ранга». Я улыбнулась и отдала честь по-военному чётко.

Ивес развернулся на каблуках ботинок и быстрым шагом направился в сторону шлюза, я же побежала к своему месту. Жди меня, Захран! Я уже лечу!

Конец первого тома